63.3(2Рос-6Хан-2Мег
В 27

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ С.Д.

МЕГИОНСКИЙ МАРАФОН

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Вы можете продлить книгу:
http://www.megionlib.ru

К 63.3(2Рос-6Хан-2Мег)
В 27

Сергей ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ

Мегионский марафон

Мандр-Ика
Тюмень
2004

057120019
Мегион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 57120/19-(4)

ББК 26.89
В 27

В 27 **ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ Сергей Дмитриевич**
Мегионский марафон / Великопольский С.Д., Переплеткин Ю.И. — Тюмень: Мандр-Ика, 2004. — 384 с.

© **Великопольский С.Д.**, 2004.
© **Администрация МО г. Мегион** (издание), 2004.
© **Мандр-Ика** (оформление), 2004.

ISBN 5-93020-304-0

Дорогие друзья!

А.П. Чепайкин

Книга «Мегионский марафон» — это добрая память о первопроходцах, достойный подарок 40-летию промышленной эксплуатации Мегионского месторождения, создания НПУ «Мегионнефть» и 25-летию образования города Мегион. Именно с него когда-то все и начиналось...

Весна, март 1961 года. На территории Нижневартовского района площадью 118,5 тысячи квадратных километров, в районе небольшого поселения Мегион ударивший из Баграсской скважины нефтяной фонтан открыл первую главу в истории «Мегионнефти» и будущего города.

Открытие перспективного месторождения коллективом Мегионской нефтеразведочной экспедиции имело исключительно важное значение. Оно, по сути, послужило началом серьезного развития нефтяной промышленности в Тюменской области.

Весна, май 1964 года. В невероятно трудных природных условиях усилиями геологов, нефтяников, строителей, речников, судостроителей и авиаторов была начата пробная эксплуатация геологических скважин, и первую нефть Мегиона отправили водным путем на Омский перерабатывающий завод.

В последующие годы славная трудовая летопись «Мегионнефти» писалась каждым его работником, посвятившим освоению месторождений свои лучшие годы жизни. Люди трудились не зря. Их дела — во всем, что разведано, добыто, построено, сделано.

Автору книги С.Д. Великопольскому, несмотря на сложность, удалось воспроизвести панораму минувших событий, ярко и образно рассказать и показать, как это все происходило на древней

Югорской земле. Он не был простым наблюдателем. Возглавляя Нижневартовскую городскую партийную организацию, Сергей Дмитриевич непосредственно руководил процессом освоения нефтяной целины, проявляя особую заботу о создании нормальных условий для труда и быта северян.

Он требовал от руководителей относиться к делу с полной самоотдачей и сам показывал пример. Бывая в Мегионе и вахтовых поселках, на месторождениях, в коллективах, интересовался не только производством, выполнением плана по добыче, а лично контролировал то, в каких условиях живут горожане и их дети.

Поэтому главный герой его книги — Человек, от простого труженика до командира производства.

В разные годы были «команды» управленцев, руководителей подразделений, обладающих незаурядными организаторскими способностями и профессиональными знаниями, которые способствовали превращению НГДУ «Мегионнефть» в одно из крупнейших в отрасли предприятий, которое в нынешней Российской Федерации стало многопрофильным акционерным обществом с современными технологиями и рыночной системой хозяйствования.

Многих из первопроходцев уже нет среди нас. На смену ветеранам приходит молодежь. Чрезвычайно важно, чтобы новое поколение мегионцев знало и помнило людей, стоявших у истоков нефти, гордилось ими и следовало славным традициям тружеников «Мегионнефти», города Мегиона. В книге — около тысячи имен тех, кто внес значительный вклад в создание нефтедобывающей отрасли района, округа, области.

Старейшее предприятие — Мегионская нефтеразведочная экспедиция, а ныне «Славнефть — Мегионнефтегазгеология», которому принадлежит слава первооткрывателя Мегионского и последующих месторождений, в том числе и знаменитого Самотлора, — по-прежнему ведет разведку новых залежей Среднего Приобья. Коллектив геологов является стабильным, эффективно работающим предприятием в системе нефтяной компании «Славнефть».

Устойчивая работа мегионских нефтяников способствует наращиванию из года в год объемов строительно-монтажных работ, добычи и реализации нефти, что позволяет компании вкладывать средства и в новые инвестиционные проекты, и в развитие социальной инфраструктуры города.

В коллективе «Мегионнефти» сегодня трудятся уже сыновья и внуки геологов, нефтяников, строителей и транспортников, со-

рок лет назад начавших освоение первой мегионской залежи, а затем и десятков последующих.

Создание Тюменского нефтегазового комплекса, этого выдающегося проекта XX века, было осуществлено за короткое время и практически безупречно. Страна уже сорок лет держится на нем. Прошлое говорит о том, что мы изначально правильно выбрали форму развития этого уникального края. Наши отцы и деды, впервые приехавшие сюда, на Тюменский Север, по зову сердца и с желанием сделать большое дело, постепенно уходят из активной деятельности. Новое поколение просто обязано знать, как они начинали. Этому и посвящена книга «Мегионский марафон».

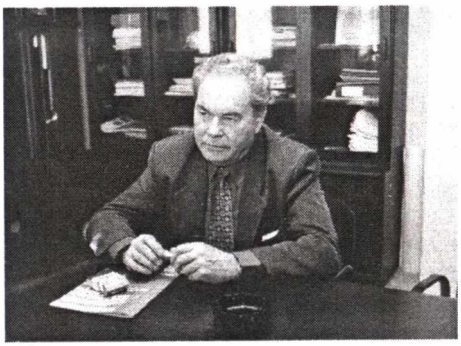
Приятного и полезного чтения!

С уважением

А.П. Чепайкин,
глава муниципального
образования
город Мегион

Мегионский марафон

С.Д. Великопольский

Мое пребывание 13 августа 2001 года в Мегионе совпало с эпохальным событием. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в очередной раз посетил Нижневартовск. Как раз в это время были завершены строительные работы на Храме Покрова Божьей Матери в Мегионе. По пути следования из Нижневартовска в Мегион Алексий II побывал на Ватинском месторождении, открытом после Мегионского. В храме патриарх провел торжественный молебен, а собравшихся мегионцев благословил на «многие лета»...

К этому событию местная исполнительная и хозяйственная власть под руководством главы местного самоуправления Анатолия Петровича Чепайкина и генерального директора ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» Владимира Михайловича Игнатко добились невероятного: за два года город совершенно изменился. Эти разительные перемены отметили и мы, ветераны, приглашенные на празднование 35-летия с начала промышленной эксплуатации мегионской нефти. Улица Заречная, некогда заброшенная, стала поистине именинницей: с одной стороны на высоком пригорке — храм, а через речку Сайму перекинут «горбатый мостик» в будущий парк, где установили памятный знак в честь добытой 500-миллионной тонны нефти. Теперь это будет излюбленным местом отдыха мегионцев.

Меня особенно радовало то, что наконец-то совпали интересы города и нефтяников в стремлении улучшать условия жизни людей. Несмотря на то что пока еще отсутствует единый план архитектурной застройки, у руководителей города появилось желание сделать Мегион — первооткрыватель нефти в Нижневартовском

районе — историческим местом, красивым, благоустроенным, лучшим во всем автономном округе.

Надежду и уверенность выразил президент нефтяной компании «Славнефть» Михаил Сафарбекович Гуцериев: «Мегион — это наш город! Он стал для меня родным. Постараюсь сделать все, чтобы город рос, процветал, чтобы здесь успешно решались проблемы культуры, образования, благоустройства...»

Но вернемся к истокам. В «Записках Западно-Сибирского Русского географического общества» в 1880 году был напечатан очерк, в котором сообщалось: «Дик и неприветлив Сургутский край. В нем все сурово, печально, угрюмо. Суров климат, таинственна молчаливая тайга, неприветливы, необозримы пространства вод. Холодом и унынием веет от этого далекого края. Дикая могучая природа заключает в себе неисчерпаемые богатства. Чтобы победить природу и завладеть этими сокровищами, нужна железная энергия, выносливость и закаленность в борьбе с препятствиями и лишениями...»

Революционер-народник Сергей Порфирьевич Швецов, отбывавший десятилетнюю политическую ссылку в Сургуте, писал: «Будущее этого края, по нашему мнению, это медленное, мучительное вымирание».

Еще много лет назад предполагавшееся наличие в Западной Сибири огромных запасов нефти и газа будоражило воображение, тревожило умы как наших, так и зарубежных ученых. О наличии этих богатств свидетельствовали наблюдения коренных жителей этих мест, ханты и манси. Горный департамент России установил для Тобольской губернии «подесятинную плату на 1903 год за разведки на нефть», а в 1911 году промышленное товарищество «Пономаренко и компания» получило «Доверительное свидетельство» на разведку в низовьях Конды. Видимо, накопленных геологических данных было достаточно, чтобы предположить перспективность Западной Сибири в отношении нефтегазоносности. Медленно, но верно страна шла к открытию этих богатств.

Движение было нелегким, порой драматичным. Тюменским геологам пришлось преодолеть не только суровые природно-климатические условия, но и скептическое отношение к возможным богатствам Западной Сибири, а порой и прямое противодействие некоторых ученых и наделенных властью чиновников.

В сентябре 1953 года открытие Березовского газового месторождения стало первым «ударом грома», разрушившим основу ут-

верждений теоретиков, отрицавших перспективы нефтегазоносности Тюменской области. Открытие нефти Шаима, затем Усть-Балыка и Мегиона, других нефтяных и газовых залежей положило начало небывалому размаху их обустройства. Таких темпов наращивания промышленной добычи углеводородов не знал ни один нефтегазоносный район страны и мира.

Тюмень приковала внимание всей планеты. За рубежом до 1960 года восхваляли тех ученых, которые доказывали, что нефть Сибири случайна, что начавшийся бум вскоре закончится. Но уже в конце 60-х годов журнал «Бизнес-Уик», орган деловых кругов Америки, проявляя интерес к открытиям геологов, оценил их как «столь значительные, что это потрясло воображение даже прожженных нефтяников. Тюмень, когда-то сонный перекресток на Транссибирской железной дороге, уже превратился в кипучий центр, откуда направляется активная работа по бурению скважин и строительству...».

В последней четверти прошедшего века молодежь СССР буквально хлынула в Сибирь — туда, где обустраивались открывающиеся месторождения нефти и газа.

Образно сказал об этом геолог, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда человек-легенда Фарман Курбанович Салманов: «Молодежь — наш передовой отряд. Именно вслед за молодыми началось главное наступление».

Не удержались даже степенные главы семейств — их тоже притягивали нефть и газ. В некогда безлюдных местах, среди тайги и болот они вели линии электропередачи, бурили скважины, строили нефтегазопромыслы, прокладывали трубопроводы, автомобильные и железные дороги, воздвигали города и поселки, заводы и аэропорты. Они «строили» себя.

Мегионский нефтяной марафон начал свой отсчет сорок три года назад — с открытия геологами Мегионского месторождения. А сорок лет назад были отправлены первые тонны мегионской нефти водным путем по сибирским рекам на Омский перерабатывающий комбинат. Это и стало началом развития нефтяной промышленности в Нижневартовском районе и Тюменской области.

Каким было прошлое Мегиона? На месте современного города на правом берегу реки Оби располагались Мегионские юрты. Тюркское слово «юрты» означало: семья или род, ведущие самостоятельное хозяйство. Первое упоминание о Мегионских юртах относится к 1909 году. Тогда здесь было пять дворов и земская трак-

товая станция. В 30-х годах в селе была организована рыбартель, а несколько позже из числа спецпереселенцев образовался колхоз «Ударник».

В 1961 году ударил первый фонтан. Новая залежь получила название Мегионской. С этого момента в таежную глушь пришла иная жизнь — яркая, энергичная, стремительная.

В феврале 1962 года с организацией Мегионской нефтеразведочной экспедиции началась интенсивная разведка недр, скрывавших немало перспективных геофизических структур (ловушек) — вероятных будущих месторождений. Невдалеке от старого поселка на высоком берегу Меги началось быстрое возведение нового города. В нем проживало около тысячи человек. Численность работающих в геологоразведочной экспедиции составляла шестьсот человек. Экспедиция располагала собственной производственной и социальной инфраструктурой, геологи стремились создать людям нормальные условия для работы и проживания.

Существенные перемены в Мегионе позволили ликвидировать временные геологические поселки Баграс и Ермаки, расположенные на месторождении. На это ушло около четырех лет.

Мегион начал расти стремительно, менялся его внешний облик, год от года он становился все более уютным. Скоро был создан Мегионский поселковый совет, входящий в Ларьякский район. В 1964 году Мегион получает статус поселка городского типа, уже в составе Нижневартовского района, а с 23 июля 1980 года становится городом окружного подчинения.

Мегионом нельзя не гордиться. Самотлор и Нижневартовск стали символами, гордостью, чудом XX века. Но без Мегиона этого не было бы... Мегионцы нашли Самотлор, мегионцы начали строительство города Нижневартовска, мегионскими были и первые кадры.

На месте палаток геологов вставали дома, общежития. Они пахли сосновой смолой. В условиях полного бездорожья геологам часто приходилось работать и жить на «точках», вдалеке от базы и от семей. Зато, когда они возвращались из тайги, всякий раз в поселке находили что-то новое: школу, клуб, магазин, детсад.

Наступил 1964 год, памятный в истории Мегиона и района. Поселок похорошел. Скромно отметил праздник — появился тысячный житель. Исчезли палатки. Семьи геологов перебрались в крепко срубленные деревянные дома со всем благоустройством. Строители в том году сдали 1125 квадратных метров жилья, про-

довольственный склад, овощехранилище, баню, столовую, котельную, механические мастерские. Протянулись первые улицы.

В 1979 году, в день двадцатилетия со дня образования Мегионской нефтеразведочной экспедиции, выступая на торжественном собрании, педагог К.И. Сухинина сказала: «Мне и моим коллегам-учителям пришлось испытать жизнь первопроходцев. Вспоминаю лето 1962 года. В поселке спешно строили школу, чтобы первого сентября начать занятия. Но детей оказалось настолько много, что пришлось искать другие помещения под дополнительные классы, организовывать трехсменные занятия. Не хватало многого: парт, учебных пособий. Учителя работали с полной отдачей сил. Тогда в поселке проживало свыше трехсот жителей, а сейчас их в городе — десятки тысяч...»

Хозяином поселка оставалась экспедиция, но ситуация изменилась с прибытием первого десанта нефтяников и строителей. С ними делились всем, ибо этого требовало общее дело.

В марте 1964 года приказом по объединению «Тюменнефтегаз» в Сургуте было образовано первое в Среднем Приобье нефтепромысловое управление «Сургутнефть». В состав управления входили два нефтепромысла: одно на Усть-Балыкском, второе на Мегионском месторождениях. Уже 2 апреля заведующим Мегионским промыслом был назначен Георгий Самуилович Арнопольский, который в этот же день вертолетом прибыл в Мегион. Он вспоминает: «Тяжело было покидать нефтяные просторы Прикамья. Услышав о начале западносибирской нефтяной эпопеи, не раздумывая уехал с друзьями в Тюмень. Дал слово: буду там, где трудно, куда влечет сердце. Вначале Сургут, затем Мегион. Меня тепло и радушно встретили начальник и главный инженер Мегионской нефтеразведочной экспедиции: Владимир Алексеевич Абазаров и Петр Степанович Поздняков. С этой встречи мы стали друзьями...»

На следующий день Г.С. Арнопольский прилетел в Нижневартовск на «доклад» к секретарям Нижневартовского парткома Леониду Вячеславовичу Аксарину и Александру Ивановичу Исыпову, у них встретился с председателем райисполкома Николаем Ивановичем Михальченко. На этой встрече были обсуждены вопросы о начале промышленной добычи нефти в районе, о комплектовании кадров, о создании приемлемых жилищно-бытовых условий для добровольцев-нефтяников, прибывающих в Мегион. Это было трудное время. Это была начальная точка отсчета.

Главтюменнефтегаз, созданный 39 лет назад и возглавляемый В.И. Муравленко, решал исключительные по сложности проблемы, связанные с выработкой единой технической и организационной политики освоения нефтяных богатств Западной Сибири.

Последний начальник Главтюменнефтегаза (заместитель министра) лауреат Ленинской премии, нефтяник с 50-летним стажем Валерий Исаакович Грайфер, оценивая происходившее в 60–80-х годах освоение месторождений Западной Сибири, скажет: «По своему значению, размаху, числу вовлеченных людей, результату и другим параметрам то, что было сделано в Сибири геологами, нефтяниками, строителями, — это подвиг».

Моя память избирательно извлекает отдельные яркие факты периода создания и становления Тюменского нефтегазового комплекса, удивительные встречи с романтиками разных возрастов, самоотверженными людьми, патриотами. Помню день 19 февраля 2000 года, когда собравшиеся в Ханты-Мансийске ветераны и современники отмечали знаковое событие — добычу 7-миллиардной тонны сибирской нефти. В такие моменты отчетливо сознаешь, какой великий пройден путь.

В книге «Мегионский марафон» — воспоминания о людях, чьи имена связаны с историей мегионской нефти. Хочу подчеркнуть: выдающиеся свершения делались огромным числом людей самых разных профессий. Им, этим людям, и посвящена моя книга.

Открыватель месторождений

Владимир Алексеевич Абазаров — один из плеяды тюменских геологов, имеющих заслуженную награду «Первооткрыватель месторождения», лауреат Ленинской премии, награжден орденом Ленина, многими медалями, ему присвоены звания «Почетный геолог СССР», «Отличник разведки недр». Но все это пришло позднее.

В школьные годы Володя Абазаров мечтал стать военным летчиком, он все знал о прославленных героях Покрышкине, Кожедубе и Маресьеве. Его завораживали грозные звуки и красота полета боевых самолетов. Лежа в кубанской траве, он подолгу смотрел в голубое небо и мечтал летать. Для этой мечты были все основания: физически здоров, воспитан в семье коммуниста на идеалах советского патриотизма. Закончилась война, пришла долгожданная Победа. Сталинская авиация бурно развивалась и высоко почиталась в народе. Крылатый призыв «Летать выше всех, дальше всех, быстрее всех!» воплощался в реальность.

Успешно окончив школу, Володя не задумываясь отправился напрямик в Москву, в авиационный институт имени Серго Орджоникидзе. Выдержав большой конкурс, поступил. Ну а потом... Учитывая обстоятельства — это был 1948 год, — преимуществами проживания в общежитиях города пользовались студенты-фронтовики, а первокурсники типа Абазарова жили в сорока километрах от Москвы. Ежедневные поездки на электричках, трудности быта и невозможность полноценного питания... Родители, будучи крестьянами, не имели возможности материально поддерживать сына. Пришлось бросить учебу, вернуться домой и вместе с отцом работать в совхозе. Владимира избрали секретарем комсомольской организации, которая насчитывала более 100 юношей и девушек.

В тот период на Кубани развернулись работы нефтяников. Старшие стали убеждать Владимира в необходимости получения этой профессии. Доводы были убедительными. На следующий год Владимир Абазаров становится студентом Грозненского нефтяного института.

После его окончания в 1954 году по специальности горного инженера по бурению глубоких нефтяных и газовых скважин он шесть лет работал на буровых предприятиях Краснодарского края и Сталинградской области (ныне Волгоградской). Прошел хорошую инженерную школу бурения в сложнейших геологических условиях, приобрел некоторый опыт руководства буровой бригадой, цехом, участком бурения и испытания разведочных скважин. Но Владимира влекли романтика, поиск нового, неизведанного, связанного со сложностями и трудностями.

Февраль 1976 года. Начальник Мегионской НРЭ В. Абазаров на пути в бригаду Норкина

Специалисты заговорили о перспективных запасах нефти и газа в Западной Сибири. Владимир Алексеевич загорелся Севером, решил поработать и испытать себя в новых условиях. В начале 1959 года написал письмо и вскоре получил ответ с приглашением от Тюменского геологического управления. Однако почти год добивался, чтобы его отпустили, и вынужден был уехать в Тюмень без трудовой книжки.

В 1960–62 годах Владимир Алексеевич работал главным инженером Ханты-Мансийской и Березовской геологоразведочных экспедиций. Прежняя работа и новая значительно отличались. В условиях Севера была ранее неведомая для инженера-буровика сложность в организации работ — полное бездорожье, обязательная необходимость успеть завезти порядка тысячи тонн грузов: полный комплект оборудования, труб, материалов на каждую буровую, обеспечивающих цикл проводки скважины.

В.А. Абазаров начал осваивать северную «науку», которая была трудной и совершенно новой. В нем жили геологическая страсть и основательность, побуждающие стремление быть первооткрывателем, выполнять на совесть любую работу. Эти качества в равной мере определили его профессиональную направленность.

Вспоминает Абазаров свое первое северное испытание — навигацию 1959 года. Он работал в Ханты-Мансийской геологоразведочной экспедиции. До этого никаких дел с речным флотом не имел. Там завозили все для бурения автотранспортом по неплохим дорогам. Здесь же все экспедиции имели в своем составе суда как технологический транспорт, ибо единственной дорогой к местам буровых работ были реки. К концу октября уже начались морозы, по Оби шла обильная шуга. В районе поселка Октябрьский было сужение реки, именно здесь стремительным течением образовывались ледяные поля, которые сметали на своем пути все, что находилось на берегах.

Владимир Алексеевич долетел на самолете Ан-2 до села Сушки, где базировалась геофизическая партия, входящая в состав экспедиции. На вездеходе добрался до поселка Каменный, где на буровой случилась авария. На следующий день ему сообщили о новой трагедии в Сушках: причаленные к берегу основного русла реки три баржи с нефтепродуктами были сорваны и унесены вниз по течению. Владимир Алексеевич, не имея опыта работы с флотом, принимает решение догнать на катере унесенные баржи, а они уже были в 20 километрах... В невероятных условиях ему все же удалось вытащить их из ледяного плена в ближайший небольшой заливчик. Тем самым он обеспечил надежную работу буровиков в предстоящую зиму.

В Ханты-Мансийске была построена водолечебница. Однако она несколько лет не работала из-за выхода из строя водяной скважины глубиной 1800 метров. Владимира Алексеевича пригласил второй секретарь окружкома КПСС Сергей Алексеевич Комиссаров и попросил пробурить новую скважину. Данное поручение ко многому обязывало. Сложность состояла в том, что в городе не имелось буровой установки. Найти ее можно было в партиях глубокого бурения, которые работали в поселках Нахрачи, Демьянка, Фролы. В.А. Абазарову удалось привезти комплект вышки в разобранном виде. После закрытия навигации перед ним встал вопрос о сборке и монтаже буровой установки, но для этого требовался специальный подъемник, а в Тюменском геологоуправлении его не было. Что делать? И тут Абазаров вспомнил свои студенческие годы. В институте изучали горизонтальный метод сборки вышек! Он нашел в технической библиотеке нужную брошюру. Пришлось заново ее изучить и только после этого принять решение. К работе Владимир Алексеевич привлек главного механика, боевого танкиста, самородка от природы, Анатолия Ефимо-

вича Ахминеева. Скомплектовал «сборную» бригаду из людей, прибывших последними пароходами в город на заработки. В мехцехе изготовили массу приспособлений, которые позволили собрать сорокадвухметровую махину на земле, а затем, с помощью сделанной оснастки, поднять ее одним трактором. Общий вес вышки составлял около сорока тонн. Это был, пожалуй, первый и последний случай в стране горизонтальной сборки такой вышки и ее подъема. Скважину пробурили, и водолечебница начала функционировать.

Возможностей испытать себя в подобных ситуациях и проявить в конкретных делах было предостаточно. В.А. Абазаров зарекомендовал себя грамотным инженером, показал хорошие организаторские способности и «бойцовские» качества руководителя. Вскоре он был выдвинут начальником Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

В июне 1962 года прибыл в Мегион. Его взору предстала довольно невзрачная панорама. По всему склону высокого берега протоки Мега, вдавленные и замытые водой, валялись выкорчеванные могучие кедры. В пятидесяти метрах от берега возвышались две громадные кучи пней высотой с двухэтажный дом. Подальше от берега виднелись полтора десятка почерневших срубов без крыш, левее старого поселка Мегион стояли четыре обжитых домика, в них-то и располагалась экспедиция. Рядом была сколоченная из досок летняя столовая. Правее от пней виднелись два навеса, под одним стояла 100-киловаттная электростанция, под другим — токарный станок-труборез. Далее на огороженной частоколом территории находились техника и два ангара внушительных размеров — склады.

Вдоль берега раскинулось более восьмидесяти палаток, в которых проживали семьи. Численность экспедиции составляла более 110 человек, аппарат же — не более полутора десятка работников. За несколько дней до приезда В.А. Абазарова из Шаима в Мегион прибыла буровая бригада в полном составе и с семьями во главе со своим мастером Семеном Лукичом Малыгиным. Они жили в этих палатках. Внизу, на протоке Мега, вдоль берега стояли восемь катеров, две самоходных баржи, около десятка небольших сухогрузных и нефтеналивных барж, несколько других суденышек. Вот и вся безрадостная мегионская панорама.

Предшественник Абазарова Михаил Владимирович Шалавин, пробыв в должности начальника экспедиции около полумесяца, с

началом навигации «сбежал». На него было заведено уголовное дело «за варварскую вырубку кедрового бора на берегу Меги». Это он оставил о себе «памятники» из пней погубленных вековых кедров. Один лишь главный геолог экспедиции Модест Федорович Синюткин был утвержденным, а начальник и его заместитель — исполняющими обязанности.

Владимир Алексеевич по производственным сводкам был осведомлен о работе геологов Мегиона. Теперь же, ознакомившись на месте с обстановкой, он ожидал лучшего. Но увы! На этот момент, в 1961 году, экспедицией было открыто лишь одно Мегионское нефтяное месторождение, на котором были пройдены три скважины, в бурении находилась четвертая.

В абазаровском характере мне импонирует его хозяйская сметка, умение работать на перспективу, удивительная способность находить выходы из труднейших положений, в которые он не раз попадал. Обладая профессиональным чутьем, он был оптимистом. Верил в перспективность нефтяных структур, в возможность новых открытий в Нижневартовском районе. Теперь ему предстояло это доказать на деле.

К своим обязанностям начальника экспедиции Владимир Алексеевич приступил сразу же. Первоочередной задачей поставил наращивание темпов разведки и подготовки запасов нефти, прежде всего на Мегионском месторождении, и энергичный выход на новые площади. Производственные и житейские проблемы нахлынули как снежный ком. Ему предстояло расставить приоритеты. И начал с главного — с формирования коллектива и подготовки его к новым открытиям. Но для этого занялся укреплением материально-технической базы, тем более что Главное геологическое управление существенно помогало. Баржи с грузами шли одна за другой. Надо было в оставшийся навигационный период обеспечить три бригады всем необходимым на запланированный объем бурения до следующей навигации — трубами, глиной, химреагентами, жилыми вагончиками, организовать горячее питание полевых бригад. Очень важным делом считалось создание налаженного быта геологов и их семей. Предстояло до начала холодов переселить людей из палаток в вагон-домики. Владимир Алексеевич организует строительное управление под конкретную программу — строительство благоустроенного деревянного жилья, объектов соцкультбыта и промбазы.

Принятые Абазаровым организационные меры позволили экспедиции комплексно решать геологические задачи. Он создает цеха

и участки, доверив руководство ими опытным, самым квалифицированным и ответственным работникам. Вышкостроение возглавил практик монтажа буровых участник войны Василий Сергеевич Васякин. Начальником цеха бурения стал молодой, энергичный, прошедший руководство буровой бригадой Владимир Иосифович Коломасов, а через год его выдвинули на должность главного инженера экспедиции. Начальником геологического отдела стал горный инженер-геолог Генрих Павлович Худорожков, геофизическую партию возглавил Павел Маркович Клочан, руководство транспортного цеха доверили опытному водителю Александру Семеновичу Зарубину, механический участок с железной хваткой возглавил Михаил Алексеевич Кузьменкин. Своим заместителем по общим вопросам Абазаров назначил Петра Ильича Печорина, начальником отдела кадров — Николая Дмитриевича Гузя, который в последующие годы бессменно возглавлял профком.

Владимир Алексеевич понимал, что без костяка буровых мастеров, бурильщиков, вышкомонтажников, механиков-водителей не решить новых задач. Его опорой стали буровые мастера Григорий Иванович Норкин, Семен Лукич Малыгин, бурильщики Геннадий Меджевский, Василий Костырев, Фаат Хафизов, Михаил Симаков, Владимир Сухушин, вышкомонтажники Петр Анисимов и Александр Кузяков, транспортники Яков Анисовец, Иван Медведев и Николай Васякин.

В результате принятых мер по расстановке кадров и материально-техническому оснащению экспедиции всем необходимым ее дела пошли в гору. В 1963–64 годах мегионские геологи открывали одно за другим новые месторождения. Эти открытия крепили уверенность в существовании в Среднем Приобье мощнейшего нефтегазового потенциала.

Этот период открытий тюменских геологов можно сравнить с достижениями советской космонавтики. В космос уходили один за другим корабли и успешно возвращались на родную землю. Страна заслуженно награждала героев космоса, точно так же высоко она оценивала героический земной труд разведчиков недр, присваивая им звания Героев Социалистического труда, лауреатов Ленинской и Государственной премий. По всей стране звучали имена Семена Никитича Урусова, Рауля-Юрия Георгиевича Эрвье, Льва Ивановича Ровнина, Фармана Курбановича Салманова, Семена Лукича Малыгина, Нажметдина Уакпаевича Жумажанова. В числе первых лауреатов Ленинской премии — и сам Владимир Алексеевич.

2 Заказ 1500

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 57120/19-14

Здесь следует сделать небольшое отступление. Суть вот в чем. Нефтяная и газовая промышленность является частью топливно-энергетического комплекса, а производство электроэнергии есть важнейший показатель экономического развития любой страны. В 1965 году в СССР было произведено более 506 млрд. киловатт-часов электроэнергии, из них только 81,4 млрд. на гидроэлектростанциях, что составляло не более 16 процентов. Все остальное производилось за счет сжигания различных видов топлива.

Производство электроэнергии на ГРЭС привлекало своей простотой и дешевизной. В решениях XX съезда КПСС строительство ГРЭС было определено приоритетной политикой государства. Данный приоритет с особой силой обозначился во время дискуссии по поводу строительства Нижнеобской ГЭС в районе Салехарда, реализация которого привела бы практически к полному затоплению не менее 75 процентов территории, где велась добыча нефти и газа — от Салехарда до Ханты-Мансийска. Тем самым страна лишилась бы своего главного национального природного богатства — уникальных месторождений углеводородов в Западной Сибири.

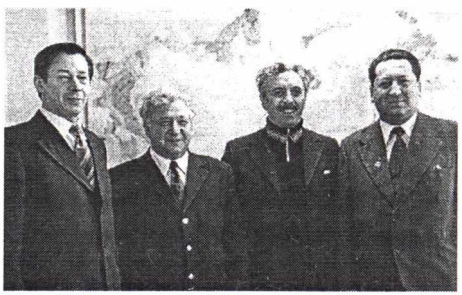
Бурные дебаты велись между сторонниками строительства крупнейшей по тем временам Нижнеобской ГЭС, которых поддерживал Н.С. Хрущев, и противниками ее сооружения в лице Тюменской областной партийной организации. Огромную роль в доказательстве нецелесообразности осуществления проекта Нижнеобской ГЭС сыграли первооткрыватели нефти и газа в Сибири — работники Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье, Л.И. Ровнин, Н.М. Морозов, Л.Г. Цибуллин, А.Г. Быстрицкий, С.Г. Белкина, Б.В. Савельев, А.Г. Юдин, начальники геологических экспедиций в разные годы — Г.Б. Рогожников, И.Ф. Морозов, А.П. Баранов, В.Д. Баваненко, Ф.Г. Салманов, А.Д. Сторожев, В.А. Абазаров, М.М. Биншток, Г.А. Махалин, В.Т. Подшибякин, И.М. Жук, М.Н. Барабанов, М.В. Шалавин, В.И. Торопов, руководители Тюменского обкома КПСС первые секретари Б.Е. Щербина и А.К. Протозанов, заведующий отделом В.В. Ансимов, специалисты Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Н.Н. Ростовцев, Г.П. Богомяков, И.И. Нестеров.

Они доказали своими прогнозами и последующими открытиями правильность приводимых аргументов, отразили натиск ряда ученых, не веривших в тюменскую нефть, показали бредовость

проекта строительства Нижнеобской ГЭС. Окончательно все точки над «i» были поставлены уже после снятия Н.С. Хрущева. Разум совладал с авантюрой. Правительство во главе с А.Н. Косыгиным приняло решение о развитии нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири.

В тот период обстановка требовала от тюменского партийного руководства убедительных доказательств в пользу развития нефтегазового комплекса. Особую роль в этом сыграл промышленный обком КПСС во главе с первым секретарем Александром Константиновичем Протозановым. И как свидетельство этому на территории Ханты-Мансийского округа разведчиками недр было открыто 19 месторождений газа и 10 месторождений нефти. А прогнозные запасы исчислялись десятками миллиардов тонн нефти и триллионами кубометров газа. Задание семилетнего плана по приросту разведанных запасов сибиряками было выполнено за четыре года.

Перед областной парторганизацией вплотную встали сложнейшие задачи: параллельно с расширением геологоразведки развернуть работу по подготовке открытых месторождений к эксплуатации. Под мощным влиянием тюменцев 4 декабря 1963 года выходит Постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». В данном постановлении конкретно ставилась задача «...обеспечить организацию в 1964–65 годах пробной эксплуатации открытых месторождений нефти и газа в Тюменской области и довести на этих месторождениях добычу нефти: в 1964 году — до 100 тыс. тонн, в 1965 — не менее чем до 200 тыс. тонн, и в 1970 — до 10 млн. тонн». Этим постановлением в городе Тюмени создается производственное объединение нефтяной и газовой промышленности («Тюменнефтегаз») с подчинением Средне-Уральскому совнархозу. Постановлением объединения «Тюменнефтегаз» от 30 января 1964 года были организованы НПУ «Сургутнефть», а в Мегионе — контора бурения, промыслово-геофизическая контора, отделение рабочего

снабжения. Подобные структуры были созданы также в районах Шаима и Усть-Балыка.

Во исполнение постановления правительства в Ханты-Мансийский автономный округ в январе 1964 года прибыла большая группа ответственных работников ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Возглавлял ее министр СССР, председатель Государственного комитета нефтедобывающей промышленности Н.К. Байбаков, первый заместитель председателя Совнархоза РСФСР С.И. Кувыкин, первый заместитель начальника Главгеологии СССР М.А. Евсеенко и ряд видных специалистов. Сопровождал их первый секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протозанов. По итогам посещения Сургута и Мегиона Н.К. Байбаков сказал: «По очередности мы этот нефтяной район образно называем «третьим Баку», но по значимости этот район является «первым Баку». В этом году стране надо дать не сто тысяч тонн нефти, а миллион!». Так определился передний край борьбы за сибирскую нефть. Организация пробной эксплуатации открытых нефтяных месторождений Шаима, Усть-Балыка и Мегиона, на которых были подготовлены запасы, позволяющие вести промышленную добычу, возлагалась на Тюменское территориальное геологическое управление, а в местах их расположения — на начальников нефтеразведочных экспедиций.

В Нижневартовском районе эта нелегкая задача легла на крепкие плечи 33-летнего Владимира Абазарова. С его имени начинается мегионский нефтяной марафон. Теперь Абазаров не только разведчик недр, но и добытчик. Привожу одно из его воспоминаний того периода: «Ежемесячно нас по нескольку раз собирали в обкоме партии и в облисполкоме. Мы часто участвовали в работе партийных активов, совещаний и конференций. Такого высочайшего напряжения и жизненного подъема я в своей жизни больше не переживал. У меня складывалось впечатление, что все это вершилось само собой, и все у меня получалось».

В конце навигации 1963 года в адрес Мегионской экспедиции из Омска прибыли три лихтера, каждый грузоподъемностью до 4 тысяч тонн. Баржи были загружены «под завязку» огромными рулонами двух- и пятитысячных резервуаров, трубами, сепараторами нефти и газа, задвижками, отводами, фонтанной арматурой, кровельными панелями резервуаров. Об этом доложили В.А. Абазарову, который был удивлен, т.к. знал, что в экспедиции этот груз никто не заказывал, и, естественно, к разгрузке не приступа-

ли. По реке уже шла шуга, лихтеры должны были вернуться в Омск.

Капитан теплохода, приведший в Мегион баржи-гиганты, доложил начальнику Тюменского пароходства Ботоногову, что они Абазаровым не разгружаются. Владимир Алексеевич получает грозную телеграмму: «Лихтеры немедленно разгрузить, груз принять на хранение. Он предназначен для обустройства Мегионского месторождения. Об исполнении доложить. Обкомпарт, Протозанов», а вслед за ней — звонок Ю.Г. Эрвье, который сделал ему серьезное внушение.

Владимир Алексеевич хорошо знал нрав первого секретаря обкома. В течение суток баржи были разгружены и отправлены. Оборудование и материалы складировались на берегу Оби.

Вскоре в Мегион прибыли заместитель начальника Тюменского геологического управления по строительству Н.К. Пушкарев с группой работников ОКСа, а из города Омска прилетело около десятка инженеров треста «Омскнефтепроводстрой» во главе с управляющим Героем Социалистического труда Николаем Алексеевичем Воробьевым. С В.А. Абазаровым они неоднократно выезжали на места и определяли расположение будущих объектов нефтепромысла. В кабинете составляли временные схемы, корректировали чертежи, обсуждали графики строительно-монтажных работ. Окна в конторе экспедиции светились до полуночи. В должностных обязанностях Владимира Алексеевича появилась новая запись, закрепленная приказом по управлению Ю.Г. Эрвье: «...лично отвечает за обустройство Мегионского месторождения, строительство нефтепромысла, Ватинского товарного парка и нефтеналивного причала...».

Проектно-сметную документацию заказал ОКС Тюменского территориального геологического управления, но сроки ее изготовления затягивались, шла задержка с началом строительства. Пушкарев, Воробьев и Абазаров в полевых условиях составляют схему пробной эксплуатации — начало добычи с геологических скважин, налив в резервуары, а из них по трубопроводам в нефтеналивные баржи, а затем по воде доставка на Омский НПЗ. Предстоящую организационную работу В.А. Абазаров принял на себя, не стал поручать своим заместителям, которые считали эту работу «негеологической».

В феврале 1964 года в Мегион из Омска прибыл первый десант строителей и монтажников под руководством начальника уча-

стка треста «Омскнефтепроводстрой» Леонида Зотовича Малахова и прораба Леонида Гусева. На ежедневных разнарядках, которые начинались, как правило, в 16 часов, В.А. Абазаров рассматривал в первую очередь вопросы Малахова и Гусева, а уж потом свои, геологические. График строительства объектов нефтесбора и транспортировки им строго контролировался, всяческая помощь оказывалась строителям в выделении техники, автотранспорта, в решении жилищно-бытовых условий, организации питания и обеспечения спецодеждой.

Разумеется, не все получалось гладко. Огорчали ошибки и неудачи. То подводила северная погода, то не хватало цемента, гравия, электродов, кислорода, то «вылезали» недочеты проектировщиков. Приходилось на ходу вносить поправки в проекты, а порой даже — чего греха таить — работать «с чистого листа», беря ответственность на себя.

Но кто на стройке застрахован от просчетов и ошибок? Главное, что возникшие проблемы Абазаровым решались оперативно. Принимаемые им решения сразу воплощались в дела строителями. Вот почему это горячее время, несмотря на сорокалетнюю давность, он часто вспоминает с чувством удовлетворения. Конечно же, Владимир Алексеевич знал, что ничего легко не дается, но он верил в руководителей треста, в умелых инженеров участка, в рабочих, и эта вера помогала справляться со всеми сложными задачами.

Вместе со строителями геологи выполняли работы по выводу из консервации и подготовке к эксплуатации с первичной обработкой двенадцати разведочных нефтяных скважин, которые были ближе расположены к наливному причалу — в трех километрах от Баграса, где строители приступили к монтажу двух двухтысячных резервуаров для накопления нефти. Все работы были хорошо организованы и шли в соответствии с утвержденным графиком. Подготовленные скважины были «обвязаны» нефтесборными сетями, построены два пункта с сепарационными и перекачивающими установками. Строительные работы близились к концу.

В марте 1964 года появились первые нефтяники: Г.С. Арнопольский, И.И. Рынковой Н.А. Назаров, В.Я. Рудольф, В.П. Троян, И.П. Быковский, Я.А. Мартын, Н.П. Минякин, которые включились в работу в роли консультантов, но уже видели перспективу Мегионского нефтепромысла глазами эксплуатационников. Всю черновую работу вел И.И. Рынковой, а Г.С. Арнопольский занялся организационными вопросами по созданию НПУ «Мегионнефть».

В такой ситуации Владимиру Алексеевичу пришлось взять на себя вопросы обустройства и размещения нефтяников в поселке. Им он передал два новых двенадцатиквартирных дома, для одиночек выделил места в общежитии. Как «хозяин» он ни в чем не отказал им, помогая всем, чем на тот момент располагал его коллектив.

Г.С. Арнопольский вспоминает: «С первого дня прибытия на землю Мегиона я признателен В.А. Абазарову. Он был нашим «батькой», оказавшим нефтяникам всяческую поддержку и реальную помощь в организации промысла. Вертолеты, высокопроходимую технику, стройматериалы, продукты питания выделял нам в первую очередь, может быть, даже в ущерб своим производственным и социальным задачам. Владимир Алексеевич предоставил мне вагончик под служебное помещение и все необходимое для работы: стол, пишущую машинку, бумагу и все прочее, что требовалось на первых порах».

В.А. Абазаров предложил нефтяникам временно использовать для проживания поселок Баграс, находящийся непосредственно на Мегионском месторождении. Такой выбор диктовался одним — оттуда удобнее вести строительно-монтажные работы.

Из воспоминаний начальника участка Евгения Васильевича Большагина: «...Жили на острове, где каждую весну топило. Обслуживали восемь скважин. На промысле работали двадцать рабочих и сорок человек бывших заключенных. Мне было 27 лет, поручили руководить всем хозяйством на Баграсе, а оно было немалое: школа, клуб, пекарня, магазин, четыре общежития. Геологи, уходя из поселка, разобрали баню на дрова еще до того, как началось интенсивное прибытие нефтяников, а геологов уже перевезли в Мегион. Чтобы помыться, нужно было ехать в Мегион — туда четыре часа и столько же обратно, на это

1964 год. Митинг у причала Омского нефтеперерабатывающего завода. Прибыли первые нефтеналивные баржи с Усть-Балыкского месторождения. Выступает капитан парохода «Капитан» Н.П. Лунин

уходил практически целый день. Всем это изрядно надоело. Срубили себе баню.

Контора промысла находилась в Мегионе. Поначалу с какой-нибудь бумажкой бежишь к начальнику промысла, а уж к бухгалтеру нужно было добираться в Нижневартовск, где находилось НПУ «Мегионнефть». Я жил на полпути между Баграсом и Нижневартовском. Поскольку не знал, где буду ночевать, то во всех трех местах у меня стояли койки, где ночь застала, там и оставался. Хозспособом построили столовую, сами закупали продукты. Жен устроили поварами, получалось вкусно, как дома. Выручали деньги за обеды, на них закупали вновь продукты. На острове держали несколько коров — молоко было свое. Позднее с совхозом «Мегионский» заключили договор, стало легче.

Одновременно строили выкидные нефтепроводы от разведочных скважин к нефтесборным пунктам, вели «обвязку» двух резервуаров, а от них — в систему перекачки двух временных причалов, откуда нефть должна была поступать в трюмы нефтеналивных барж. Картина художника Репина «Бурлаки на Волге» соответствовала нашему труду, только те на себе тащили, а тут — с помощью тракторов. Часто рвались тросы, люди вязли по колено в болотной топи...»

Каждый из участников происходящего в те дни отдавал делу все: силу ума и мускулов, волю и жажду победы. Выброшенный десантом отряд строителей и горстка прибывших нефтяников в невероятно тяжелых условиях северной природы и изнурительного труда строили, строили, строили...

По вечерам за Мегионом вспыхивали огни электросварки, монтажники соединяли стальные конструкции. Как огромная рыбацкая сеть переплеталась ребристая арматура, бечевой тянулись трубы разной величины, а белые резервуары напоминали белые поплавки в зеленом океане леса.

В мае строительные работы близились к завершению. На другой стороне протоки Баграс, там, где начинается протока Мулка, на Р-28 был поднят третий двухтысячный резервуар. Здесь же был построен сборный пункт с «обвязкой» его от нескольких разведочных скважин. Этот резервуар исполнял роль резервного нефтеналивного причала.

На Р-8 был установлен причальный дебаркадер, к которому были подведены сливные трубы от резервуаров и смонтирован узел управления нефтеналивом. Все было готово к подаче нефти в бар-

жи с последующей отправкой на Омский НПЗ. Символично, что задвижки готовых к эксплуатации скважин было поручено открыть буровому мастеру экспедиции Григорию Ивановичу Норкину. Да, тому легендарному мастеру геологов-буровиков сибиряку Норкину. Он когда-то охотился поблизости от этих мест. Отсюда ушел на фронт Великой Отечественной. После возвращения стал нефтеразведчиком, и вновь привели его сюда пути-дороги первопроходцев, где и суждено было ему оставить свой след в истории.

Григорий Иванович вначале пробурил скважину- первооткрывательницу на Мегионском месторождении, затем его бригада пробурила такие же скважины на Северо-Покурском, Аганском и на Самотлорском месторождениях. Имя его стало известно далеко за пределами округа и страны.

А сейчас Григорий Иванович, открыв задвижки, вместе с присутствующими слышал, как нефть по трубам зазвенела, запела и направилась в сооруженные нефтесборные пункты. Это было начало пробной эксплуатации. Нефть накапливалась в резервуарах.

2 июня 1964 года в Мегион пришли две нефтеналивные баржи, буксируемые пароходом «Иван Ползунов». Мегион стал центром великого ожидания. Жители поселка, от старого до малого, жили предстоящим событием — отправкой первой нефти. Нефтяникам предстояло заняться этим вместе с геологами. Справедливо! Это был, пожалуй, единственный всеобщий праздник в Мегионе, где героями и участниками в равной мере были и разведчики, и добытчики. Мегионские геологи искали и нашли здесь сибирскую нефть, а нефтяникам, прибывшим в Мегион из Башкирии, Татарии, Куйбышевской области, предстояло развивать нефтяную отрасль. Но сегодня и тем, и другим не терпелось увидеть свой совместный результат — первую «живую» мегионскую нефть.

И вот настал долгожданный день 4 июня 1964 года, вошедший в историю развития Тюменской области. К этому времени в резервуары было налито около четырех тысяч тонн сепарированной нефти. Торжественный момент. Честь открыть задвижки для заполнения нефтью барж по праву была предоставлена основному организатору данного события — В.А. Абазарову. Этой чести были также удостоены оператор промысла И.П. Быковский, старший инженер М.Г. Альхамов, руководители промысла Г.С. Арнопольский и И.И. Рынковой.

Радость и ликование людей были искренними. Слышались восторженные здравицы, овации, крики «Ура!», звуки победного мар-

В.А. Абазаров в бригаде бурового мастера Г.И. Норкина на Аганском месторождении. 1967 г.

ша. Все это создавало особую значимость и торжественность момента. Люди припадали к трубам и слушали, как с шумом в стальное нутро барж шла нефть.

Руководители района и В.А. Абазаров решили провести митинг непосредственно на месте налива. На праздник прибыло более 500 человек из Мегиона, Нижневартовска, Баграса, Большетархово. Здесь были геологи, нефтяники, строители, колхозники, рыбаки, охотники и около сотни школьников. День выдался на редкость солнечным и теплым. Разноцветье флагов, портреты руководителей страны, алые транспаранты делали место сбора очень праздничным. Гремел духовой оркестр, собранный опять же Абазаровым, создавая особый настрой. Мегион никогда еще не собирал столько людей. На торжество пришли семьями, а бегающая и кричащая детвора придавала событию необычайно яркую окраску.

В два часа дня на временную трибуну поднялись передовики производства и руководители района. Выступления В.А. Абазарова, Г.С. Арнопольского, Я.И. Пермитина, Н.И. Михальченко, И.И. Рынкового, Л.З. Малахова, Г.П. Худорожкова, В.Я. Рудольфа были эмоционально приподнятыми. Всем запомнилась волнующая речь манси, в прошлом рыбака, участника Великой Отечественной войны, второго секретаря Нижневартовского парткома Александра Ивановича Исыпова: «Этот день войдет в историю Югорской земли, моего родного края, как эпохальное событие. Кто бы мог подумать, что эта нетронутая земля будет разбужена через пять столетий, а я и коренные обитатели ее обретем новую жизнь! Начатая геологами в 1961 году глубокая разведка недр района получила сегодня свое логическое завершение: страна получает первую мегионскую нефть, и наш район становится нефтяным районом. Трудовая победа геологов, строителей и нефтяников войдет в историю. Мы должны знать и помнить своих первых героев!».

А с трибуны продолжали звучать пламенные речи, идущие от души и сердца. Эмоциональный порыв выступающих был понятен, и никто их не ограничивал во времени.

В этот день в Тюмени проходил VIII пленум промышленного обкома КПСС, который обсуждал вопрос «О перспективах нефтедобывающей промышленности в области». В его работе принимал участие и первый секретарь Нижневартовского парткома Леонид Вячеславович Аксарин. Как же он не хотел уезжать в Тюмень! Он тоже очень многое сделал, чтобы этот день наступил, и, естественно, хотел разделить радость вместе со всеми.

Спонтанно родилась идея, и участники митинга единодушно ее поддержали: направить телеграмму в адрес пленума. В ней говорилось: «Четвертого июня в 12 часов дня закончен налив первой баржи нефтью самого восточного месторождения нашей области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод. Получай, Родина, мегионскую нефть!». Телеграмму подписали Исыпов, Абазаров и Арнопольский.

Невозможно забыть радостные лица, волнение всех, кто пришел проводить баржу с нефтью. Праздничное настроение не покидало людей даже после того, как северная природа преподнесла митингующим сюрприз: налетела черная туча, и всех обильно посыпало июньским снегом. Праздник продолжался в столовой Мегиона и в домашних условиях. После митинга оставшиеся на месте операторы, дежурный инженер команды судов, шкиперы барж следили за нефтеналивом. Ничто не предвещало опасности...

Неожиданно в два часа ночи береговая площадка, примерно 70 на 80 метров, где проходил митинг, мгновенно ушла под воду, образовав большой залив. Из воспоминаний В.А. Абазарова: «...Раздался сильный стук в дверь моей квартиры и голос капитана моего катера Германа Петровича Барышева: «Владимир Алексеевич, на восьмом номере что-то случилось! Оператор, приехавший на мотолодке, просит вас немедленно прибыть!..» Я быстро оделся. Прибежал на берег и на катере отправился к месту происшествия. Поездка заняла 40-45 минут. Когда я прибыл на Р-8, моему взору предстала страшная картина. На месте, где мы вчера митинговали, где стояла трибуна и находилось более 500 человек, зиял огромный водяной залив длиной вдоль берега не менее 150 метров, вдававшийся в сушу примерно на 80 метров. Нефтеналивные трубы, выведенные на причальный дебаркадер, вместе с батареей задвижек для управления нефтеналивом ушли под воду, как оказалось позже, на глубину 12 метров. Нефтеналивная баржа и пароход «Иван Ползунов» стояли напротив бывшего причала на другом берегу протоки Мулка. Никто не пострадал, но я представил

себе, что было бы, если б этот обвал случился, когда мы митинговали... Трудно вообразить себе последствия такого ЧП».

Находившиеся здесь рабочие сделали все возможное, чтобы были закрыты задвижки на резервуарах, поэтому нефть не попала в реку. Отправка барж откладывалась.

Что же произошло? Дело в том, что причальный дебаркадер был установлен в самом неудачном месте с точки зрения гидродинамических процессов. Он стоял в начале поворота протоки Мулка влево, и вся масса воды вдоль берега под дебаркадером начинала поворот тоже влево. Но из-за огромных размеров причального дебаркадера под ним возникали водяные водовороты, которые размывали берег. Сам же берег верхней своей частью представлял собой плотный суглинок, проросший сверху на глубину 30–40 см плотной корневой системой. Суглинок в общей сложности имел толщину до 4 метров, а под ним был чистый песок. Постоянно возникающими водоворотами песок вымывался из-под суглинка, и образовался своеобразный висячий козырек, державшийся на суглинке и плотных травяных корневищах. Это и спасло митингующих от трагедии. Когда же было вымыто столько песка, что козырек уже не мог держаться, берег рухнул.

Да, природа, недра земли еще раз напомнили покорителям, как трудно будет подступаться к подземным кладовым. Но Бог защитил от беды. Абазаров, вернувшись в Мегион, принял экстренные меры по восстановлению нефтеналивного причала. Руководителем этих работ назначили Александра Семеновича Зарубина. На третий день после обвала причал начал работать, баржи были залиты нефтью и отправлены в Омск.

В навигацию 1964 года с Мегионского месторождения ушло 73,2 тыс. тонн нефти. В межнавигационный период добыча велась в резервуары, пока не ввели в эксплуатацию первый нефтепровод.

В этом же году завершилось строительство Ватинского товарного парка. К этому времени уже было открыто Ватинское нефтяное месторождение. В навигацию 1964 года буровики Мегионской конторы бурения завезли несколько буровых станков, что позволило приступить к разбуриванию месторождения эксплуатационными скважинами. Осенью этого же года началось строительство трубопровода от Баграса до Ватинского товарного парка. Все объекты пробной эксплуатации были переданы В.А. Абазаровым НПУ «Мегионнефть». Геологи приступили к выполнению своих прямых обязанностей.

Владимир Алексеевич убеждал руководителей НПУ «Сургутнефть» и Нижневартовского района в том, что центром нефтяной промышленности в районе должен быть Мегион. Это обосновывалось экономической целесообразностью, социальными выгодами для людей и более благоприятным географическим положением. Такую же позицию занимал в дальнейшем И.И. Рынковой.

1 августа 1964 года создается нефтепромысловое управление «Мегионнефть» с местом нахождения в Нижневартовске. Приказом начальника объединения «Тюменнефтегаз» А.М. Слепяна начальником управления назначается Б.И.Осипов, главным инженером Г.С. Арнопольский, главным геологом В.У. Литваков, заместителем начальника по общим вопросам А.И. Абзалов. Первым заведующим Мегионским нефтепромыслом уже в составе НПУ «Мегионнефть» стал И.И. Рынковой.

С чувством исполненного долга В.А. Абазаров передал НПУ «Мегионнефть» построенные экспедицией объекты нефтедобычи, товарный парк. На баланс НПУ отошли Мегионское месторождение с пока еще не защищенными запасами. Коллективом экспедиции было сделано большое государственное дело. Теперь слово за нефтяниками.

С каждым годом Мегионская нефтеразведочная экспедиция наращивала объемы бурения, в очередной раз радуя страну новыми открытиями. На страницах центральных и местных газет, в передачах по телевидению эти сообщения стали уже привычными. В кабинете Владимира Алексеевича все плотнее заполнялась нефтегазоносная карта Среднего Приобья. В 1963 году было открыто Ватинское нефтяное месторождение, в 1964 — Северо-Покурское, Аганское, Нижневартовское, в 1965 — Самотлорское, Сороминское. В 1967 году открыто крупное нефтегазовое месторождение Варьеганское, в 1968 — Мало-Черногорское, в 1970 — Больше-Черногорское, Тюменское и Северо-Варьеганское. Пошло-поехало! Новые месторождения отстояли от Мегиона на 300 и более километров.

...С Владимиром Алексеевичем мы познакомились при необычных обстоятельствах. На Самотлор, а это значит, в Нижневартовск, приезжали руководители, от которых напрямую зависело решение сложнейших вопросов. Кроме этого, постоянно прилетали руководители разных рангов, у которых было единственное желание — посмотреть Самотлор. Отбоя не было от представителей СМИ, работников культуры и искусств, от спортсменов и космонавтов.

Вспоминаю встречу с большой группой артистов киностудии «Мосфильм», которую возглавлял народный артист СССР Иван Переверзев. Эту группу сопровождала заместитель председателя Тюменского облисполкома Маргарита Кирилловна Емельянова. При встрече актерская группа выразила желание встретиться с геологами Мегиона, ибо в планах Переверзева было создание фильмов о покорителях Самотлора, а Самотлор без Мегиона, безусловно, не состоялся бы. Они горели желанием увидеть известных на всю страну мастеров бурения Григория Ивановича Норкина, пробурившего первые скважины на нефтяных месторождениях района, Семена Лукича Малыгина, который пробурил скважины-первооткрывательницы на Ватинском, Сороминском и Белозерном месторождениях, но особый интерес у Переверзева вызывала личность начальника экспедиции.

Встретил я их в старом аэропорту, откуда вертолетом мы перелетели в Мегион. До этого я много слышал о В.А. Абазарове, особенно от первого секретаря райкома партии В.В. Бахилова, который при одном упоминании фамилии Абазарова преображался мгновенно и тут же начинал вспоминать и рассказывать о делах, связанных с Владимиром Алексеевичем, о судьбах геологов Среднего Приобья.

Встреча с Абазаровым произошла в его кабинете. Он рассказывал и показывал на карте уже открытые месторождения нефти и газа, дальнейшие маршруты движения буровых бригад на новые площади, умело иллюстрируя свой рассказ любительскими фотографиями. Зачарованные артисты смотрели на любительские снимки, показывающие трудности впереди идущих — по пояс в воде геофизиков и геологов, тонущую в болотах технику, неустроенный быт — и радость одержанных побед. Тут же Владимир Алексеевич организовал гостям встречу с Г.И. Норкиным и С.Л. Малыгиным.

Находясь в такой неофициальной обстановке, я имел возможность посмотреть со стороны и даже сравнить внешность Абазарова и Переверзева. Они действительно имели много общего: почти двухметровый рост, крупное телосложение, широкие плечи и большие головы, покрытые пышной шевелюрой, у обоих широкие открытые лбы. У них и говор-то был схожий — громкий, отрывистый, задорный смех и красивая улыбка. Оба остроумно шутили. Абазаров, как всегда, отличался своим профессионализмом, чувством уверенности.

Встреча оказалась интересной и взаимно полезной. Следует подчеркнуть, что на протяжении всей последующей жизни Влади-

мир Алексеевич не менялся: был по-прежнему независимым, уверенным в себе, сохраняющим чувство собственного достоинства. Его всегда тянуло туда, где было труднее. Конечно, не все получалось, о чем он думал и мечтал, но он не искал виновных, никому не завидовал. Он, как правило, делал свое геологическое дело добротно и надежно.

После встречи киношников с геологами их ждал Самотлор. Абазаров изъявил желание сопровождать нас. Именно с этой встречи мы с Владимиром Алексеевичем не расставались. Мне дважды пришлось участвовать на его «разнарядках». Они каждый день начинались ровно в шестнадцать часов дня, а утром в семь часов вносились коррективы после связи с бригадами. За длинным столом в его кабинете каждый участвующий знал свое место, и если кто-то отсутствовал, это было сразу заметно. Оперативки проходили в течение сорока минут. Вначале были краткие доклады о сделанном, затем формулировались задачи. В течение дня В.А. Абазаров старался не дергать подчиненных по пустякам, давая им возможность спокойно работать.

Поближе узнал и о его геологических привычках. Однажды на катере вместе с ним мы объезжали места работы. Так вот, он более трех суток почти не спал! Такой сильный организм. Владимир Алексеевич был эрудирован, начитан, хорошо играл в шахматы, прекрасно пел, причем хорошо знал слова многих песен.

В 1970 году коллектив Мегионской нефтеразведочной экспедиции первый в Главтюменьгеологии был награжден орденом «Знак Почета». Через два года ордена Трудового Красного Знамени будет удостоен старейший коллектив Нижневартовского УБР-1, а НГДУ «Нижневартовскнефть» наградят орденом Ленина. С каждым годом ускорялись темпы освоения Самотлора. Стало очевидным, что НГДУ «Мегионнефть» не в состоянии

Решают, что делать дальше: ехать на открытом вездеходе или сесть в теплый ГАЗ-69 — и обратно? Решили: ехать на вездеходе. В.В. Бахилов и В.А. Абазаров

без ущерба для дела заниматься этим гигантским месторождением. Приказом начальника Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко в 1971 году создается НГДУ «Нижневартовскнефть» с основной задачей заниматься только обустройством Самотлора. Начальником его назначается Р.И. Кузоваткин, а В.А. Абазаров стал начальником НГДУ «Мегионнефть».

Первый секретарь Нижневартовского райкома партии В.В. Бахилов и председатель райисполкома Н.Ф. Фоменко убеждали В.И. Муравленко, руководителей области и округа в том, чтобы НГДУ «Мегионнефть» занималось только застройкой Мегиона, а функции заказчика по строительству города Нижневартовска следовало бы передать НГДУ «Нижневартовскнефть». Но высокое начальство было непреклонно в своем решении не отвлекать Р.И. Кузоваткина на работы, не связанные непосредственно с освоением Самотлора. При назначении же В.А. Абазарова руководители района руководствовались тем, что он хорошо знает «болевые точки» Мегиона и сможет многое сделать по его комплексной застройке, сняв накопившуюся напряженность в жилищно-бытовых условиях нефтяников. Но это конструктивное предложение не было поддержано. Жаль! И все же в этой непростой ситуации Владимир Алексеевич сумел многое сделать для Мегиона, несмотря на строгие запреты со стороны главка и министерства. Он до конца оставался патриотом Мегиона.

За время моей работы горком партии и образованный вновь Нижневартовский райисполком во главе с его председателем В.Д. Салминым постоянно занимались вопросами жизнеобеспечения Мегиона. Его проблемы не сходили с повестки дня заседаний бюро и пленумов, исполкомов и сессий райсовета. Застройка Мегиона, многие нерешенные вопросы были для всех головной болью. Мы понимали, что надо искать пути и варианты, принимая как оперативные, так и неординарные перспективные решения. Со стороны же нефтяников на протяжении 12 лет не было принято ни одного важного шага относительно судьбы Мегиона, так как он считался временным вариантом дислокации. С учетом возрастающих объемов бурения и добычи нефти на Самотлоре проблемы Мегиона с каждым годом все больше уходили на второй план — он как бы оставался в тени главных нефтяных задач района.

Для ускоренного освоения Самотлора Главтюменнефтегазом создавались все новые и новые предприятия и организации с размещением их только в Нижневартовске. Наши же предложения

были диаметрально противоположными. Мы убеждали Миннефтепром, Миннефтегазстрой, тюменские главки кардинально изменить отношение к Мегиону, обосновывали необходимость выделения дополнительных капвложений на строительство жилья и объектов соцкультбыта. Мегион нуждался в дополнительных строительных материалах, дорожных плитах, строительной технике. Наконец наша просьба была услышана, и в Мегионе появились: управление буровых работ, СМП-237, СУ-920, тресты «Самотлортрубопроводстрой» и «Мегионнефтепромстрой», автобаза, специализированное строительное управление. Эти меры позволили руководителям поселка стать более самостоятельными в застройке. Мегион постепенно приобретал черты будущего города.

За три года работы В.А. Абазарова в должности начальника НГДУ «Мегионнефть» там произошли позитивные перемены. Удалось снять значительную часть нерешенных вопросов. Один из наиболее существенных — это нерасторопность заказчика, «вольное» поведение подрядчиков при строительстве жилья, объектов социального назначения и благоустройстве поселка. Начальник НГДУ потребовал от своего заместителя по строительству Г.М. Кукуевицкого и от управляющих трестами обязательного выполнения планов по ежегодному вводу жилья. Владимир Алексеевич обладал завидной самодисциплиной и твердой хваткой руководителя. Он сочетал в себе такие качества, как бескомпромиссность ко всякого рода лодырям, рвачам и ловкачам, непримиримость по отношению к тем, кто мешал, замедлял выполнение заданий, и, напротив, глубокое уважение к тем, кто работал на совесть, творчески, с полной отдачей сил. За справедливость и последовательность, сильную волю и аналитический ум его ценили в коллективах экспедиции и НГДУ.

В.А. Абазаров оставил о себе добрую память не только открытиями новых нефтегазоносных горизонтов в недрах Тюменского Севера, он запомнился людям как активный участник преобразований в Среднем Приобье, внесший большой личный вклад в становление и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Его заслуги перед геологией огромны, но он никогда не умалял достижений своих коллег и товарищей, более того, всегда их выделял и подчеркивал. Поражаешься его скромности, великолепной памяти и глубокой благодарности к тем, с кем его свела нелегкая, но интересная и содержательная жизнь.

За плодотворную производственную и общественную деятельность Владимиру Алексеевичу присвоено звание «Почетный граж-

3 Заказ 1500

данин Нижневартовского района». Уйдя на пенсию, В.А. Абазаров продолжал много работать. По инициативе его и ветеранов области был учрежден «Союз создателей Тюменского нефтегазового комплекса», возглавить который доверили Владимиру Алексеевичу...

И вот в 2003 году этого яркого человека не стало.

Тюменский областной общественный фонд им. В.И. Муравленко принял решение относительно целого ряда мер по увековечению памяти В.А. Абазарова. В рамках этой программы территориальная комиссия по запасам Ханты-Мансийского автономного округа постановила нефтяное месторождение, открытое в 2003 году в 43 километрах восточнее Нижневартовска, назвать Абазаровским — в честь В.А. Абазарова, лауреата Ленинской премии, почетного работника ОАО «Мегионнефтегаз». Решением городской Думы улица Восточная в Мегионе переименована в улицу Абазарова. Мемориальная доска в честь Владимира Алексеевича будет установлена на административном здании ОАО «Славнефть — Мегионнефтегазгеология».

Меняются времена, меняются человеческие ценности, но самоотверженность, мужество и благородство не имеют цены и не знают временных границ. Такие, как Владимир Алексеевич Абазаров, будут жить вечно в памяти благодарных потомков.

Мой капитан

П.П. Потапов

Все еще нахожусь под тяжелым впечатлением от проводов в последний путь Петра Петровича Потапова. Прощаться пришло много ветеранов судостроительного завода, желающих сказать о нем добрые слова было предостаточно. Петр Петрович стал последним из замечательной плеяды талантливых директоров тюменских заводов — таких, как А.И. Кубасов, Я.К. Харабаджах, С.П. Ялтуновский, В.Я. Хуторянский, Л.И. Корнеев. И даже среди них Петр Петрович был самым уважаемым и авторитетным руководителем, не только среди производственников, но и среди всех горожан. Не случайно ему присвоено звание Почетного гражданина города Тюмени. Он единственный из директоров удостоился высокого звания Героя Социалистического труда, лауреата Государственной премии СССР. Это был одаренный природой, достойнейший человек своего времени, неординарный лидер.

Его не просто уважали, а даже любили — за мужскую красоту и порядочность, за светлый ум и инженерные способности. Он обладал хорошими организаторскими качествами, был прост и доступен. Мне есть что вспомнить и рассказать: ведь это мой учитель и наставник.

Демобилизовавшись осенью 1962 года из рядов Советской Армии, где прослужил более трех с половиной лет (на Курилах, на острове Итуруп), я пришел в отдел кадров завода строительных машин, откуда уходил на службу. Кадровик нашел мою личную карточку, там значилась запись 1959 года: «Уволен с должности сменного мастера механического цеха №2 в связи с призывом в армию», — и очень спокойно сказал: «Молодой человек, вакансий

нет». Я поразился: «Как же так? По закону демобилизованный должен быть принят на ту же должность, с которой уходил в армию!» Вместо ответа кадровик захлопнул окошечко. На тот момент не оказалось моего бывшего начальника цеха, тренера по баскетболу Арнольда Федоровича Филимонова: он находился в отпуске, а то бы помог мне.

Безусловно, я расстроился. Брат моей жены Юрий Андреевич Пушкарев работал на судостроительном. Он успокоил, пообещав устроить на свой завод. На следующий день приглашает меня на встречу начальник восьмого цеха Ю.А. Андреев. Беседовали долго. Юрий Артемьевич подписал мое заявление и направил служебную записку в отдел кадров — о приеме меня на должность мастера. Так я оказался в коллективе тюменских судостроителей.

Мой «закрытый» цех был молодежным, а начальник к тому же оказался мастером по плаванию, много внимания уделял молодым инженерам и рабочим. Для меня началась интересная производственная деятельность. С нетерпением ждал очередной смены, в цехе подолгу задерживался, для того чтобы побыстрее вникнуть в дела, а после работы вместе с ребятами спешил в спортивный зал. В составе цеховой команды участвовал в соревнованиях по волейболу, баскетболу, лыжам, шахматам.

В том же году сдал экзамены и поступил на вечернее отделение Свердловского политехнического института имени С.М. Кирова. Все складывалось так, как я задумал. И вдруг... Меня приглашает Ю.А. Андреев и говорит: «Сергей, тебя вызывает Потапов». Этот вызов меня насторожил. Дело в том, что шла очередная кампания отчетов и выборов в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Сразу же возникла мысль: «Неужели опять в комсомол?!».

Шел к директору, убеждая себя, что ни в коем случае не дам согласия. Хватит, поучаствовал в такой работе: комсорг класса и секретарь комитета комсомола школы №25, заместитель секретаря комитета в Тюменском маштехникуме, комсорг роты... Мне надо основательно работать на производстве, вечерами ходить в институт, у меня семья, ребенок, да и возраст уже за 24. Шел и думал: «Но почему к Потапову?» Видел его неоднократно на общих партийных собраниях и в цехе. У директора был заведен порядок — утром обходить цеха. Петр Петрович мне нравился. Внешне видный, одет всегда с иголочки, выступал по-деловому. Был строг и шуткам знал время.

Деревянное двухэтажное здание заводоуправления. На втором этаже захожу в приемную. Секретарь сразу: «Петр Петрович вас ждет». С волнением открываю дверь, вижу: директор ходит по кабинету, а за приставным столиком сидят первый секретарь обкома ВЛКСМ А.В. Старцев и заведующий орготделом А.Ф. Бащеванжи. Понял сразу, о чем пойдет речь.

Поздоровался. Все пожали мне руку, чему-то улыбаясь. Беседу начал Потапов. «Сергей Дмитриевич, почему ты скрываешь данные о своей работе в комсомоле? Я ознакомился с твоим личным делом — в автобиографии не нашел даже упоминания об активном участии в выборной комсомольской работе». Он сделал паузу, которой я воспользовался и произнес: «Это сознательно...» Петр Петрович продолжил: «Мы тут ломаем головы, кого же рекомендовать секретарем комитета комсомола завода, а у нас, оказывается, готовая кандидатура — Великопольский. Завтра состоится отчетно-выборная конференция, и мы будем рекомендовать тебя стать вожаком молодежи. Как ты считаешь?» К такому обороту я был готов и твердо ответил: «Петр Петрович, поймите правильно, я только начал по-настоящему работать, меня еще на заводе не знают, учусь три дня в неделю по вечерам в институте, у меня семья, родители на пенсии, я их должен содержать. Домашние условия плохие: на девяти квадратах, в одной комнате, живет шесть человек... Вот почему не могу дать согласия на ваше предложение, за которое, конечно, благодарю». Выслушали меня внимательно. Петр Петрович сменил тон. «Знаешь, Юрий Артемьевич обо всем мне уже рассказал. Знаю, тебе нелегко, и обещаю обязательно помочь. Пойми, Сергей: ты молодой коммунист, а наш партком считает, что секретарь комитета ВЛКСМ должен быть опытным и перспективным. Работа ответственная, и я уверен, что у тебя получится. Такого же мнения обком и горком комсомола. Подумай, посоветуйся с женой, родителями, а завтра приходи на конференцию...» Так закончилась моя первая встреча с Петром Петровичем.

Н.И. Животкевич

С домочадцами разговор был долгим. Отец настаивал на моем согласии, ибо считал, что второго предложения

не будет, а ведь мне работать на заводе. Утром меня пригласил Юрий Артемьевич. В его кабинете были секретарь парткома Георгий Дмитриевич Малыгин, председатель профкома Владимир Яковлевич Голубев и заместитель директора по кадрам и режиму Сергей Владимирович Васильев. Они ждали моего ответа. Я сказал, что согласен. Выслушали внимательно и мои житейские просьбы. Пообещали помочь.

Комсомольская конференция проходила в старом заводском клубе. Я выбрал себе место на последних рядах. В работе конференции принимали участие руководители завода, начальники цехов и отделов, работники горкома и обкома ВЛКСМ. Обсудив отчет комитета комсомола, с которым выступил секретарь Владимир Демидов, конференция приступила к выборам нового состава. И тут произошло неожиданное. Петр Петрович попросил слова и обратился к делегатам: «Вам сейчас предстоит избрать новый состав комитета комсомола. Согласно инструкции по выборам руководящих органов избранный состав на своем первом заседании избирает секретаря. Я же предлагаю более демократичный вариант. Давайте вначале изберем секретаря, а потом членов комитета комсомола. Ну как, поддерживаете?» Кто же будет возражать? Предлагает директор! Проголосовали «за». Петр Петрович продолжал: «У руководства, парткома и комсомольских органов есть что вам предложить...» И называет мою фамилию. Меня попросили подняться, я предстал перед залом. Петр Петрович дал мне развернутую характеристику и предложил делегатам поддержать мою кандидатуру.

Так меня в очередной раз «женили» на комсомольской работе. Зарплата освобожденного секретаря была значительно ниже той, что я получал в цехе, поэтому Петр Петрович предложил главному конструктору завода Ю.Д. Алфимову оформить меня на должность инженера-конструктора, а комсомольская ставка перешла моему заместителю Владимиру Демидову.

Избранный комитет по своему составу оказался качественным и работоспособным. Три Владимира — Демидов, Ясько, Петров — и Нина Саломатина были моими надежными единомышленниками, которые помогли быстро войти в курс заводских проблем и задач. Постепенно, шаг за шагом, комсомольская организация росла количественно и качественно, и в немалой степени этому способствовали Потапов, Малыгин и Голубев.

Теперь я присутствовал на еженедельных директорских совещаниях, а став позднее членом парткома, уже имел возможность

постоянно участвовать в решении важнейших заводских задач и видеть ведущую роль Петра Петровича. Это был период небывалого размаха разведочных работ, самоотверженного труда геологов, которые открывали все новые и новые нефтегазовые залежи. Промышленные предприятия, строительные организации, научные институты — все готовились к их освоению.

Промышленный обком КПСС возглавлял талантливый организатор и патриот А.К. Протозанов. Тюменская городская партийная организация, входящая в состав данного обкома (в это время был и сельский обком КПСС), активно участвовала в обсуждении задач, стоящих перед областной организацией, в становлении нефтяной и газовой промышленности. Царил небывалый подъем, Тюмень жила вторым дыханием. Судостроители работали в усиленном режиме.

В вышедшем 4 декабря 1963 года постановлении Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» определялись конкретные задачи, в том числе и для нашего коллектива. Предполагалось, что за два года на Тюменском судостроительном заводе Средне-Уральского совнархоза для Иртышского пароходства будет сделано 30 нефтеналивных барж, в том числе 10 — уже в 1964 году. Петр Петрович сумел так организовать работу, чтобы досрочно решить сложнейшую задачу. Дел хватало всем! Выпускаемые заводом баржи для перевозки леса и других грузов следовало перепроектировать и превратить их в нефтеналивные, а в перспективе готовиться к выпуску танкеров.

К весне надо было спустить на воду пять первых нефтеналивных барж. В них планировалось отправить на переработку сырую нефть с северных промыслов, где начиналась пробная эксплуатация месторождений. Правительство возложило пробную эксплуатацию на Тюменское территориальное геологическое управление. Срочно нужны были наливные баржи. Это хорошо понимали на заводе.

Строительство осложнялось тем, что все или почти все судопроизводство находилось под открытым небом. Лишь механическое изготовление деталей, узлов и агрегатов размещалось в цехах, а разметка, резка металла, сварочные, монтажные, покрасочные работы и, наконец, сборка судов — все выполнялось на открытых стапелях. Металл хранился в таких же условиях.

П.П. Потапов с бригадой судосборщиков

«Узким» местом в этой технологической цепочке была подготовка металла к покрытию, а это в основном ручной изнурительный труд. На таких операциях, как правило, трудились, к сожалению, женщины. Вот тут-то нашлось место и нашему комитету комсомола. Со своими предложениями я пришел к Потапову, перечислил ему основные пункты. Первое: комитет ВЛКСМ создает комсомольско-молодежные бригады (группы) и направляет их на этот важный участок, организовав круглосуточную работу. Второе: комплектование ведется за счет молодежи, изъявившей такое желание, независимо от их сегодняшней работы в цехах и отделах. Третье: члены заводского комитета ВЛКСМ возглавят все новые бригады...

Петр Петрович внимательно выслушал меня и сразу сказал: «Инициатива заслуживает всяческой поддержки! Я подпишу специальный приказ». Попросил меня подготовить его проект, где было бы сказано, что за членами бригад сохраняется основная заработная плата по основному месту работы, а за выполнение суточных заданий применяется система премирования. Приказ издать сроком на один месяц.

Учитывая предварительную работу, нам удалось быстро создать четыре бригады. Одну возглавил я, другие — члены комитета. Все участники предварительно прошли учебу по технике безопасности и охране труда и лишь после этого приступили к практической работе. Металлическими щетками мы удаляли ржавчину с металла и готовили трюмы к покраске. На этот период комитет комсомола был закрыт. За месяц бригады оказали существенную помощь в выпуске первой партии судов. Директором был подписан приказ о денежном поощрении членов молодежных коллективов.

Выступая на VIII пленуме промышленного обкома КПСС 5 июня 1964 года, А.К. Протозанов говорил: «...В добыче нефти большая заслуга возглавляемых П.П. Потаповым тюменских судостроителей, которые в рекордно короткие сроки сумели построить

специальный флот. В мае они спустили на воду 8 нефтеналивных барж, в июне построят еще 10. Пожелаем судостроителям успешно справиться с этим почетным заданием особого значения!».

Помню, как горячо воспринял коллектив эту высокую оценку. И на общезаводском собрании было принято обязательство: досрочно, к началу навигации 1965 года, сдать все 20 барж.

В мае-июне 1964 года на баржах завода речники Иртышского пароходства начали поставлять первую тюменскую нефть на Омский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ). Народное хозяйство страны получило первые десять тысяч тонн сибирского «черного золота». Нынче исполняется 40 лет этому событию, уже ставшему историческим!

Припоминаю одну встречу. В 1965 году в Тюмени был образован Главтюменнефтегаз, который стал главным штабом по освоению нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Первым начальником главка стал Виктор Иванович Муравленко, о котором шла добрая людская молва и положительно отзывались областные и городские руководители. А Петр Петрович обладал качествами хорошего руководителя, он никогда не забывал о парткоме, профкоме и комитете комсомола, приглашал их лидеров на все важные встречи. Так произошло и на сей раз. В кабинете находилась группа городских и областных руководителей, а также В.И. Муравленко и его первый заместитель М.М. Крол.

Их заинтересовали рекордные сроки сдачи наливных барж и танкеров. Муравленко расспрашивал Петра Петровича о возможности создания «малого флота» — для перевозки грузов к местам работы нефтяников, буровиков по мелким несудоходным рекам Севера. Виктора Ивановича волновали еще и вопросы размещения заказов на изготовление в машиностроительных цехах завода некоторых видов промыслового оборудования и нужных нефтяникам деталей.

В.И. Муравленко сразу привлек к себе мое внимание. Задавая вопросы директору, до конца выслушивал собеседника. Противоположностью был М.М. Крол, который задавал больше вопросов, порой не выслушивал ответы, перебивал собеседника. Встреча прошла интересно и содержательно. С этого момента Петр Петрович и Виктор Иванович стали друзьями, в дальнейшем подружились их семьи.

В то время стремительно строились газопровод Игрим—Серов и нефтепровод Шаим—Тюмень. В декабре 1965 года по первому

трубопроводу в областной центр с промыслов Шаима пришла нефть. Тысячи горожан собрались на митинг по случаю отправки первого эшелона нефти на переработку. До этого цистерны по железной дороге приходили только в Тюмень — с горючим, а 26 декабря состав емкостей, заполненных нефтью, отправил город! В последующие годы на изготовленных судостроителями танкерах с Омского НПЗ готовое топливо шло на север нашей области — для нужд предприятий нефтяной и газовой промышленности, строительства и транспорта, для промыслов, возведения новых городов и поселков.

Возросшие объемы судостроения требовали людских ресурсов, а их не было. Комитет комсомола завода обратился в обком ВЛКСМ, а тот — в ЦК ВЛКСМ и Министерство обороны СССР с просьбой о направлении демобилизованных воинов по комсомольским путевкам на освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Нам удалось «перехватить» две партии воинов в количестве 350 человек, которые направлялись на Север, но принимавшие организации не успели нормально подготовиться к их приему, размещению, обеспечению работой. А у нас на заводе была проведена большая подготовительная работа, и обком ВЛКСМ пошел нам навстречу.

Потапов, всегда поддерживавший молодежь, передал три общежития в ведение комсомола. Теперь мы были в ответе за все: подбор комендантов и воспитателей, состояние порядка и воспитательной работы. Молодежные общежития постепенно становились образцовыми и отвечали всем нормам быта. По моей просьбе Петр Петрович одно из своих совещаний специально посвятил данному вопросу. Обращаясь к присутствующим, он подчеркнул особую роль комитета ВЛКСМ в работе с прибывшими на завод воинами. Предложил: «Сергей, вместе с профкомом и работниками клуба прошу организовать молодежные вечера с танцами, на которых воины познакомятся с девчатами, поженятся и останутся на заводе. Это надо делать каждый вечер...» На том же совещании решили начать строительство типового общежития для молодых семей и специалистов. Он, как всегда, смотрел в корень. В итоге удалось сохранить значительную часть воинов в нашем коллективе.

Петр Петрович предпринимал решительные меры по улучшению положения в социальной сфере. Жилищный фонд судостроителей, размещенный в двух заводских микрорайонах, состоял в основном из двухэтажных деревянных домов барачного типа, по-

строенных еще в годы войны и не отвечавших никаким современным нормам. Проблема жилья не сходила с повестки дня. Очередь на квартиры была большая, это сдерживало приток квалифицированных кадров.

Следует отметить, что предшественник Потапова этой проблемой не занимался, отчего она с каждым годом становилась все острее. Более половины семей нуждались в улучшении жилищных условий. Поэтому объявленная Петром Петровичем программа буквально всколыхнула заводчан, хотя кое-кто не верил в ее реальность.

Между тем была создана собственная строительная организация — отдел капитального строительства (ОКС), и началось возведение жилья, объявленное на заводе народной стройкой. Очередники знали, в каком доме будут получать новые квартиры, поэтому их, будущих жильцов, активно привлекли к строительству. Хозспособ дал поразительные результаты. Капитальные дома один за другим стали вытеснять старые постройки, а микрорайоны судостроителей на глазах преображались. Возводились в основном пятиэтажные дома, современные типовые общежития, детские дошкольные учреждения, магазины и другие объекты соцкультбыта. Территории внутри микрорайонов покрывали асфальтом, высаживали цветы и деревья, во дворах оформляли детские игровые и спортивные площадки.

На территории завода были сооружены прекрасный лечебно-оздоровительный комплекс, новое административное здание с актовым залом и столовой. За городом на берегу Пышмы начал функционировать спортивный комплекс «Прибой». В деревне Криводановой разместилось крупное подсобное хозяйство, там же отводились участки садоводческого кооператива, заявки всех желающих удовлетворялись полностью.

Успешное решение социальных вопросов показывало: во главу угла Потапов ставил рабочего человека, от настроения которого, от удовлетворенности бытом напрямую зависели повышение производительности труда и формирование здорового морально-психологического климата в большом коллективе. В то время такого понятия, как «руководитель с социально ориентированным мышлением», еще не имелось, но Петр Петрович был как раз таким директором.

Принимались энергичные меры по совершенствованию производства, его техническому перевооружению. Суда строились уже в закрытых цехах, с применением новых технологий, что позволи-

ло заводу успешно справляться с расширением номенклатуры выпускаемой продукции, с повышенными планами и заданиями.

В моей жизни тоже произошло значительное событие. Петр Петрович сдержал слово, и в очередном новом доме я получил однокомнатную квартиру, а рядом — в детском садике — место для сына. Как была благодарна вся наша семья! Ничто так не вызывает уважение к человеку, как умение им держать слово.

Петр Петрович никогда не робел перед трудностями. На заводе знали: если он взялся за решение вопросов производства или быта, он их непременно решит. С особым вниманием он по-прежнему относился к молодежи, к ее проблемам. Кто из молодых не мечтает быть замеченным на производстве, кто не стремится подняться выше по социальной лестнице? Но достичь этого можно лишь работая над собой, занимаясь самообразованием, черпая опыт старших, творчески его используя. Только так можно стать профессионалом и руководителем. Петр Петрович умел вовремя заметить перспективных ребят, не боялся доверять им ответственные участки работы и помогал в становлении будущих руководителей. Потапов поддерживал начинания комитета в создании комсомольско-молодежных бригад и смен, работе совета молодых специалистов, организации соревнования на лучшего по профессии, работе «Комсомольского прожектора» и других починах.

Комсомольская организация завода приобретала авторитет в глазах несоюзной молодежи, считалась одной из лучших в области. Она стала одной из первых в городе, получившей права райкома. Петр Петрович всегда принимал участие в наших заводских и городских мероприятиях, а на двух областных семинарах комсомольского актива, проведенных на нашем заводе, выступал с сообщениями и рассказывал о большом вкладе молодежи в дела судостроителей.

Конечно, каждому руководителю, наверное, приятны похвала и почести, но они не были для Потапова главным, он всегда оставался самим собой. Петр Петрович жил для людей, думал о тех, кто честно делал дело, он был не только настоящим хозяйственником, но и заботливым лидером большого и дружного коллектива.

На заводе я проработал более трех лет, все складывалось хорошо. Неожиданно приглашает меня заведующий организационным отделом Тюменского горкома КПСС Ю.А. Торопов. Беседу начал издалека: «Сергей, как член бюро горкома комсомола ты видишь, что не все ладно с работой первых секретарей. Освободили Евге-

ния Сметанина, на очереди Борис Волков, причин для этого предостаточно. На очередном пленуме будем предлагать тебе возглавить городскую комсомольскую организацию. Как к этому отнесешься? О нашей встрече доложу Юрию Константиновичу Меркулову».

Настолько это было для меня неожиданным, что я просто потерял дар речи. Придя в себя, ответил: «Отрицательно отнесусь, Юрий Андреевич! Войдите в мое положение: во-первых, я не имею высшего образования, пока только закончил три курса УПИ, хожу на занятия вечерами. Во-вторых, наш комитет только что получил права райкома, организация насчитывает 1200 комсомольцев. Разве я могу все бросить и уйти с завода? И наконец, мне просто неудобно перед директором, парткомом и профкомом, которые мне так помогли в получении квартиры, устройстве сына в детский садик, идут навстречу в вопросах учебы... Прошу вас, ищите другой вариант».

Торопов выслушал и вроде бы согласился с моими доводами. На том и расстались. Вернувшись на завод, сразу пришел к Петру Петровичу, рассказал о встрече. Он тут же сказал: «Тебе, Сергей, там делать нечего. Правильно, что дал отбой. Я поговорю с Ю.К. Меркуловым и Ю.А. Тороповым и все улажу».

Приближался пленум горкома ВЛКСМ. Бориса Волкова уже освободили по собственному желанию, и он вернулся на свой аккумуляторный завод. Идет время. П.П. Потапов помалкивает — значит, ему удалось меня отстоять. Однако за два дня до пленума меня приглашает к себе первый секретарь горкома КПСС Ю.К. Меркулов. Встреча была краткой, а начал Юрий Константинович разговор с позиции силы: «Сергей Дмитриевич, ты почему слушаешь Потапова, который думает лишь о своем предприятии? Наше предложение остается в силе. Мы тебе дали достаточно времени все обдумать». Я продолжал настаивать на своем. Тут секретарь вспылил, лицо покрылось красными пятнами, и он резко сказал: «Завтра приглашаем тебя, Потапова и Малыгина на бюро горкома партии».

Пока возвращался на завод, из горкома партии уже позвонили П.П. Потапову и Г.Д. Малыгину... Собрались у Петра Петровича. Он сказал: «Сергей, теперь все будет зависеть от тебя. Не думаю, что они дойдут до партийного взыскания, ибо в работе комсомольской организации завода не к чему придраться. По ходу рассмотрения определимся на месте...».

Заседание бюро затянулось. Пришлось ждать. Но вот и нас пригласили в зал заседаний. Ю.К. Меркулов долго и монотонно

рассказывал, почему дела в городской комсомольской организации идут неважно. «Первый секретарь освобожден за безынициативность. Предлагаем Великопольского, поскольку комсомольская организация завода — одна из лучших в городе и области. Нас поддерживает и бюро обкома ВЛКСМ. Что касается мотивов возражений Великопольского, то дадим ему возможность закончить институт...».

Бюро обкома КПСС настояло на таком решении, и я вынужден был согласиться в силу партийной дисциплины. Мое согласие не повлияло на наши отношения с Потаповым. Возглавляя горком комсомола, а потом на партийной работе в Нижневартовске и на хозяйственной работе в Тюмени я всегда ощущал поддержку Петра Петровича, чувствовал его искреннюю заинтересованность моей судьбой, даже какую-то гордость, что я — выходец из коллектива судостроителей. А по большому счету, именно он дал мне путевку в большую, интересную жизнь. Когда пришло время готовить дипломную работу, он предложил мне домик на спортбазе завода, создав тем самым отличные условия для работы. В получении мною высшего образования есть, таким образом, большая заслуга и Петра Петровича.

Не могу не вспомнить посещение Тюмени летчиком-космонавтом СССР Героем Советского Союза Павлом Ивановичем Беляевым, первым побывавшим в открытом космосе. Освоение нефтяных и газовых месторождений было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой номер один. Приезд космонавта в область санкционировал ЦК ВЛКСМ. В последующие годы в Нижневартовске космонавтов побывало около десятка.

После официальной встречи с Павлом Ивановичем в переполненном зале облисполкома первый секретарь обкома КПСС Б.Е. Щербина предложил побывать на судостроительном заводе — тогда это было самое крупное и авторитетное предприятие в городе. Космонавта сопровождали: второй секретарь обкома КПСС А.К. Протозанов, первый секретарь Тюменского горкома КПСС Ю.К. Меркулов, первый секретарь обкома ВЛКСМ Г.И. Шмаль и я.

Почетного гостя у проходной завода встретили П.П. Потапов, Г.Д. Малыгин и В.Я. Голубев. По предложению Петра Петровича знакомство с заводом начали с обхода цехов. Картина встреч везде была схожая. Завидев гостей, рабочие мгновенно покидали свои места и устремлялись к ним, стараясь поближе подойти и поздороваться с героем космоса. Петру Петровичу пришлось нелегко, ибо трудно было сдерживать этот искренний порыв. Осо-

бенно многолюдно было на открытой площадке, где строились баржи и суда. Собрались работники ближайших цехов, служб, заводоуправления. Состоялся митинг. В своем выступлении директор рассказал о роли завода в доставке первой тюменской нефти в Омск, о рекордных сроках сооружения нефтеналивных судов. В память о встрече он подарил П.И. Беляеву макет баржи.

Затем встреча была продолжена в кабинете Потапова. Мне впервые пришлось бывать в кругу руководителей такого ранга, я чувствовал себя неловко, сидел тихо и слушал старших. Ведь я был всего лишь секретарь горкома ВЛКСМ. Петр Петрович заметил мое смущение. Улучив момент, предложил мне, как бывшему заводскому молодежному лидеру, рассказать Беляеву об участии молодых людей в выпуске судов. Его поддержали А.К. Протозанов и Ю.К. Меркулов.

Воспользовавшись возможностью, я охотно выступил, рассказал о делах молодежи и предложил тост: «За комсомол!». После этого мое участие в разговоре стало «на равных». Вот так Петр Петрович ненавязчиво мог создавать доброжелательную обстановку при любых условиях.

Нефтяная эпопея Тюменской области стала эталоном комплексного подхода по освоению ее природных ресурсов. Впервые в практике развития нефтегазодобывающей промышленности страны постановлением правительства были предусмотрены разработка и утверждение схемы размещения на огромной территории области промышленной и социальной инфраструктуры.

В ходе подготовки и проведения пробной эксплуатации первых нефтяных месторождений крепла дружба между геологами, нефтяниками, строителями, машиностроителями, энергетиками, авиаторами и речниками.

Речной транспорт в начале освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири был единственным средством для перевозки грузов, а проведение пробной эксплуатации в 1964–65 годах напрямую зависело от слаженной работы Иртышского пароходства.

Из воспоминаний начальника Тюменского линейного пароходства Александра Ивановича Ботоногова: «Когда до нас, речников, довели контрольные цифры доставки добываемой нефти — в 1964 г. до 100 тыс. тонн, а в 1965 г. не менее чем 200 тыс. тонн — с мест добычи (Шаима, Усть-Балыка и Мегиона) до Омского нефтекомбината, сразу же возник вопрос: на чем же повезем нефть? Задача почти нереальная. Для этого требовался специальный флот!»

Вот тогда Минречфлот РСФСР совместно с Министерством судостроительной промышленности СССР приняли решение о срочном сооружении на Тюменском судостроительном заводе крупнотоннажных нефтеналивных барж. Но возникла и другая сложность. В соответствии с правилами пожарной безопасности требовалось произвести дооборудование буксиров. Эта задача легла на тюменский и тобольский судоремонтные заводы. И к открытию навигации 1964 года 20 буксирных пароходов были готовы!

П.П. Потапов по ходу работ менял тактику и стратегию, преодолевая внутризаводские трудности, совершенствуя технологический процесс судостроения, повышая качество работ, улучшая подбор и расстановку специалистов и рабочих. Перед своими заместителями директор поставил задачу: создать два новых самостоятельных цеха — заготовительно-секционный №7 и корпусной №9. Начальником седьмого стал Г.И. Пиголев, а девятого — 30-летний Ю.М. Лыхин. Он после окончания Ленинградского кораблестроительного института в 1958 году молодым специалистом прибыл на завод. За пять лет зарекомендовал себя грамотным инженером-кораблестроителем. Перед Юрием Михайловичем стояли сложнейшие производственные и кадровые задачи. Но ему удалось с ними справиться. «Узким» местом на заводе была сборка барж на стапелях. Работы по сварке корпуса и монтаж оборудования продвигались медленно. По этой причине монтажный и малярный цеха не успевали сдавать продукцию в срок.

Из воспоминаний Юрия Михайловича: «Сколько должен продолжаться рабочий день, все давно забыли. Работали, сколько могли физически. Кто выбивался из сил, уходил на отдых. И так трудились, пока не выполнили задание. Еду принимали на рабочих местах. По распоряжению директора и профсоюзного комитета горячее питание доставляли из столовой завода, выдавалось в обязательном порядке и спецпитание — молоко».

И так действовали многие заводские коллективы, точнее говоря — все без исключения судостроители во главе с директором. Люди равнялись именно на него.

У каждого из нас встречаются на жизненном пути люди, предопределяющие будущую судьбу, для меня таким человеком был и остается Петр Петрович Потапов — человек слова и дела.

Добрый след

На празднование 35-летия со дня получения первой мегионской нефти прибыли ветераны со всех концов бывшего Союза. Спустя тридцать лет я встретился с женой Арнопольского — Людмилой Александровной. Она прилетела из Санкт-Петербурга, где живет и работает. Я максимально использовал два дня, чтобы побольше узнать об интересной, но нелегкой судьбе Георгия Самуиловича. Людмила Александровна оказалась на редкость хорошим собеседником, тем самым помогла заполнить мою «нишу» своими воспоминаниями о муже, человеке неуемном по характеру и темпераменту, высокопрофессиональном нефтянике, первым из крупных специалистов шагнувшим на благодатную мегионскую землю. Теперь у меня есть возможность познакомить читателя с неординарной личностью — Г.С. Арнопольским.

Свой рассказ Людмила Александровна начала так: «Георгий в Татарии был запевалой, зачинателем многих полезных дел. Быть первым — это его кредо. Он добросовестно и вдохновенно трудился. Был всегда в окружении людей, к нему особенно тянулась молодежь, а его авторитет был заслуженным. Времени свободного ему не хватало. На промысле организовал и активно участвовал в художественной самодеятельности. В хоре пели почти все мужчины и их жены. На концертах и вечерах отдыха был ведущим. Шутки, пародии, анекдоты сыпались из него как из рога изобилия. Это было время, когда никто не говорил начальству: мол, создайте нам условия, а потом мы покажем. Георгий был неутомим как в работе, так и в домашней

Г.С. Арнопольский — в центре

4 Заказ 1500

обстановке, на отдыхе. Таким он был и здесь, в Мегионе в Нижневартовске...».

С Г.С. Арнопольским я познакомился на молодежном вечере 29 октября 1970 года. Я и он были приглашены райкомом комсомола. Передо мной предстал высокий, статный красивый мужчина. Внешне выглядел элегантно. С мягким подкупающим кавказским акцентом, с черными глазами, такими же черными усами и бровями, с черной копной пышных волос. Георгий Самуилович тогда работал главным инженером НГДУ «Мегионнефть». Его начальником был Роман Иванович Кузоваткин. Георгий Самуилович знал, что до Нижневартовска я работал в комсомоле. Сидели рядом, но недолго. Вскоре его пригласили на сцену.

Мягкий, подкупающий искренностью его голос сразу же заворожил молодежную аудиторию. Он умел держать ее под своим «гипнозом». Откровенно признаюсь: такие руководители, умеющие на равных вести разговор с молодежью, у нас в Нижневартовске были редкостью. С этого вечера началось мое знакомство с этим человеком.

Родился он в Баку, там же окончил школу и Бакинский нефтяной институт. Трудную жизнь нефтяника Георгий начал на промыслах Татарии с должности оператора. В числе первых добровольцев он приехал из города Альметьевска в Елабугу, комсомольцы избрали его своим вожаком.

Мне, как секретарю Нижневартовского горкома партии, неоднократно приходилось участвовать как в общих партийных собраниях, так и в собраниях аппарата НГДУ «Мегионнефть». Георгий Самуилович выступал почти на каждом, и его выступления всегда оставляли след. Слушали его внимательно, эмоционально воспринималась его критика. Глубокие знания, железная логика, аналитический ум, партийная страстность и принципиальность были его оружием. Ответственность за решение государственных задач, во имя которых он на производстве наводил порядок, крепил трудовую и технологическую дисциплину, вызывали уважение рабочих и специалистов. Георгий Самуилович часто бывал на объектах. Его появление вызывало трепет у начальников промыслов, а у рабочих — желание выговориться.

Мое поколение помнит популярную, любимую в народе телепередачу «От всей души» и ее одаренную ведущую — лауреата Ленинской премии Валентину Михайловну Леонтьеву. Одна из таких передач была посвящена тюменским нефтяникам, ветера-

нам-первопроходцам нашего края. Мне и всем работникам отдела пропаганды и агитации горкома партии пришлось участвовать в ее подготовке. Приехавших в Нижневартовск журналистов надо было знакомить с будущими героями передачи, помогать в сборе материалов. Нижневартовцев на этой передаче было больше, чем из других нефтяных городов округа. Назову лишь несколько широко известных фамилий: В.А. Абазаров, Г.С. Арнопольский, И.И. Рынковой, В.У. Литваков, А.А. Бабларьян, В.И. Хлюпин, Ю.Д. Логанов, А.Г. Исянгулов, Н.П. Дунаев, буровые мастера Г.М. Левин, А.Д. Шакшин, В.Т. Громов, В.В. Китаев, В.С. Глебов, Г.И. Норкин, С.Л. Малыгин, сын трагически погибшего бурового мастера С.А. Повха Владимир, операторы по добыче нефти Н.П. Сливин, А.И. Суздальцев, Н.П. Нюняйкин, операторы по подземному и капитальному ремонту скважин В.Я. Рудольф, В.А. Мартын, В.П. Троян и другие.

Встреча в прямом эфире проходила в Тюмени во вновь введенном ДК «Нефтяник», где собрались участники прямой передачи в эфире — «геологи-романтики», «тюменские нефтяные короли», элита нефтяной и газовой промышленности области. Тогда эту передачу смотрела вся область, вся страна.

В центре — жена Г.С. Арнопольского Людмила Александровна

Валентина Михайловна с микрофоном идет по проходам зрительного зала и знакомит телезрителей с легендарными людьми земли Тюменской. Вот она подходит к одному из них, предварительно рассказывая об этом герое, и спрашивает: «Вы, Георгий Самуилович, являетесь одним из пионеров освоения нового западносибирского нефтяного края. Что больше всего вам запомнилось?». Он ответил: «На память приходит один эпизод, когда в пятидесятиградусную стужу на обвязку одной из самотлорских скважин привезли металлоконструкцию и при разгрузке на наших глазах стальное сооружение рассыпалось и превратилось в груду металла... Металл

не выдержал, а люди выстояли». Далее ведущая продолжила знакомство с Георгием Самуиловичем: «На одном из месторождений в Татарии он возглавил бригаду по добыче нефти. Здесь ярко высветились его организаторские способности, глубокие технические знания, умение понимать людей. Но Георгий Самуилович был из тех, которые всегда рвались только вперед, только на «линию огня». Себя не жалея. На нефтепричале командовал, как опытный боцман. О нем в местной газете писали: «С приходом Г.С. Арнопольского в августе 1961 года им созданная бригада по добыче нефти сумела обвязать целую группу скважин нефтепроводами, построить сборный пункт и нефтепричал, а уже 16 сентября страна получила первые тысячи тонн нефти из недр Прикамья. Георгий Самуилович, по-южному горячий, темпераментный, много сделал для того, чтобы на причале царил образцовый порядок. В ватнике, шапке-ушанке и болотных сапогах — таким он запомнился всем. Несмотря на свою молодость, проявил себя как грамотный специалист, умелый организатор. Никогда не гнушался никакой черновой работы».

В подтверждение характеристики, данной Г.С. Арнопольскому Валентиной Михайловной, добавлю лишь одно: этому принципу он не изменил ни в Татарии, ни в Белоруссии, ни в Сибири, занимаясь своим любимым делом, осваивая новые нефтяные кладовые.

Г.С. Арнопольский о себе оставил добрый след, его вклад в освоение нефтяных месторождений района очевиден. Его неуемный характер, стремление брать на себя тяжелую ношу, жить и работать на перегрузках — все это не могло не сказаться... Сердце не выдержало. На сороковом году жизни его не стало.

Людмила Александровна рассказала об их последней встрече со своей юностью — елабужскими нефтяниками. Георгий Самуилович постоянно поддерживал с ними деловые и товарищеские отношения.

Высказала она мне и свою обиду. На последнем отрезке его короткой жизни о нем перестали говорить и вспоминать... В 1984 году большая группа ветеранов «Мегионнефти» обратилась в горисполком с предложением об увековечивании его памяти — назвать одну из улиц Мегиона его именем. Оно осталось без внимания и ответа. Это, конечно же, горько и несправедливо.

Про Г.С. Арнопольского можно с полным правом сказать: он горел и сгорел на работе. Он и не представлял иначе свое бытие. Наша жизнь без таких смелых и сильных людей была бы бедной и

скучной. Ибо такие люди, сильные духом, мужественные, остаются навечно в строю, их эстафету подхватывают другие и несут ее дальше. В этом диалектика бессмертия и обновления.

Прошедшие памятные даты — 35 лет мегионской нефти, 500-миллионная тонна мегионской нефти и 7-миллиардная тонна нефти, добытая в Ханты-Мансийском автономном округе, — еще раз подтверждают: есть в этом заслуженная доля горного инженера, руководителя, человека Г.С. Арнопольского.

Отвечая за все

Первый начальник НПУ «Мегионнефть» Борис Иванович Осипов — выходец из Охинского нефтяного района Сахалина. Прибыв в Нижневартовск с приказом начальника объединения «Тюменнефтегаз» А.М. Слепяна, уже на второй день предстал на заседании бюро райкома партии, где его следовало утвердить в должности начальника управления.

И тут состоялась неожиданная встреча Бориса Ивановича с В.А. Абазаровым. Присутствующим на заседании стало известно, что они вместе учились и были в одной группе, сидели за одним столом, окончив по одной специальности — горного инженера — Грозненский нефтяной институт.

Владимир Алексеевич был членом бюро райкома партии и представлял самую крупную организацию в районе — Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Авторитет его был безупречен, с его мнением считались. Конечно же, В.А. Абазаров тепло отозвался о своем друге, дав развернутую студенческую характеристику, ибо после окончания института их жизненные пути разошлись и только спустя двадцать лет они вновь встретились на Тюменском Севере.

Б.И. Осипов был утвержден. Об этом периоде он вспоминал: «Как повезло, как здорово, что я здесь встретил Володю Абазарова! Мне стало так легко. То обстоятельство, что я с Сахалина, вызвало недоумение. И некоторое время я чувствовал, что пришелся не ко двору. Понять это можно было. Ведь сюда прибывали специалисты в основном из нефтяных районов европейской части страны. Поначалу специалисты ко мне относились несколько настороженно, но их сомнения вскоре рассеялись...»

Оставив в кабинете В.А. Абазарова и Б.И. Осипова, первый секретарь райкома партии Леонид Вячеславович Аксарин уже вместе с ними рассматривал первоочередные вопросы: комплектование кадрами, размещение НПУ, начало работ на обустройстве Мегионского и Ватинского месторождений и самую острую проблему — как улучшить быт прибывших и прибывающих в Нижневартовск и Мегион нефтяников.

Новизна и актуальность нефтяных проблем, уже ставших реальностью в районе, была чрезвычайно трудна и для Л.В. Аксарина, так как он в Нижневартовск был рекомендован обкомом партии, будучи сельским руководителем — председателем Ярковского райисполкома. Районным руководителям юга области тоже предстояло пройти нелегкий путь познания нефтяной промышленности.

Следует отдать должное Леониду Вячеславовичу. Он как губка впитывал новые знания, стремился понять технологию бурения скважин, методы добычи нефти, способы сбора и подготовки нефти, тем самым вызывал уважение у руководителей В.А. Абазарова, Б.И. Осипова, В.И. Хлюпина, В.У. Литвакова и других. Подробнее о Л.В. Аксарине я расскажу ниже. А точнее — он расскажет о себе сам...

Борису Ивановичу выпала нелегкая доля. Ему никто не сулил тепличных условий, трудности и испытания подстерегали его с первого дня работы. Он понимал, что от него зависит настрой коллектива и конечный результат. Перед ним была поставлена архисложная задача: в течение года начать добывать нефть!

Для этого Б.И. Осипову пришлось в сжатые сроки скомплектовать работоспособный коллектив управленцев, состоящий в основном из числа молодых, но уже опытных, новаторски мыслящих инженеров, нацеленных на использование всего лучшего, передового, чем располагала нефтяная отрасль. Борис Иванович прекрасно понимал, что новый район нефтедобычи — дело светлых умов и сильных рук молодых.

Сам же Б.И. Осипов из породы тех людей, которые добровольно взваливают на себя ношу хозяина жизни, ответственного за все. Крутые повороты в его биографии показывают, что он всегда подчинял себя интересам дела, шел на ломку сложившихся производственных и житейских стереотипов, если этого требовали обстоятельства.

Я счастлив знакомством с этим удивительным человеком. Я быстро понял, что это смелый, решительный, много повидавший и хорошо знающий жизнь и производство руководитель. Он был по-рабочему рассудителен, по-житейски мудр, мог поговорить с человеком на любую тему. Борис Иванович хорошо разбирался в людях, близко к сердцу принимал их нужды и заботливо относился к созданию для них нормальных условий труда и быта.

Люди это очень ценили, обращались к нему за помощью. Между тем Борис Иванович был по-военному строг, не уважал тех,

кто обсуждал его решения, когда полагалось их немедленно выполнять. Умел принципиально, порой жестко контролировать реализацию своих заданий.

Все житейские вопросы вместе со своим заместителем по общим вопросам Имамом Абзаловичем Абзаловым старался решать оперативно. Конечно же, не удалось избежать объективных трудностей. Первым пришлось жить в палатках, вагончиках, даже в кузовах автомобилей, варить пищу на кострах.

Это сегодня известно и понятно, как надо развиваться Мегиону и Нижневартовску. А тогда Б.И. Осипов порой хватался за голову от подступающих проблем. Заканчивалась навигация 1964 года. По Оби шла шуга, на рейде находилось около десятка неразгруженных барж. Капитаны теплоходов гудками давали понять, что они спешат увести баржи, ибо иначе замерзнут во льдах, а весной участь их будет плачевной. Только на одной барже был кран, который работал круглосуточно. От усталости у крановщиков немели руки. Жители поселка участвовали в разгрузке барж вручную, поднимали и переносили тяжести. Борис Иванович лично вместе со своим небольшим аппаратом управления принимал участие в разгрузке последних барж. Уставали страшно, но сделали важное дело — баржи ушли на зимовку пустыми.

И, несмотря на трудности, на загруженность людей, было принято решение провести демонстрацию трудящихся 7 ноября 1964 года. Борис Иванович вместе со своими заместителями и аппаратом возглавил колонну нефтяников. Тяжелые машины и тягачи были празднично украшены. И это было символично.

В зиму 1965 года строители спешили сдать овощехранилище, склад для продуктов, дощатую столовую, баню и котельную. Борис Иванович был последователен в своих действиях и решениях. Так, не дожидаясь окончания изыскательских работ, тем более изготовления рабочих чертежей и смет, он приглашает в Нижневартовск из Уфы группу проектировщиков института «Башнефтепроект» во главе с Михаилом Павловичем Мазиным, изыскателей из Свердловска, которыми руководил Зворский. Архитектор А.В. Котович получает конкретную задачу: выбрать место под пятый квартал будущего города, составить первоочередной участок генплана (схему), чтобы его рассмотреть и утвердить в райисполкоме.

В недельный срок проект был подготовлен и лежал на столе у председателя райисполкома Николая Ивановича Михальченко. Схему под нажимом Бориса Ивановича утвердили. Так начал застраи-

ваться первый микрорайон нефтяников в деревянном исполнении. Эту задачу стал выполнять отряд строителей, прибывший из Мегиона во главе с энергичным, неутомимым тружеником Петром Ильичом Печориным.

Созданному в 1964 году строительно-монтажному тресту «Мегионгазстрой» под руководством Григория Ильича Пикмана ставились напряженные планы по строительству первых деревянных домов, объектов торговли, промбаз и нефтедобычи. Для непрерывного обеспечения строителей материалами и оборудованием Борис Иванович в первую же зиму поручает начальнику транспортного предприятия Семену Ивановичу Медведеву пробивку зимника от Тюмени до Нижневартовска.

Б.И. Осипов делал все возможное, чтобы помочь в обустройстве прибывающих буровиков, вышкарей, транспортников, ибо понимал, что без них не будет нефти. С момента организации Мегионской конторы разведочного бурения №4, где первым начальником был Борис Михайлович Ракитин, выходец из Башкирии, а главным инженером Михаил Гарафович Хусмутдинов из Татарии, все работы были под повседневной опекой начальника НПУ.

У Б.И. Осипова сложились добрые отношения с вновь прибывшим начальником конторы бурения Валентином Ивановичем Хлюпиным. Их часто можно было видеть вместе в поселке буровиков, на базе, на буровых. Борис Иванович интересовался и расспрашивал В.И. Хлюпина о новых поступлениях станков, оборудования, материалов. По его просьбе выделял машины и технику, помогал в обеспечении буровиков жильем, которого так не хватало...

Интересен один эпизод. Закончив планерку, Борис Иванович оставил Хлюпина и неожиданно спросил: «Что ты думаешь о создании местного телевидения?» Не дождавшись ответа, продолжал: «Я уже отправил Г.С. Арнопольского в Ленинград «выбивать» оборудование для телецентра, а снабженцам поручил пособирать с заводов специальное для этого оборудование. Уговорил управляющего трестом «Мегионгазстрой» Г.И. Пикмана начать строительство специального здания, а вот телевышка — за тобой. Для этого надо пожертвовать одной буровой». Всего мог Хлюпин ожидать от Осипова, только не этого. Он вспоминал: «Меня удивило: как мог начальник НПУ вместо вопроса о выполнении плана бурения и сдаче дополнительных скважин, вместо выяснения дел о комплектации станков (ведь их приходилось выбивать с боем у Сафиуллина и Вязовцева) говорить о телецентре! У меня это в голове не уклады-

валось. С большим трудом удалось получить в объединении разнарядку на буровой станок под программу текущего года. Не успеем его смонтировать — не будет плана. Как можно пойти на это? Ведь меня никто не поймет! Не успел собраться с мыслями, а он мне вновь: «Представь, Валентин, какую роль завтра сыграет телевидение для населения Нижневартовска и всего района!». Я дал согласие, но спросил: «Что, на Сахалине все такие... немного того?».

Кончилась самодеятельность двух руководителей, естественно, тем, что контора не выполнила план по бурению. Приказом по Главтюменнефтегазу В.И. Хлюпину объявили выговор, а Б.И. Осипову строгий выговор — «задел» для снятия с работы. Через год нашли и повод. «За грубое нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в строительстве непланируемых объектов соцкультбыта» его освободили от должности начальника НГДУ «Мегионнефть». Но память о себе он оставил добрую. На юбилее, посвященном 500-миллионной тонне нефти, добытой мегионцами, его имя встретили шквалом аплодисментов. Так нефтяники Мегиона показали свое отношение к нему.

Несколько позже В.И. Муравленко узнал об истинной причине невыполнения плана УБР-1 и высказал Хлюпину: «Вот бы за каждый выговор получать такой выигрыш для людей!». Когда приезжал в Нижневартовск и проезжал мимо телецентра, Виктор Иванович, с улыбкой показывая на необычную телевизионно-буровую антенну, говорил: «Это первый памятник нижневартовским буровикам в Западной Сибири». Центр будущего города ориентировался на телевышку.

Телевидение в Нижневартовске сыграло огромную политическую, экономическую и идеологическую роль в развитии нефтяного Приобья.

По натуре Борис Иванович был оптимистом, редко унывал и всегда верил в лучшее. К его мнению прислушивались, с ним считались, хотя порой он и заставлял идти на некоторую «авантюру». Представьте, еще не было улиц, только начинали строить первые дома, а он уже предложил назвать улицы Пионерской и Нефтяников. И хотя по строгим градостроительным канонам это было явно преждевременно, под напором его доводов райисполком принял такое решение. Уж очень хотелось Борису Ивановичу увековечить главных действующих лиц. Он считал и, наверное, был прав, что эти названия будут стимулировать активность строителей.

А главным его качеством была вера в людей, в то, что трудности преодолимы, в то, что прекрасными современными городами

станут и Нижневартовск, и Мегион, в то, что главное предназначение человека — созидание.

И эту веру он сохранил до конца своих дней. А еще сохранил любовь к северному краю, где он оставил заметный след. И даже вернувшись туда, где прошла юность, в Краснодарский край, продолжая работу нефтяником, он не расставался с Тюменью. По воспоминаниям жены, его неуемная натура не могла смириться с «тепличными условиями», она требовала того большого дела, которому он отдал большую часть жизни, считая Нижневартовск и Мегион своей второй малой родиной.

...А теперь, как и обещал, — подробнее о Л.В. Аксарине.

Прежде всего предоставлю слово его дочерям — Надежде и Вере:

«Он был убежден, что можно построить коммунизм с человеческим лицом. Что для этого достаточно всем гражданам страны быть трудолюбивыми, честными. Совсем как у Гайдара в его маленьком рассказе «Чук и Гек»: мол, надо честно жить, много трудиться и горячо любить свою Родину, которая зовется Советской страной. Сам так жил и нам велел. Когда сталкивался с другим отношением к жизни, то недоумевал и сердился. Знаем, что в работе нетерпимо относился к разгильдяйству и хапужничеству (это слова из его лексикона).

Чем больше становится известно фактов из истории страны, тем понятнее перипетии служебной биографии отца. Старшая из нас, Надежда, родилась, когда ему было всего 19 лет, а Вера — когда исполнилось 25. Жизнь стремительна. Кажется, вся она прошла на наших глазах, все нам известно. Однако работа с архивными документами помогла нашим взрослым детям понять трудовую деятельность деда. Они же его знали только как заботливого сказочника. Каждый день сочинял он им рассказы. Устные. Рассказывал, пока не уснут. С ним они ездили на рыбалку, учились орудовать молотком, собирать грибы, петь песни. И заботиться о ближних. И жить так, чтоб не было стыдно за свои поступки...»

Дочери Леонида Вячеславовича предоставили в мое распоряжение написанный им текст, озаглавленный «Воспоминания для внуков». Приведу здесь несколько отрывков.

«...В 1962 году меня направили в распоряжение Нижневартовской парторганизации, где в декабре того же года избрали первым секретарем Нижневартовского райкома КПСС. Мне — 33 года. Хороший возраст. В этом возрасте человек верит в себя, свои силы. Умеет рисковать, смел в решениях.

Районный центр в том году был переведен из Ларьяка в Нижневартовск. Территория где-то около 130 тыс. кв. км. Основные жители — русские, ханты и манси. Населенные пункты — Корлики, Колек-Еган, Большой Ларьяк, Охтеурье, Сосновый Бор, Лапчинск и другие. Транспортная схема по рекам Обь, Вах, Колек-Еган. Местное население занималось охотой и рыбалкой, выращивало лисиц и норок.

В Нижневартовске проживали 1764 человека. К этому времени геологическая партия Сургутской нефтеразведочной экспедиции открыла Мегионское нефтяное месторождение...

...Прилетел в январе 1963 года за нашей семьей в Ярково самолет Ан-2. Загрузили в него свой скарб с двух конных саней и полетели. За день добрались до Сургута, ночевали там у Василия Васильевича Бахилова, моего друга и соученика по Омской совпартшколе. Он работал первым секретарем Сургутского райкома КПСС. Утром снова в самолет и через два часа — Нижневартовск. Аэродрома там не было. Самолеты садились зимой на лыжах на песчаную косу, а летом на поплавках — прямо на воду.

Началась моя самостоятельная работа. Я отвечаю за все! Таково было кредо жизни. Традиционные отрасли экономики сложились за многие прошедшие годы. Очень важно было вовремя доставить водой (иного пути не имелось) продукты питания, уголь, мазут, бензин, промтовары во все населенные пункты. Из продуктов питания — в основном соль, сахар, муку. И, конечно же, спиртное. Помню весну 1963 года. Населению не хватило питьевого спирта. А завозили в район только спирт крепостью 96 градусов. Вина не завозили, водки тоже. Выпили запас спирта где-то к февралю. Что тут было! Зимой его никакими судьбами не доставишь. Ждали весны, навигации. И вот радиостанция речпорта сообщила: из Новосибирска, следом за льдом, идет пассажирский теплоход. Все население поселка вышло его встречать. Так было заведено. Молодые мужчины на моторных лодках встречали теплоход еще в устье Чехломея, около Вампугольска. Там на ходу забирались на палубу, садились в ресторан, ели и пили. Тем не менее, сколько помню, в Нижневартовске в то время не было каких-либо серьезных происшествий, связанных с пьянкой.

Именно в те годы (1962–1966) были открыты новые нефтяные месторождения: Черногорское, Белозерное, Покурское, Ватинское, Мегионское, Вахское и в 1965 году — Самотлорское. Встал вопрос о создании базы для добычи нефти и освоения этих месторождений...

В 1965 году началась пробная эксплуатация Мегионского нефтяного месторождения. И это при отсутствии производственной базы! Заказ на обустройство и пробную эксплуатацию месторождения взяла на себя Мегионская нефтеразведочная экспедиция. Прилетели первые специалисты- нефтяники: Арнопольский, Альханов, другие — и начали добычу. Первые баржи-нефтевозы повел на Омский перерабатывающий завод пароход «Ползунов».

Помню, мне нужно было лететь на пленум обкома КПСС, а назавтра — отправка баржи с мегионской нефтью. Я пригласил секретаря РК А. Исыпова (ханты по национальности), Н. Михальченко — председателя исполкома — и В. Абазарова — начальника экспедиции. Обговорили, как организовать погрузку, как провести митинг, торжества и прочее. Дать обязательно телеграмму в обком КПСС. Продиктовал им текст и даже подписи — Исыпова и Михальченко. Ведь я-то в этот день буду находиться в Тюмени. В партархиве и сейчас лежит та телеграмма, там нет моей подписи. Тогда этому значения не придавал. Главное — начали добычу...

...Однажды на бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС мне объявили (в 1965 или 1966 году) строгий выговор с занесением в учетную карточку: «за пренебрежительное отношение к производственно-бытовым нуждам рабочих, строителей и нефтяников». Министерские тылы со стройматериалами, продовольствием и промтоварами отстали, а мы виноваты!? Местная промышленность района тогда ничего еще не производила, все, что было в райпотребсоюзе и ОРСе геологов, единственных источниках товаров, все было отдано людям. Тем более что Миннефтегазстрой и Миннефтегаз имели самые мощные в стране фонды на все виды товаров, владели разветвленной торговой сетью в местах, где вели свои работы. Строительные материалы заказывали эти же министерства, но сумели завезти где-то 25–30 процентов от потребности и оставили своих работников на голодном пайке.

Не знаю, кому в верхах досталось за эту неразворотливость, но меня наказали необоснованно. Спасибо Н.К. Байбакову. Он наутро после бюро окружкома с нами вместе отправился в Нижневартовск и сказал мне в вертолете: мол, не переживай, в учетную карточку выговор записывать не будут, ругались для того, чтоб «заострить обстановку». Ничего себе, думаю, методика! Такую же меру определили и моему другу Васе Бахилову, секретарю Сургутского райкома. Давай нефть!.. Так продолжалось многие годы в Западной Сибири.

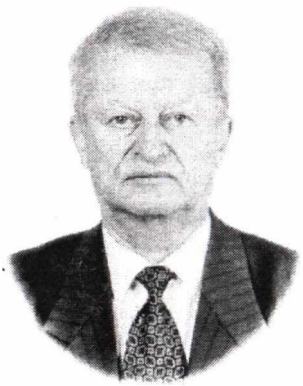
...Для меня были и остаются основными принципами в работе дисциплина и добросовестное исполнение своих обязанностей. В отношениях между людьми не люблю барства. Не люблю сюсюканья, славословия, подхалимажа. Меня никогда не восхваляли и не носили на руках. Я был довольно жестким. И для себя в жизни ничего не делал в ущерб другим. Ел то, что ели все. Помню, получал 253 рубля, а жена — 105 рублей. На семью в четыре человека. Работники коллектива райпарторганизации видели это, знали это и соседи, и просто жители маленького населенного пункта. И, я думаю, ценили эти качества.

...И все же с работой пришлось расстаться. Был ли я виноват? Многое передумал за эти годы. Конечно, сделал не все, чтоб район работал нормально по всем направлениям. Мы не получали желаемых результатов по рыбодобыче. «Замерзли» показатели по надоям молока в колхозах. Из отдаленных поселков несвоевременно поступали партвзносы. Но это объяснимо. Ханты и манси уходили с ноября по март на охоту в тайгу. А летом они на рыбной ловле. По этой же причине срывались сроки проведения партсобраний. А тут еще срыв поставок жилых домов и невыполнение плана строительства. Но ведь такая же обстановка была и в Сургуте, и в Конде, и в Октябрьском, и в других районах... Значит, причина в другом, не в моей персоне...»

Так жил и думал Л.В. Аксарин. А еще он писал стихи. Гражданские, политические, лирические. Надежда и Вера дали мне целую подборку. Я выбрал одно — на мой взгляд, очень сердечное, трогательное. Им и закончу рассказ о покорителях Среднего Приобья — людях невероятно сильных и в то же время в чем-то очень уязвимых...

Отцвели цветы на нашей даче,
И зима стоит невдалеке.
Сад осенний смотрится иначе,
И не манит спать на чердаке.
По-медвежьи завалюсь в берлогу
До кудрявой озорной весны,
Пусть мою студеную дорогу
Приукрасят голубые сны.
Может, мне еще и не допели
Соловьи последнюю строфу?
Может, ныне зимние метели
Все-таки не занесут тропу?..

Главный геолог

В.У. Литваков

За двадцать лет, начиная с 1964 года, почти из небытия на глазах у изумленного делового мира на огромных пространствах нетронутой Западной Сибири был создан мощнейший энергетический комплекс. В нефтяном марафоне Тюменской области особая роль принадлежит геологу Владимиру Уриелевичу Литвакову.

Он в 32 года стал одним из первых геологов-промысловиков, стоящих у истоков добычи мегионской нефти. Главный геолог — заместитель начальника НПУ «Мегионнефть» Владимир Уриелевич большую часть своей жизни отдал Нижневартовскому нефтедобывающему району, внес огромный личный вклад во внедрение новых технологий для решения сложнейших вопросов разработки уникальных по своим запасам нефтяных и газонефтяных месторождений Среднего Приобья. Он начинал разработку самого крупного в стране и одного из крупнейших в мире уникального нефтегазового месторождения Западной Сибири — Самотлора.

В.У. Литваков после окончания Московского нефтяного института имени И.М. Губкина, выбрав беспокойную профессию геолога, начал свою трудовую деятельность в Башкирии. Здесь только началось освоение Шкаповского месторождения. Об этом периоде Владимир Уриелевич вспоминал: «...Мое становление как молодого специалиста началось с должности старшего геолога Шкаповского нефтепромысла. Работа проходила под отеческим присмотром и постоянной опекой главного геолога НПУ «Аксаковнефть» Юрия Ивановича Шаевского. Не только меня, но и большую плеяду начинающих геологов он воспитал и поставил на ноги, дав нам путевку в промысловую геологию. Я буду обязан ему до конца моей жизни...».

Юрий Иванович безошибочно увидел в молодом коллеге Литвакове способность глубоко и творчески вникать в сложнейшую производственную и научную работу геолога. Он угадал в нем способности, умение видеть перспективу, мыслить стратегически, а главное — претворять планы и идеи в жизнь.

Юрий Иванович не ослаблял к Литвакову внимания, настойчиво и требовательно добивался, чтобы тот был готов к ежедневной трудной работе, особенно в условиях быстро развивающейся отраслевой геологической науки и практики. Он учил молодого человека вырабатывать в себе решимость доводить начатое дело до реализации, демонстрируя это на геологических данных Шкаповского месторождения.

Учителя и ученика сближало и роднило то, что они были единомышленниками, считая, что определение запасов месторождения и сетки разбуривания пластов должно базироваться на точных расчетах, а не на волюнтаристских подходах.

Благодаря практическому опыту управленческой деятельности и руководству опытного наставника Ю.И. Шаевского к концу работы в Башкирии Литваков прошел путь от вчерашнего студента до зрелого специалиста.

Не случайно после того, как Ю.И. Шаевский был приглашен на должность главного геолога объединения «Тюменнефтегаз», он, в свою очередь, в 1964 году одним из первых рекомендовал на должность главного геолога Мегионского нефтепромысла своего ученика. К концу года В.У. Литваков назначается первым главным геологом вновь созданного НПУ «Мегионнефть». В это время в разработке находились два месторождения — Мегионское и Ватинское.

Геологическая служба, организованная им, состояла всего из четырех работников: Э.В. Никонова, В.В. Бехтера, Г.Х. Яшельбаева и Лобановой. Молодые люди работали в полную силу, постоянно находились на месторождениях, знали каждого оператора, бурильщика, вместе с ними делили трудности быта. У них был ненормированный рабочий день.

В.У. Литваков о своей работе говорил: «Геолог всегда должен думать о завтрашнем дне месторождения, его перспективе, знать резервы добычи нефти».

Каждый день геологи со своим начальником занимались монотонной рутинной работой, частенько засиживались до позднего вечера, изучали по миллиметрам малочисленный каротажный мате-

риал по разведочным скважинам, задавая себе все новые и новые вопросы. Владимир Уриелевич сам глубоко изучал полученные данные, того же требовал от подчиненных. Такой подход был вполне оправдан, ибо позволял коллективно накапливать производственный опыт, который им очень пригодился в будущем.

В.У. Литваков постоянно поддерживал связь с коллегами из Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а она из года в год наращивала поиск новых залежей, одновременно расширяя геологические сведения об уже открытых месторождениях. В успехе мегионских геологов никто уже не сомневался, была видна перспектива развития нефтяной промышленности в районе. Исходя из этого В.У. Литваков готовил себя и своих работников к решению предстоящих больших задач, а долго ждать этого не пришлось...

Геологи Мегиона открывают Самотлорское, Белозерное, Мартовское месторождения, а сейсморазведчики говорят о единой структуре. Вскоре скважина, пробуренная в прогибе между Самотлором и Белозеркой, сразу же резко раздвинула границы месторождения, и стало ясно: есть супергигант. Это и был Самотлор.

Познакомился я с Владимиром Уриелевичем в феврале 1970 года, произошло это в райкоме партии. Ко мне в кабинет зашел мужчина среднего роста, спортивного телосложения, приятной внешности, с доброй улыбкой, умным и сосредоточенным взглядом. Представился: «Литваков, главный геолог «Мегионнефти». Как председатель оргкомитета решил пригласить вас принять участие в работе районной научно-практической конференции молодых специалистов-геологов, на которую пригласили представителей Сургута, Стрежевого, Тюмени, Новосибирска, Москвы». Поздоровавшись, я пригласил его присесть и рассказать о предстоящей конференции. Из пояснений понял, что она проводится по инициативе В.У. Литвакова. Это было большое событие в Нижневартовске. Владимир Уриелевич был на многих ролях: делал основной доклад, давал оценку последующим выступлениям, подводил итоги. Рекомендации конференции давали ощутимую производственную отдачу, позволяли молодым специалистам поближе познакомиться с ведущими геологами и учеными отрасли и страны, узнать их научные и практические разработки. А самое главное — молодые специалисты могли приобрести опыт, поучаствовать в поиске новых вариантов в разработке месторождений.

Я трижды участвовал в подобных конференциях, для меня они были весьма полезны и поучительны. Представлялась возмож-

5 Заказ 1500

ность поближе узнать сподвижников, которые впоследствии стали ведущими геологами, руководителями создаваемых в районе новых НГДУ, а затем и объединений. Многие из них по сей день работают в крупных нефтяных компаниях России. Перед мысленным взором встает длинная литваковская шеренга, вместившая звезд первой величины в нефтепромысловой геологии: В.В. Бехтер, Р.Н. Мухаметзянов, Н.Я. Медведев, В.Н. Иванов, Ю.С. Юйдемин, В.С. Акбашев, Э.В. Никонов, Л.Г. Захаров, Г.Х. Яшельбаев, В.И. Репин, Ф.А. Шарифуллин, А.Г. Бедин и многие другие. Они составляли стержень, актив нижневартовской городской парторганизации в качестве ведущих пропагандистов, лекторов, руководителей экономических и технических семинаров. Многие из них входили в состав идеологической комиссии горкома КПСС и совета молодых специалистов и ученых горкома ВЛКСМ.

Мне памятны деловые встречи, производственные совещания, на которых главный геолог крупнейшего объединения «Нижневартовскнефтегаз» В.У. Литваков всегда выступал с содержательными и аргументированными докладами, в которых объективно представлялась складывающаяся непростая ситуация с разработкой Самотлорского месторождения. А ведь на его долю приходилась четверть добываемой в стране нефти.

Принципиальная позиция, занимаемая главным геологом Самотлора, часто отличалась от взглядов ряда столичных и местных руководителей и, естественно, вызывала негативную реакцию. Но непререкаемый авторитет высококлассного специалиста и руководителя-профессионала был его надежной защитой от субъективизма и нападок «сверху».

С первых дней работы в «Мегионнефти» у него сложились деловые и товарищеские отношения с Б.И. Осиповым, а с Г.С. Арнопольским и В.И. Хлюпиным они дружили семьями. Его квартира была всегда открыта для коллег и друзей. Трудолюбию и способностям Владимира Уриелевича можно было просто позавидовать. Свою деятельность он начал с главного — создал в НГДУ «Мегионнефть» исследовательскую лабораторию, оснастив ее современной техникой и оборудованием, укомплектовав кадрами из числа молодых специалистов, окончивших институты. Он личным примером приучал их к каждодневной кропотливой работе по исследованию скважин, изучению керна, анализу проб нефти. Сам относился к изучению геологического материала с большой любовью и творчески. Этого же требовал от своих сотрудников,

всегда строго контролировал содержание составленных ими документов. В эту работу Владимир Уриелевич сумел втянуть и ученых-геологов, и разработчиков ВНИИнефти и Гипротюменнефтегаза. В НГДУ «Мегионнефть» на базе имеющейся лаборатории он создает цех научно-исследовательских и производственных работ, который заслуженно считался одним из лучших в Главтюменнефтегазе и отрасли. Руководить этим участком доверил Ю.С. Юйдемину. Производственно-научный цех геологов способен был на основе своего банка данных проводить серьезные научные исследования. Обобщенные материалы и были предметом обсуждения на научно-практических конференциях, результаты которых анализировались ведущими специалистами, руководителями науки и техники, нефтяной отрасли и даже страны.

Ю.Б. Фаин

На повестке дня оставался Самотлор. Работоспособный и уже довольно высокопрофессиональный коллектив литваковцев был готов к конкретным решениям по проблемам разработки месторождения. На протяжении 21 года работы в районе Владимир Уриелевич дружил с наукой.

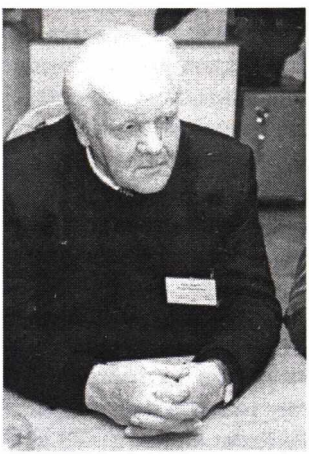
Для меня по сей день открыт вопрос: почему же он не имел ученой степени? Только один Самотлор, не говоря о десятке освоенных месторождений в районе, давал для исследователей такой неоценимый материал, что можно было защитить не одну кандидатскую или докторскую диссертацию. Мне думается, что для него это не являлось целью. Его научный уровень был столь высок, что позволял на равных говорить с крупными учеными в области геологии. Многие из них справедливо рассматривали его в качестве научного консультанта, а производственные успехи были налицо.

Мне довелось быть на совещаниях, в которых участвовали руководители ЦК КПСС, правительства, Академии наук СССР, министерств и ведомств. Припоминаю одно из них с участием секретаря ЦК КПСС по промышленности, курировавшего топливно-энергетический комплекс, дважды Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, пользовавше-

гося большим уважением в стране, В.И. Долгих, министров — Миннефтепрома В.Д. Шашина и геологии РСФСР Л.И. Ровнина, первого секретаря обкома КПСС Б.Е. Щербины, начальника Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко и главного геолога Главтюменьгеологии Ф.К. Салманова. После дневного осмотра действующих и строящихся объектов на Самотлоре, встреч с буровиками, операторами и строителями оно состоялось в гостинице «Самотлор».

По протоколу предусматривалось заслушать доклад по разработке месторождения и состоянию сырьевой базы Нижневартовского района заместителя начальника — главного геолога Главтюменнефтегаза Юрия Борисовича Фаина. Однако В.И. Муравленко неожиданно предложил выступить В.У. Литвакову. Это, конечно, не означало, что он хотел как-то противопоставить одного другому, ибо Ю.Б. Фаин считался наиболее известным и опытным геологом в нефтяной отрасли. Мне показалось, что Виктор Иванович еще в самолете рассказал В.И. Долгих и В.Д. Шашину о высоком научном уровне и деловых качествах В.У. Литвакова как разработчика Самотлора и теперь хотел подтвердить это на практике.

Одобрительно к предложению отнеслись Л.И. Ровнин и Ф.К. Салманов, которые хорошо знали его по «Мегионнефти». Теперь же он работал главным геологом в НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина. В.У. Литваков и его коллеги быстро развесили карты, схемы, таблицы, которые едва разместились на трех стенах большого кабинета, предназначенного для заседания.

Нестеров И.И.

Глубоко научный, аргументированный, логически выстроенный доклад, спокойная и уверенная манера изложения не ставили под сомнение точность многочисленных цифр, Литваков наглядно показывал, что все данные геологической службой многократно сверены и проверены, положение дел тщательно изучено и обсуждено на технических советах, апробировано производственниками на месторождении.

Совещание затянулось за полночь. Докладчику задавали множество вопросов, порой неожиданных и не относящихся к геологии, требующих всесторонних знаний. Но врасплох Литва-

кова не застали. Он отлично знал Самотлор, его особенности, поэтому отвечал четко, уверенно и доказательно. На совещании ему не раз приходилось сдерживать и отвергать доводы Ф.К. Салманова, который обвинял нефтяников в занижении цифр по запасам месторождения. У присутствующих сложилось мнение, что В.У. Литваков не случайно приводил неопровержимые данные и весьма ответственно докладывал о состоянии дел по обустройству Самотлора, ибо у отдельных вышестоящих руководителей имелось другое мнение о цифрах добычи нефти.

Безусловно, Самотлор был слишком велик, извлекаемые запасы этой нефтяной жемчужины Западной Сибири превышали два миллиарда тонн. В 1977 году добыча на Самотлоре составила 130 миллионов тонн, в 1980 году достигла своего пика, превысив 157 миллионов тонн, что составило четвертую часть всей союзной добычи. Эта щедрая чаша — плод высочайшего достижения геологической науки. За 16 лет было извлечено три четверти запасов, и к 1985 году суммарная добыча нефти на Самотлоре составила 1,5 миллиарда тонн.

Месторождение требовало более щадящего, продуманного режима эксплуатации. Тогда у партийных и советских лидеров страны были другие приоритеты...

«Больше нефти и газа!» — гласили плакаты. Вопроса «почему?» никто не задавал, точнее, не смел задать. Все понимали без дополнительных объяснений: мы живем в капиталистическом окружении, стране нужна валюта для укрепления военно-промышленного потенциала. Единственным же источником ее поступления в казну оставались нефть и газ.

По этому поводу в Нижневартовске состоялась специальная научно-практическая конференция. К ее работе привлекли бывшего заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР известного нефтяника Н.К. Байбакова, который выступал уже в роли почетного советника Совмина. Это был период, когда к науке обращались и считались с ее мнением только тогда, когда она подтверждала привлекательность указанного «сверху» пути. Обстоятельства взвинчивали напряженность при обустройстве месторождения, строительстве скважин и нефтяных объектов до невероятных пределов.

В результате силового давления, несмотря на сопротивление геологической службы, возглавляемой В.У. Литваковым, на Самотлоре были взяты дополнительные объемы нефти, но не из того

миллиарда трудно извлекаемых запасов, а из тех основных уже выработанных пластов, где отбор нефти был тщательно дозирован, обеспечивая оптимальный режим эксплуатации месторождения.

Выступая на конференции, директор ВНИИнефти М.Л. Сургучев, осуществляющий авторский надзор за разработкой Самотлорского месторождения, сказал: «...состояние разработки залежей Самотлора, выработка основного продуктивного пласта Б-8 осуществлялась практически вертикально, то есть фронт нагнетания воды работал как поршень, вытесняя нефть к забоям скважин, что являлось высоким показателем организации контроля и регулирования разработки месторождения...».

Можно понять, как себя чувствовал тогда главный геолог производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» Владимир Уриелевич, более 15 лет формировавший грамотную систему разработки уникального месторождения и отвечающий за нее не столько должностью и партбилетом, сколько совестью глубоко порядочного человека с честно заработанным за 30 лет авторитетом профессионала.

К руководству объединением «Нижневартовскнефтегаз» пришли новые люди. Генеральным директором стал Л.И. Филимонов. По оценке министра нефтяной промышленности Н.А. Мальцева, Леонид Иванович являлся отличным специалистом.

В 1959 году Л.И. Филимонов начал свою трудовую деятельность помбуром в объединении «Сахалиннефть» и по должности поднялся до начальника регионального управления буровых работ. На промыслах Сахалина он проработал более 17 лет. Затем трудился в Башкирии, Томске и, наконец, в Нижневартовске. Л.И. Филимонов впоследствии на некоторое время стал министром нефтяной промышленности СССР.

Нефтяники Нижневартовска, Мегиона, да и всей Тюменской области, переживали тяжелый этап. Период фонтанной добычи оказался быстротечным, а к механизированной они не были готовы.

Партийный прием — наказать хозяйственных руководителей за неумение преодолеть падение добычи — стал явлением повседневно-привычным. Надо было найти виновных. Последовала череда массового освобождения руководителей разных рангов и прихода более «ретивых», способных наладить дело. Вот на этой волне и пришел к руководству «Нижневартовскнефтегазом» Л.И. Филимонов.

По своей натуре он был груб, принимал решения, не считаясь с мнением своих заместителей. Не отягощенный моральной ответ-

ственностью за судьбу Самотлора, он принимал решения, рассчитанные на внешний эффект и сиюминутную отдачу. Действовал прямолинейно и крайне жестко.

В.У. Литваков, естественно, не мог терпеть силового административного стиля, высокомерного, безапелляционного тона по отношению к себе, по отношению к своим коллегам. Этого не позволяло ни его воспитание, которое он получил в семье высокообразованных и интеллигентных родителей, ни уровень культуры, ни профессиональный опыт. Естественно, они не сработались с Л.И. Филимоновым...

В.У. Литваков был переведен в аппарат Главтюменнефтегаза на скромную должность заместителя начальника управления разработкой. Я в это время работал заместителем начальника Главтюменнефтегаза и видел, как незаслуженно нанесенная ему обида наложила свой отпечаток: глаза как-то померкли, черты лица заострились, он часто стал хвататься за сердце. Все разговоры о Самотлоре он резко обрывал. Ему было больно касаться этой темы, хотя знаю, что Владимир Уриелевич внимательно отслеживал все, что делалось без него на месторождении.

Одним из этапов его биографии был период с 1988 по 1991 годы — работа во Вьетнаме, куда его пригласил бывший начальник Главтюменнефтегаза Ф.Г. Аржанов. В совместном предприятии «Вьетсовпетро» В.У. Литваков возглавил отдел геологии и разработки. Его солидный опыт по разработке нефтяных месторождений Тюменской области сыграл важную роль в организации работы геологов и разработчиков по вопросам проектирования крупного морского месторождения «Белый Тигр». По окончании контракта вьетнамские коллеги и друзья искренне благодарили его за добросовестный труд, высокие профессиональные знания.

Вернувшись из Вьетнама, Владимир Уриелевич в 1991–1995 годах работал в ОАО «Тюменнефтегаз», а с 1995 года — директором департамента новых технологий и методов разработки месторождений в ОАО «Тюменская нефтяная компания». Он вновь стал решать вопросы, связанные с проблемами Самотлорского месторождения. Его опыт и профессионализм нашли достойное применение в подготовке материалов, связанных с заключением соглашения о разработке Самотлорского месторождения на условиях раздела продукции. Это была большая, сложная и тяжелая работа в условиях экономического спада в России.

Любой человек, как правило, по-разному проявляет себя в официальной и неофициальной обстановке. Я еще раз убедился в этом, встретившись с Литваковыми на отдыхе в Карловых Варах. Общаться в то время с ним было очень интересно, ибо рассказчиком он был удивительным, а тематика — неисчерпаемой. Вместе с другими отдыхающими он участвовал во всех мероприятиях, становясь центром притяжения, ибо раскрывались такие его качества, как остроумие, умение сопереживать, внимание и любовь к жене Ольге Васильевне, подчеркнутая тактичность. Но даже отдых не позволял ему полностью забыть о делах. Лейтмотивом наших бесед была его боль за варварское освоение месторождений Западной Сибири, и особенно за главное детище — Самотлор.

За месяц до его смерти мне дважды пришлось побывать с ним в Нижневартовске. Он часто летал в филиал «ТНК-Сибирь», а я — по делам Тюменского областного общественного фонда имени В.И. Муравленко. Вечером встречались в гостинице «Самотлор». Нам было о чем поговорить, о хороших и плохих временах, вспомнить годы совместной работы в красивом городе Нижневартовске. Я видел, что Владимир Уриелевич по-прежнему весь был в работе, дорожил ею, переживал трудности нефтяников района. Таким удивительно интеллигентным, эрудированным, принципиальным человеком высокого профессионального обаяния и культуры остался он в моей памяти. Хочу здесь привести высказывания его учеников.

Главный геолог, заместитель генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» Николай Яковлевич Медведев: «...он никогда личные дела не ставил выше производственных. Долгие годы его работой было изучение и освоение Самотлорского месторождения. Волей судьбы я стал первым старшим геологом Самотлорского нефтепромысла №1 и проработал в этой должности более 12 лет. Мы начали эксплуатацию первых скважин, 200-й и 201-й, которые пробурил прославленный буровой мастер С.А. Повх. В любое время — успехов и невзгод, удач и неудач — я всегда чувствовал и знал, что Владимир Уриелевич поможет моей беде или разделит мою радость. Это было доказано жизнью».

Вице-президент, главный геолог нефтяной компании ОАО «Сибнефть» Ревал Нурлыгаянович Мухаметзянов: «...я бы не сказал, что с ним было легко и удобно работать, — нет. С ним было довольно трудно, потому что он не допускал брака в работе геолога, он не воспринимал непроверенную информацию, которую ты

порой имел. Я стремился в работе и жизни быть похожим на него. Особенно мне в нем нравились такие качества, как надежность и обязательность, чего сегодня многим не хватает. А с ним всегда чувствуешь себя защищенным, ибо этот человек тебя никогда не бросит и не предаст. Владимир Уриелевич всегда был принципиален, честен, без дипломатии. Часто обстановка складывалась не так, как нам хотелось. Если он видел, что вышестоящими лицами предлагались решения не совсем правильные, то он со всей решимостью выступал против, стараясь убедить принять то решение, которое считал верным. Это не было упрямством, ибо он всегда советовался с нами, коллегами, опирался на науку...».

Вилен Зиновьевич Лапидус: «...это мой друг, однокурсник, коллега, член семьи. Особо отмечу, каким замечательным семьянином был Владимир. Следует отдать должное Ольге Васильевне, которая создала в доме уют, обстановку, где можно было отдохнуть душой. Литваков был «домашним», во всем помогал жене, выполнял любую домашнюю работу, которую не любят многие мужчины. Хочу подчеркнуть его отношение к своим дочерям. Это была не слепая любовь отца. Он мог с них строго спросить и проявить о них заботу, несмотря на загруженность в работе. Он умел находить время выслушать, помочь делом и советом».

А вот как о своем отце вспоминает старшая дочь Елена Владимировна: «Я думаю, что в своей жизни не встречала и уже не встречу такого человека, как мой отец, — внимательного и заботливого, доброго и надежного. Для меня он всегда был другом и коллегой. Я с ним могла в любое время дня и ночи поделиться своими проблемами, радостями и печалями. Он находил время выслушать и дать единственно правильный ответ на мой вопрос. Он безумно любил внука, гордился им, радовался каждой минуте встречи с ним. Теперь Саша студент Тюменского государственного нефтегазового университета. Думаю, он продолжит дело своего любимого деда. Мой отец навсегда останется со мной, в моем сердце, в моей памяти».

Сегодня, переосмысливая прошлое, могу с особым чувством выделить роль В.У. Литвакова в становлении и развитии Тюменского нефтегазового комплекса. Он, бесспорно, входит в число легендарных личностей нефтяной промышленности.

В период интенсивного освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, когда людям менее заслуженным присваивали звания лауреатов Ленинской и Государственной премий, премии Совета Министров СССР, В.У. Литваков остался неоцененным, хотя его личные заслуги перед страной были очевидны. Что поделаешь, тогда порой награждали и непричастных к большому делу. Это было обидно.

Тем не менее В.У. Литваков, работая в Нижневартовском районе, был награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени и медалями. Одно из новых месторождений в районе названо Литваковским.

У истоков

Первая промышленная нефть Мегиона далась трудно. И все же это было славное время. Те, кто стоял у истоков этого события, — люди необыкновенные, ставшие теперь ветеранами. Мы не примеряли к себе будущее, жизнь сделала свой выбор и поставила нас на дорогу, которая оказалась единственно верной. По ней прошел и мой герой — Иван Иванович Рынковой.

Для молодого и энергичного заведующего первым Мегионским нефтепромыслом И.И. Рынкового тот период был серьезным испытанием. Он — активный участник пробной эксплуатации Мегионского месторождения и отправки первой нефти из Нижневартовского района. Тогда никто не думал о славе, популярности, все просто делали свое любимое дело.

«Наш Иванович» — так любовно называли Рынкового рабочие, выражая тем самым большое уважение к своему первому руководителю. Вроде и нет в нем ничего начальствующего: худощав, среднего роста, весьма подвижный, одет, как все, в брезентовый плащ. Выделялся, пожалуй, добрыми глазами, звонким мальчишеским голосом да размахиванием руками. К Ивану Ивановичу обращались по любому вопросу. Он умел слушать людей, они уходили от него в хорошем настроении.

О нем уже тогда говорили: чуткий, внимательный, грамотный. Не столько приказывает, сколько подсказывает, что надо сделать и как. А ведь какой руководитель, такой и коллектив. Именно его людям доверили сложные работы по обустройству промысла, подготовке к приему барж и заполнению их нефтью.

В первую нефтяную навигацию 1964 года было перевезено свыше 73 тысяч тонн мегионской нефти. Небольшой по численности персонал промысла сработал слаженно и надежно благодаря высокой квалификации рабочих и специалистов. Для геологов и нефтяников Мегиона в целом навигация завершилась успешно. Гордились этими первыми успехами также в Шаиме, Усть-Балыке, где тоже значительно перевыполнили государственное задание.

Не могу не рассказать об одном эпизоде, который мог омрачить настроение мегионцев на финише навигации. Уж велико было желание перекрыть план по отправке нефти. С подачи И.И. Рынкового и по настоятельной просьбе начальника управления Б.И. Осипова удалось «выбить» у речников дополнительно две баржи-наливнушки. Необходимость в них диктовалась еще и тем, что три резервуара были заполнены «под завязку». Борис Иванович говорил речникам: «Не оставлять же добытую нефть до следующей навигации».

Караваны судов, доставившие различные грузы до Мегиона и Нижневартовска, давно прощально отгудели и подались на зимовку в порты своей постоянной приписки. Шли дни, а обещанных барж не было. Обь все гуще подергивалась снежно-ледяным крошевом. Все тревожней становилось на душе И.И. Рынкового.

Волны подмыли опорные стояки, и причал рухнул вторично. Операторы В.Я. Рудольф, Я.А. Мартын, В.П. Троян, дежурившие более недели, теперь уже с опаской ждали баржи, думая, что предпринять, когда они прибудут.

Картина была ужасная... Из воды торчали погнутые и искореженные трубы, возле них круговертью билось течение, громоздя снежные заструги. И.И. Рынковой не находил себе места. В.Я. Рудольф, видя его озабоченность, спросил: «Иванович, надо что-то делать. Ведь баржи все равно прибудут, а мы не готовы их быстро заполнить. Они же замерзнут здесь. Будет большая беда». Иван Иванович в ответ: «Что ты предлагаешь?». Владимир Яковлевич Рудольф предложил нарастить шланги. Рынковой посмотрел отрешенно на операторов, накинул поверх шапки капюшон плаща и направился к «Уралу», стоящему возле резервуаров. Буркнул: «Оставайтесь здесь, я поехал за сварщиками, перегоню амфибии. На площадке соберите какие есть насосно-компрессорные трубы. Ждите...».

По поселку мгновенно разнеслась весть: у «Ивановича» случилась беда — унесло причал. К его вагончику потянулись добровольцы. Первыми пришли на помощь электромонтер Федор Иванович Петров с тремя сварщиками. Иван Иванович знал Петрова как бесстрашного, физически крепкого мужика, который ничего не боялся. В экстремально-аварийных ситуациях он лез в студеную воду и болотную топь, чтобы найти порыв в электролинии. Федор Иванович — один из первого десятка нефтяников, прибывших в Мегион из Башкирии.

Желающих помочь Рынковому оказалось предостаточно. Дождавшись амфибий из Мегиона, И.И. Рынковой с добровольцами вернулся на сборный пункт. Уже изрядно стемнело. К работам приступили сразу же.

В крутой обрыв вогнали металлические стержни, били по ним кувалдами добрый час. Он торопил сварщиков, операторов, машинистов. Решил изготовить понтон, а по нему проложить трубы. Заявил: «Беру на себя всю ответственность. Утоплю амфибии — буду отвечать по закону. Выполняйте приказ».

Наступала ночь 25 октября 1964 года. Она им запомнилась на всю жизнь. Часов в десять вечера над рекой раздался басовитый гудок, в снежной крупе замаячили слабые огни долгожданного буксира. По берегу зашарил густой сноп прожектора.

«Ищут причал», — заметил Мартын. Отмашкой Рынковой дал команду шоферу «Урала» посигналить фарами. С буксира незамедлительно ответили, и зачастили по берегу длинные и короткие пятна света, пока не выплыл из темноты сам буксир — большой, с «обрубленным» носом толкач. Он таранил впереди себя наливные баржи. С буксира в рупор громко кричал капитан: «Где причал? Куда приставать?». Он двигал судно то назад, то вперед, а затем круто развернулся и подтолкнул первую баржу прямо к берегу. Иван Иванович, уловив момент, прыгнул на баржу и, спотыкаясь в потемках о какие-то канаты, прошел на корму. Прямо перед ним торчал тупой нос буксира — две металлические балки. В просветах между ними показался человек.

«Кто тут командует?» — зло спросил он. «Я, Рынковой». «Где прикажешь причаливать?». «Причала нет, смыло. Баржи подгоняй к амфибиям», — ответил Рынковой. «Что?! Вы шутите? — огрызнулся капитан. — Хотите, чтобы я вместе с вами под суд угодил?» «Не горячись, все предусмотрено, — твердо ответил Рынковой. — Решай, да побыстрее. Мы третьи сутки ждем». Капитан выпрямился, шагнул к борту и расхохотался: «Ну, циркачи! Я баржи поставлю, наливайте как хотите, буксир отгоню».

Первую наливнушку заполняли почти целую ночь при непрекращающемся снегопаде. Только к вечеру следующего дня заполнили вторую. Поднялся сильный ветер. Баржи качало на студенистой волне. Наступил миг, когда люди, оцепеневшие от холода и усталости, смотрели, как течением разворачивало жиденький понтон, готовый вот-вот сорваться со швартовых и уйти вниз по реке...

Когда все было сделано — опустошены резервуары, закрыты задвижки, заполнены нефтью баржи, — капитан, прежде чем двинуться в обратный рейс, позвал на судно Рынкового. «Давай своих сюда, чаем напою». Все собрались в небольшом уютном кубрике. Капитан сам разливал чай в алюминиевые кружки, пододвигал каждому ломти хлеба с ветчиной и, словно оправдываясь, говорил: «Кто бы мог подумать, что этот понтон выдержит... Скорлупка. Да, нелегкая ваша мегионская нефть...».

На промысле у Рынкового каждый имел свой характер, свои привычки, различные знания и опыт. Все вместе они проявили бойцовский характер, волю, приложили максимум коллективных усилий, чтобы выполнить нелегкую задачу. Баржи были отправлены и благополучно дошли до Омска.

Перед Рынковым с наступлением зимы встали сложные задачи: надо было создать мощности по добыче нефти. Восстановить, а вернее, заново построить причал и подготовить промысел ко второй навигации — 1965 года.

Для начального периода освоения характерным было то, что в Мегион приезжали в основном молодые люди, полные сил и энергии. Единственным их недостатком был сравнительно небольшой опыт работы в нефтяной промышленности. Впрочем, со временем большинство избавлялось от этого недостатка. Многие надолго связали свою судьбу с Севером.

Я.С. Вагапов — бригадир вышкомонтажников, Герой Социалистического труда

Старейший работник «Мегионнефти» Валентина Филипповна Соколова вспоминает: «Приехала сюда в 1963 году. Поселок был и не был. Стояла тайга. Спали под открытым небом в обнимку с комарами. Первое время кочегарила на буровых, потом стала оператором перекачки нефти. Первую баржу НС-37438 с первой баграсской нефтью отправили на Омск. В последующие навигации отправляли по 400 тысяч тонн. Старались отгружать быстрее да побольше. Бывало, за сутки по восемь наливных барж отходило от причала. Мы тогда знали друг друга в лицо, по имени и отчеству. Арнополь-

ский, Рынковой, Осипов, Абазаров, Хлюпин были на слуху. Люди работали и учились. Постигать секреты профессии мне помогали Никифор Миронович Вачаев и Татьяна Федоровна Тимофеева. Я им благодарна».

Обязанность оператора В.Ф. Соколовой — следить за работой оборудования нефтепарка, за резервуарами, за насосами. Автоматика отсутствовала, приходилось Валентине Федоровне постоянно следить, чтобы не было перелива. Семь тысяч тонн нефти в ее смену проходило через парк. Все зависело от людей, от их знаний и рук. Они справлялись, ЧП не было.

Молодые специалисты, окончившие нефтяные вузы и техникумы без направлений рвались в Тюменскую область. Каждый знал, что там будет работа, возможность быстрее повысить профессиональные знания, расти по должности.

Создали НПУ «Мегионнефть» с местом нахождения в Нижневартовске. В его состав вошел и Мегионский нефтепромысел. Г.С. Арнопольский стал главным инженером НПУ, а И.И. Рынкового он рекомендовал вместо себя. Б.И. Осипов, назначая Ивана Ивановича управляющим, руководствовался тем, что Рынковой отвечал всем требованиям руководителя. Прошел в Башкирии путь от рабочего до заместителя начальника промысла, грамотный инженер, имеющий опыт работы с людьми, несмотря на свой 27-летний возраст. В отправке мегионской нефти показал себя инициативным и самостоятельным в принимаемых решениях.

И.И. Рынковому предстояло начать промышленное освоение Мегионского месторождения. Требовалось в короткие сроки построить промбазу и вести застройку поселка. Сложность заключалась в том, что отсутствовало дорожное сообщение с Нижневартовском, где в основном создавались строительные, дорожные, транспортные, снабженческие и торговые организации. Руководством НПУ предполагалось на их базе создать в Мегионе самостоятельные участки.

Гремел в ту пору Мегион, а не Нижневартовск. Иван Иванович приглашал специалистов и рабочих. Ему писали как одиночки, так и семейные с просьбой прислать вызов. Пришлось взять на себя функции отдела кадров. Он же помогал в создании служб, которые должны были взаимодействовать с промыслом в организации добычи нефти.

При активной помощи Рынкового промысловики срубили гараж и мастерскую для ремонта техники, а в пристрое разместили

аппаратную группу. На территории базы установили балки и жилвагончики, в которых поселили семейных.

Вот одно из воспоминаний ветерана Мегионской промыслово-геофизической конторы Анатолия Ивановича Ивахи: «Я с другом, Геннадием Ширяевым, в конце мая 1965 года прибыл на причал Нижневартовска. Выйдя на берег, мы у первого попавшегося местного жителя спросили: «Как попасть в Мегион?». Он с усмешкой ответил: «Идите по берегу. Если повезет, наткнетесь на своих «искателей счастья». Другого ответа не ожидали, а то, что увидели вокруг, не вызывало особого ликования. Контору нашли на берегу реки среди нетронутого леса. Директор конторы В.И. Латыпов встретил нас хорошо. Зачислил в первую и единственную комплексную партию — меня мастером шестого разряда, а Ширяева — машинистом. Поселили в общежитии, состоящем из двух комнат, где жили все работники конторы. На второй день выдали спецовку и на катере отправили для проведения каротажа скважины №508. Это была вторая эксплуатационная скважина, пробуренная Мегионской конторой бурения. Там-то я и познакомился с Рынковым».

Каротаж скважин 505-й и 508-й сделан был почти за два месяца. Ремонт и настройка аппаратуры производились прямо на ходу. На мостках буровой изготовили раздвижные зонды. Все делалось с трудом, разрез незнакомый, аппаратуры не хватало. По современным понятиям проделанная работа была мизерной. Тогда же это было большим шагом вперед. В работе оказывали помощь начальник промыслового отдела треста Г.И. Кистрин, главный инженер конторы И.Г. Нигмадзянов, главный геолог В.С. Агбашев, которые неделями не выезжали с буровой.

Зима 1965–66 года выдалась как никогда суровой, морозы стояли такие, что при смотке лопался кабель. До буровых добирались в сопровождении военной машины АТС, которая была самой распространенной и надежной техникой.

Весна же приносила новые испытания. Техника находилась на буровых, приходилось ее спасать, загоняя на мостки под самый ротор. С помощью одной амфибии можно было вывезти оборудование для ремонта. Противостоять разливу Оби все были бессильны. Работу начинали после спада воды. Лишь к концу лета начиналось оживление. Выходило, что четыре месяца в году безвозвратно терялись.

В своих надеждах на нового руководителя Б.И. Осипов не ошибся. Иван Иванович на самом деле оказался человеком, на

которого можно было положиться. В конкретных делах он показал себя способным руководителем, а энергии, воли, организаторских способностей ему было не занимать. Позднее И.И. Рынковой скажет, что он прошел «осиповскую школу» и готов к любому повороту событий. Промысел формировался в основном из числа приезжих нефтяников. Ядро его составляли опытные операторы: Н.А. Назаров, В.Я. Рудольф, Н.Ф. Нюняйкин, Г.В. Нежура, Ф.Г. Гнитецкий, С.С. Петров, Я.А. Мартын, И.П. Паньков, П.И. Баранников, Н.П. Сливин, А.И. Суздальцев, М.Ф. Почуев, В.С. Новичков, Г.Я. Медведев. Все они хорошо знали Ивана Ивановича по совместной работе в Башкирии, поэтому поддерживали его во всем. Он же со своей стороны старался помогать им быстрее решать производственные и бытовые вопросы.

И.И. Рынковой проводил большую индивидуальную работу с молодежью, стараясь прикрепить их к «старичкам». Имея некоторый опыт комсомольской работы, Иван Иванович умело прибегал к помощи партийной и профсоюзной организаций. Их работа в коллективе с людьми порой была как бы незаметной, на самом же деле являлась действенным фактором в достижении производственных успехов. Рабочие уважали Ивана Ивановича. Не случайно большинство из них пожелало работать вместе с ним и на Самотлоре, когда он возглавил там первый Самотлорский нефтепромысел. За мегионские и самотлорские трудовые достижения операторы по добыче нефти Николай Павлович Сливин и Александр Иванович Суздальцев стали Героями Социалистического труда, многие были награждены орденами и медалями, удостоены звания «Почетный нефтяник СССР».

В Мегионе И.И. Рынковому тяжелее всего было решать житейские вопросы. Это было характерно для всех строек на Севере, мегионская не явилась исключением. Для первого десанта нефтяников никто домов не построил — это следовало сделать самим. Численность населения в Мегионе достигла тысячи человек, и получалось так, что, пока застраивался первый микрорайон, надо было продумывать новый план — расширять, это называлось «корректировать», старый. Пока проектировщики прикидывали, где и что разместить, вставали новые и новые проблемы: как устроить людей, где учить ребятишек, где их лечить... Существующее обеспечение было рассчитано лишь на геологов, нефтяникам социальную инфраструктуру приходилось создавать заново.

В этом велика роль Б.И. Осипова и И.И. Рынкового. Они смогли заложить надежную основу, чтобы потом постепенно сни-

6 Заказ 1500

мать острые проблемы. Так, при строительстве Мегионского товарного парка сразу же закладывались электромощности и для поселка. При этих руководителях было начато возведение общепоселковой котельной, инженерных сетей — водоснабжения и канализации.

С массовым притоком населения обострилась эпидемиологическая обстановка ввиду отсутствия общепоселкового водопровода, системы подготовки питьевой воды, очистных сооружений. В поселке одна за другой следуют вспышки дизентерии и других инфекционных болезней. Организатор здравоохранения в Мегионе уважаемая населением доктор Наталья Яковлевна Цибизова вспоминает: «...до прихода нефтяников поселок геологов имел медпункт, маленькую больничку на 25 коек, аптеку, выделялся автотранспорт на экстренные выезды к больным. Бывало, придешь в поселковый совет, лишь наплачешься, и на этом все кончалось... Эти же вопросы воспринимались по-другому, они были первоочередными, когда начальником экспедиции стал В.А. Абазаров. На обращения реакция его была немедленной, и практическая помощь оказывалась сразу. С прибытием нефтяников Мегион напоминал улей. Все пришло в движение. Улицы, раздавленные тяжелой техникой, превратились в непроходимые. Сразу же стало всего не хватать. На тысячу двести жителей в поселке был один фельдшер и санитарка, хирург и я. Оказать квалифицированную медпомощь не представлялось возможным ввиду отсутствия площадей. Пришлось срочно искать временные варианты, чтобы хоть как-то снять остроту. Одна столовая не вмещала желающих, то же самое было со школой, не хватало посадочных мест для занятий. Деревянная баня находилась в антисанитарном состоянии. С водой и канализацией обстановка была критическая».

Подобная ситуация была с народным образованием, дошкольным воспитанием, торговым и бытовым обслуживанием, а о культуре и спорте говорить не приходится. На встречах с людьми, на собраниях в коллективах приходилось слышать: «Куда смотрит партийная и местная власть?».

Вопрос о Мегионе неоднократно ставился райкомом партии и горисполкомом перед вышестоящими органами области и округа, но реальной поддержки не было. В 1970–1971 годах при разделении НГДУ «Мегионнефть» на два («Нижневартовскнефть» и «Мегионнефть») начальник Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко и министр нефтяной промышленности В.Д. Шашин не прислушались

к предложению райкома партии и райисполкома. Оно было следующим: передать функции генерального заказчика по строительству города Нижневартовска от НГДУ «Мегионнефть» во вновь созданное НГДУ «Нижневартовскнефть». НГДУ «Мегионнефть» сделать генеральным заказчиком по поселку Мегион и всей социальной инфраструктуре нижневартовского нефтяного региона. Это в корне меняло сложившуюся ситуацию по строительству жилья, детских садов, школ, объектов здравоохранения, торговли, быта и культуры. Но тогда к нашим предложениям «верхи», к сожалению, не прислушались.

А.И. Суздальцев — оператор по добыче нефти, Герой Социалистического труда

После кончины В.Д. Шашина в марте, а В.И. Муравленко в июне 1977 года новые руководители Главтюменнефтегаза Ф.Г. Аржанов, Р.Т. Булгаков, Р.И. Кузоваткин (последний уже в ранге заместителя министра нефтяной промышленности) и министр Н.А. Мальцев о генеральном заказчике по застройке поселка не желали даже слышать. Обстановка у нефтяников Мегиона была чрезвычайно сложной, я бы сказал, взрывоопасной.

Главным виновником был министр Н.А. Мальцев, который считал, что в Мегионе есть генеральный заказчик в лице геологов, нефтеразведочной экспедиции, в 1977 году преобразованной в объединение «Мегионнефтегеология». Министр считал, что нефтяники должны жить в Нижневартовске. При такой постановке вопроса ни один начальник главка не смел переступить через категорический запрет. Из года в год Мегион медленно погружался в свои проблемы, жизнь нефтяников и строителей становилась все хуже.

Бывшие начальники «Мегионнефти» до 1981 года прилагали немалые усилия изменить положение в застройке Мегиона. Одним удавалось вырвать какие-то средства из общего «финансового мешка» и кое-что построить. Другим и этого сделать не удавалось.

В 1977 году создали производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз». Его генеральные директора Л.И. Вязовцев,

Ф.Н. Маричев и Л.И. Филимонов, хорошо зная мегионскую проблему, не могли ничего изменить.

Часто посещали Нижневартовск работники ЦК КПСС, Совета Министров СССР, министерств и ведомств. От приглашений райкома партии и райисполкома посетить Мегион, посмотреть, в каком он находится состоянии, под разными предлогами отказывались. Всех тогда интересовал только Самотлор и город Нижневартовск.

Попытку развязать «мегионский узел» сделал начальник НГДУ «Мегионнефть» Георгий Самуилович Арнопольский, который проработал в этой должности с 1970 по 1981 годы. Он нашел поддержку у первого секретаря горкома партии Сергея Ивановича Денисова и частично у генерального директора «Нижневартовскнефтегаза» Федора Ивановича Маричева. Но тут началось падение добычи нефти. Да и здоровье Г.С. Арнопольского резко ухудшилось. Он настаивал на уходе. Руководители главка и объединения поставили перед ним задачу — найти замену.

Георгий Самуилович знал одного надежного друга, с которым начинал ходить по мегионской земле, — Ивана Ивановича Рынкового. Он тогда работал заместителем главного инженера объединения «Нижневартовскнефтегаз». После нескольких бесед и уговоров Арнопольского Иван Иванович готов дать согласие, но только при одном условии: НГДУ «Мегионнефть» должно стать генеральным заказчиком по строительству поселка. Этот вопрос был поставлен перед начальником Главтюменнефтегаза Р.Т. Булгаковым, который откровенно сказал: «Иван Иванович, я «за», но мне не убедить министра. Мальцев категоричен и не намерен забирать эту функцию у геологов. Тебе могу пообещать лишь одно: помогу с финансами, а там, на месте, сам договаривайся со строителями».

И.И. Рынковой не нашел поддержки и со стороны первого секретаря обкома КПСС Г.П. Богомякова. Правда, тот посоветовал: «Ты теперь начальник, можешь напрямую обратиться к Мальцеву. При твоей настойчивости, думаю, он изменит свое решение по Мегиону». После этих встреч Иван Иванович дал согласие стать начальником НГДУ. В 1981 году он приступил к выполнению своих обязанностей.

Мегионцы, коллектив управления с радостью встретили Рынкового. Они были уверены, что он гораздо больше внимания, чем другие, станет уделять развитию молодого города. И действительно, за четыре года, пока он руководил НГДУ, многое удалось

улучшить в производственной и социальной сферах. И.И. Рынковой мне об этом рассказывал: «Принял управление при падающей добыче нефти. Фонтаны «глохли». Надо было усиленно переводить скважины на механическую добычу. В первый же год перевели на этот метод 80 стволов. В 1982 году еще столько же. Получили неплохую прибавку в добыче. Поставил перед собой задачу — в 1983 году обустроить 300 скважин. Всем пришлось немало потрудиться. Некоторые из моих помощников начали роптать, приводить аргументы и расчеты, что в течение года этого не сделать. А нам все же удалось, оживили 323 скважины! Это была титаническая работа всего коллектива, мы забыли про выходные и восьмичасовой рабочий день». Динамика добычи нефти составила: в 1981 году — 27425 тысяч тонн, в 1982 — 27526,4; в 1983 — 27680,9 тысячи тонн...».

Настало время, ради которого Иван Иванович пошел в начальники. Пора было строить жилье в Мегионе, решить главный вопрос: будет ли НГДУ генеральным застройщиком? Но этот вопрос — московский...

Перед вылетом в столицу зашел к Р.Т. Булгакову. Он ему посоветовал: «Не лезь на рожон, голову оторвут, испортишь себе дальнейшую жизнь». В ответ Иван Иванович сказал: «Видеть, как сегодня живут нефтяники, не могу, не имею права, а как руководитель обязан начатое дело довести до логического конца».

Из воспоминаний Рынкового: «Захожу в кабинет министра. Он как сидел, так и остался сидеть. Не стал слушать. Просто выгнал меня, правда, вдогонку сказал: «Чтобы через 24 часа позвонил мне из Мегиона, иначе будешь уволен с работы». Зашел в хозуправление за направлением о поселении в гостиницу «Россия» — мне отказали. Решил пойти на прием к первому заместителю Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшицу. Он меня принял и выслушал. Тут же позвонил по «вертушке» Мальцеву и дал поручение подготовить приказ и выдать целевым назначением деньги на строительство жилья в Мегионе. После этого по прямому телефону связался с министром Минпромстроя СССР Василием Лукичом Пятиблатом и сказал ему: «Будете строить жилье и в Мегионе. Прими начальника НГДУ «Мегионнефть» И.И. Рынкового. Он слушает наш разговор, обсудите с ним дальнейшую совместную работу. Прошу в ближайшее время вылететь по данному вопросу в Нижневартовск». Я поблагодарил Дымшица и поехал к Пятиблату, настроение было превосходное».

С.Д. Великопольский и И.И. Рынковой

Так И.И. Рынковой преодолел десятилетнее отчуждение родного министерства и главка. Начиная с 1984 года Нижневартовский ДСК стал поставлять и строить 9- и 12-этажные дома в Мегионе.

Безусловно, достичь всего этого Ивану Ивановичу удалось только при слаженной работе своих заместителей. Назову всех поименно: главный инженер Сергей Викторович Муравленко, заместители: по подготовке нефти Александр Михайлович Бобров, по капитальному строительству Станислав Брониславович Багинский, по общим вопросам Николай Семенович Сытников, по кадрам и быту Николай Иванович Коровин, главный геолог Владимир Николаевич Мезрин, главный энергетик Виталий Александрович Мясников, главный механик Миграфин Хозрахнович Гариев, главный экономист Павел Иосифович Ходовец, начальник ЦИТС Виталий Васильевич Кругляков. Не могу не сказать о большой организаторской и воспитательной работе с людьми секретаря парткома Валентина Алексеевича Гусева.

Моя встреча с Иваном Ивановичем состоялась в 1970 году на Самотлоре. Произошло это во время приезда в Нижневартовск известных советских писателей и поэтов. Группу возглавлял Сергей Сергеевич Смирнов. Я обратился к начальнику НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткину с просьбой порекомендовать специалиста, который мог бы в доступной форме рассказать о делах нефтяников, показать объекты по добыче нефти на Самотлоре. Роман Иванович мне тут же назвал фамилию Рынкового, дав развернутую «визитную карточку»: «Иван у нас живая легенда, штурман мегионской нефти, умеет не только работать, но и интересно рассказывать. У нас его сейчас знают больше, чем начальника управления. В этом вы убедитесь сами. Я позвоню, чтобы он ждал вас на строящейся ДНС-2, где есть вертолетная площадка».

Стоял май, снег уже сошел, была распутица. Дороги на Самотлор только собрались строить, и единственным транспортом был вертолет. Винтокрылая машина с гостями села на сделанную из

круглого соснового леса площадку, откуда по проложенным доскам нам предстояло пройти 40–50 метров до строительной площадки. Несмотря на осторожность, двое москвичей все же оступились, зачерпнув обувью болотную жижу.

Встретил нас довольно молодой человек, одетый в куртку, без головного убора, среднего роста, худощавый, со светлыми волосами. Это и был Рынковой. Весьма подвижный, говорит быстро, с легким южным акцентом. Я обратил внимание, что Иван Иванович, как бы для убедительности сказанного, не мог обходиться без жестов, подчеркивая ими выразительность слов. На приезжих произвел сильное впечатление профессиональными знаниями, рассказом о первопроходцах — геологах, буровиках, строителях, операторах, с которыми начинал осваивать здешние места. По его рассказу словно бы воссоздавалась картина покорения Самотлора. Много говорил он и о трудностях, для наглядности показывая утонувшую рядом в болотах технику. Обратил внимание гостей на нештатные ситуации в освоении уникального месторождения, рассказал и о курьезных случаях. Как сейчас помню один из них: однажды ночью вагончик заведующего промыслом посетил медведь, на покрашенном щите с призывным лозунгом для «наглядной агитации» оставил экскременты. Это вызвало у гостей всеобщее изумление и смех.

Встреча прошла интересно. Вернувшись в Москву, многие литераторы в своих очерках и повестях рассказали о героях Самотлора. Среди героев оказался и Иван Иванович Рынковой.

После первого знакомства мы стали встречаться часто, ибо гостей разного уровня было предостаточно и я частенько прибегал к его помощи. У нас сложились приятельские отношения, оставаясь наедине, говорили мы о многом. Я узнавал о его жизни до Нижневартовска.

Иван Иванович Рынковой в кругу соратников

Трудовая биография типична для нашего поколения. Родился в многодетной крестьянской семье. Только он, Иван, отступил от семейной традиции стать потомственным крестьянином. Единственный из че-

тырех детей выбрал профессию нефтяника, которой остался верен до конца. Его детство пришлось на годы войны. Он в полной мере познал все ужасы оккупации, радость освобождения и долгожданной Победы. Несколько позже пошел в школу, закончив семь классов, поступил в техникум. После окончания Краснодарского нефтяного техникума в 1957 году Иван Иванович по распределению оказался в Башкирии. Трудовую деятельность начал с должности оператора по добыче нефти на промысле №2 НПУ «Ишимбайнефть». До приезда в Западную Сибирь шесть лет трудился в НПУ «Арланнефть» — оператором, мастером по исследованию скважин, начальником участка, старшим инженером сектора промысловых исследований и, наконец, сменным помощником заведующего нефтепромыслом №2.

И все же самой яркой страницей в его жизни был и остается Нижневартовский район, Мегион, где он проработал более 30 лет. На моих глазах шло его становление как руководителя, он стал известной, авторитетной личностью. Опыт руководящей работы накапливал постепенно. Иван Иванович никогда не останавливался на достигнутом, стремился узнать больше в профессиональном отношении. Несмотря на большую занятость по основной работе, он получил высшее образование, заочно окончив Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина.

И.И. Рынковой принимал активное участие в жизни своей первичной партийной и районной (городской) организаций, окончил четырехгодичную школу партактива, возглавлял внештатный отдел промышленности и строительства горкома КПСС.

Тут есть о чем вспомнить. Иван Иванович, выполняя это партийное поручение, частенько выговаривал мне: «Вот скоро построят нефтепровод Нижневартовск — Альметьевск, а я там ни разу не был. Возьмите с собой на трассу». Я согласился.

После суточного объезда закрепленного за мной участка нефтепровода мы возвращались в Мегион, где приходилось нередко останавливаться на ночлег. Прошедшая зима 1972–73 года выдалась суровой и снежной. Стоял уже март, но в тот день был сильный ветер. В пойме реки Ватинский Еган он почти валил с ног. Снег образовал сплошную завесу. В пойме работала изоляционно-укладочная колонна Александра Федоровича Фролова СУ-43 треста «Самотлортрубопроводстрой». Она славилась высоким мастерством, неоднократно отмечалась в числе победителей социалистического соревнования. Коллектив Фролова еженедельно изолировал и укла-

дывал в траншею не менее полутора километров магистрали сверх задания. Колонна работала в две смены, а бригады А. Емельянова и А. Куприянова трудились по методу хозрасчетного подряда, что позволяло значительно снизить стоимость строительства.

Проехать мимо них не мог: обидятся. Горкомовский «уазик» строители трассы знали — по обеим сторонам брезентового кузова белой краской большими буквами написано: «Штаб стройки». Сильный ветер изрядно мешал изолировщикам, но бригада продолжала действовать.

Александр Федорович выглядел молодцом: ворот полушубка распахнут, шапка набекрень, скулистое лицо красное от ветра. Рослый, осанистый мужик. Иван Иванович бросился к нему. Обнялись. Оказалось, что он с Фроловым знаком еще по Мегиону. Расплывшийся в широкой улыбке Александр Федорович подошел ко мне и громко отрапортовал: «Сергей Дмитриевич, сегодня у меня юбилей: 10 лет как я мотаюсь по северным трассам. Надо бы отметить. У вас есть что выпить?».

Я не ожидал такой просьбы. У меня в машине всегда на экстренный случай была водка, одна-две бутылки. Зима все-таки. Ответил: «Есть». Александр Федорович махнул рукой, подал знак машинистам, пригласил всех подойти. Собравшись возле «уазика», разлили водку и выпили за трудовые успехи и здоровье юбиляра.

Попрощавшись, тронулись в путь. В машине я рассказал И.И. Рынковому о Фролове. Родился в деревне в семье крестьянина. Семья состояла из семи человек. Старшим был Александр. В 1941 году пришло извещение: Ваш муж... пал смертью храбрых... под Ржевом». Тогда и простился Сашка со своим детством. После уроков ходил подрабатывать. В пятнадцать лет выучился на токаря, работал в депо. Затем служба в армии. Вернувшись домой, окончил курсы шоферов, потом автокрановщиков... Эти профессии пригодились ему на Тюменском Севере, куда приехал в 1964 году. Все 10 лет он вместе с женой и двумя детьми кочевал с трассы на трассу. Домом их был вагончик. В Мегионе жили в вагонгородке треста «Самотлортрубопроводстрой». За строительство нефтепровода Нижневартовск — Альметьевск Александр Федорович награжден орденом Трудового Красного Знамени, а за сооружение нефтепровода Нижневартовск — Курган — Куйбышев — орденом «Знак Почета».

Второй раз я взял с собой Ивана Ивановича, когда шла опрессовка трубы. В район Урьевска долетели вертолетом. На этом

участке не поднималось давление, предстояло найти утечку воды в трубе. В поиске участвовали Г.П. Богомяков, Г.И. Рубанко, И.И. Рынковой и я. Место утечки нашел Рынковой....

Встречаясь и беседуя с людьми, я интересовался их мнением об этом человеке. Все они характеризовали его как доброго, отзывчивого, умеющего откликнуться на беду, доступного для общения.

Работал он после «Мегионнефти» начальником центральной инженерно-технической службы и базы производственного оборудования НГДУ «Нижневартовскнефть», три года был заместителем главного инженера по производству объединения «Нижневартовскнефтегаз». На мой вопрос, какие качества он ценит в руководителе, Иван Иванович ответил: «Всегда оставаться честным по отношению к тем, с кем рядом трудишься. Исполнительность, обязательность — вот, пожалуй, что должно быть в каждом руководителе». Это жизненное кредо, которому Рынковой следовал всегда.

Династия

Утренний Мегион, дождливый, пасмурный, притихший перед началом нового трудового дня. Не спеша идут по улице четверо. Прохожие приветствуют: «Доброе утро, Рудольфы!» «Доброго утра и вам желаем», — в четыре голоса отзываются Рудольфы — отец и три сына. Давным-давно, еще в Башкирии, вот так же люди приветствовали их, добавляя в шутку: «Скоро ли, Владимир Яковлевич, на работу свою гвардию приведешь?» В ответ: «Всему свое время». А пацаны бежали рядом и просили: «Пап, а пап, можно вон до этого угла тебя проводить?». «Можно», — миролюбиво соглашался отец.

Через десять с небольшим лет, приноравливаясь к неторопливой, размеренной походке отца, шел вместе с ним на работу старший сын Виктор. Через год — средний, Владимир, а чуть позже организовался «рабочий квартет» Рудольфов, младший в котором — Александр. Но было это уже в Мегионе.

Сыновья быстро вошли в курс отцовских дел. Мегион — поселок небольшой. Парней тут знали. Владимир Яковлевич, глядя на радостные лица то одного, то другого сына, которых посвящал в рабочий класс, невольно вспоминал свое рабочее начало...

Родился он в немецкой семье в Краснодарском крае. С малых лет познал тяжелый крестьянский труд. По соседству проживала другая немецкая семья — Мартынов. Родители дружили между собой, поддерживали, помогали совместно выжить, вырастить детей. Отец Владимира Яковлевича работал председателем сельсовета, был уважаем среди селян. Перед началом войны был зверски убит наемными бандитами. Мать осталась с семью детьми.

В первые же месяцы нагрянувшей войны все немецкие семьи были сосланы в глубь страны, в том числе Рудольфы и Мартыны.

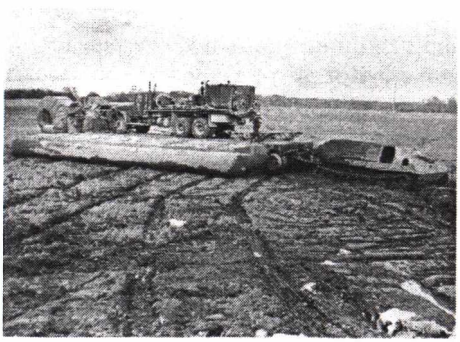
Они оказались в рабочем поселке Бугуруслан Оренбургской области. К концу 1941 года над страной нависла смертельная опасность. Враг рвался к Москве, Ленинграду, Сталинграду, Баку. В стране происходили стремительные перемены. Все взрослое население поселка, надев солдатские шинели, вступило в ряды Крас-

ной Армии. Суровые годы войны семья Рудольфов выдержала достойно.

В Бугуруслане, будучи строителем, 19-летний Володя Рудольф бывал на нефтяных промыслах, где мужикам откладывали призыв в армию. Там часто для строителей и монтажников находилась работа. И с нескрываемым волнением наблюдал он за точными, согласованными движениями операторов, ремонтников, буровиков. В редкие минуты перекуров Володю часто видели возле них. Мастер по подземному ремонту скважин Николай Петрович Максимкин, с которым Володя успел познакомиться, предложил: «Вижу, что тянет тебя к нам, к нашей работе, так чего же ты медлишь — переходи! Если хочешь, похлопочу за тебя?»

Володя давно уже сам подумывал об этом, да все не решался обратиться к Николаю Петровичу. Подал заявление, и его зачислили к мастеру Н.П. Максимкину. Шел 1945 год. Год Победы. Володя стал нефтяником. С этого момента начался отсчет времени становления династии нефтяников Рудольфов.

Владимир подружился с Яковом Мартыном — светлокудрым, неунывающим, веселым здоровяком. Они вместе работали на Бугурусланском нефтепромысле, не могли обходиться друг без друга и по жизни шли вместе. Здесь на базе имеющихся запасов началась форсированная добыча нефти. Опытные мастера по подземному ремонту скважин, операторы отправлялись на фронт. Им на смену приходила молодая поросль — парнишки и девчонки.

Так осуществлялась доставка агрегатов, техники, оборудования на объекты Мегионского месторождения нефти после схода воды

Создавались подростковые буровые бригады, смены операторов по добыче нефти, бригады по обслуживанию скважин. Были даже две буровые бригады, состоящие из женщин. В бугурусланской школе нефтяников готовились кадры для оренбуржской нефтяной и газовой промышленности. Когда фашисты захватили краснодарский нефтяной район

и рвались к Азербайджану, из этих районов стали прибывать нефтяники, имеющие бронь от призыва в действующую Красную Армию. Нефтепромыслы Оренбуржья стали их фронтом.

Владимир и Яков довольно быстро освоили нефтяные специальности, начиная от помощников бурильщиков до операторов подземного ремонта скважин. Последней специальности они стали верны до конца своей жизни.

Бугурусланский нефтегазовый район осваивался в трудных условиях: не было капитальной производственной базы, ремонтно-механических мастерских, инженерных коммуникаций, не хватало техники, оборудования, труб и хороших дорог. Жили нефтяники в основном в бараках и вагончиках. Быт уходил на второй план, ибо основная забота — помочь фронту производством нефтепродуктов.

При Наркомате нефтяной промышленности страны был создан специальный штаб, который возглавил тридцатилетний инженер-нефтяник Н.К. Байбаков. Это были годы, когда вся страна, промышленность, нефтяная и угольная отрасли работали по законам военного времени. Самое трудное положение с нефтью и ее переработкой создалось зимой 1942–43 года. Враг отрезал почти все пути снабжения фронтов нефтепродуктами, ранее проходившие от Баку, где до начала войны добывалось до 86% нефти. Отступая в глубь страны, одновременно с отходом наших войск, нефтяники вывели из строя краснодарские нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие мощности Украины. В эти же годы добыча угля в стране сократилась на 60%. Транспорт и электростанции частично переводились на жидкое топливо.

К середине 1942 года фашистские войска вплотную приблизились к Сталинграду. Навигация по Волге была прервана. Доставка нефтепродуктов по ней из Баку прекратилась. Одновременно прервались доставки из Баку, Грозного и Туапсе по железной дороге. Оказался на территории, временно оккупированной фашистами, продуктопровод Армавир—Трудовая. Война потребовала немедленной перестройки нефтяной отрасли. Перед ней стояли трудные задачи. Первая — всемерно увеличить добычу в старых нефтяных районах. Вторая — резко усилить работы по геологоразведке и обустройству месторождений в районах между Волгой и Уралом. Третья — военная обстановка потребовала перебазирования нефтяных предприятий вместе с личным составом специалистов и рабочих из южных районов страны в восточные. Четвертая — быстрейшее начало работ всего нефтяного комплекса: разведочное и

эксплуатационное бурение, поиск новых залежей и быстрая подготовка их к промышленной эксплуатации.

Промыслы Оренбуржья были «старыми», бугурусланская нефть нужна была фронту как воздух! Это объяснялось несколькими обстоятельствами: выгодным географическим положением, малыми глубинами залегания нефти, что создавало возможность быстрого освоения, наличием разветвленной железнодорожной системы.

Об этом нелегком военном времени Владимир Яковлевич вспоминал: «...на нефтепромыслах Бугуруслана стояла задача увеличения производительности действующего фонда скважин, продления срока их службы, экономии металла. Особенно необходимы были трубы. Нам, «подземникам», приходилось вырезать трубы из старых скважин, разбирать бездействующие нефтепроводы, использовать некондиционные, даже бракованные трубы. Эти меры позволили буровикам вводить в эксплуатацию сотни новых скважин. Экономили металл во всем, ибо в нем остро нуждались военные заводы. Нашей бригаде пришлось применять новые методы интенсификации добычи нефти, такие, как соляно-кислотная обработка забоев и призабойной зоны, что давало возможность прироста добычи в среднем 150 тонн на каждую скважину. Мы добились разительных результатов при торпедировании стволов и термохимической обработке забоев. Знаю твердо, что наша работа дала стране дополнительно десятки тысяч тонн бугурусланской нефти, ее добыча была увеличена втрое».

За годы войны здесь было добыто около миллиона тонн нефти — таков был их вклад в победу над фашизмом!

Рядом создавался новый нефтяной район — Башкирия. В 1952 году В.Я. Рудольф принимает решение переехать в соседнее село Серафимовку. Вместе с ними переехала и семья Мартынов. В Башкирии они проработали более 12 лет.

За 28 лет работы нефтяником Владимир Яковлевич до мелочей постиг тонкости своей профессии. Учили его люди, что трудились рядом. И бесспорно, как он с благодарностью вспоминает своих наставников, так и сыновья вспоминают его за то, что стали умелыми мастерами благодаря отцу.

В популярной, любимой в народе телепередаче «От всей души» от Мегиона участвовали две семейные династии нефтяников: В.Я. Рудольфа и Я.А. Мартына. Ведущая передачи народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Валентина Михайловна Леонтьева, начиная рассказ о первопроходцах, пригласила на сце-

ну управляющего промыслами Мегиона и Самотлора И.И. Рынкового, задав вопрос: «Иван Иванович, как вам, довольно молодому руководителю, удалось в течение года начать добычу и отправку нефти?». Он рассказал о тех, кто первым прибыл в Мегион, о тяжелых условиях труда и быта, о вкладе геологов местной нефтеразведочной экспедиции в организацию пробной эксплуатации Мегионского месторождения, о самоотверженной работе строителей и монтажников, речников и авиаторов, которые обустраивали первый нефтепромысел в Нижневартовском районе. В заключение сказал: «Не знаю, что бы я делал, если б рядом не оказались замечательные труженики, потомственные нефтяники, которые всегда шли за нефтью в те районы, где все начиналось заново». Валентина Михайловна начинает рассказ о двух мегионских династиях. Тишина в зале вдруг взорвалась бурей аплодисментов, когда взору присутствующих предстала необычная картина: с двух рядов одновременно поднялись аж семнадцать человек! Пригласив их на сцену, она начала знакомить аудиторию: вначале с Владимиром Яковлевичем и Христиной Адамовной Рудольф и их десятью детьми, а затем с Яковом Александровичем и Гертой Егоровной Мартын и их тремя детьми.

Когда они покидали сцену, весь зал встал и горячо приветствовал большую семью, династию нефтяников. Теперь дело отцов продолжают дети и внуки. Мегион стал их второй родиной.

Находясь в отпуске в марте 2002 года, мы с женой отдыхали в санатории «Сибирь» под Тюменью. Тут произошла встреча со старшим сыном Рудольфов — Виктором Владимировичем. Как я был рад представившейся возможности о многом поговорить, многое вспомнить, а главное — подробно узнать о жизни большого семейства. Потрясла весть о преждевременной кончине его отца. Меня интересовало буквально все, ибо материал о В.Я. Рудольфе был практически готов, но новые подробности требовали определенных корректив.

Оказалось, что с Виктором Владимировичем мы живем в одном городе. Из Мегиона семья была вынуждена переехать в Тюмень по состоянию здоровья жены. Виктор по-прежнему продолжает работать в своем родном коллективе, теперь уже в ОАО «Славнефть — Мегионнефтегаз», но только вахтовым методом. Многое узнал от него о сегодняшней жизни и работе мегионских нефтяников.

Конечно же, я предложил Виктору Владимировичу прочесть написанные воспоминания об отце и по возможности ознакомить

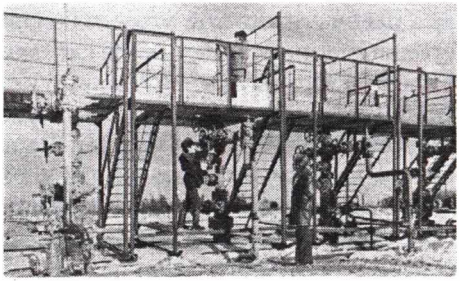
братьев. Семейная читка состоялась. Отзыв — позитивный. Виктор предоставил мне возможность просмотреть видеозапись и оживить в памяти двадцатилетней давности телепередачу «От всей души». Видеозапись, подаренная В.М. Леонтьевой, была размножена для каждого члена семьи Рудольфов. Эта кассета считается у них реликвией. Я до сих пор нахожусь под впечатлением от увиденного!

Как семьи Рудольфов и Мартынов оказались в Мегионе? В феврале 1964 года В.Я. Рудольф написал письмо другу по прежней работе Мусе Губайдулловичу Альхамову. Он с первой группой нефтяников уехал в Сургут. Владимир Яковлевич просил его подыскать место работы для себя и Мартына. Ответ последовал незамедлительно: «Приезжайте в Сургут, на Усть-Балыкский нефтепромысел, который начал пробную эксплуатацию месторождения. Работы хватит всем».

Едва дождавшись очередных отпусков, в начале июня два друга отправились в Сибирь. Поездом добрались до Тюмени, затем с небольшого аэропорта «Плеханово» на самолете Ан-2 вылетели в Сургут. М.Г. Альхамов уже был переведен в Мегион. Им пришлось попутной баржей, загруженной «под завязку» вагончиками и техникой, более трех суток плыть до Мегиона. Перед их взором предстала залитая половодьем окрестность поселка. Вот сюда они повезут свои семьи из уютного села Серафимовки. Поднявшись на обрывистый берег, увидели, как вдоль крутояра выстроились деревянные домики. Все одноэтажные, судя по цвету не успевшего потемнеть дерева — не очень давней застройки. На этом фоне выделялась только контора Мегионской нефтеразведочной экспедиции в два этажа. Возле нее и был расположен дебаркадер, к которому причаливают суда. Это был знаменитый мегионский «пятачок» — место встреч, где собирались геологи, геофизики, буровики, испытатели скважин перед отправкой на месторождения.

Рядом с конторой геологов своеобразным маяком поселка возвышалась стальная конструкция буровой вышки, почти настоящая, разве только поменьше тех, что были разбросаны вокруг. От нее вниз спускалась крутая деревянная лестница, названная в народе «главными воротами Мегиона». Сколько людей прошло через них и сколько еще пройдет прибывающих первопроходцев! Владимир Яковлевич вспоминал: «Поднимаюсь, навстречу мне — парень в болотниках, спрашивает: «Что, новичок? Невелика наша столица? Не понравится, лучше обратно...» Я ему в ответ: «Ну

зачем же так сразу. Меня на испуг не возьмешь. Приехал надолго». Парень широко улыбнулся: «Посмотрим, посмотрим...».

Проверка режима работы скважин. Операторы В. Таут, Н. Галеев, мастер А.А. Лешин

Конечно, Владимир Яковлевич сомневался, правильное ли принял решение, выбрав эту затерянную среди тайги и болот «новую пристань» в среднем течении реки Оби. Сомневался сам, но другим, даже своим близким, не показывал виду. Сибиряком надо родиться или суметь им стать.

В 1964–65 годах многие не верили, что тюменская нефтегазовая целина уже в ближайшем будущем станет фундаментом экономического развития страны, что здесь, на огромной необжитой территории, покрытой тайгой и болотами, при полном бездорожье предстоит жить и работать, строить промыслы и заводы, города и поселки, прокладывать автомобильные дороги и железнодорожную магистраль.

Рудольфы, Мартыны и им подобные были не из числа маловеров. Им, приехавшим в Сибирь, оглядываться да примеряться было некогда. Пришлось, как говорится, прямо с берега браться за работу.

М.Г. Альхамова нашли в поселке Баграс, где в бывших общежитиях геологов и геофизиков теперь поселились первые «романтики». Муса Губайдуллович встретил их с радостью. Поданные заявления подписал тут же. Поинтересовался семьями, но когда узнал, что у обоих «хозяйство многолюдное» — у Рудольфа с женой одиннадцать человек, а у Мартына — пятеро, то сразу же сменил восторженный тон на растерянный: «Ребята, а где же я вас поселю? Сами видите, с чего начинаем обживать здешние места. Живем кто как может, как говорят, ни кола, ни двора. Идите к управляющему промысла И.И. Рынковому, ему решать окончательно».

На растерянность друга Владимир Яковлевич ответил: «Знаешь, Муса, нам не впервой обживаться заново, так было в Бугуруслане, затем в Серафимовке. Пойми: для нас главное — работа, а быт устроится, ибо сам знаешь, что нефтяники приходят в но-

вые районы на чистое место. Начнем с неудобств. Построим собственные дома и будем жить как люди. Мы согласны. Завтра же выходим на работу». Собрались уже выходить, но в это время Альхамов увидел в окно управляющего и предложил: «Подождите, вон и сам Рынковой». Иван Иваныч тепло поздоровался. Попросил кратко рассказать о себе, а когда узнал, что у них восьмой и седьмой разряды «подземщиков», а таковых пока на промысле у него не было, тут же попросил: «Мужики, у нас ночью произошла большая беда. После ухода первых двух барж с нефтью площадка причала со всей системой налива и подводящими нефтепроводами ушла под воду. Надо срочно все восстановить к приходу новых барж. Так что можете приступать к работе сегодня же. Что касается ваших семей, то постараемся обеспечить вас жильем».

Рудольф и Мартын вместе с другими ни днем, ни ночью не покидали места аварии. Все успели сделать к приходу очередных барж.

Потом снова работа. Они, операторы по подземному ремонту скважин, были строителями и лесорубами, пришлось и землю копать, и выкидные линии прокладывать, и монтировать оборудование.

Проработав два месяца, получили первую северную получку — каждый по 700 рублей. Она была значительно выше, чем заработок в Серафимовке. Окончательно убедились, что их место здесь. Надлежало быстрей возвращаться обратно, чтобы уволиться с прежней работы, забрать семьи — и обратно в Мегион.

Владимир Яковлевич вечером обошел почти весь частный сектор поселка в поиске продающегося дома. Нашел семью, которая уезжала на Большую землю. Их домик состоял из одной большой комнаты с печкой посередине. Заработанных денег не хватало, чтобы расплатиться. Владимир Яковлевич зашел к соседу, с которым уже успел познакомиться, и попросил взаймы. Об этом случае он с благодарностью вспоминал: «Что меня удивило: он дал мне тысячу не задумываясь и лишь сказал: «Заработаешь — вернешь». Вот она, добрая сибирская душа! У нас в Башкирии ничего подобного нет. Я не раз задумывался над этим. Мир не без добрых людей. Каждый раз прихожу к твердому убеждению: сколько добра ты сделал людям, столько же получишь от них! Жизни не надо бояться, порой она и корявая, и трудная, но если ты сумеешь все это преодолеть, если выстоишь и победишь, то жизнь сама отметит тебя. И вот такая возможность нам представилась, да еще какая: Западная Сибирь, Тюмень, Мегион! С этим хорошим на-

строением я возвращался домой. Теперь у нас есть свой угол, где на первых порах есть с чего начать жить».

Едва переступив порог родного дома, Владимир Яковлевич оказался в объятиях детей и жены. Соскучились, плакали. Освободившись, воскликнул: «Едем в Мегион!». И снова, как когда-то в молодости, он теперь рвался к новому месту работы. Знал: никто ему не создаст тепличных условий. Трудности будут еще покруче, как-никак все-таки Сибирь-матушка. Сборы были недолгими. Собрав пожитки, всем семейством тронулись в Мегион, опять же вместе с семьей Мартынов.

На глазах рос Мегион, с каждым годом становился все благоустроенней. Прокладывали капитальные дороги. На месторождениях появилась мощная вездеходная техника и механизмы. Теперь от поселка до товарного парка — десять минут езды, а когда-то пешком, в сапогах, по колено в грязи, добирались часами.

Трудности в освоении Мегионского и Аганского месторождений были огромными. Площади первого залиты водой, второго — покрыты непроходимыми болотами. Из воспоминаний Владимира Яковлевича: «На Аган добирались только на вездеходных машинах. Моей бригаде надо было попасть на 128-ю скважину, выезжали ранним утром из Мегиона на вездеходе и пробивались более десяти часов. Водитель выбирал места, где лес повыше, — там суше, там и шли. С большим трудом доехали до места, а на обратном пути — стоп! Вездеход зарылся по самую кабину. До осени стоял — нечем было вытащить. А мы возле скважины так и жили: не будешь ведь каждый день через болота домой добираться... Разбили палатку, а оборудование и трубы нам вертолетом забрасывали. Правда, много чего не хватало, вот и приходилось почти на каждом шагу «самодеятельность» проявлять. Но уж когда вызвали приток нефти — радовались как дети».

Владимир Яковлевич трудился мастерски. Он умел делать свою работу лучше других. Он по праву стал лауреатом Государственной премии СССР. Сын Виктор об отце говорит с гордостью: «Все, за что брался отец, он делал отлично. Его посылали на самые сложные, порой аварийные участки, ибо уверены были, что Рудольф справится и сделает, как надо. Ему хватало пяти часов сна, ни разу, несмотря на зверскую усталость, он не сорвался, не повышал голос на маму и нас».

Сам же Владимир Яковлевич о своей профессии рассказывал новичкам: «Хирург работает спокойно. Спасает человека. Наша рабо-

та равносильна. Мы все оборудование, каждую деталь подготавливаем очень тщательно, чтобы они работали безупречно. Проверяем, испытываем. И там, на скважине, они у нас никогда не отказывают».

Он мог на слух определить, как действуют насосы. И если нечисто, со сбоями, то немедленно ставил в известность инженеров и диспетчера, вызывал слесарей-ремонтников. Они знали: Рудольф не ошибается. Знали и другое: он их в покое не оставит, пока не будут приняты меры по устранению всех неполадок. Порой свободных ремонтников в цехе не оказывалось, а он не имел привычки откладывать что-то на завтра. Тогда брал в свой «семейный подряд» сыновей Виктора и Владимира, которые в совершенстве владели ремеслом, и уже втроем на «Урале» они спешили к кустовой станции.

Стояли январские морозы. На промысле в такую лютую стужу вовсе не мертвый сезон. Теперь «нефтяная навигация» проходит по руслам трубопроводов. По колено в снегу в сорокаградусный мороз добирались до «больной» точки. Отключив крайний насос, брались за его ревизию. Потом за другой... Закончив работу и запустив станцию, уже в полночь возвращались в Мегион. Владимир Яковлевич внушал: «Скважины, что малые дети. Одна послушная, тихая, другая – с характером. Есть и капризная, все ждешь, что она какой-нибудь фортель выкинет. Подойдешь, прислушаешься, определишь «болезнь», вот тогда приступай к ремонту...».

Сыновьям Владимира Яковлевича не пришлось в полной мере испытать того, что выпало ему, но и на их долю хватило испытаний. Они закалили парней, сделали их настоящими мужчинами.

Не могу не рассказать о моей встрече с Владимиром Яковлевичем. Это было на Аганском месторождении на 137-м кусте. Там я услышал этот рассказ.

Из его воспоминаний: «В 1969 году именно в этом месте сложилась аварийная ситуация. Тогда добраться сюда можно было, как в песне, «только вертолетом...». Не было дорог. Меня с Мартыном забросили вертолетом для устранения неполадки. И забыли. Потом – три дня непогода. Когда вновь вертолет доставил нас на базу, начальство спросило: «Ну, как вы там жили?» Я спокойно ответил: «Аварию устранили за три часа, продукты съели в этот же день, а оставшиеся три дня питались «дарами природы». Север научит всему. И терпению тоже».

Когда И.И. Рынковой уходил на первый самотлорский промысел, он пригласил с собой мегионцев. Звал и В.Я. Рудольфа,

обещал помочь в получении для семьи большей квартиры в Нижневартовске. «Владимир Яковлевич, подумай: дети будут учиться в более современной школе, есть куда пойти отдохнуть после работы», — уговаривал Иван Иванович. Рудольф не дал согласия и остался в Мегионе. Жена поддержала: «Не разбивать же семью из-за того, что ты выберешь Нижневартовск. Останемся здесь до конца. Мы тут знаем многих, и нас тоже. Приятно, когда молодежь кивает в сторону мужа — он, мол, из первого мегионского десанта».

Уместно вспомнить такой эпизод. Один из высоких московских гостей, побывавший у нефтяников Мегиона, остановился у Доски почета. Он хотел повидаться с Рудольфом. Его переспросили: «С каким?». Гость показал на портрет: «Вот с этим, лучшим, что здесь на портрете». В ответ услышал: «Ошибаетесь... Не с лучшим, а со старшим. Все Рудольфы работают хорошо». Потом гостю представили: «Знакомьтесь, Рудольф-старший».

Владимир Яковлевич, всегда сдержанный, уравновешенный, вдруг по-молодецки качнул крутым плечом, рассмеялся и произнес: «Живем, работаем! Даем нефть. Счет пошел уже на миллионы тонн. Люблю Мегион — тут мое место, мое дело. Город растет, хорошеет, и это радует вдвойне».

Теперь о его дружбе с Мартыном. Для всех, кто их знал, они были неразлучной парой. Над ними с уважением подшучивали: «Увидел Рудольфа — ищи Мартына, или наоборот». Их дружбе и привязанности друг к другу завидовали. Оба терпеть не могли конфликтных ситуаций, умели легко справляться с любыми затруднениями, которые обязательно присутствуют в мужской дружбе. Оба были мудрыми, ответственными людьми и ценили друг друга, потому что знали, как надо поступать и давать «отходную». Каждый был уверен в своих силах и считал, что вытянул единственный счастливый в жизни билет — тяжелый труд нефтяника. Их дружбу можно образно назвать «спаркой» военных летчиков, которые как в воздухе, так и на земле — ведущий и ведомый — остаются вместе до конца. Ведущим непременно был Владимир Яковлевич. О нем с гордостью говорили: рабочая косточка. Моя первая встреча с Владимиром Яковлевичем состоялась в июле 1971 года в клубе «Строитель» на вручении государственных наград большой группе нефтяников за первую «нефтяную» пятилетку, отсчет которой начался с 1964 года. НГДУ «Мегионнефть» было единственным в Среднем Приобье, которое продолжало поставлять нефть водным

путем. Хорошо запомнил этот день, солнечный и теплый. В переполненном клубе было празднично и торжественно. Награды вручал первый секретарь обкома КПСС Б.Е. Щербина.

В своей вступительной речи Борис Евдокимович подчеркнул особую важность и значимость прошедшего периода. Труд первопроходцев-нефтяников, прибывших в область по призыву ЦК КПСС и Советского правительства осваивать новый нефтяной район, высоко оценен. Секретарь облисполкома Яценко зачитывал фамилии награжденных, которые один за другим поднимались на сцену для получения наград. Среди них был и В.Я. Рудольф. За освоение Мегионского месторождения Владимир Яковлевич в 1966 году был награжден орденом «Знак Почета». На сей раз Б.Е. Щербина прикрепил на лацкан его костюма орден Трудового Красного Знамени. Поздравляя, попросил сказать несколько слов присутствующим. Я смотрел и переживал. Ведь он, Владимир Яковлевич, скромен и прост, а тут большая аудитория. Преодолев волнение, придя в себя, он сказал: «Моя ежедневная работа тяжела. Профессия обыденная, черновая. Это не то что вышкостроители и буровики, о которых говорят, пишут в газетах и показывают на телевидении. Моя жизнь заполнена обыкновенными буднями. Сегодня у многих моих друзей праздник. Спасибо за высокую оценку нашего труда, это аванс на будущее».

В последующем на груди В.Я. Рудольфа засияют орден Ленина и нагрудный знак лауреата Государственной премии СССР.

Владимир Яковлевич жил с твердой верой в себя и свое призвание — познавать каждый день новое и каждый день неустанно трудиться. Он жил с неувядаемой любовью к профессии оператора-ремонтника, которую выбрал однажды и навсегда. Секрет в том, что он не утратил этих качеств до последних дней жизни...

Вторая встреча с Владимиром Яковлевичем состоялась 22 марта 1973 года. Начался обмен партийных билетов в городской партийной организации. В горком были приглашены известные люди. Среди них довольно большая группа мегионских нефтяников: операторы по добыче нефти Н.П. Сливин, А.И. Суздальцев, Н.П. Нюняйкин, Н.А. Назаров, Л.А. Козодой, А.А. Солодовников, операторы подземного и капитального ремонта скважин: П.А. Шевченко, А.Н. Осинцев, В.А. Вачаев, Г.А. Павлюк, В.Я. Рудольф, бурильщик А.К. Шарафутдинов, бывший управляющий нефтепромысла И.И. Рынковой. Новые партбилеты вручал первый секретарь горкома партии В.В. Бахилов. После вручения

состоялась беседа. За столом В.Я. Рудольф оказался напротив меня. Это был еще довольно молодой мужчина, крепкого телосложения, с красивым лицом и доброй улыбкой. Я обратил внимание на его крупные, мускулистые рабочие руки.

После разделения промысла на несколько РИТС перевелся он на Аган. Нил Ахметович Гирфанов, бывший начальник, оставшийся в Мегионе, не хотел отпускать, но Рудольф-старший настоял на своем: «Ты посмотри, Нил Ахметович, все старые рабочие туда переходят — и Мартын, и Быковский, и Вачаев. Почему? Привыкли первыми начинать. Первыми на новом месте. Вот и я так же».

Владимир Яковлевич — глава династии Рудольфов, и, конечно же, ему хотелось, чтобы сыновья, как и он сам, смело шли непроторенными тропами.

С такими людьми, как В.Я. Рудольф, можно было и горы свернуть... А теперь о его жене, Христине Адамовне. Познакомились они в Бугуруслане. Долго он ухаживал, хотя времени свободного для встреч не было. Как правило, встречались поздними часами после тяжелой работы. Шла война. Христина поняла, что не встретит человека лучше, чем он. Не удивилась, когда Володя предложил выйти за него замуж. Отметить начало их совместной жизни собрали друзей.

Теперь было о ком беспокоиться, и он спешил домой. Потом пошли дети, один за другим... Володя сам вырос в многодетной семье и жене сразу же сказал: «У нас должно быть не меньше». Владимир супругу очень любил и ценил. Говорил: «Она женственна, умна, проста, трудолюбива. Судит о жизни трезво и верно. Мать — настоящая!». Она же, в свою очередь, стремилась не беспокоить его житейскими проблемами, стремилась согреть своей любовью, не дать повода подумать о плохом. Христина о том времени вспоминала: «Володя получал столько, что нам хватало на воспитание детей. Я же совмещала работу в Мегионском товарном парке с заботой о семье. Я умела распоряжаться временем, не давала себе расслабиться. Детей отец очень любил и гордился тем, что стал многодетным. Сколько же радости было, когда я получила медаль «Мать-героиня»!

На память приходит один случай, о котором она мне поведала. «Владимир Яковлевич в своем коллективе был председателем цехкома. На одном из заседаний стоял вопрос о распределении жилья промысловикам. Кому дать очередную квартиру? У присутствую-

щих членов цехкома не было сомнений. Она должна быть предоставлена первоочереднику — нашему сыну Александру. Однако мой муж предложил отодвинуть очередь Александра, как имеющего более-менее сносные жилищно-бытовые условия: ведь он жил с нами. Новую квартиру предложил отдать оператору, пусть с меньшим стажем на промысле, но зато имеющему троих детей — тогда такие семьи считались многодетными». Несколько позже члены цехкома при одном воздержавшемся, а им был опять же Владимир Яковлевич, настояли на своем предыдущем решении, предоставив квартиру Александру, ибо они с женой Валентиной ждали очередного ребенка — пятого внука Рудольфов.

Привожу этот эпизод, а сам думаю: каким скромным и порядочным человеком с высоким пониманием долга был Владимир Яковлевич!

Будучи уже первым секретарем горкома партии, я с Христиной Адамовной встретился в 1974 году на районном съезде женщин. У нас в районе в каждом коллективе была найдена хорошая форма участия женщин в общественной жизни. Создавались женсоветы, которые большое внимание уделяли вопросам семьи, воспитания детей, борьбы с пьянством и другими «вредными» привычками. Горком и горрайисполкомы ежегодно проводили съезды женщин. Эта форма работы была повсеместно распространена и в округе. Жаль, что такого рода движение прекратило существование в новых условиях сегодняшней России. Христина Адамовна была в составе делегации женщин Мегиона. Смотрел я на эту невысокую, спокойную и очень милую женщину-героиню, сумевшую воспитать десятерых детей, и восхищался.

Многодетные семьи — слава и будущее России. К сожалению, теперь отношение к ним неоднозначное, порой даже отрицательное. Многодетность ассоциируется с неблагополучием, однако семьи, в которых растут трудолюбивые, нравственно чистые дети, достойны и поддержки, и уважения.

Проходят годы. Сыновья Рудольфов выбрали свою дорогу жизни. Хочу за них порадоваться. Все живут и работают в Мегионе и Нижневартовске, продолжают дело отца.

Память о Владимире Яковлевиче жива в сердцах мегионцев. Думая о нем, хочу подчеркнуть главное: он без остатка передал свой опыт молодым рабочим, вырастил достойную смену, заложил добрые рабочие традиции, на которых выросло уже не одно поколение мегионских нефтяников.

История и легенда

В народе бытует мнение, что фанатически преданный своему делу человек, попав в экстремальные условия, становится профессионалом, талантом. Он шлифует характер, силу и волю. В действительности это так и есть. На первый взгляд простой маленький человек становится при большом деле великим, былинным!

Цена сделанного в Западной Сибири — сверхбогатство. Оно добыто подвигами первопроходцев. Их было много, сегодня их имена обрастают легендами, мифами, сказаниями. Ибо они до конца выполнили свой долг перед будущими поколениями.

Степан Повх — первопроходец и открыватель. Степан Повх — буровик-нефтяник. Степан Повх — история и легенда. Это не мной придумано, оно так и было и так есть. Сибирь заманивает лучших в свои прочные объятия. В них и попался С.А. Повх. Вот уже тридцать три года, как не стало Степана Ананьевича Повха. Погиб он трагически.

С.А. Повх

Многое из жизни Повха уже забыто, безвозвратно затерялись те или иные моменты, характеризующие эту незаурядную личность, настоящего парня моего времени.

Как стремительно летят годы! Время постепенно стирает человеческую память. Степана Ананьевича помнят ветераны-нефтяники, старожилы Мегиона и Нижневартовска, а уходящие годы оставляют о нем лишь легенду. Наверняка через сто лет можно будет рассказывать о Степане Повхе, как об Илье Муромце. Именно в легендах бьется жизнь людская.

Но вернемся к событиям сорокалетней давности и попытаемся по частичкам вспомнить о нем. В 1970 году в райкоме партии большая группа нефтяников награждалась юбилейной медалью в

связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина. Здесь и произошла моя встреча с С.А. Повхом. Он привлек мое внимание тем, что на лацкане его пиджака были высокие правительственные награды: ордена Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени. Таких наград удостаивались тогда только те, кто совершал настоящий трудовой подвиг! Степан Повх отличался от других и внешне. Он был симпатичным молодым человеком, выше среднего роста, крепкого телосложения.

Познакомились. Смотрит он на меня и улыбается. Да так искренне, что в ответ просто невозможно не улыбнуться. Подумал: таким, как Степан Ананьевич, никакие сибирские морозы и ветра нипочем. Таким, как он, и покоряется Север!

Он уже был достаточно известен в отрасли и стране, многие знали о нем и его буровой бригаде, пробурившей первую на Самотлорском месторождении эксплуатационную скважину №200. Бригада гремела на весь Советский Союз.

Так уж случилось, что в Нижневартовске мы жили по соседству. В одном из трех деревянных домов поселились семьи буровых мастеров Нижневартовского УБР-1 С.А. Повха и Г.М. Левина. Редко удавалось пообщаться с ними в обыденных семейных условиях, видеть их с детьми и женами — как правило, это были выходные или праздничные дни.

Хорошую семью сразу узнаешь по детям. Не только потому, что они красивые, веселые и нарядные. Главное, они открытые и добрые. Большие семьи, как у Повха и Левина, а у них было по трое детей, не часто встречаются. Жили они дружно, несмотря на специфическую работу, которая не позволяла мастерам порой неделями увидеть семью. Естественно, без них скучали и постоянно в тревоге ждали возвращения к домашнему очагу после сдачи очередной скважины. А потом снова наступали рабочие будни, снова ревели дизели на буровых, шел спуск-подъем инструмента. И так изо дня в день. Мне чаще приходилось их видеть на буровой.

С.А. Повх и Г.А. Левин были настоящими профессорами своего дела. У них было много общего. Одно их отличало: Степан Повх — страстный любитель рыбной ловли. По прибытии в Нижневартовск сразу же приобрел мотолодку и рыболовные снасти. В свободное от работы время обожал посидеть с удочкой или спиннингом на реке. Частенько брал с собой старшего сына Владимира.

Надо было видеть, с каким настроением он приезжал в бригаду после очередной рыбалки! Степан мог часами рассказывать о

красотах Оби и Ваха, при этом показывая руками размеры пойманной рыбы и приговаривая: «Ведь такой рыбы, как в Оби, нет нигде!». Ребята в очередной раз подшучивали: «Ну, Степан, покажи, какую рыбку добыл?». Они его окружали, слушали, шутили... но таких моментов было не так уж много. И в один из утренних дней он не пришел на смену... Они узнали страшную весть — о трагической гибель С.А. Повха.

Меня же привлекали в Степане Ананьевиче его уверенность и непосредственность. Нас сближала общность интересов и воспоминаний: он служил в армии, и мне тоже пришлось более трех с половиной лет нести нелегкую воинскую службу на самых дальних островах — Курилах.

О Степане Повхе сослуживцы и друзья отзывались положительно, он нравился своей доступностью и простотой в общении. Г.М. Левин был высокого мнения о своем друге: «Бурильщик Повх — явление редкое, самородок от природы. Профессионал. Находясь у станка, бурильщик с помощью приборов располагает полной информацией о процессе бурения скважины, но Степан Ананьевич обладал интуицией бурильщика, смекалкой, умом, трудолюбием и знанием своего долга. Для нас, буровиков, он был примером для подражания».

Бурильщик А.Д. Минибаев, работавший вместе с Повхом, вспоминал: «Степан Ананьевич никогда не ругался. Он по натуре очень добрый и справедливый. Случалось всякое, но он спокойно, рассудительно подскажет, а иногда и подковырнет. Он обладал редким даром объяснять молодым и располагать к себе людей. Мы не могли его ослушаться. Говорят, кто не строгий, того не уважают. Но Повх был и уважаем, и требователен. По-умному требователен. В нашем буровом деле его называли профессором».

В бригаде бурового мастера С.А. Повха

Степан Ананьевич родился в селе Гатна Держанянского района Хмельницкой области. Родители — потомственные крестьяне. В семье Повхов было трое детей: старший Василий, средний Степан и

младшая Раиса. Война с фашизмом лишила их счастливого детства. Василий ушел на фронт. Степан остался за старшего, на себе испытал все трудности и насмотрелся, что несет с собой война. Почти четыре года пришлось прожить в ужасных условиях оккупации. Подростком нанялся пасти местный скот, чтобы не умереть от голода.

24 марта 1944 года родное село было освобождено Советской Армией от немцев. Осенью того же года открылась школа. Степану страсть как хотелось учиться, но пришлось зарабатывать трудодни в колхозе. Получить полное среднее образование ему так и не удалось: под конец войны они с сестрой остались сиротами. Брат Василий, вернувшись с войны, женился и работал железнодорожником. На Степана легли все житейские вопросы. Он пошел работать на торфопредприятие.

В деревне рядом с Повхами жила милая, редкой красоты девушка Татьяна, ровесница Степана. Она была из бедной семьи, тоже оказалась сиротой. Татьяна приглянулась Степе, и за полгода до призыва в армию он привел ее в родительский дом, поженились.

В возрасте 20 лет Степан был призван в ряды Советской Армии. Служил в Башкирии, тут-то и увидел нелегкий труд нефтяников. Твердо решил посвятить себя именно этой профессии и после демобилизации остался «во втором Баку». Работал в Культюпинской конторе бурения треста «Башвостокнефтеразведка» дублером верхового рабочего, затем верховым, помощником бурильщика, а после окончания в Уфе специальных курсов — бурильщиком, частенько заменял и сменного мастера.

В 1956 году приказом по объединению «Башнефть» Степан Ананьевич переводится в трест «Туймазабурнефть» в контору роторного бурения №2. Здесь судьба свела его с Б.М. Ракитиным и В.И. Хлюпиным. Работа нравилась и спорилась.

Об этом периоде Татьяна Степановна Повх вспоминает: «Оставшись в Башкирии, Степан вскоре забрал меня с первым родившимся сыном Владимиром. Началась кочевая жизнь. Последним нашим пристанищем перед северной эпопеей оказалось Шпаковское месторождение».

В 1964 году открылась новая страница в семейной истории Повхов. Известие о первой отправленной баржами на Омский нефтекомбинат тюменской нефти широко обсуждалось в среде нефтяников и их семей. Центральные газеты и телевидение восторженно рассказывали и показывали кадры о победе сибиряков, покоряю-

щих недра древней Югории. Караваны барж по могучим рекам Оби и Иртышу везли нефть на переработку. Многолюдные митинги с мест добычи в Шаиме, Усть-Балыке и Мегионе словно приглашали нефтяников и буровиков оставить свои «насиженные» места и принять участие в освоении нового нефтегазового района страны.

Те, кто уехал в Тюменскую область раньше, писали письма на свои предприятия и родным, делились впечатлениями об удивительном крае и торопили тех, кто желал бы участвовать в этом большом государственном деле. Письмо получил и С.А. Повх — от своего друга, который уже полгода прожил в Мегионе. Он писал: «Степан, какие здесь прекрасные места! Отправишься в лес на берег Оби, на озера, а их здесь множество, — такая красота кругом, не насытишься. Для рыбака, а ты ведь большой любитель рыбной ловли, лучших условий не найти. И охотникам есть где проявить себя. Глухарей и уток столько, только поспевай стрелять. Лето здесь настоящее — жаркое, щедрое. Предстоит испытать первую сибирскую зиму. Старожилы говорят: многоснежная, лютая. Для тебя и твоих друзей работы невпроворот. Так что, Степан, давай к нам, в Мегион, не пожалеешь. Ждем».

После того как уехали первые добровольцы, Степан Ананьевич многое передумал: «Лишь бы семья поддержала...». В таком порыве он был не одинок.

Из рассказа Татьяны Степановны: «Собрались четыре семьи, с которыми мы дружили. Четыре бурильщика — мой муж, Иван Артемьевич Ретиков, Евгений Павлович Гечь и Иван Адамович Ромашевский. Мужья уехали в Тюмень в начале августа 1964 года. Дали нам слово, что поедут в один нефтяной район, будут работать на одном предприятии и заберут семьи к концу этого года».

Добравшись до Тюмени поездом, они поспешили в объединение «Тюменнефтегаз». В коридорах толпились в основном мужчины — с большими рюкзаками и чемоданами. Как выяснилось позже, они ждали направления на работу, а тогда направляли только в три района добычи нефти: Урай, Сургут и Мегион. Все они рвались быстрее попасть на Север.

Погрузившись на баржу, будущие покорители поплыли по неизведанным рекам к местам своего назначения. Сибирские реки ошеломили романтиков своим раздольем. Сколько же надо сложить воедино ручейков, безымянных речушек и рек, чтобы сплотить их, сколько неуемной, необузданной силы заключено в них!..

Над проплывающей баржей неприступной стеной нависали крутые песчаные берега, а сосны-великаны и раскудрявцы-кедры смотрели в воду. Романтики плыли днем и ночью. Перепутались дни и числа. Будущие новоселы все дальше забирались на Тюменский Север. Им открывался иной мир, огромный зеленый материк — Западная Сибирь — с огромными реками Иртышом и Обью.

Со Степаном Повхом и его друзьями были ребята молодые, сильные, задиристые, каждый из них ждал встречи с неизвестностью. А он ждал встречи с Мегионом. Он плыл навстречу новой жизни, не догадываясь о том, как сложится судьба в этой необъятной державе по имени Сибирь.

Тогда он не ведал, что вскоре о нем станут писать в газетах, что его имя внесут в историю освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. О незабываемом полумесячном плавании Степан Ананьевич вспоминал часто. Особенно об одной встрече: «К нам на баржу в Ханты-Мансийске попросился пожилой мужчина. Лицо в шрамах и морщинах. Подумал: ханты, представитель коренной национальности. К нам отнесся весьма настороженно. Мне в Тюмени кто-то поведал, что ханты могут в подробности рассказать о своей жизни первому встречному, к которому они проникнутся доверием. В то же время могут замкнуться и даже под градом вопросов не сказать ничего, кроме «да» или «нет». Как ни погляжу, он с утра до ночи дымит трубкой, усердно подсыпая в нее табачок. Молчит. Подплывая уже к Сургуту, где он должен был сойти на берег, думая о чем-то своем, произнес громко вслух, не обращаясь ни к кому: «Если бы люди знали заранее, что ждет их впереди, то жизнь остановилась бы, однако. Да-да... Во всяком случае, потеряла бы смысл, однако».

Я и сидящие рядом ребята удивленно посмотрели на попутчика. Дымя самодельной трубкой из дерева, ханты неожиданно обратился ко мне: «Далеко топаешь?». Ответил: «Сам не знаю. Есть при мне направление, выписанное в какой-то Мегион». — «И ты тоже за нефтью? Все помешались на ней. Вы все враги мои, однако, — со злостью сказал ханты и продолжил: — Знаешь, я потомственный охотник-рыбак. Весь наш род на этом и держится. Отец был охотник-рыбак, дед... а вы ворвались со своими моторами и распугали зверя по всей тайге, — он обреченно махнул рукой. — Мегион, говоришь? Однако это на Меге. Мне до Сургута по Оби, а дальше по бездорожью на своих двоих».

Степан спросил у него: «А разве есть еще севернее?». Ханты усмехнулся: «И там есть люди, наши люди. Правда, мало, но есть. Скажу тебе: нет более живучего зверя, нежели человек».

Далеко над тайгою со стороны уходящего солнца пролетел вертолет. Ханты продолжал свое: «Люди обживают космос. Тайгу, вековые болота покорить с воздуха нельзя. Вот если пробьют дороги...».

На причале в Сургуте, собираясь сходить на берег, ханты тронул Степана за рукав и сказал: « Однако, молодой человек, ты учти, наши места возьмут с вас немалый выкуп. Дорого вам обойдется их покорение. Я-то знаю тайгу, а вы нет, в этом незнании ваша беда, однако».

Это удивительное плавание от Тюмени до Нижневартовска так вошло, запало в душу Степана, будто плыл он через всю свою неспокойную жизнь. Будущая бригада — те, кто станет рядом с ним штурмовать Мегион и Нижневартовск, тоже добирались из разных концов страны.

На берегу находилось более десятка людей. Встречал прибывших первый начальник Мегионской конторы бурения Борис Михайлович Ракитин. Повх, Ретиков, Гечь, Ромашевский и другие, сойдя с баржи, сразу же попали в его объятия. Он их ждал, он в них верил, знал твердо — работать будут на совесть.

Борис Михайлович за полгода своего пребывания в Нижневартовске сумел с местными строителями построить и подготовить временное жилье, магазин, столовую из вагончиков. Была и баня. Тут же, на берегу Оби, на огороженной площадке располагались промбаза, два склада и вертолетная площадка.

Работы по специальности вначале не было ввиду отсутствия буровых станков, оборудования и материалов. Нагруженные всем этим три баржи находились еще в пути. Рбочие и ИТР конторы занимались своим обустройством, подготовкой к первой зиме.

Всех прибывших Борис Михайлович пригласил к себе в кабинет, который тоже находился в вагончике. По его настроению чувствовалось, что он рад пополнению, а особенно бурильщикам. Затем всех развели по вагончикам. Определили жилье, накормили.

Повху с друзьями выделили полвагончика, в котором стояли две двухъярусных железных кровати, столик с двумя табуретками.

Утром следующего дня Степан Повх и его товарищи пришли к Б.М. Ракитину и предложили ему свои услуги: вызвались построить для себя жилье. Просьбу мотивировали тем, что они пообещали семь-

Слева направо: В.И. Муравленко, космонавт Волынов, Б.Е. Щербина, С.А. Повх

ям до наступления зимы привезти их в Нижневартовск. Борис Михайлович выслушал, встал и заговорил: «Вы, дорогие мои, не успели еще понять, куда прибыли, и сразу же давай... Поймите, пока нет нормальных условий для проживания вашим женам и детям. Пусть годик-два поживут в Башкирии, а мы за эти годы обустроимся, появится жилье, тогда и везите семьи».

Степан Ананьевич тут же парировал: «Если уж начинать, пусть будут с нами. Дайте нам стройматериал, и мы сегодня же приступаем к строительству дома. Думаю, нашему примеру последуют и другие». Борису Михайловичу ничего не оставалось, как согласиться, более того, пообещал привлечь в помощь строителей СУ-14 треста «Мегионгазстрой».

Из воспоминаний Татьяны Степановны: «Под руководством специалистов-строителей наши мужья возвели для нас жилье и сразу же отправились за семьями. 14 ноября на самолете Ан-2 прилетели в Нижневартовск. Север встретил сурово. Было уже очень холодно. Здание аэропорта состояло из небольшого домика, куда и зашли погреться. На грузовой машине отвезли нас к новому жилищу. Обогрели одну квартиру, переночевали. Школа, магазины были в старом Нижневартовске. Приходилось пешком преодолевать приличное расстояние. Воду носили из Оби, дрова добывали в лесу рядом с домом. Мы были и этому рады, знали одно: вместе мы выживем...».

Отправленное из Тюмени на трех баржах оборудование для Мегионской конторы бурения не успело прийти до морозов. За 100 км до Сургута баржи захватил ледостав. Что делать? Ждать очередной навигации? Тогда освоение месторождения оттянется еще на один год... На установленную точку бурения первой эксплуатационной скважины крупногабаритное оборудование можно было завезти только по зимнику: летом вскрываются болота.

Борис Михайлович собрал коллектив и предложил свою идею. Набрать из числа механизаторов и бурильщиков команду, поса-

дить их на трактора и по замерзшей реке доставить оборудование в Мегион. В числе добровольцев за рычаги трактора сел и Степан Повх. И как-то само собой он оказался на головной машине — за ним уже двигался весь караван. Более 400 километров шла колонна буквально на ощупь по коварному обскому льду. Двигались без остановок в течение нескольких суток, порой в молочном тумане и в сильный мороз. Людей согревало лишь осознание того, что их ждут в Мегионе с надеждой и нетерпением.

Когда доставили оборудование на буровую, сил хватило лишь на то, чтобы добраться до нар в вахтовом балке. Улеглись вповалку и мгновенно заснули, не раздевшись, не поев. Спали сутки. Потом снова работа. Сооружение первой буровой стало праздником для всех. Началось бурение первой эксплуатационной скважины. Бригада Н.А. Исламгулова сумела ее закончить на одиннадцать суток раньше срока. Жизнь буровиков полегчала, да и заработок значительно прибавился.

В начальный период освоения Мегионского месторождения сюда направлялись в основном специалисты и рабочие высокой квалификации. Для молодых заманчивая нефтяная целина Западной Сибири стала местом приобретения нелегкой профессии буровика, вышкомонтажника, оператора по добыче нефти. Они были первыми!

Среди одержимых был Степан Ананьевич Повх, его друзья и товарищи. В Сибири начал работать бурильщиком в бригаде мастера Н.А. Исламгулова. Именно этой бригаде предстояло пройти трудный путь. Степан имел солидный опыт работы в Башкирии, но его не повторишь с ходу здесь, в условиях Тюменского Севера. Летом — топкие болота, комарье, зимой — морозы, температура часто опускалась ниже 40 градусов. Требовались иные подходы, новые методы бурения.

Коллектив Мегионской конторы стал пионером внедрения нестандартных технологий. Проходчики испытывали двухствольное и наклонно-направленное бурение, смело применяли различные гаммы долот, дюралюминиевые трубы. Собственными силами пришлось впервые создавать искусственные острова, насыпи, лежневые дороги. Конечно же, в этой работе не все было гладко. Тем более что не хватало оборудования, материалов, плохо обслуживалась и содержалась техника. Не выдерживали, лопались тросы, горели моторы, буксовали машины. Имелись многочисленные факты затопления техники, небрежного и безобразного отношения к ней со стороны отдельных механизаторов и водителей. И все-таки день

за днем, метр за метром отвоевывали буровики у стылых болот плацдарм, создавая потенциал для наращивания добычи нефти с Мегионского месторождения.

Через год уже новый начальник Мегионской конторы бурения В.И. Хлюпин предложил Степану Повху поехать в Тюмень на шестимесячные курсы мастеров. Объединением «Тюменнефтегаз» было предложено послать лишь одного человека. В.И. Хлюпину пришлось собрать бурильщиков, чтобы посоветоваться: кого? Разговор был коротким. Все предложили кандидатуру Повха. От них Валентин Иванович услышал: «Степан окончит курсы и будет неплохим мастером. Мы в нем уверены».

Степан Ананьевич их не подвел. Закончил курсы с отличием, а вернувшись, приступил к формированию своей бригады. В конторе нужда в новых коллективах была острейшей.

С.А. Повх брал к себе всех желающих. Тогда бригады были большие, требовались кочегары, дизелисты, трактористы, электрики, повара и разнорабочие. К подготовке бурильщиков у него был особый подход. Медленно, шаг за шагом, неуклонно ползла вверх кривая трудовой отдачи в бригаде Повха. К концу года было видно, кто выдержал, закрепился, а дилетанты, «мотыльки», которые приехали за «длинным рублем», как правило, отсеивались и возвращались обратно, откуда приехали. Или же искали «тепленькое» местечко в Сургуте.

Так ковались новые кадры, формировался костяк сибирских проходчиков Мегионской конторы бурения.

Начинали с малого, но постепенно достигли рекордных проходок уже на других месторождениях района и, наконец, наиболее ярко проявили себя на Самотлоре. Степан Повх верил, что бригаде по силам самые высокие показатели. Для этого нужны настойчивость и воля.

Бригада Повха состояла из молодых, лишь самому мастеру было за 35. 1965 год был памятен тем, что был образован Главтюменнефтегаз, а освоение недр Западной Сибири стало Всесоюзной ударной комсомольской стройкой №1. Студенческие строительные отряды, добровольцы, демобилизованные воины, комсомольско-молодежные бригады, участки, коллективы стали нормой в работе нефтяников, строителей и транспортников. Свою бригаду Степан Повх предложил В.И. Хлюпину впредь официально называть комсомольско-молодежной. Валентин Иванович поддержал эту инициативу и своим приказом при-

своил это звание. Она таковой стала первой в Нижневартовском районе.

По приглашению В.И. Муравленко в Нижневартовск прибыла из Куйбышевской области в полном составе буровая бригада во главе с мастером Г.М. Левиным. Они тоже начали бурить на Мегионском месторождении. Теперь в Нижневартовском управлении буровых работ №1 работали пять бригад, было с кем соперничать, соревноваться в скорости.

К этому времени Главтюменнефтегазом была сформирована новая структура и организация труда. Вместо контор бурения появились управления буровых работ, вместо НПУ — нефтегазодобывающие управления. Наметились их главные задачи: дальнейшее совершенствование технологии строительства скважин и добычи нефти.

В.И. Хлюпин в бригадах смело внедрял гидромониторные долота и усовершенствованные турбобуры. Устанавливались насосы повышенной мощности. В бригаде Повха впервые применили принудительную очистку буровых растворов.

Значительно сложнее внедрялось наклонное бурение. Бригада С.А. Повха при бурении первой такой скважины допустила аварию. Этой участи не избежали и другие бригады. Причины этого — незнание особенностей месторождений и отсутствие опыта. С осложнениями бригады сталкивались в основном при бурении верхних интервалов, представленных сыпучими породами. Осыпаясь, они образовывали «пробки», препятствуя прохождению бурильного инструмента и каротажных приборов.

Ситуация была сложной, аварии следовали одна за другой. В.И. Хлюпин направляет своих специалистов к буровикам Усть-Балыка, где тоже были неполадки, но там преодолели этот барьер. Пришлось организовать учебу всех ИТР и членов бригад, для чего пригласили сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института буровой техники (ВНИИБТ). Принятые меры резко сократили число осложнений и прочно утвердили новый метод строительства наклонных скважин в Нижневартовском районе.

Мегионские геологи продолжали настойчивый поиск. Они установили нефтеносность Советского, Локосовского, Северо-Покурского, Аганского и других поднятий. Это радовало нефтяников НГДУ «Мегионнефть». Выявление высокопродуктивных залежей в Среднем Приобье сопряжено было с проходкой скважин

на больших глубинах. Бригадам предстояло найти соответствующие технические и организационные подходы.

29 мая 1965 года на всю страну разнеслась весть об открытии суперместорождения. Это был Самотлор! В.И. Хлюпину пришло время менять направление главного удара. Теперь уже руководители главка, министерства напирали на Валентина Ивановича: берись за Самотлор!

В лютую зиму 1968 года В.И. Хлюпин предлагает Повху: «Заканчиваешь скважину, даю команду на Самотлор. Как смотришь на такое предложение?». В ответ услышал: «А чего смотреть, Валентин Иванович, его, этот Самотлор, брать надо». То, как слова были сказаны, успокоило Хлюпина. «Ну, молодец, от тебя другого и не ожидал».

Выбор Валентина Ивановича был не случайным. Бригада Повха своя, родная, молодежная, ей можно доверить «распечатать» Самотлор. Тем самым всем показать, как надо растить собственные сибирские кадры буровиков.

Предполагаемые запасы нефти на Самотлоре ко многому обязывали Хлюпина. Чувство ответственности удесятерялось. Поэтому вопрос, кого послать на Самотлор, был для него в высшей мере сложным.

Почему Повх? Уверенность в нем у В.И. Хлюпина была полной. И Степан Ананьевич оправдал надежды начальника УБР-1, успешно пробурив новую эксплуатационную скважину под номером 200, которая сегодня стала местом паломничества молодоженов, иностранцев, высоких гостей и просто жителей Нижневартовского района, развитие которого начиналось с Мегиона...

Так дорог шум берез...

Интенсивные геологоразведочные работы на Севере Тюменской области под руководством Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии Ю.Г. Эрвье дали разительные результаты. Березовская опорная скважина была пройдена в соответствии с пятилетним планом опорного бурения в СССР, утвержденным 20 января 1950 г. техническим советом Министерства геологии СССР. Бурение начала 29 сентября 1952 года буровая партия Тюменской геологоразведочной экспедиции треста «Запсибнефтегеология». 19 сентября 1953 года из верхнеюрских отложений был получен газовый фонтан. Таким образом, более полувека назад было открыто первое газовое месторождение в районе Березово Ханты-Мансийского автономного округа.

Из воспоминаний начальника отдела нефтяной и газовой промышленности, позднее главного инженера НПУ «Тюменнефтегаз» Евгения Ивановича Голдырева: «В 1960–1963 годах занимались освоением Березовского газового месторождения. Тогда проложили первый газопровод от месторождения в село и перевели на газ Березовский рыбоконсервный комбинат. Приказом по управлению в 1961 году был образован Березовский промысел. Капитаном колесного парохода «Масленщик» Николаем Петровичем Луниным, буксировавшего баржу, в Березово были доставлены две буровые установки (БУ-75) для организации эксплуатационного бурения. В это время мы работали с Тюменским геологическим управлением, торопя их передать материалы по открытым месторождениям для проектирования объектов нефтегазодобычи. На территории области возникали первые предприятия нефтяников, строителей, авиаторов и речников».

В последующие десять лет геологами были открыты 18 газовых и 9 нефтяных месторождений. Эти открытия подтвердили богатую нефтегазоносность Западной Сибири, возможность создания здесь крупнейшей нефтегазодобывающей базы страны. Первоначально эту задачу должно было решать созданное в Тюмени нефтепромысловое управление Средне-Уральского совнархоза.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 года в городе Тюмени создается производственное объединение нефтяной и газовой промышленности «Тюменнефтегаз». Первым начальником был назначен А.М. Слепян. Арон Маркович пользовался авторитетом и уважением не только в среде буровиков. О нем были высокого мнения на предприятиях и в организациях Башкирской АССР, в Министерстве нефтегазодобывающей промышленности СССР. До приезда в Тюмень он возглавлял в городе нефтяников Октябрьском крупнейший трест «Туймазабурнефть».

В Приволжском нефтяном районе трест был единственным, ведущим бурение в Башкирии, от его деятельности напрямую зависела добыча в республике. В коллективе буровиков А.М. Слепяна сложился мощный отряд проходчиков недр, ведущих разбуривание крупнейших нефтяных месторождений — Туймазинского, Шкаповского, Арланского, Чекмагушского и других.

Из воспоминаний В.И. Хлюпина: «Весть о переезде в Тюмень А.М. Слепяна мгновенно разнеслась среди нефтяников. Она стала своеобразным сигналом к действию: «Сибирь зовет! Тюменская нефтяная целина ждет патриотов!».

Дав согласие на переезд, Арон Маркович, конечно же, рассчитывал укомплектовать аппарат объединения «Тюменнефтегаз» работниками, которых хорошо знал по прежней работе. Так и произошло. Вслед за ним потянулся длинный шлейф руководителей, специалистов и рабочих в Тюменскую область. В числе первых были: директор Арланской конторы бурения Мидхат Назифуллович Сафиуллин — на должность управляющего трестом «Тюменнефтегазразведка», а главным инженером в этот трест прибыл главный инженер конторы бурения №2 объединения «Башнефть» Леонид Иванович Вязовцев. Главный геолог НПУ «Аксаковнефть» Юрий Иванович Шаевский был назначен главным геологом объединения «Тюменнефтегаз». Мастер сектора технологии бурения научно-исследовательской партии буровых и разведочных работ треста «Туймазабурнефть» Михаил Андреевич Баринов был утвержден на должность начальника связи объединения «Тюменнефтегаз», а главный инженер Бирской геолого-поисковой конторы треста «Башвостокнефтеразведка» Авзалитдин Гизятуллович Исянгулов стал заместителем начальника производственно-технического отдела объединения «Тюменнефтегаз».

В то время Тюмень свела вместе специалистов, рабочих и руководителей нефтяной отрасли, не знавших ранее друг друга. При-

ехавшие по предварительной договоренности из других районов страны составили костяк создаваемых предприятий и организаций. На их долю выпала основная работа по подготовке промыслов к пробной эксплуатации, бурению первых эксплуатационных скважин, строительству временного жилья и промышленных баз. Как правило, они — первые — остались до конца освоения сибирской нефти, сегодня их дети продолжают дело своих отцов и матерей.

Спустя полтора года после первого десанта специалистов, прибывших из Башкирии, Татарии, Куйбышевской области в Тюмень, М.Н. Сафиуллин 12 апреля 1965 года пригласил в Нижневартовск на должность начальника Мегионской конторы разведочного бурения № 4 Валентина Ивановича Хлюпина, которого знал по работе в тресте «Туймазабурнефть».

В.И. Хлюпин родился 21 января 1929 года в деревне Дуванайка Наримановского района Башкирской АССР. После окончания средней школы он в городе Уфе успешно закончил курсы техников по бурению нефтяных и газовых скважин. Начиная с 1947 года вся трудовая деятельность Валентина Ивановича связана с приобретенной специальностью. Он прошел путь от бурового рабочего, помбура до бурового мастера. Более восьми лет был начальником вышкомонтажного цеха конторы бурения №2 треста «Туймазабурнефть». Семь месяцев возглавлял производственный участок Белебеевской конторы бурения треста «Башзападнефтеразведка». Теперь его ждала Тюмень. Тогда в объединении «Тюменнефтегаз» был установлен порядок: прибывающий в Тюмень вместе с приказом о назначении получал и авиабилет к месту работы.

Хлюпин Валентин Иванович — начальник Нижневартовского УБР-1, лауреат Государственной премии

В.И. Хлюпину предстоял длинный, протяженностью свыше полутора тысяч километров, путь до места своего нового назначения — Нижневартовска. Путь этот лежал через Тюмень и Сургут. Валентин Иванович не представлял себе таких просторов! Трудно было представить, что на территории области с лихвой вмещаются четыре Франции!

Прибыв в Тюмень, Валентин Иванович разместился в единственной городской гостинице «Заря», которая стала перевалочным пунктом и временным пристанищем для прибывающих нефтяников. Уже отсюда они добирались до места будущей работы. Весть о приезде Хлюпина быстро распространилась по гостинице. Едва поселившись, он уже принимал гостей. Двухместный номер мгновенно был заполнен десятком мужиков. Каждый нес закуску, «Столичную», каждому хотелось услышать о своих коллективах, о семьях и друзьях, которые остались в Октябрьском. Застолье было шумным. Встреча земляков затянулась за полночь.

Друзья наперебой спешили дать В.И. Хлюпину советы. В центре внимания мужской компании был общительный и уважаемый буровиками М.Н. Сафиуллин. Он конкретизировал особенности предстоящей работы В.И. Хлюпина, говорил о трудностях мегионских буровиков, о перспективах нефтяников в Нижневартовском районе. В этот вечер Валентин Иванович наслушался всякого. Особенно запомнились байки про комаров и мошек. Некоторые явно перегибали, характеризуя особенности северного гнуса. За разговорами незаметно наступило утро.

Хочу отметить кредо Валентина Ивановича. Он никогда не искал легких путей в жизни, ему не свойственны были робость, неуверенность перед возникающими трудностями.

Нижневартовский аэропорт имел укороченную взлетно-посадочную металлическую полосу, применяемую у военных. Принимал лишь самолеты Ан-2, и только в дневное время. Управление полетами осуществлялось Сургутским авиаотрядом. В.И. Хлюпин самолетом Ли-2 долетел до Сургута, а в Нижневартовск — вертолетом Ми-4, посланным начальником НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осиповым. До этого Валентин Иванович никогда не пользовался услугами вертолета, теперь же этот вид транспорта для него и всего коллектива Мегионской конторы станет основным.

Пересев в вертолет, который задрожал всем корпусом и с трудом оторвался от земли, Хлюпин почувствовал, что ему стало как-то не по себе, даже страшно за обшивку, за винты, упрямо тянущие машину вверх. Постепенно страх прошел, Валентин Иванович успокоился и в иллюминатор стал рассматривать проплывающую внизу унылую снежную равнину с редкими островками растительности, с множеством замерзших болот и озер, с речушками, вьющимися как змеи. И хотя шел апрель, все было покрыто сне-

гом. Он на миг представил себе картину, когда весной под лучами солнца снег растает и эта равнина уйдет под воду. Как же тут работать?

Подошедший к нему второй пилот сообщил, что экипаж получил задание забрать по пути вахту нефтяников. Через час полета вертолет развернулся над тайгой, и в иллюминаторе стала видна буровая вышка с несколькими вагончиками и техникой. Произвел посадку примерно в сорока-пятидесяти метрах от буровой на площадку, собранную из стволов сосновых и кедровых деревьев. Валентин Иванович подумал: «Кто же дал команду рубить кедр?»

Вахта, поджидавшая вертолет, быстро начала грузить ящики, коробки, тюки — все это передавалось из рук в руки по цепочке. Двигатель не был выключен, и вертолет мотало из стороны в сторону. Через какие-то минуты — вновь взлет. Окончательная посадка — уже в Нижневартовске. Валентин Иванович всматривался в лица пассажиров, глазами отыскивая среди них своих, башкирцев. Их не оказалось.

Вахтовики произвели на него удручающее впечатление. Уставшие, грязные, небритые. У некоторых одежда была не зимняя, кое-кто в солдатской форме. Разместившись в салоне вертолета группами, одни мгновенно заснули, другие взялись за еду, третьи говорили между собой. Валентину Ивановичу показалось, что все они похожи друг на друга. Но заметил и другое: то, что их объединяло, — мужская дружба, сплоченность, уверенность в себе.

Поговорить с людьми не представлялось возможным из-за сильного шума двигателя и свиста лопастей. Он представил себе свою работу с этими людьми в условиях, когда еще не сложился трудовой коллектив. Понял всю ответственность и серьезность порученного ему дела. С чего начинать? Как действовать в новых условиях? Мысли сопровождали его под монотонные звуки вертолета.

А впереди его ждала неприятная ситуация. Летел-то Валентин Иванович на должность директора на «живое» место. Со дня организации Мегионской конторы разведочного бурения прошло десять месяцев, директором конторы был Борис Михайлович Ракитин, тоже выходец из Башкирии.

Вертолет сделал круг над небольшим поселком, где только что устроились нефтяники. В стороне был виден старый, серый деревянный Нижневартовск, который с 1962 года стал районным центром с единственным предприятием — рыбзаводом — и с населением около тысячи человек.

Вертолет произвел посадку вблизи поселка буровиков. Хлюпина никто не встречал. Выйдя из вертолета, он направился к стоящим недалеко вагончикам. Контора тоже размещалась в одном из них. Из воспоминаний о встрече с уже бывшим директором конторы: «За небольшим столиком сидел крепкий, с суровым лицом мужчина лет сорока. Под его пронизывающим и недоброжелательным взглядом мне стало как-то не по себе. В эти минуты даже подумал, что совершил ошибку, дав согласие поехать сюда. Но отступать было поздно. Я передал ему приказ о моем назначении. Борис Михайлович глянул на меня из-под нависших густых бровей, встал, отложил в сторону переданный мною приказ, положил ключ от входной двери на стол, с горечью и обидой в голосе сказал: «Ну-ну, командуй!». Вышел из вагончика и медленно зашагал к берегу Оби. Я остался один, с чувством нашкодившего школяра. В голове все перемешалось, вспомнились слова первого секретаря Туймазинского райкома партии: «Тебе, Валентин Иванович, 36 лет, зачем тебе Сибирь? Здесь столько работы, давай лучше поезжай в Москву, подучись в высшей партийной школе». Я ведь уезжал в Тюмень с должности секретаря парторганизации».

Нахлынули сомнения. Зашел к нему Семен Васильевич Тамилин. Они много лет работали в одном коллективе, а здесь он был главным энергетиком. Валентин Иванович знал, что он с женой уехал в Тюмень, и не мог предположить, что судьба сведет их вновь. Это была настоящая радость от встречи.

Беседа затянулась. Рассказывал в основном С.В. Тамилин: «Мы, восемнадцать человек, плыли сюда на грузовой барже почти месяц. Начали с палаток. Пришлось испытать неустроенный быт: не было света, спали в ватниках, подолгу ждали, когда привезут продукты и питьевую воду. Однако нытиков не было. Каждый в меру своих сил стремился адаптироваться к суровому Северу. Пошли на вынужденные меры: установили койки в три яруса. В наскоро срубленных балках поместили дизельную электростанцию, котельную. Это позволило обеспечить поселок электричеством и паровым отоплением. Пожертвовав вагончиком, разместили в нем магазин, в котором продавали тушенку, рыбные консервы, сушеную картошку, спирт. Хлеб привозили от случая к случаю из Нижневартовска.

Столовой не было, рабочие готовили пищу на электрических плитках и кострах. Построили для семейных жилье, а для одиночек установили жилвагончики. В настоящее время вывозим обору-

дование и материалы с трех барж, замерзших в Оби, вблизи национального поселка Сайгатино Сургутского района. На Мегионской площади приступили к монтажу буровой под номером 504».

Получив «вводную», В.И. Хлюпин понял одно: в такой обстановке ему предстоит показать все, на что он способен, и это предстоит сделать уже на следующий день.

Семен Васильевич пригласил к себе на ужин. Он с женой жил в одной половине вагончика, другую занимал начальник участка Николай Павлович Япрынцев. После ужина Семен Васильевич проводил Хлюпина в отведенное для него жилье — такой же вагончик.

Оставшись один, Валентин Иванович долго не мог заснуть, несмотря на страшную усталость. Несколько раз перечитывал список, состоящий из 18 фамилий. Нашел в нем фамилию земляка Михаила Гарафовича Хуснутдинова, главного инженера конторы. Он знал его как энергичного, добросовестного, грамотного инженера. Не случайно главный инженер треста «Тюменнефтегазразведка» Л.И. Вязовцев пригласил его на эту должность.

Валентин Иванович не стал дожидаться утра, пошел к нему в вагончик. Михаила Гарафовича на месте не оказалось. Он руководил вывозом грузов. Шедшие из Тюмени две баржи с оборудованием, инструментами и материалами до места назначения не дошли — вмерзли в лед между Сургутом и Нижневартовском. Михаил Гарафович взвалил на свои плечи всю тяжесть в организации работ по вывозу оборудования. Возможность представлялась одна: ждать морозов, чтобы тракторам пробиться к баржам, преодолев сотни болот и речушек.

По мере усиления холодов и промораживания зимника была пробита трасса для тракторов с санями. Вывоз сотен тонн груза, крупногабаритного бурового оборудования потребовал почти всей зимы. Работа была организована круглосуточно, несмотря на морозы, пургу, усталость людей, а их было всего более десятка. Для начинающего коллектива мегионских буровиков это был первый трудовой подвиг.

Одновременно конторе предписывалось задание по монтажу бурового станка и начало проходки первой эксплуатационной скважины, а иначе — срыв монтажа и нет плана, а ведь столько труда вложено в пробивку зимника через ручьи, озера, болота. Это понимали все.

Вернувшись, Валентин Иванович продолжил изучать список. В нем оказались бурильщики С.А. Повх, Е.П. Гечь, И.А. Ретиков,

И.А. Ромашевский и сварщик А.И. Обиход, их он хорошо знал по прежней работе. Значит, есть на кого положиться. Они поддержат морально. Вновь прилег, стараясь заснуть, но сон не шел. Все думал, задавал себе вопрос: «Что движет этими людьми? Чем руководствовались они, чтобы поехать в Сибирь, оставив хорошую работу, заработок, обжитые места?»

Работая в Нижневартовске, я и сам не раз задавал себе подобные вопросы. Теперь могу ответить: «Да, видимо, есть право, не записанное ни в одном своде законов. Это право — быть лидером, первопроходцем, право доказать необходимость своего участия в большом деле, право изменить жизнь к лучшему и, наконец, право дорожить достоянием государства, его экономической независимостью и оборонной мощью. Что же влечет к этому шагу? Думаю, потребность человека в самовыражении, в самоутверждении, желание испытать себя, стремление принести людям пользу...».

Ранним утром на следующий день Валентин Иванович отправился на «доклад» к начальнику НПУ «Мегионнефть» Борису Ивановичу Осипову. Из воспоминаний: «Встреча с Осиповым превзошла все мои ожидания. С первого дня мы стали деловыми партнерами. Потом наши отношения переросли в дружеские и даже семейные. Борис Иванович поразил меня своими глубокими профессиональными знаниями. Он хорошо знал дела и трудности проходчиков, переживал и принимал конкретные действия по оснащению буровыми установками. Он активно «выбивал» их у руководства объединения и треста. Стремился обеспечить всех работников жильем, независимо от профессии. Буровиков же считал «дальнобойной артиллерией», понимал, что от их работы напрямую зависит добыча нефти. В ущерб своему коллективу принимал решение о дополнительном выделении квартир для специалистов конторы. На планерках Борис Иванович начинал с того, что сделано и планируется руководителями в решении житейских проблем.

Ой, сколько их было! Первоначально не хватало для новоселов капитального жилья. Не удалось избежать строительства времянок. В Нижневартовске уже в 1965 году началось сооружение деревянных четырех- и восьмиквартирных домов, закладывались первые каменные. В решении этих вопросов велика роль Б.И. Осипова.

Я убедился в том, что он принимал близко к сердцу нужды и беды рабочих. За эти его человеческие качества не только я, но и многие руководители уважали Бориса Ивановича и очень сожалели, когда он был снят с должности начальника НГДУ «Мегионнефть».

После служебного визита к «хозяину», основному заказчику Б.И. Осипову, как член партии, знающий порядок постановки на учет, Валентин Иванович отправился на прием к первому секретарю Нижневартовского парткома Леониду Вячеславовичу Аксарину. Поясню читателю: партком был с правами райкома партии, а статус районного или городского партийного органа напрямую зависит от количественного состава партийной организации. По состоянию на 1 января 1965 года насчитывалось около тысячи коммунистов. Постановлением ЦК КПСС в 1968 году партком стал именоваться Нижневартовским райкомом КПСС.

Районное, партийное и советское руководство размещалось в старой части поселка. Леонид Вячеславович встретил Хлюпина с некоторой настороженностью. Причина — без его согласия произошла смена начальника конторы, вот почему М.Н. Сафиуллин или же Л.И. Вязовцев отказались и не прибыли в Нижневартовск, чтобы официально представить В.И. Хлюпина коллективу. Здесь Валентин Иванович узнал, что Б.Н. Ракитин работает инженером в отделе капремонта НПУ «Мегионнефть».

В ходе беседы Аксарин узнал о трудовой деятельности Валентина Ивановича, о более чем десятилетнем членстве в КПСС, двух годах работы освобожденным секретарем крупной парторганизации. Отношение к нему изменилось. Леонид Вячеславович пожелал Хлюпину успехов в работе, пообещав со своей стороны поддержку буровикам в наращивании темпов строительства скважин на Мегионском месторождении. Затем он познакомил гостя с председателем Нижневартовского райисполкома Николаем Ивановичем Михальченко.

Теперь, получив «добро», Валентин Иванович приступил к выполнению своих прямых обязанностей. Он принял коллектив конторы численностью свыше ста человек. В последующие годы численность возрастет в восемь раз! От желающих работать не было отбоя. Ехали отовсюду буровики, нефтяники, молодые специалисты. Проблема по-прежнему состояла в острой нехватке жилья. Средства и возможности строителей не позволяли развернуть весь комплекс обустройства Мегионского месторождения. Тут целая цепочка: буровики не бурили, следовательно, не было скважин, НПУ не добывало нефти.

Валентин Иванович понимал, что надо бурить, бурить... тогда будет и жилье, и все, что нужно для жизни человека. Он знал, что от его первых шагов, решений и действий будет зависеть положе-

ние коллектива, который возлагал на нового начальника большие надежды.

Разбуривание Мегионской площади было трудной задачей. Месторождение имело свои особенности. Оно опоясано протоками, находилось на острове, а частью уходило под Обь. Валентин Иванович спешил быстрее закончить монтаж буровой, укомплектовать первую бригаду опытными бурильщиками. Ускорение диктовалось ожиданием весеннего паводка, который внесет сумятицу в организацию буровых работ. Отторжение месторождения водной преградой от производственной базы, затопление во время весенней распутицы представляли особую сложность. В этих условиях для буровой нужно будет строить свайное основание или же на летне-осенний период прекратить работу вообще. К такому повороту контора не была готова, и люди не имели опыта ведения буровых работ в подобных условиях. Оставалось одно: спешить, но при этом «не наломать дров».

Буровая бригада была скомплектована из башкир. Валентин Иванович каждую кандидатуру рассматривал лично, всесторонне изучал деловые качества. Буровым мастером утвердили Нургали Исламгулова. Он прошел в Башкирии хорошую школу буровиков.

Валентин Иванович и его помощники тщательно изучили представленные материалы Мегионской нефтеразведочной экспедиции по месторождению, на основании этого была составлена технологическая карта с учетом установленного оборудования, наличия инструмента, долот и практических знаний буровой бригады. Через месяц, 25 марта 1965 года, на Мегионском месторождении начато бурение первой эксплуатационной скважины №504. Для конторы это был настоящий праздник. Это было началом большого будущего!

В ходе строительства скважины отслеживались все параметры. В.И. Хлюпин лично следил за этим процессом. В итоге результат был отличный. На бурение затрачено 34 дня, коммерческая скорость составила 1874 метра на станок в месяц. Технико-экономические показатели оказались лучшими, чем у геологов. Сама бригада Исламгулова в первую очередь увидела и поняла, какие огромные резервы еще не использованы. Производительное время составило всего 64 процента!

«Выбив» еще две буровые установки, В.И. Хлюпин торопил «вышкарей» их смонтировать, сам же занялся комплектованием новых буровых бригад.

В 1966 году оказался небывало высокий паводок. Все три буровые ушли под воду. Ввиду опасности по указанию В.И. Хлюпина были зацементированы эксплуатационные колонны, что позволило избежать осложнений, хотя последующая очистка оборудования от песка и ила доставила конторе много хлопот и труда.

Так было...

Работа на одном месторождении не давала покоя Валентину Ивановичу. Им было внесено предложение НПУ «Мегионнефть» выйти с бурением и на Ватинское месторождение. Оно было незатопляемое, покрытое таежными зарослями. Главный геолог В.У. Литваков и его служба не проявляли интереса к его разработке из-за малого дебита. В.И. Хлюпин настаивал на своем, стараясь убедить руководителей треста «Тюменнефтегазразведка», НПУ «Мегионнефть», Главтюменнефтегаза, что без выхода на Вату не сможет работать круглогодично. Все-таки добился своего, ему пошли навстречу, выделив несколько точек. Принятое решение давало конторе возможность вести бурение в течение всего года, а следовательно, сохранить коллективы буровых бригад. Выход на Ватинское месторождение был сопряжен с огромными трудностями по перевозке весной и осенью оборудования, материалов, инструмента.

Особую сложность представляла водная преграда — протока Мега. Весной при оттепелях рано появлялись забереги и лед у берегов становился хрупким. Осенью же нужно было ждать, когда протока хорошо промерзнет и лед сможет выдержать перетаскивание 140-тонной махины буровой установки. Надо было еще четко соблюдать график начала и окончания бурения каждой скважины, с тем чтобы сократить до минимума разрыв между окончанием и началом бурения очередной скважины каждой буровой бригады, не допустить их простоя.

При окончании работ на Мегионской площади буровую следовало смонтировать на Ватинской. Из-за отсутствия станков в нужном количестве каждая бригада перебазировалась со своим станком,

теряя на это большое количество времени по демонтажу, перевозке и монтажу на новой точке. Загруженность непосредственно бурением при такой организации составляла не более 60 процентов. Были случаи, когда бригады заканчивали бурение одновременно. В.И. Хлюпин решил сократить время перебазировки буровых через Мегу на 2–2,5 месяца за счет искусственного намораживания льда пожарными помпами с прослойной укладкой кустарника.

Трудно было. Все приходилось делать силами коллектива. Помощи ждать извне не приходилось. Не существовали специализированные снабженческие организации, все держалось на расторопности и умении руководителя, который решал вопросы как производственной деятельности, так и жизнеобеспечения работающих и их семей.

На протяжении двух лет Валентин Иванович создавал производственную базу. Она представляла собой натуральное хозяйство и имела цеховую структуру: вышкомонтажный, тампонажный, транспортный, ремонтно-прокатный цехи, бурплощадка, участки бурения, электроцех и цех пароводоснабжения.

Встал вопрос о подборе руководящих кадров при их комплектовании. Для Валентина Ивановича он оказался непростым. Во-первых, ему не хотелось сразу же заменять тех, кто работал с прежним руководителем. Хотелось узнать кто есть кто. Во-вторых, время было так спрессованно, что для долгих поисков, изучения деловых качеств работников его просто не хватало. И наконец, свой «секрет» в работе с кадрами Валентин Иванович не мог в полной мере осуществить ввиду особенностей становления коллектива. Но одно было ясно: следовало использовать проверку на «выживаемость» с учетом личных способностей и профессиональных знаний людей.

Вышкомонтажный цех первоначально возглавлял Кох. Вскоре пришлось его заменить на более инициативного, грамотного и опытного Семена Борисовича Гурова. Начальником участка бурения стал Николай Алексеевич Япрынцев, тампонажный цех был в надежных руках Волкодаева. Цех пароводоснабжения был доверен надежному «хозяину» жизнеобеспечения Василию Сергеевичу Бондареву. Заместителем по общим вопросам стал Николай Куликов вместо Марка Соломоновича Зелекмана. Производственно-технический отдел возглавил Александр Алексеевич Якимов. Должность механика по оборудованию доверили Михаилу Егоровичу Маслову.

В то время многие руководители предприятий и организаций были вынуждены иметь собственные базы или производственные

участки. По мере развития нефтяной промышленности в районе был неизбежен постепенный переход к созданию централизованных предприятий, выполняющих комплекс работ по бурению и эксплуатации скважин, монтажу буровых, тампонажным и транспортным работам, снабжению.

Тяжело было расставаться Валентину Ивановичу с начальниками цехов, с которыми вместе пережил тяжелейший начальный период освоения Мегионского и Ватинского месторождений. Они уходили со своими коллективами в создаваемые новые подразделения.

Особенно дорог был ему вышкомонтажный цех. В Башкирии Хлюпин занимался вышкостроением более семи лет. Ему было чем гордиться, опыт свой он перенес сюда. Из его воспоминаний: «В конторе бурения №2 треста «Туймазабурнефть» за два года перевели весь парк буровых станков на крупные блоки, а их было 22. Крупноблочное строительство буровых позволило сократить сроки монтажа в три-четыре раза. Буровые бригады прекратили простаивать в ожидании монтажа, экономический выигрыш от внедрения этого новшества был огромный. Контора работала ритмично, перевыполнялись планы, отсюда у рабочих значительно повысился заработок».

Валентин Иванович, как руководитель, представлял свой коллектив на ВДНХ и был награжден золотой медалью, поощрен ценным сувениром, избран членом совета ВДНХ, который возглавлял академик Келдыш. Вот почему ему так был дорог мегионский вышкомонтажный цех и вышкари, с которыми он с первого дня работы отказался строить буровые на чурках, как это делали мегионские геологи. Настойчивость и последовательность в монтаже прогрессивным методом были переданы вначале Нижневартовской вышкостроительной конторе, а затем и Нижневартовскому вышкомонтажному объединению, которое возглавлял талантливый инженер и организатор Аркадий Акимович Бабларьян.

В 1967 году Главтюменнефтегазом была проведена частичная централизация транспорта в специальные автотранспортные и тракторные конторы. Обрели самостоятельность службы вышкостроения и материально-технического снабжения. Эти преобразования диктовались одним — освободить руководителей буровых работ от не свойственных им функций. Валентин Иванович горячо поддерживал и приветствовал новшества. Однако многого не хватало еще для ведения ритмичной плановой работы, что лишало его

возможности маневрирования. Не секрет, что каждый руководитель пытался «вырвать» себе больше, а на этой почве возникала масса конфликтов. Тут арбитром выступали руководители треста, объединения и главка, которые наездами разрешали «мирным путем» эти вопросы.

Производственная телефонная связь нефтяников только начинала внедряться. На буровых она была ненадежной, поэтому Валентину Ивановичу приходилось часто выезжать в бригады. На месте он мог активно влиять на выполнение графиков и сроков монтажа станков и бурового хозяйства. Он не пропускал ни одной пусковой конференции при забурке, опускании колонны, обвязке и испытании скважины.

В личном распоряжении В.И. Хлюпина был разъездной катер на воздушной подушке — заводского изготовления по разработкам Туполевского конструкторского бюро. Катер представлял из себя своеобразную резиновую лодку, которая ходила только вперед. С мотором самолета Ан-2 катер прекрасно скользил по водяной глади и ровной земляной поверхности, развивая скорость до 80 км в час. Но совершенно был беспомощен на пересеченной местности с пнями, кустарником и даже высокой травой. Из воспоминаний В.И. Хлюпина: «Я на себе испытал все его «прелести». Мы застревали в мелком кустарнике или же в траве, и приходилось шагать не один километр пешком в поисках какой-либо техники для буксировки.

После спада воды, как правило, в начале августа, устанавливается жаркая погода. В это время происходит быстрый рост трав и в них размножается большое количество комаров. В один из таких дней я отправился на своем воздухоплавательном аппарате на строящуюся буровую, которая находилась в двух километрах от берега Оби. Пролетели по реке, что называется, с ветерком, километров восемнадцать, взлетели по песчаной косе на берег и в траве «сели». Пришлось шагать на буровую прямиком по траве, которая была уже выше пояса. Вот когда я по-настоящему узнал, что такое комары. Что ни шаг, из травы поднималась черная туча этих кровососов, которая буквально облепляла всего, а я был в рубашке с короткими рукавами, и жалила хуже пчел, дышать было невозможно, они забивали глотку, и, чтобы не подавиться, я закрыл рот носовым платком, заняв тем самым руки. Путь в два километра показался мне марафонской дистанцией. Во рту все пересохло, и было одно желание — напиться.

Приближаясь к мосткам буровой, я заметил на барабане с талевым канатом пол-литровую стеклянную банку с прозрачной жидкостью. Я схватил эту банку и начал пить. Почувствовал резкий удар в спину, банка вырвалась из рук и покатилась по мосткам. Во рту пылал «пожар». В банке была жидкость рицудин, которой рабочие смазывались от комаров. Долго пришлось полоскать во рту, пока я начал разговаривать. Спас меня от неминуемого отравления дизелист Тихон Емельянович Савельев. Я благодарен ему, буду помнить всю жизнь.

Многие этого кошмара не выдерживали. А я испытал на себе, и когда вспоминаю, то начинают гореть лицо и руки. Черные тучи комаров и мошки, от которых не было покоя ни днем, ни ночью. Первопроходцам пришлось это пережить...».

Открытые нефтяные месторождения на огромной площади Среднего Приобья покрыты непроходимыми болотами, глубокими водоемами, пересекаются полноводными реками, которые в весенний период заливают большие территории пойм и стариц. Встал вопрос: как осваивать эти месторождения? Вот почему был взят на вооружение метод бурения наклонно-направленных скважин. Все началось в 1964 году на Усть-Балыкском месторождении. Однако отсутствие опыта и большие глубины привели к авариям и осложнениям. Так, в 1965 году из четырех наклонных скважин, начатых бригадами Усть-Балыкской конторы бурения, лишь одна скважина была доведена до проектной глубины, а остальные пришлось ликвидировать.

Но это не остановило буровиков. Их мастерство с каждым годом росло. Мероприятия, разработанные Главтюменнефтегазом, совершенствование техники, практическая помощь специально созданной лаборатории в институте «Гипротюменнефтегаз» под руководством директора О.А. Межлумова способствовали быстрому внедрению прогрессивного метода.

Этот прием Хлюпин применил на Мегионском месторождении. По предложению геологической и производственной служб НПУ «Мегионнефть» главным геологом В.У. Литваковым было дано задание конторе построить первую эксплуатационную скважину наклонным бурением с правого берега Оби. Для этого левобережные нагнетательные скважины были перенесены внутрь контура нефтеносности. По первоначальной технологической схеме все было наоборот. Такой проект был неприемлем, ибо для сбора нефти и закачки воды требовались значительные капитальные вложения на строительство трубопроводов и их прокладку по дну реки.

В коллективе была проведена большая подготовительная работа. В первую очередь, пришлось начать учебу с буровиками бригады Нургали Исламгулова, которой предстояло вести такую скважину. Здесь неоценимую помощь внес специалист по наклонно-направленному бурению Михаил Герасимович Атаян. По рекомендации работников треста «Сургутбурнефть» он был приглашен В.И. Хлюпиным в 1966 году. Валентин Иванович с группой инженеров с выездом к своему коллеге, директору Усть-Балыкской конторы бурения Александру Николаевичу Филимонову, изучал их опыт.

Пришлось Хлюпину вспомнить внедренный на Шкаповском нефтяном месторождении в Башкирии способ двухствольного бурения, автором которого был Оник Арсеньевич Межлумов. За разработку и внедрение данного метода ему в 1951 году была присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники. На Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году он был удостоен золотой медали.

Валентин Иванович ставит задачу перед начальником вышкостроения С.Б. Гуровым: установить буровую с передвижным кранблоком, оснащенную двумя роторами, что позволит одновременно вести бурение сразу двух скважин. Впервые построенные этим способом четыре скважины стали и последними. По вине главного технолога Игоря Ивановича Мещерина произошла авария...

В 1967 году первая наклонно-направленная скважина была пробурена с берега под русло реки Обь с отходом от вертикали 760 метров. Наклонное бурение давало большую экономию средств. Замена законтурного заводнения внутриконтурным увеличивала проектный уровень добычи на один миллион тонн. Для коллектива Хлюпина это начинание было проверкой на способность применять новые технологии. Наклонно-направленное бурение с каждым годом становилось все масштабнее и стало нормой работы буровых предприятий во всех нефтяных районах Ханты-Мансийского национального округа.

Спустя два года бригады перешли на Самотлор и усовершенствовали методику и практику, что позволило точно набирать заданный угол наклона и корректировать параметры кривизны в небольших интервалах на значительных глубинах. С применением забойных инклинометров удалось сократить затраты времени на ориентирование отклонителя, осуществить оперативный контроль за кривизной. Положительно сказалось внедрение телеметрической системы контроля за проходкой наклонно-направленных скважин типа «Ориентир-1».

Через год на Мегионском и Ватинском месторождениях началось строительство кустов скважин. Этот способ стал широко внедряться на предприятиях Главтюменнефтегаза, что значительно ускорило создание фонда эксплуатационных скважин, способствовало значительному перевыполнению плана восьмой пятилетки. На последующих этапах оснащение буровых предприятий новой, более прогрессивной техникой и перевод на электропривод позволили успешно реализовать повышенные планы и дополнительные задания.

Валентин Иванович не мог спокойно жить, ему всегда хотелось искать и внедрять новое в технологии и организации буровых работ. С этой целью на Мегионской площади была пробурена скважина №588 бригадой Исламгулова — с коммерческой скоростью 9128 метров на станок в месяц. Такой скорости не добивалась ни одна бригада в Миннефтепроме. Здесь впервые были применены долота с приближенными к забою насадками и использован гидромониторный эффект. В конторе готовились повсеместно бурить с давлением 220–230 атмосфер, проходка на долото увеличивалась на 10–15 процентов. Механическая скорость возрастала на 20–30 процентов против бурения при обычных режимах 160–180 атмосфер.

В 1967 году Главтюменнефтегазом внедряется новая структура управления. Вместо контор бурения создаются управления буровых работ. Мегионскую контору переименовали в Нижневартовское управление буровых работ №1, в котором В.И. Хлюпин проработал до ухода на пенсию.

Этот год стал особенным для становления коллектива. Были выполнены все плановые технико-экономические показатели. Эти достижения приведены в таблице:

Показатели	Един. изм.	1965	1966	1967	1968	1969
1	2	3	4	5	6	7
Общая фактическая проходка	м	15333	35735	52337	70973	97005
Общая сверхплановая проходка	м	-4667	-9265	+7337	+1473	+5
Общая с начала разработки	тыс.м	15,3	51,1	103,4	174,4	271,4
Среднекоммерческая скорость	м/ст.м	1198	1120	1721	2312	2042
Время бурения (всего)	ст./м	12,8	31,9	30,4	30,7	47,5
Средняя глубина скважины	м	1996	2204	2177	2172	2180

1	2	3	4	5	6	7
Число законченных строительством скважин	скваж.	3	15	22	33	46
Механическая скорость	м/час	16,04	18,05	24,91	25,54	26,02
Проходка на долбление	м	56,63	69,6	87,7	98,6	94,2
Среднегодовое число находящихся в работе установок	установка	1,1	2,6	2,6	2,6	4,0
Проходка на одну буровую бригаду (средняя)	м	10952	11912	20130	19715	20209
Число законченных строительством скважин на одну буровую бригаду	скваж.	2,1	5,0	8,5	9,2	9,6
Производительные затраты времени	час	56,5	49,8	62,9	67,1	65,0
Непроизводительные затраты времени	час	43,5	50,2	37,1	32,9	35,0
Организационные	%	27,8	40,1	17,1	7,7	20,0
Работы по ликвидации осложнений	%	1,1	2,0	2,2	3,2	2,0
Работы по ликвидации аварий	%	10,2	3,3	12,6	13,9	7,1
Затраты времени на сооружение и монтаж одной буровой	сутки	40	5	8	8	9
Затраты времени на бурение одной скважины	сутки	37	51	26	34	32
Затраты времени на испытание одной скважины	сутки	102	56	44	29	30
Стоимость буровых работ (всего)	тыс.руб.	2427	4079	5604	6595	9598
Стоимость метра проходки	руб./коп.	120,10	99,98	97,06	86,20	97,75

Такие успехи для В.И. Хлюпина дороги еще и тем, что проходка осуществлялась в основном турбинным способом. Выполнение плана 1967 года стало не случайностью, а результатом целенаправленной политики внедрения нового оборудования, новой высоко-

производительной организации труда. Вот как Валентин Иванович оценивал свою работу: «Я всегда считал основным показателем любого коллектива выработку на одного работающего. В бурении — это метры скважин. Именно данный показатель вбирает в себя все элементы технического, технологического и организационного плана. Одним из основных элементов, способствующих достижению наивысшей производительности труда, является руководитель большого или малого ранга. Я начинал с себя и доходил до бурового мастера, именно от него полностью зависит успех, тот морально-политический климат, в котором произрастает конечный результат...

Об успехах нижневартовских буровиков заговорили. Это стало точкой отсчета будущих трудовых побед. Буровые бригады оказались в шеренге правофланговых. Складывался прочный коллектив, который готовился к штурму Самотлора.

В 1968 году буровики вышли на Самотлорское месторождение, открытое Мегионской нефтеразведочной экспедицией 24 мая 1965 года скважиной Р-1, пробуренной вблизи озера знаменитым буровым мастером Г.И. Норкиным. Здесь получили первый фонтан нефти.

В.И. Хлюпин любил называть свое управление коллективом единомышленников. «Буровая бригада, — утверждал он, — это не набор «рабочих элементов», а сплав крепкой дисциплины, единой технологии, рабочей чести и гордости за свою профессию. В бригаде, как в природе, благоприятный климат дает высокий урожай, а холод и слякоть порождают сорняки».

Границы наклонно-направленного бурения резко расширились. Началось строительство первых кустов скважин. В зиму 1968–1969 года были заложены три куста на Мегионской площади и шесть на Самотлоре. Перед УБР это становится задачей номер один: наклонное бурение по своим технико-экономическим показателям должно приблизиться к вертикальному, должно увеличиться и число скважин в кусте.

Г.М. Левин — член президиума Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического труда

Мое знакомство с Валентином Ивановичем состоялось в начале января 1970

года. В кабинете первого секретаря Нижневартовского райкома КПСС Марата Павловича Страхова собрались члены бюро перед началом очередного пленума. Предстояло обсудить предложение Тюменского обкома КПСС об избрании двух новых секретарей: вторым секретарем — Николая Яковлевича Токарева и секретарем — меня. На пленум райкома партии прибыл второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС Петр Евгеньевич Плесовских. Пока шли полуофициальные разговоры, я вглядывался в лица присутствующих. Мое внимание привлек человек, сидевший в конце длинного стола, за которым разместились члены бюро. Сразу подумал — это хозяйственник и руководитель. Был он худощавым, со строгими чертами лица. Простая прическа, слегка волнистые черные волосы. Одет в темно-синий костюм, белоснежную рубашку с галстуком, на ногах — собачьи унты. Говорил он негромко и неторопливо, но убедительно, что вызывало симпатию.

Этим человеком оказался начальник первого Нижневартовского управления буровых работ В.И. Хлюпин.

Вся трудовая деятельность Валентина Ивановича — образец самоотверженного, творческого отношения к делу. Его опыт руководителя уникален и бесценен. Валентин Иванович внес большой вклад в организацию бурового производства, выработку принципиальных направлений в строительстве скважин. Его организаторский талант особенно проявился при разбуривании Самотлорского месторождения.

Возглавляемый им в течение пятнадцати лет коллектив в сложных условиях Севера пробурил свыше 4,5 миллиона метров горных пород, подготовил более 2000 высокодебитных скважин, из которых страна получила миллионы тонн высококачественной нефти. За десять лет работы на этом месторождении выработка на человека в год составила 751 метр против 54 в 1969 году. Таких результатов не имело ни одно управление буровых работ в отрасли.

При малейшей возможности, когда мне удавалось встретить его на мероприятиях, которые проходили в Нижневартовске, Ханты-Мансийске и Тюмени, общаясь с ним, я черпал новую порцию воспоминаний о работе, о друзьях, которые, как и он, находятся ныне на заслуженном отдыхе. К сожалению, с каждым годом их становится все меньше. Чаще общаюсь по телефону. В одном из разговоров спросил его: «Валентин Иванович, если позволяло бы здоровье, поехал бы вновь в Тюмень, несмотря на сегодняшнюю экономическую обстановку?» Ответ получил однозначный: «Да!».

Закончив воспоминания, я выслал их ему для прочтения. Валентин Иванович одобрительно отнесся к материалам, высказав ряд пожеланий. Привожу выдержку из письма, датированного 14 июля 2003 года: «Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич! От души благодарен Вам за труды, которыми Вы хотите на долгие годы оставить память о людях, отдавших если не всю жизнь, то лучшие годы своей жизни делу развития мощи России, делу освоения богатств Западной Сибири. Не одно поколение потомков благодаря Вашему труду будет знать истину о тех событиях, которые действительно потрясли мир и благодаря которым Россия живет и развивается. Ну а основой всему является ЧЕЛОВЕК! Большое Вам спасибо! Сергей Дмитриевич, по Вашей просьбе я начал было писать историю, но пришла весна и бумажные дела отошли на второй план. Теперь дождусь зимы, а самое главное, если позволит здоровье, — думаю написать автобиографическую повесть. Надеюсь, что Вы поможете в ее издании. Высылаю Вам мое начало, а как Вы с ним поступите, дело Ваше. Прошу Вас, если Вы сочтете нужным, напечатать мои стихи.

Все дальше и дальше уходят те годы,
Когда в унисон бились наши сердца,
И в ясные дни, и в дни непогоды
Казалось нам — жизни не будет конца.
Конца устремлений, задора и пыла,
Когда нам хотелось дерзать и любить.
Ведь было все это, все это было!
И то, что прошло, нельзя позабыть!
Законы природы без перекосов,
И молодость, старость, весна и зима,
И бодрость, и дряхлость, и лето, и осень
Проходят чредою во все времена.
Увы! Ничего не дано нам исправить,
Февральские вьюги и солнечный май
И что удалось потомству оставить
Безропотно — все как есть принимай.
Такою природа нам жизнь создала,
Утро детства мелькнуло на миг,
Вот уж юность в делах и заботах прошла,
Не успел разобраться, а ты уж старик.
Может, нужно поменьше о прошлом тужить,
Ведь оно растворилось в тумане.

Я намерен еще лет десяток прожить,
Покупаться в людском океане.
А ведь старость гнетет не от прожитых дней,
Что бы надо еще, но не сделал?
Жизнь проходит, и как уживался ты в ней,
То ль она отторгала тебя, то ли грела.
И теперь, вспоминая о прожитых днях,
Разбирая всю жизнь по деталям,
Я о многом жалею, но в общих чертах
С тем, как прожил, – согласен и не скандалю.
По закоулкам мозговых извилин
Порой ищу ответа на вопрос:
За что Григория Распутина убили?
И почему так дорог шум берез?
Что движет, выйдя за околицу,
Запеть про русские долины и леса?
И почему так сердце беспокоится,
Когда гляжу я в голубые небеса?
Что заставляло русского солдата
Идти на смерть за Родину свою?
И почему сегодня брат на брата
Идут с ружьем в моем родном краю?
Что нас влекло в края таежные,
Когда мы север всколыхнуть пришли?
И почему в то время сложное
В трудах успокоение нашли?

...Тяжело живется пенсионеру, уже больному человеку, но я знаю твердо: он, Валентин Иванович, горд тем, что чист совестью и делами, что в душе остался с теми, с кем он работал, с кем делил радости и горести, с кем шагал на равных. Теперь ученики продолжают его дело.

Самотлор Иванович

Роман Иванович Кузоваткин... Самотлор Иванович... Роман Самотлорович... Эти слова стали синонимами. Мне лично важно то, что они сегодня пока на слуху, а для истории они слились воедино — название самого мощного и самого знаменитого нефтяного месторождения с именем одного из крупнейших и, наверное, одного из скромнейших организаторов нефтяной промышленности в Тюменской области.

Мне памятны годы совместной работы в Нижневартовске. Самотлор для Романа Ивановича стал поистине звездным, это особо яркая страница в его биографии. Именно в Нижневартовске он в полной мере показал свою жизнеутверждающую энергию и энтузиазм, проявил яркие организаторские и профессиональные способности, именно в Нижневартовске он завоевал безграничное признание и уважение нефтяников, строителей, руководителей, инженеров и простых рабочих.

Я часто обращаюсь к этой необыкновенной личности. Как известно, жизненная позиция человека проявляется

Виктор Иванович Муравленко, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, премии Совмина СССР, Почетный нефтяник СССР, первый начальник Главтюменнефтегаза. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, многими медалями. Имя Муравленко присвоено Гипротюменнефтегазу, крупнейшему научно-исследовательскому и проектному институту страны, нефтяному месторождению в Тюменской области, уникальному буровому судну, работающему в арктических морских условиях, улицам Тюмени и Ноябрьска. Его имя носит город Муравленко

в том, что один верит в «да», другой предпочитает «нет». Один ищет, доказывает, преодолевает, другой же сомневается, осторожничает, выжидает, как бы чего не вышло. Людские симпатии на стороне первых, и в памяти народной они остаются как созидатели и творцы.

Наша первая встреча, тридцатилетняя дружба оставили в моей жизни неизгладимый глубокий след. Роман Иванович — целая эпоха, время больших свершений и преобразований на Тюменщине. Роман Иванович — один из самых известных и активных участников создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Хочу отметить нашу общую, увы, неистребимую особенность: по заслугам мы воздаем человеку лишь тогда, когда его уже нет среди живых. Ну, подумаешь, был Кузоваткин начальником НПУ «Мегионнефть», где началась первая мегионская нефть самого перспективного нижневартовского региона! Ну, назначили его начальником вновь созданного НГДУ «Нижневартовскнефть» специально для освоения Самотлора — месторождения одновременно и сказочно богатого, и дьявольски недоступного. Потом им закрыли «брешь», образовавшуюся ввиду отставания добычи нефти в нефтеюганском регионе, неприглядно выглядевшего на фоне «нефтяного бума» и тюменского «благополучия» в целом.

Для меня, для всех нижневартовцев стала ошеломляющей весть: его назначили генеральным директором объединения «Юганскнефтегаз», а не «Нижневартовскнефтегаз». Это произошло в тот критический для Самотлора момент, когда еще можно было сделать обоснованный выбор между «пиком» и «палкой», определяющей всю дальнейшую судьбу месторождений. Да, это уже было не время публичных обсуждений и оценок принимаемых «наверху» решений. А тут еще... в 1977 году ушли из жизни: в марте министр — В.Д. Шашин, в июне — В.И. Муравленко. Кузоваткин был лишен надежной поддержки и опоры.

Новый министр Н.А. Мальцев и обком КПСС, наверное, считали, что только Кузоваткин способен «вытащить» нефтеюганский регион в число выполняющих не только планы, но и дополнительные задания. Для этого Роману Ивановичу потребовалось более трех лет. В итоге громадной работы объединение «Юганскнефтегаз» оказалось наиболее подготовленным к механизированной добыче нефти. Опыт юганских нефтяников стал изучаться. Главное было сделано — обеспечена стабильная добыча именно в те годы, когда «трясло» уже всю Тюменскую область.

Потом, кстати, он стал заместителем министра нефтяной промышленности СССР. Казалось, что в этом особенного: так положено по должности, раз его назначили начальником крупнейшей нефтедобывающей фирмы мира — Главтюменнефтегаза. Именно при нем был достигнут максимальный уровень добычи нефти в Тюменской области — более одного миллиона тонн нефти в сутки! Все вроде шло нормально, как говорится, в порядке вещей. Но многое осталось за «кадром». В 2000 году Романа Ивановича не стало...

К вершине славы Роман Иванович шел нелегко. Всем известно, что любое дерево сильно своими корнями. Родился Роман Иванович 14 октября 1930 года в селе Ново-Алексеевка Николаевского района Ульяновской области в бедной крестьянской семье. Детей было четверо, он — старший. Отец, Иван Трофимович Кузоваткин, погиб 18 сентября 1945 года в Германии, когда уже была повержена фашистская машина, когда наступила долгожданная Великая Победа, когда прошел на Красной площади парад воинов-победителей. Старший лейтенант Иван Трофимович был откомандирован в специальные воинские части, которые выполняли подписанный договор по демонтажу оборудования с немецких военных заводов и отправке его в нашу страну. Недобитые фашистские фанатики продолжали сопротивление. Именно такой вражеской пулей, ставшей роковой, был убит И.Т. Кузоваткин.

Мать Анна Андреевна, ставшая в 34 года вдовой, осталась с детьми в суровые дни войны и тяжелое послевоенное время, но сумела всех четырех вырастить, воспитать и выучить. Молодость Романа — полуголодная, трудная, но честная и чистая. Надо было выживать.

Окончив семь классов, Роман Иванович поступил в 1947 году в Сызранский нефтяной техникум. В учебе преуспевал, стремился скорей получить специальность, начать работать, зарабатывать, помогать матери.

Эта удивительная черта — помогать родным, друзьям и просто людям.

Министр Миннефтепрома Н.А. Мальцев у нефтяников Мегиона

Родных он опекал постоянно. Окончив техникум и приступив к самостоятельной работе, сразу же перевез к себе мать. Когда работал генеральным директором объединения «Юганскнефтегаз», забрал брата Юрия и сестру Сталину. Об этом времени он вспоминал: «В семье я был старшим. Надо было помогать маме материально, чтобы учить двух сестер и брата. Я, конечно, как многие мальчишки, был ершистым, не всегда примерно вел себя в школе, в техникуме, на улице. Жили среди нефтяников. Профессия мужская, тяжелая, но завидная и популярная. Заработок у нефтяников был более высоким в сравнении с другими профессиями. Техникум считался одним из лучших в отрасли. Хотел испытать долю нефтяника и стал таковым на всю жизнь».

Роман Иванович, заменив в семье отца, подрабатывал вечерами, каникул вообще не знал — старался добыть лишнюю копейку. В период учебной практики всегда просился на рабочую должность, где больше платили.

Друг детства Евгений Николаевич Смирнов-Емелин, с кем он сидел за одним столом в техникуме, вспоминает: «Многое пережили мы с Романом. Было все: холод, голод, лишения, но крепкой была наша дружба. Друг друга поддерживали во всем. К нему с большим уважением относились студенты-ровесники и преподаватели. Роман не был отличником, но был ярко выраженным лидером, заводилой. Люди прислушивались к нему, каким-то образом попадали под влияние этого немногословного, чуточку угловатого парня. Наверное, потому, что был он во всем основательным, твердым, надежным, никогда не врал и всегда выполнял обещанное».

Евгений Николаевич более пятнадцати лет проработал на предприятиях объединения «Куйбышевнефть», семь лет — на нефтепромыслах НПУ «Чапаевскнефть» и восемь лет — в институте «Гипровостокнефть» в городе Куйбышеве. По приглашению главного инженера «Тюменнефтегаза» Юрия Владимировича Филановского-Зенкова Евгений Николаевич в 1965 году прибыл в Тюмень с группой специалистов и работал до выхода на пенсию в должности старшего инженера в отделе добычи нефти и газа Главтюменнефтегаза.

В трудовой биографии Романа Ивановича было два жизненных периода. Первый — на нефтепромыслах Куйбышевской области, второй — в Тюменской области. Куйбышевский нефтяной район получил бурное развитие уже после войны. Сюда были

брошены новые ресурсы, которые позволили в короткие сроки успешно решать проблемы, связанные с вводом в строй и обустройством новых месторождений. Этот район находился в исключительно благоприятных географических условиях, располагаясь в достаточно индустриально развитом Поволжье. Успехи нефтяников этого района были бы невозможны без огромного труда сотен тысяч рабочих, инженеров и ученых. Важным фактором в освоении этого региона стал послевоенный энтузиазм нефтяников, хорошо понимавших огромное значение нефтяной отрасли в послевоенном восстановлении страны.

После окончания техникума Роман Иванович более трех лет трудился на нефтепромысле №2 треста «Кинельнефть»: оператором, помощником мастера, мастером и начальником участка. Эти первоначальные годы в нефтяной отрасли и определили всю дальнейшую жизнь. С первых лет самостоятельной работы он показал, на что способен, был инициативным, тянулся к знаниям. Он вспоминает: «Родители приучили меня к труду с малолетства. Я очень люблю работать, причем добросовестно, хорошо и много. И, верите, я никогда не стремился сознательно занять должностную ступеньку повыше. Как-то само собой все получалось».

Через четыре года его назначили начальником комплексного хозрасчетного участка по добыче нефти НПУ «Первомайскнефть», а спустя еще четыре года — заведующим промыслом. Р.И. Кузоваткину повезло в том, что на промысле, как и в объединении «Куйбышевнефть», закладывались хорошие основы. В разработке нефтяных месторождений происходили большие изменения, особенно в технологии и технике. Это обеспечивало высокий рост добычи. Ему повезло еще и в том, что по соседству бурно развивался другой нефтяной район — Башкирия. Это позволяло сравнивать достигнутое, соперничать, перенимать и внедрять опыт лучших бригад, участков и управлений.

На нефтепромысле Роман Иванович стремился использовать новое отечественное оборудование для фонтанной эксплуатации скважин, широко применять электроцентробежные и поршневые насосы. Он подверг коренной реконструкции весь набор оборудования для эксплуатации скважин штанговыми скважинными насосами. Удачно использовал новое оборудование для систем поддержания пластового давления путем закачки воды.

Два года руководства промыслом не прошли даром. В 36 лет Роман Иванович был назначен заведующим Мухановского нефте-

промысла, по тем временам самого крупного в объединении «Куйбышевнефть». Он сумел подобрать команду из молодых специалистов, опытных инженеров и практиков, активно подключил к решению проблем научно-исследовательские нефтяные институты. Он смело шел на эксперимент. Впервые стал внедрять новые схемы сбора нефти и газа, что позволяло значительно снизить капиталовложения и металлоемкость в обустройстве месторождений, сократить потери нефти и газа. Роман Иванович увлекся внедрением систем автоматизированного управления и контроля за работой скважин, средств по автоматизации отдельных производственных процессов, связанных с эксплуатацией скважин, процессами сепарации нефти и газа, подготовки нефти и воды, а также заводнением нефтяных пластов. На промысле широко применялись различные виды оборудования для механизации текущего и капитального ремонта скважин. Особое внимание уделялось наклонному бурению и обустройству кустов скважин.

Его увлеченность повлияла на выбор будущей специальности в Московском нефтяном институте имени И.М. Губкина: технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений. Роман Иванович частенько цитировал нашего знаменитого земляка Д.И. Менделеева: «Без светоча науки и с нефтью будут потемки».

Целенаправленная и успешная работа молодого руководителя не могла остаться незамеченной со стороны руководства НПУ «Первомайскнефть» и объединения «Куйбышевнефть». Начальник управления нефтяной промышленности Средне-Волжского совнархоза В.И. Муравленко тогда руководил работой крупнейших нефтяных объединений: «Татнефть», «Башнефть», «Куйбышевнефть», «Пермнефть» и «Оренбургнефть». Профессиональный путь Виктора Ивановича — это все стадии развития нефтяной промышленности СССР. Сначала работал буровиком на грозненских промыслах, затем долгие годы (за исключением военных лет, проведенных на Сахалине) — в Куйбышеской области, «во втором Баку», где он прошел путь от простого инженера до начальника объединения «Куйбышевнефть».

Виктор Иванович выделил Романа Ивановича, взял себе на заметку, бывал у него на участке, на промысле. При встречах и беседах расспрашивал, интересовался производственными задумками и как более опытный советовал, а иногда давал отдельные поручения. В один из своих очередных приездов с главным инже-

нером объединения «Куйбышевнефть» В.Н. Пчелинцевым предложил Кузоваткину на одном из участков приступить к работе по автоматизации скважин, пообещав всяческую поддержку и помощь.

Поручение такого высокого и уважаемого в среде нефтяников руководителя, как В.И. Муравленко, ко многому обязывало. Роман Иванович от предложенной идеи буквально «вспыхнул». В сравнительно короткий срок сумел комплексно механизировать участок, располагающий тремястами скважинами. О выполненной работе доложил В.И. Муравленко. На «смотрины» Виктор Иванович приехал не один, а прихватил с собой более десятка ведущих специалистов управления, руководителей нефтепромыслов. Из воспоминаний: «Я буквально был ошеломлен, у меня даже ноги подкосились, когда из автобуса вышло столько народа! Увидя мою растерянность, Виктор Иванович сразу же приступил к делу: «Роман Иванович, начнем рассказывать и показывать». Придя в себя, собравшись с мыслями, я четко отрапортовал о сделанной коллективом работе. «Смотрины», на мой взгляд, удались. Виктор Иванович, подводя итоги, сказал много приятного в наш адрес».

Второе поручение В.И. Муравленко было более сложным. На соседнем Черновском нефтепромысле (где Кузоваткин некоторое время работал) ежегодно не выполнялся план по бурению. Виктор Иванович предложил взять шефство. Роман Иванович согласился, а задачка оказалась не из простых. Пришлось внедрить в бригады своих мастеров, помбуров и механиков. Конечный результат оказался плодотворным. Черновские буровики не только выполнили план, но и значительно перекрыли дополнительное задание.

После этого В.И. Муравленко стал чаще общаться с Кузоваткиным. Звонил, иногда приглашал на совещания, активы и заседания совета управления. Видел в нем растущего руководителя, умеющего держать данное слово.

Промысел Кузоваткина, насчитывающий более 500 работающих, по тем временам был весьма крупным в объединении. Ему, наряду с производственными задачами, приходилось решать жилищные и социальные проблемы рабочего поселка Первомайский, в котором проживало свыше трех тысяч человек.

В 1965 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили В.И. Муравленко в должности начальника Главтюменнефтегаза. В том же году в стране был упразднен институт управления экономикой — совнархозы. По предложению Виктора Ивановича руководство страны приняло решение направить лучших специалистов

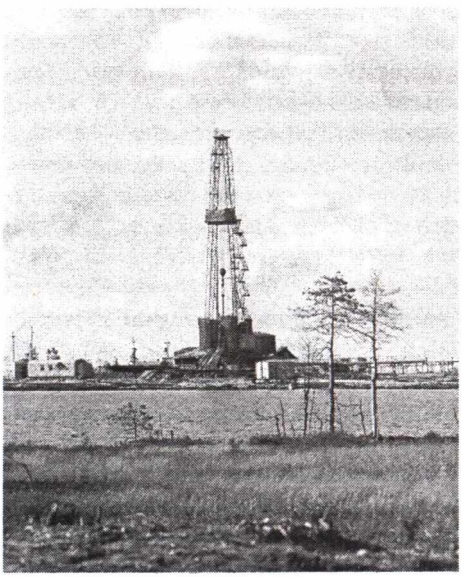

10 Заказ 1500

упраздненного аппарата нефтяного управления Средне-Волжского совнархоза для комплектования кадрами вновь созданного Главтюменнефтегаза.

Ввиду отсутствия собственных кадров на огромной территории Тюменской области Совет Министров СССР принимает специальное постановление о направлении в Западную Сибирь руководителей, инженеров и рабочих из других нефтяных районов страны. Руководители министерств и ведомств были вынуждены отпускать на освоение Западной Сибири опытных работников, изъявивших желание поехать в новый нефтяной район. В то время это был, пожалуй, единственно верный выход в сложившейся ситуации. Был открыт «зеленый свет» быстрому притоку кадров в Тюменскую и Томскую области. Так, за восьмую пятилетку (1966–1970 гг.) сюда прибыло около 1200 выпускников вузов и техникумов — почти треть из них составили костяк аппарата Главтюменнефтегаза, более 40% специалистов — в возрасте не старше 35 лет. Среди рабочих кадров такие составляли около 60%.

Собственные специалисты начнут пополнять ряды нефтяников, приехавших в Сибирь, лишь после того, когда даст первый выпуск Тюменский индустриальный институт, первый набор студентов которого пришелся на лето 1964 года.

Буровая на Агане

С именем В.И. Муравленко связан подлинный подъем нефтедобычи Западной Сибири. Таких темпов развития не знала ни одна нефтяная индустрия мира. В этом феномен СССР в 1960–1980-х годах.

Находясь уже в Тюмени, В.И. Муравленко помнил о Кузоваткине и знал, что придет его время и он будет нужен здесь. И такой момент настал.

Думал ли Роман Иванович, как и многие молодые здоровые парни, что

когда-нибудь окажется на Севере, а Тюмень станет родным домом? Выбор этот был нелегким.

Безусловно, о Западной Сибири он и не помышлял. В семье Кузоваткиных было трое детей. Жена Галина Егоровна, по профессии тоже нефтяник, работала рядом с ним. Кругом родные места и друзья, а главное — им были взяты уже некоторые жизненные «высоты». В городе Отрадном, где работал Кузоваткин, было отлажено производство и быт работников. Это давало ему право отказаться от предложенной Муравленко должности, хотя он подсознательно уже был готов на большее.

В.И. Муравленко не торопил, давал время Роману Ивановичу подумать. Теперь он был нужен ему здесь, в Тюменской области. Виктор Иванович поручает своему другу по Куйбышеву, теперь начальнику объединения «Тюменнефтегаз», располагавшегося тогда в Сургуте, Василию Васильевичу Корелякову пригласить Кузоваткина на работу. Василий Васильевич хорошо знал Кузоваткина. Почти год он убеждал Романа Ивановича переехать. Ничего не получалось. Кореляков пытался действовать и через Галину Егоровну, чтобы она повлияла на мужа. Но Роман Иванович придумывал все новые и новые причины отказа, вплоть до того, что с партийного учета его не снимает Отрадненский горком партии. Пришлось вмешаться В.И. Муравленко. По его просьбе заведующий сектором ЦК КПСС Владимир Иванович Кремнев приглашает в Москву Романа Ивановича на беседу. Разговор был не из легких и закончился тем, что коммунист Кузоваткин должен прибыть в Сургут, на месте ознакомиться с предложенной ему работой и только после этого принять решение.

Кто из нас не помнит первое впечатление от холодного, сурового, снежного Тюменского Севера? Роман Иванович вспоминал: «При посадке в Сургуте стюардесса объявила погоду: «Минус 41», а когда вылетали из Куйбышева, было минус 12. Вышел из самолета. Сбивающий с ног ветер. Мои чувства невозможно было передать. В голове мысли: «Зачем сюда, когда там лучше? Но не бежать же обратно? Посмотрю!»

Р.И. Кузоваткин встретился с В.В. Кореляковым и начальником НПУ «Юганскнефть» Л.Д. Чуриловым, предложившим ему должность начальника НПУ «Правдинскнефть». Роман Иванович не согласился. Василий Васильевич по «нефтянке» соединился с Муравленко и доложил ему об этом. Виктор Иванович пригласил Кузоваткина в Тюмень.

Перед тем как зайти к начальнику главка, Кузоваткин зашел к заместителю начальника по геологии Юрию Борисовичу Фаину. На столе лежала карта Самотлорского месторождения. Увидев Самотлор, Роман Иванович сразу же определился: он даст согласие Муравленко при одном условии — только на Самотлор! Позднее об этом скажет: «Мое воображение потряс Самотлор. Таких огромных месторождений я не видел. Я попросил Муравленко направить меня в Нижневартовский район. В то время промышленная разработка этого месторождения еще не намечалась, но ясно было, что скоро она наступит. Меня назначили начальником НПУ «Мегионнефть», которое разрабатывало два месторождения — Мегионское и Ватинское. Самотлор начали разрабатывать только в апреле 1969 года. Поначалу было очень тяжело, но очень интересно. Работали по 12–14 часов. Кроме обустройства месторождений много времени приходилось уделять строительству будущего города Нижневартовска».

В кабинете у Муравленко он хотел сразу сказать о своем желании. Тот обнял его по-отцовски, посадил рядом и сказал: «Ну что, Роман, вот и наступил твой черед. Вот тебе приказ: ты назначен начальником НПУ «Мегионнефть». Тебе предстоит через годдва начать освоение Самотлора». Кузоваткин был удивлен тому, насколько совпало его желание с принятым Муравленко решением. Взял приказ от 12 февраля 1968 года и вышел из кабинета.

Рабочий день был на исходе. Вновь зашел к Юрию Борисовичу. Ему показалось, что, пока он находился у Муравленко, тот не отходил от большого стола и как коршун завис над картой Самотлора. «Ну, теперь, — сказал он, обращаясь к вошедшему, — тебе надо знать все об этом высокодебитном месторождении. Подобного в России нет. Хотя тюменские геологи предполагают найти второй Самотлор».

Геолог и промысловик засиделись допоздна. Обсуждали, продумывали, как лучше выйти на южную часть месторождения, предлагаемую для разработки. Юрий Борисович сообщил, что на сегодняшний день эта залежь еще мало изучена, а начальная разработка Самотлора требует крайне осторожного взвешенного научного подхода. Юрий Борисович, высочайший специалист промысловой геологии, был весьма сдержан в оценке запасов нефти, имел свое мнение, которое многим в министерстве, обкоме партии и ЦК КПСС не нравилось. Позднее ему одним из секретарей обкома будет приклеен ярлык «предельщика». А вот начальники нефтедо-

бывающих управлений главного геолога очень уважали, ценили и считались с его мнением и рекомендациями.

Из всего услышанного и увиденного Роман Иванович понял, в каких труднейших условиях предстоит ему выполнять приказ начальника главка. Он должен, обязан был взять на себя всю полноту ответственности за его воплощение в реальность. Будучи в Куйбышеве, он знал, что 27 января 1968 года на Самотлоре начата проходка первой эксплуатационной скважины №200. Она должна была дать ответ на многие вопросы: как производственникам, так и политикам.

Ю.Б. Фаин раздвинул занавеску, за которой находилась карта тюменской нефтегазовой провинции. Больше всего условных обозначений — вышек — приходилось на Среднее Приобье. «Смотри, Роман Иванович, — сказал он, — чем привлекателен Самотлор для нас. Расположен он в непосредственной близости от первого действующего нефтепровода Нижневартовск — Усть-Балык — Омск, что позволяет обеспечить эффективность капиталовложений и выполнить задачи, поставленные правительством: довести добычу нефти в 1970 году до 28–30 миллионов тонн. Без Самотлора эти цели недостижимы».

Перед Главтюменнефтегазстроем была поставлена сложная задача: к 1 апреля 1970 года ввести нефтепроводы Самотлор — Нижневартовск и Нижневартовск — Усть-Балык. Спрессованный узел проблем вокруг Самотлора предстояло решать комплексно, совместными усилиями геологов, нефтяников, строителей и транспортников.

На этом они расстались. С той встречи стали друзьями и коллегами до конца жизни Юрия Борисовича.

На следующий день заместитель начальника главка Александр Евгеньевич Михайлов повел Романа Ивановича на «смотрины» в обком КПСС. Состоялась беседа с заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии Геннадием Павловичем Богомяковым, а затем с первым секретарем Борисом Евдокимовичем Щербиной.

До вызова Р.И. Кузоваткина в Тюмень В.И. Муравленко в личных беседах с Б.Е. Щербиной дал его развернутую характеристику как компетентного и энергичного руководителя, который способен поднять на новый уровень работу НПУ «Мегионнефть» и организовать предстоящую самотлорскую кампанию.

К чести Тюменского обкома, там поддержали предложение Муравленко о назначении Романа Ивановича начальником НПУ

«Мегионнефть». Все согласились с кандидатурой руководителя уникального нефтяного проекта. Выбор оказался правильным и своевременным. Это в большой степени определило успех в выполнении важнейшего государственного задания.

Б.Е. Щербина в беседе обратил особое внимание на вопросы строительства жилья, объектов соцкультбыта в Нижневартовске и Мегионе, а также производственных баз, без которых тяжело будет начинать обустройство месторождения.

В тот же день Роман Иванович вылетел к новому месту работы. Принял дела у начальника НПУ «Мегионнефть» Бориса Ивановича Осипова. Так начался отсчет его времени и работы в этой должности. Начальником «Мегионнефти» он работал в 1968–1971 годах. Кузоваткин попал в неведомую ему обстановку, столкнулся с новизной производственных проблем и острейшей жилищно-бытовой ситуацией.

Вот как вспоминал Роман Иванович первую сибирскую зиму: «Свое знакомство начал с Мегионского и Ватинского нефтепромыслов, находящихся в режиме действующих. На деле многие объекты были заморожены и не работали. Люди выходили на работу, считались «при деле», получали зарплату, а по сути изнывали от безделья. Меня поразило царящее равнодушие. Пришлось сразу принимать меры к начальникам цехов и бригадирам, которые не сумели подготовиться к зимним условиям. И к зиме 1969 года мы были готовы и работали как полагается».

Зимний период считался самым благоприятным для работающих. Значительная часть болот промерзала, это позволяло доставлять на промыслы тяжелое оборудование. Более 60 процентов годового объема работ вышкостроителями, буровиками, строителями выполнялись зимой. Весной паводковые воды покрывали нефтяные площади Мегионского и Ватинского месторождений, а Самотлор становился практически недоступным для строителей. Наступало бездорожье, объем работ резко сокращался ввиду отсутствия дорог с твердым покрытием.

Зная Романа Ивановича еще по куйбышевской работе, а теперь уже в должности первого заместителя главного инженера Главтюменнефтегаза, В.Ю. Филановский-Зенков относился к нему предельно требовательно. Владимир Юрьевич был решительным противником упрощенных подходов к разработке месторождений. От специалистов и служб главка, начальников нефтедобывающих управлений он добивался кропотливой, вдумчивой инженерной работы.

С первых дней он внимательно отслеживал его действия и принимаемые им решения, порой усматривая в них некоторую «легкость» или ненужную поспешность. На одном из совещаний Владимир Юрьевич подверг его критике. Начальник НПУ «Юганскнефть» Л.Д. Чурилов, присутствовавший на данном совещании, вспоминает: «Роман Иванович в своем отчете обрушился на инженерные службы главка, обвиняя работников в медлительности в вопросах поставок материально-технических ресурсов, транспорта, техники, бурового оборудования, труб, неудовлетворительного строительства жилья, дорог, объектов добычи, сбора нефти, Нижневартовского товарного парка со стороны единственного в районе треста «Мегионгазстрой» Главтюменнефтегазстроя и СУ-909 объединения «Тюменьдорстрой». Владимир Юрьевич не перебивая его, терпеливо все выслушал, а затем в резкой форме ответил: «Роман Иванович, все, что вы сказали, имеет место. У нас не все ладно. Мы примем меры. Но вы ничего не доложили о состоянии проектных работ, а без документации любое строительство невозможно. Вы не занимаетесь подбором специалистов своей службы капитального строительства, без которой вы «ни туда, ни сюда», и, наконец, неудовлетворительно строите жилье и базы собственными силами».

Такого оборота Р.И. Кузоваткин не ожидал. К его достоинству можно отнести то, что к концу уходящего 1968 года Роман Иванович нашел себе заместителя по капитальному строительству — начальника ОКСа Григория Михайловича Кукуевицкого. Вместе с ним быстро укомплектовали отдел опытными кадрами. Своим приказом значительно расширил права и самостоятельность в принимаемых решениях. ОКС стал одним из самых организованных и боеспособных среди аналогичных управлений в системе Главтюменнефтегаза.

Забегая вперед, отмечу одну особенность. С приходом в главк Феликса Григорьевича Аржанова вместо Ю.В. Филановского-Зенкова у Романа Ивановича взаимодействие и понимание с главным инженером улучшились. По складу своего характера и принимаемым решениям Феликс Григорьевич был несколько схож с Романом Ивановичем. Он принимал организационные меры решительно и смело. По принципиальным вопросам согласовывал их с Муравленко. При встречах с В.Ю. Филановским Роман Иванович не скрывал к нему свою «симпатию». Эти две личности, несмотря на разительное несходство характеров, привычек и порой сложные

отношения друг с другом, внесли огромный вклад в развитие и становление нефтяной промышленности Тюменской области.

С начала разработки Мегионского, Ватинского и Аганского месторождений до приезда Р.И. Кузоваткина было добыто 2,6 миллиона тонн нефти. Суточная добыча составляла около 3 тысяч тонн. Мегионцы уступали НПУ «Шаимнефть» и «Правдинскнефть».

Кузоваткин относился к категории людей творческих, постоянно ищущих нетрадиционные подходы. Четкий распорядок дня, плотный режим работы, умение преодолевать трудности — таким стал стиль его деятельности. По его предложению создается Ватинская контора бурения, впоследствии переименованная в Мегионское УБР. Первым начальником стал Юрий Дмитриевич Логанов. Для обеспечения надежной и бесперебойной работы нефтепромыслового оборудования создает участок ПРЦЭО. Строителями треста «Нижневартовскнефтестрой» под руководством М.К. Михайлова и И.А. Волкова вводятся дополнительные мощности на Ватинском товарном парке, позволяющие готовить в больших объемах нефть и откачивать ее в систему нефтепровода Нижневартовск — Усть-Балык — Омск, вводятся системы утилизации попутного нефтяного газа.

Под руководством Романа Ивановича внедряется также ряд новшеств в разработки месторождений, в технике и технологии добычи нефти, строительстве объектов для сбора и перекачки нефти, поддержания пластового давления и автоматизации. Мегионский и Ватинский нефтепромыслы переводятся на диспетчерскую систему управления. Поступившие установки «Спутник» устанавливаются на первых кустах скважин, две насосные станции автоматизируются с внедрением телемеханики. Понимая важность главного резерва добычи нефти и газа, Роман Иванович всячески содействует работе двух УБР (Мегионского и Нижневартовского) в наращивании объемов проходки, особенно наклонного бурения. Этому росту способствовал перевод буровых станков на электропривод, который сразу же снизил время проходки скважины на 15–20 процентов, повысил производительность труда, улучшил условия работы буровиков.

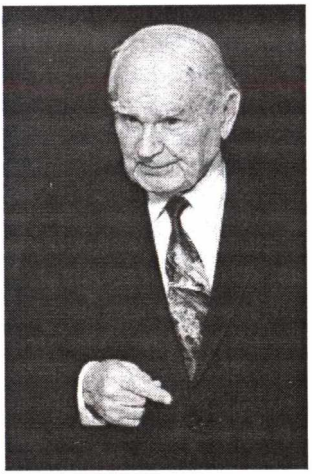
На промыслах быстрыми темпами строится сеть высоковольтных линий электропередачи, которые позволили применять совершенное нефтяное оборудование, производительно использовать имеющиеся механизмы и агрегаты. На всех месторождениях стали применять методы одновременно-раздельной эксплуатации скважин,

поддержания пластового давления, что положительно сказалось на увеличении добычи нефти фонтанным способом.

Во всех перечисленных делах велика роль института Гипротюменнефтегаз и других отраслевых научно-исследовательских институтов, которые обеспечили квалифицированное, комплексное обустройство месторождений района, повышая эффективность строймонтажных работ, обеспечивая быстрое внедрение в производство научных достижений. Комплекс технических и организационных мер позволил коллективу НГДУ «Мегионнефть» в 1970 году в 22 раза увеличить добычу нефти по сравнению с 1965 годом. В 1971 году было добыто 26122 тысячи тонн, а в 1972 году – 31852 тысячи тонн. В 1971 году создается НГДУ «Нижневартовскнефть» целевым назначением по освоению Самотлорского месторождения. Начальником назначается Р.И. Кузоваткин, а НГДУ «Мегионнефть» возглавил В.А. Абазаров.

Тот Кузоваткин, которого знали, не был бы им, если бы ему не удалось в сжатые сроки сформировать квалифицированный, работоспособный и деятельный костяк единомышленников, способных решать практические задачи, стоящие перед управлением, а они по своим масштабам были общегосударственными. Среди этих людей были Г.С. Арнопольский, И.И. Рынковой, В.У. Литваков, И.А. Абзалов, Г.М. Кукуевицкий, А.М. Силаев, В.Е. Ванин, Ю.Д. Малясов, Б.К. Золин, В.Н. Иванов, М.А. Харин, Р.Х. Хананов, Н.П. Дунаев, В.М. Секерин. Роман Иванович всегда в своей работе опирался на опыт лучших рабочих-операторов по добыче нефти: Н.П. Сливина, С. Пузарецкого, В.Л. Плотникова, А.И. Суздальцева, Е.В. Большагина, Н. Назарова, Д. Беуйлина, В. Шишкова, Н.Ф. Нюняйкина, Б. Фирхова, В.Н. Трояна, Г.В. Нежуры и многих других.

Если в Нижневартовске велось строительство жилых домов, хотя деревянных, но в капитальном исполнении, то в Мегионе нефтяники жили в невероятно тяжелых бытовых условиях, отсутствовало сколько-нибудь приличное жилье, очень плохо было с продуктами питания, почти полностью отсутствовали объекты соцкультбыта. Стояла задача: как можно быстрее организовать нормальный быт живущих и прибывающих людей. На ведомство Кузоваткина была возложена обязанность единого генерального заказчика. Теперь Роман Иванович был в ответе за все: обустройство месторождений, добычу нефти, строительство города, создание нормальных жилищно-бытовых и социально-культурных условий нефтяникам и их семьям.

Н.К. Байбаков

В Мегионе и Нижневартовске вопрос с размещением людей многие руководители решали просто: люди жили преимущественно в «балках» — деревянных вагончиках, сделанных в заводских условиях. Балок устанавливался на полозья, временное жилье легко можно было перетащить с одного места на другое. Позднее из их числа возводились целые поселения, микрорайоны. Особенно неискоренимы были они на территориях производств и промбаз.

При высоких темпах прироста населения в Мегионе и Нижневартовске проблема жилья становилась все острее и острее. Динамика роста населения действительно была поразительная. Так, в 1965 году в Нижневартовске насчитывалось лишь чуть больше трех тысяч человек, а к 1975 году их уже было 200 тысяч! В Мегионе соответственно была одна тысяча, а стало 35!

Первоначальные идеи возведения современных городов Нижневартовска и Мегиона были заменены попытками хоть как-то обеспечить людей жильем, не говоря уже о внешнем виде домов и комфорте. Несмотря на меры, предпринимаемые руководством страны, области, округа, создать нефтяникам все условия для уютного проживания, в 60–80-е годы сделать этого не удалось.

Ритм жизни был таков, что складывалось впечатление, будто Роман Иванович ежедневно находится на поле битвы. О себе он частенько говорил: «Я по-настоящему понял смысл фразы: я не политик, я — хозяйственник». Он не всегда был спокойным, сдержанным с подчиненными и окружающими людьми. Только усталые глаза, слегка сморщенный лоб и полная пепельница выкуренных сигарет говорили о напряжении.

Государственное дело, которое ему доверили, требовало большой работы над собой, осмысления каждого шага, поступка, действия. Мудрость делового человека заключается не в стремлении к безошибочности как самоцели, а к сведению возможных ошибок, которых нельзя избежать в любом сложном деле, к возможному минимуму. Для Романа Ивановича особенно динамичными были 1968–1972 годы, и, пожалуй, самыми трудными. Они стали

проверкой, испытанием на прочность, предстартовыми перед Самотлором. Он полностью вписался в этот ритм. Безусловно, во всем прослеживалась целенаправленная и организованная работа обкома, окружкома, районного, городского комитетов партии и парткома НГДУ «Мегионнефть», которые опирались на творческую инициативу нефтяников-коммунистов, а они отдавали общему делу свою силу, энергию, упорство.

Пусть о Романе Ивановиче скажут его соратники, друзья и ученики...

Владимир Никишин, вице-президент ГР «АМОКО»: «Сначала он подробно расспросил нас об учебе в институте: где проходили практику, на какие темы писали дипломные проекты, где бы хотели трудиться. Рассказал об уникальном месторождении, на котором нам предстояло работать, о структуре предприятия. Он говорил простым языком, без излишнего пафоса, поэтому его слова доходили до нас и мы не чувствовали фальши. Перед нами сидел немного уставший, но очень энергичный человек, который в течение получаса обратил нас в свою веру. Мы готовы были хоть сейчас приступить к работе и сутками трудиться без отдыха под началом такого руководителя, как Роман Иванович Кузоваткин».

Авзал Исянгулов, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии СССР: «Буровикам очень повезло работать с таким заказчиком, как НГДУ «Нижневартовскнефть», которым руководил Кузоваткин. Он был одним из крупнейших организаторов отрасли, инициативным, проницательным и человечным. Кузоваткин среди моих друзей занимает особое место. Меня привлекали в нем такие качества, как открытость, откровенность, душевная теплота. Он обладал прекрасным чувством юмора: порой своими шутками доводил меня до слез. Благодарю судьбу за то, что она свела меня с этим замечательным человеком».

Владимир Абазаров, лауреат Ленинской премии: «Когда он был заместителем министра — начальником Главтюменнефтегаза, начались попытки «надавить», «прибрать» Кузоваткина к рукам. Любой ценой давать больше нефти, хотя это возможно было сделать только при грубейшем нарушении режима разработки. Не тут-то было! Кузоваткину, высококвалифицированному специалисту-разработчику, понятия о чести, достоинстве и глубокое понимание последствий так называемого «форсированного» отбора не позволили перешагнуть через свою совесть».

Виктор Горбачев, журналист: «При разработке Самотлорского месторождения наиболее ярко проявился организаторский и инженерный талант Кузоваткина, его человеческие качества — воля, упорство в достижении цели, решительность, принципиальность. В личных встречах и беседах Роман Иванович раскрылся передо мной как совершенно изумительный рассказчик — бездна юмора, великолепное владение словом, изумительная память на «вкусные» детали, полагаю, что из него мог бы получиться прекрасный журналист».

Иван Нестеров, член-корреспондент АН СССР (РАН), профессор, лауреат Ленинской премии, заслуженный геолог РСФСР: «Зная несовершенство систем разработки и сложно построенные продуктивные пласты Самотлора, Роман Иванович создал при НГДУ научный центр, пригласив туда талантливую молодежь. Одновременно он поддерживал связь с наукой и всегда выступал оппонентом. Наша дружба с Романом держалась на полном взаимопонимании и в постоянном противостоянии мнений по всем вопросам геологии и разработки.

Никто не верил Роману Ивановичу Кузоваткину, когда он говорил, что из баженитов можно извлечь 120 процентов нефти от первоначального ее объема.

Не верят, что в баженитах Тюменской области можно получить дополнительно 60 миллиардов тонн нефти.

Не верят, что черные сланцы России и всего мира — это главный резерв жидких углеводородов, значительно больший, чем вся нефть на Ближнем и Среднем Востоке Азии».

Юрий Пчелинцев, доктор технических наук, почетный нефтяник России и Тюменской области: «Роман Иванович, всегда основательный в словах и поступках, неспешный, несуетливый, решительный, спокойный и доброжелательный в общении, никогда не терялся перед начальниками любого ранга, которые не обижали Самотлор своим вниманием. Мог и неприятную правду-матку выдать на совещании любого ранга, а порой с неподражаемым чувством юмора мгновенно и неожиданно решить самый запутанный вопрос. В его поведении не было ничего лишнего, показного. Такая манера поведения располагала к нему людей. Не могу припомнить каких-либо разносов и выговоров на совещаниях и в беседах, но сказанные спокойно поручения или просьбы хотелось выполнить добросовестно».

Иршат Алеев, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Совета Министров СССР: «К решениям, предложе-

ниям проектировщиков Роман Иванович обычно относился критически, почти всегда предлагал поискать лучшее решение. Но, когда был уже убежден, что найден оптимальный вариант, он его не только поддерживал, а становился непосредственным участником внедрения. Именно при его поддержке и непосредственном участии на этом месторождении впервые в стране внедрили коридорную систему прокладки инженерных коммуникаций вдоль автомобильных дорог, совмещенное размещение на единой площадке нефтепромысловых объектов различного технологического назначения, безвыторфовочный метод строительства автомобильных дорог и некоторых нефтепромысловых объектов, блочный метод строительства, при котором основной объем работ выполняется на заводах».

Сергей Барышников, генеральный директор «ИМПЕКС-ОЙЛ»: «Роман Иванович был в курсе производственных дел и проблем молодых специалистов, умел строго и требовательно спрашивать, решал сам принципиальные кадровые вопросы. При огромных темпах роста добычи нефти, капитальном строительстве, обустройстве месторождений, создании социальной сферы у Романа Ивановича хватало сил и энергии на работу с советом молодых специалистов, на помощь в научно-технической деятельности, на решение бытовых вопросов».

Виталий Горишний, заместитель генерального директора ОАО «РИТЭК»: «Он никогда ни на кого не давил своим авторитетом, не принимал ответственных решений без совета со специалистами объединения по вопросам, которые считал важными. Кузоваткин выслушивал информацию от заместителей и специалистов, при необходимости вносил коррективы в намеченные решения и задавал вопрос: «Какая нужна помощь с моей стороны?». И если такая помощь требовалась, он принимал все меры для ее оказания».

Федор Маричев, доктор технических наук, Почетный нефтяник СССР и Тюменской области: «Главная черта Кузоваткина — человечность. Прежде чем спросить с людей, он обязательно должен был знать, как они живут, созданы ли условия для работы, как отдыхают. У него был принцип: раз пришел — значит, работай, будут вопросы — обязательно задавай. Люди на нефтепромыслах его любили и уважали, он разговаривал с ними на равных, вникал в проблемы, пытался решать».

Геннадий Храмов, президент Российского управления нефтяного общества: «Кузоваткин присутствовал в моей жизни в

виде телефонного аппарата, который звонил редко, но уж если звонил, то это было равнозначно звонку из Кремля. Отдаленный громкой связью голос небожителя отдавал отрывистые, иногда не совсем понятные для меня команды. Но переспрашивать было не принято и надо было расшифровать их уже у непосредственных начальников и немедленно исполнять. Начальников смены центральной диспетчерской называли «ночными директорами Самотлора».

Леонид Рокецкий, член Совета Федерации РФ: «Роман Иванович остро ставил вопросы, которые в полной мере не решены и сегодня. Он настаивал на глубокой переработке углеводородного сырья на месте, в нашей области. Предлагал строить здесь заводы по выпуску горючего и масел. Ратовал за комплексное развитие региона. Он хотел, чтобы Тюменская область перестала быть сырьевым придатком, чтобы мы поставляли на рынок готовые продукты и товары, имеющие высокую степень обработки и, естественно, высокую ценность. Он мыслил как человек масштабный, государственный».

...Патриотический порыв нефтяников преобразил Западную Сибирь. Авторы беспримерного подвига, прокладывая путь к недрам Тюменской области, могли ли предполагать, что их труд сведется к нулю при развале Советского Союза в 90-х годах? Чем больше думаешь, тем большее восхищение и уважение вызывают эти героические люди, выдающиеся руководители и организаторы, создавшие огромный топливно-энергетический потенциал страны.

Власть народная

Сегодня, когда смотришь на настоящее и оцениваешь прошедшие события с высоты своего возраста, испытываешь чувство гордости за то, что мне пришлось не просто увидеть, а и участвовать в событиях огромного масштаба — во всенародной стройке страны. Партия и государство поставили задачу: в короткие сроки освоить суровый тюменский край, дать родине больше нефти и газа. Когда взвешиваешь на весах удачи и ошибки, а порой так хочется оправдать допущенные промахи в начальной стадии освоения, то плюсов получается несравнимо больше и перетягивает конечный результат — созданный мощнейший Западно-Сибирский топливно-энергетический комплекс. Он и по сей день определяет экономику, политику и обороноспособность современной России.

В партии существовал неплохой порядок — беседовать с каждым членом КПСС при постановке или же снятии с партийного учета. Заведующий организационным отделом В.А. Илькин предложил мне побеседовать с коммунистом А.А. Симаковым, прибывшим из Хотынецкого района Орловской области и нуждающимся в трудоустройстве. У нас с Виталием Александровичем существовала негласная договоренность о том, что он к секретарям приглашает в первую очередь тех членов КПСС, которых можно использовать на руководящей или общественной работе.

Перед тем как отправиться ко мне, он более часа общался с А.А. Симаковым. В кабинет вошел мужчина небольшого роста, плотного телосложения, с большой, наголо выбритой головой. Выйдя ему навстречу, я поздоровался. Пожав его правую руку, обратил внимание на то, что она неловко сгибается в локтевом суставе. По внешнему виду было заметно, что мой собеседник чем-то встревожен. Мне он показался даже несколько растерянным. Думаю, это отпечаток его работы в торговле. Уже позже Андрей Андреевич мне признался: «Думал, что секретарь авторитетного Нижневартовского горкома партии, где осваивается известный на всю страну Самотлор, где строится современный город нефтяников, окажется более пожилым, более солидным, а тут...

такой молодой. Поверьте, судил так на примерах партийных комитетов на Орловщине, где секретари были уже в возрасте».

Я попросил рассказать его о себе. Узнал, что Андрей Андреевич после окончания курсов продавцов в Задонске Орловской области, а затем торгово-кооперативного техникума в городе Белев Тульской области работал продавцом, заведующим магазина, товароведом в Калужском облпотребсоюзе.

После окончания Петрозаводского госуниверситета А.А. Симаков был рекомендован на партийную работу. В Хотынецком РК КПСС работал инструктором, заместителем, заведующим отделом пропаганды и агитации, секретарем по идеологии. Уйти с партийной работы пришлось по причине потери партийного билета и наложения взыскания — строгого выговора с занесением в учетную карточку. Его честное признание, чувство вины, работа в парторганах давали основание поверить в него и дать возможность проявить себя. Посоветовавшись с председателем горисполкома Н.Ф. Фоменко, предложили ему должность председателя Мегионского поселкового совета народных депутатов.

Признаюсь, что поначалу у нас были некоторые сомнения. Мегион и для его предшественников был «крепким орешком». Рабочий поселок на протяжении последних десяти лет оставался «головной болью» райисполкома. И до этого была тяжелая ситуация в социальной сфере, а с 9 марта 1972 года, когда Нижневартовск стал городом, она еще более осложнилась. На три года район лишился местной власти. Это произошло по вине исполкомов окружного и областного советов, принявших непродуманные решения, в результате которых Нижневартовский райисполком «самоликвидировался». Лишь только в 1975 году ошибку устранили те же органы. Но время было потеряно.

К счастью, наши опасения оказались напрасными: Андрей Андреевич не только оправдал надежды, но и вселил уверенность мегионцев в местную власть, доказав, что только совместными усилиями можно сделать поселок благоустроенным и уютным. Андрей Андреевич проработал в данной должности восемь нелегких лет. Его труд был впоследствии по достоинству оценен: в числе первых ему было присвоено звание «Почетный гражданин Мегиона».

25 октября 1972 года, приступив к своим обязанностям, А.А. Симаков оказался в непростой ситуации. Мощности нескольких котельных в поселке недостаточны. Зимой температура в жилых домах, школах и больнице не превышала 10–12 градусов. От-

сутствовали канализационные и очистные сооружения. Речка Сайма, протекавшая по поселку, стала сборником нечистот. Не было дорог с твердым покрытием, элементарного благоустройства.

В связи с преобразованием рабочего поселка Нижневартовский в город окружного подчинения и решением облисполкома о запрете строительства в нем деревянного жилья «лавина» запретных построек заполнила Мегион. Руководители расположенных в поселке трестов «Мегионнефтестрой» и «Самотлортрубопроводстрой», десятка строительных и строительно-монтажных управлений, СУ-920, Мегионского УБР, Ватинской АТК, трех автобаз, производственно-технологической конторы, специализированного строительного управления №7 и многих других организаций и контор стремились наращивать свои производственные мощности за счет притока новых рабочих и инженерно-технических работников, порой не думая о социальных последствиях.

Огромный поток людей, приезжавших в Мегион, прописывался в общежитиях или же во временных поселениях даже на разрабатываемых месторождениях. Следом приезжали семьи. Каждый устраивался, где только можно было: в вагончиках, бочках, балках, в палатках в тайге и на месторождениях. Руководители же практически самоустранились от решения вопросов их жизнеобеспечения.

Руководители тюменских главков и объединений, конечно, видели обострившиеся по их вине проблемы Мегиона, но не принимали кардинальных мер для их решения. Мегионский поссовет остался с ними один на один. Социальная напряженность возрастала с каждым годом.

Антонина Георгиевна Григорьева на встрече со своими избирателями

Детей не вмещали две школы, работавшие в три смены. В школе на 500 мест обучались 1850 учащихся, во второй, на 300 мест, — 970. Только у геологов имелся детсад на 140 мест. У нефтяников и

11 Заказ 1500

строителей детсадов не было. Прибывшие жены с детьми вынуждены были сидеть дома, а тем, кто устраивался на работу, приходилось маленьких детей оставлять одних в балках. Самодельные обогреватели часто приводили к трагическим последствиям. Поселок располагал двумя рабочими столовыми, которые не могли накормить всех желающих. Лечить людей и оказывать неотложную медицинскую помощь практически было негде.

Давая оценку тому периоду, председатель Нижневартовского райисполкома В.Д. Салмин признал: «Ведомственная неразбериха, недальновидность вышестоящих хозяйственных, партийных и советских органов предопределили Мегиону много лет находиться в жалком состоянии. Утвержденный в Миннефтепроме план застройки вахтового поселка, рассчитанный на 10–15 тысяч человек, оставался лишь на бумаге. Фактически поселок расползался вширь, и остановить его рост не могли никакие запреты».

Я бы так категорически не высказывался. Да, трудности были, но и меры все-таки принимались, может быть, не в тех объемах и темпах, как хотелось бы. Но на этот счет имелись объективные причины.

Капитальное строительство постоянно находилось в поле зрения городского комитета КПСС. Ни один пленум, заседание бюро, повседневная рутинная работа не обходились без рассмотрения вопросов строительства, повышения ответственности руководителей за освоение выделенных средств, выполнение планов по вводу промышленных и гражданских объектов.

НГДУ «Мегионнефть» не могло изменить ситуацию в Мегионе. Во-первых, выходя на новые месторождения, оно вынуждено было сооружать временные поселки, отвлекая рабочие силы. Во-вторых, спрос за рост добычи нефти был очень строг, а для этого опять же нужны были строители, которые за счет Мегиона направлялись на обустройство месторождений. И наконец, за застройку Мегиона был совсем другой спрос.

Заказчик основное внимание отводил возведению жилья, торговых предприятий, школьных и дошкольных учреждений, объектов здравоохранения в городе Нижневартовске, который рос на глазах, ежегодно меняя свой облик. А Мегион все ждал своего времени, когда и к нему будет такое же внимание заказчика. Но произойдет это позже, лишь в десятой пятилетке...

Имея некоторый опыт общественной деятельности, Андрей Андреевич смог поднять уровень и качество работы совета, его

депутатов в решении вопросов жизни мегионцев. На сессии стали выноситься злободневные вопросы: строительство жилья, объектов социального, культурного и бытового назначения. На заседания исполкома приглашались руководители с отчетами по содержанию ведомственного жилья, благоустройству на закрепленной территории, по состоянию воспитательной работы в общежитиях. Так, постепенно, шаг за шагом стал расти авторитет совета, и люди к нему потянулись со всеми своими «болячками». Совет стал решать весь комплекс жизнеобеспечения, школьного образования и дошкольного воспитания, здравоохранения, развития спорта и культурного досуга.

В поселке появились новые объекты: поликлиника, пристрой к средней школе. Улица Строителей «оделась» в твердое покрытие. В старой части поселка появился водопровод, была реконструирована электрическая сеть. По титулу нефтяников началось строительство торгового центра, двух детских садов на 420 мест, жилых домов с полным благоустройством. Эти объекты были взяты под контроль народных депутатов. При совете была создана рабочая группа, которая отслеживала весь процесс строительства. Управляющие трестами «Нижневартовскнефтестрой» и «Самотлортрубопроводстрой» М.К. Михайлов и В.П. Пчельников были настолько удивлены, что их пригласили на заседание Мегионского исполкома с отчетами о срыве сдачи детсада на 280 мест, Дома пионеров, гостиницы, столовой, бани, прачечной и автовокзала, что даже не скрывали этого.

Управляющего трестом «Мегионгазстрой» И.И. Тригубенко по просьбе А.А. Симакова пришлось принудить явиться на сессию Мегионского совета через горком партии. Он должен был отчитаться по запросам депутатов «О сроках завершения строительства канализационных сооружений, ввода второй станции подъема и очистки воды, обвязки пробуренных артезианских скважин». Иван Ионович вел себя на заседании недостойно, высокомерно, показывая, что его уровень — это горисполком и горком партии. Сессия приняла решение довести до сведения руководства Главсибнефтегазстроя и факты срыва сооружения этих объектов, которые значились в приказе главка с указанием конкретных сроков сдачи их в эксплуатацию, и информацию о поведении управляющего И.И. Тригубенко.

В горком партии и горисполком стали поступать сигналы от некоторых мегионских руководителей, что А.А.Симаков превыша-

С.Д. Великопольский, Н.А. Москаленко, В.Д. Салмин

ет свои полномочия. Приведу несколько примеров этих так называемых «злоупотреблений».

Улица, ведущая на поселковое кладбище и переходящая в дорогу на вертолетную площадку геологов, была настолько разбита, что по ней можно было проехать лишь на вездеходной или гусеничной технике. Заместитель председателя совета М.М. Полищук рядом с дорогой обнаружил большую кучу щебенки. Стал выяснять, кому она принадлежит, но хозяина не нашел. Тогда А.А. Симаков подписывает распоряжение: данной щебенкой засыпать разбитые участки дороги. И тут же нашелся хозяин щебенки — ССУ-7. Руководители управления направляют материал о хищении в прокуратуру с жалобой на А.А. Симакова. Пришлось начальника пригласить на беседу к первому секретарю райкома партии В.В. Бахилову, который разъяснил права исполкома, а прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела.

Второй пример. В поселке возникла опасность стафилококковой эпидемии, а для госпитализации больных не было отдельного помещения. Андрей Андреевич поручает главному врачу участковой больницы Н.Я. Цибизовой и главному врачу СЭС Л.Д. Шелепову подготовить проект постановления исполкома «О чрезвычайной обстановке и о мерах по ее локализации». Они втроем объезжают объекты, готовые к сдаче. Они осматривают два смежных деревянных общежития нефтяников, которые приняты комиссией для эксплуатации, но в течение недели не заселены. После осмотра решили: одно здание использовать под специальный госпиталь. Теперь нужно было срочно провести исполком и утвердить подготовленный проект постановления. Члены исполкома его поддержали. Андрей Андреевич поручает Н.Я. Цибизовой в течение суток подготовить помещение для приема больных.

Энергичная, врач высокой квалификации, к тому же умелый организатор, Наталья Яковлевна в течение ночи сделала со своим небольшим коллективом все, чтобы решение было выполнено.

Утром госпиталь уже функционировал. На другой день руководители НГДУ «Мегионнефть», узнав об этом, подняли шум, который дошел до В.И. Муравленко. Горком партии и райисполком считали, что А.А. Симаков действовал в рамках своих прав и полномочий. Мог ли Муравленко возражать против принятого советом решения?

В Мегионе десять лет назад действовал лишь фельдшерский пункт, который реорганизовали в участковую больницу. Это была больничка на пять коек, в которой работало лишь девять медицинских сотрудников. Кроме этого, еще двадцать коек находилось в ветхих зданиях хирургических и родильных отделений. Разве мог Муравленко не пойти навстречу Н.Я. Цибизовой, которая в Мегионе трудилась главным врачом с момента организации больницы? Наталья Яковлевна нашла Виктора Ивановича в его очередной прилет в Нижневартовск, охарактеризовала обстановку и доказала правильность принятого советом решения о передаче здания общежития под госпиталь. Разобравшись с эпидемиологической обстановкой в Мегионе, В.И. Муравленко поддержал поселковый совет, а начальнику НГДУ посоветовал передать общежитие на баланс участковой больницы. При этом сказал: «Поймите, лечить-то будут наших людей. Мы начали, но пока не построили больничный комплекс в Мегионе. Прошу, займитесь вместе с Г.М. Кукуевицким его быстрейшим вводом. Тогда и не будут возникать подобные чрезвычайные ситуации». Этот случай послужил хорошим стимулом по ускорению строительных работ на больничном комплексе, который более двух лет «вымучивал» трест «Мегионнефтестрой».

Третий пример. В один из своих приездов в Мегион я, как всегда, решил побывать в орденоносном коллективе мегионских нефтеразведчиков. Со мной был второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома партии Владимир Михайлович Смальков. Генеральный директор В.А. Гавриков стал жаловаться, что А.А. Симаков предъявляет высокие требования к приему жилья и объектов соцкультбыта, построенных собственными силами экспедиции. Дело доходит до того, что хоть сворачивай бурение. В.М. Смальков выслушал его и ответил: «Валентин Андреевич, впервые слышу от такого большого руководителя жалобы на местную власть, негоже». Обращаясь уже ко мне, Владимир Михайлович продолжил: «Сергей Дмитриевич, считаю, что здесь, в Мегионе, власть на высоте. Ее обязательно нужно поддержать». После этой встречи

снять противостояние между Гавриковым и Симаковым не удалось. Наоборот, конфликт нарастал. При сдаче двенадцатиквартирного дома госкомиссия Мегионского совета не приняла его в эксплуатацию из-за больших недоделок. Вопреки этому В.А. Гавриков распорядился дом заселить. Административная комиссия совета наложила на него штраф в размере месячного оклада и обратилась к прокурору об отмене неправомерно принятого решения.

Свое недовольство действиями А.А. Симакова В.А. Гавриков вновь поднял во время посещения экспедиции первым заместителем министра геологии СССР Ю.Г. Эрвье и начальником Главтюменьгеологии Ф.К. Салмановым. Я пристыдил Валентина Андреевича. Юрий Георгиевич выслушал Гаврикова, поддержавшего его Ф.К. Салманова и ответил: «Считаю, власти правильно делают: надо повысить требовательность к строителям за качество выполняемых работ, тогда не будут возникать подобные вопросы. В этом доме будут жить геологи, а они заслужили лучших условий. Давно ушло то время, когда мы жили в палатках, вагончиках и прочих времянках». После отъезда Ю.Г. Эрвье и Ф.К. Салманова мне пришлось объясниться с Гавриковым в присутствии А.А. Симакова. К большому сожалению, Валентин Андреевич не сделал для себя выводов, он до самого отъезда на более высокую должность в город Новосибирск так и не изменил своего негативного отношения к Мегионскому совету и его председателю.

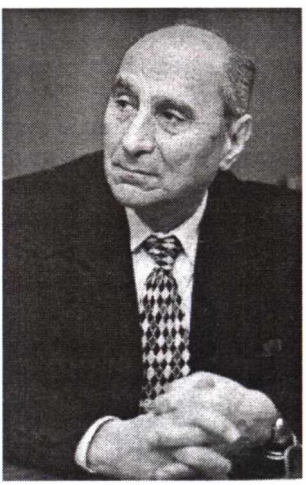
Поселковый совет не имел единого генерального плана застройки. Виной этому была Мегионская нефтеразведочная экспедиция, являющаяся генеральным заказчиком. Коллектив экспедиции располагал достаточным жилым фондом с инженерным обеспечением. Для своих нужд экспедиция имела торговый центр, две школы, три детсадика, дом культуры «Прометей». Поэтому заказчик не стремился к расширению Мегиона.

По мере наращивания добычи нефти НГДУ «Мегионнефть» в поселке с каждым годом увеличивалось количество предприятий и организаций. Соответственно, росла численность населения. По состоянию на 1 января 1973 года Мегион насчитывал свыше 100 тысяч жителей. Ежегодная прибавка составляла 1200–1400 человек. Поселковый совет и райисполком предлагали руководству Главтюменнефтегаза, чтобы НГДУ «Мегионнефть» было единым генеральным заказчиком. Но вопрос не решался, поэтому поселковый совет вынужден был равномерно распределять строительство инженерных коммуникаций, проводить работы по благоустройству,

постоянно снимать разногласия и споры, которые возникали между геологами и нефтяниками.

В двух микрорайонах нефтяников, отведенных под застройку жилья, появились трудности с прокладкой инженерных коммуникаций, электрообеспечением и радиофикацией. Снять эти проблемы можно было при одном условии — согласованности заказчика и генподрядчика. И тут совету отводилась роль «миротворца».

А.А. Симаков считал, что общим вопросом и для геологов, и для нефтяников является благоустройство. Выступая на заседаниях исполкома, на сессиях, Андрей Андреевич убеждал руководителей и депутатов: «На нас ложится большая ответственность сделать поселок благоустроенным, чтобы каждый житель мог гордиться Мегионом. Только вместе мы можем навести порядок, как на закрепленных территориях, так и в общественных местах, что непременно скажется на моральном состоянии населения, на его отношении к работе и к семье». По его инициативе на сессии были утверждены мероприятия, в которых для каждого коллектива было определено место приложения сил. Большой патриот Мегиона начальник СУ-12 А.И. Наливайко взял обязательства за летний период построить 500 квадратных метров бетонных и 100 метров деревянных тротуаров, оборудовать 5 детских игровых площадок, осветить улицу, отремонтировать и покрасить 10 жилых домов и изгородь, подготовить теплотрассу к отопительному сезону. Каждый работник коллектива взял обязательство два дня отработать на благоустройстве. Александр Иванович призвал руководителей последовать начинанию его коллектива.

Ш.И. Донгарян — заместитель министра по капитальному строительству Миннефтепрома СССР

Сессией были утверждены условия соревнования на присвоение званий: «Дом образцового порядка», «Лучшая улица», «Лучшая детская игровая площадка», «Лучшая территория». Было учреждено переходящее Красное Знамя, которое вручалось коллективу, добившемуся не только высоких показателей в выполнении производственно-

го плана, но и хорошо поработавшему по благоустройству и озеленению. Для подведения итогов при совете образовали комиссию. Каждый депутат по месту жительства вел работу среди жильцов, которые оказывали помощь жилищно-коммунальной конторе в озеленении, посадке деревьев, уборке мусора.

Реализация принятых советом мер давалась нелегко, они наталкивались на сопротивление некоторых руководителей-«временщиков», но все же постепенно начали выполняться под контролем А.А. Симакова и депутатов. К этой работе были подключены партийные, профсоюзные и комсомольские организации Мегиона.

Народные избранники во главе с А.А. Симаковым стали положительно влиять на все стороны жизни поселка. Однако им не удавалось существенно ускорить темпы строительства. Не выполнялись планы по вводу жилья, объектов соцкультбыта, инженерных сетей. Жители Мегиона испытывали большие неудобства из-за отсутствия канализации и очистных сооружений.

Андрей Андреевич на свой страх и риск решился на отчаянный шаг: решил обнажить ситуацию, показать ее такой, как она есть. Он в обход горкома партии и райисполкома, не ставя их под удар, решает напрямую обратиться в ЦК КПСС, советы Министров СССР и РСФСР, Миннефтепром, центральные газеты «Правда» и «Известия». Вот как он объяснил свой поступок: «Решил написать письмо. Над изложением работал три дня. Факты и предложения разместились на 17 страницах. Письмо редактировали коллективно. Под ним подписались все народные депутаты поселкового, окружного и областного советов, проживающие в Мегионе. Присоединилась часть руководителей: Ю.С. Ярошенко, Ю.Д. Логанов, М.И. Голубев, В.Г. Барышев, А.И. Наливайко, всего восемьдесят человек. Перед отправкой письма адресатам был у председателя райисполкома В.Д. Салмина, который отказался поставить свою фамилию в письме, сказав: «Андрей Андреевич, это будет мне приговор. Меня там... не поймут... Отправляйте».

Ю.Д. Логанов

Ждать ответной реакции долго не пришлось, она последовала незамедлительно. В Мегион прилетела комиссия

в количестве 15 человек, возглавляемая заместителем председателя Тюменского облисполкома Юрием Михайловичем Рогачевым. Комиссия работала две недели. По итогам ее работы состоялось совещание, на которое были приглашены представители министерств, тюменских главков и объединений, партийных и советских органов области и округа. Участвовали и нижневартовские руководители.

Совещание открыл первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС В.В. Бахилов. Он кратко пояснил суть встречи и предоставил слово для сообщения Ю.М. Рогачеву, который сказал: «Изложенные факты в письме членами комиссии рассмотрены. Они имеют место. Дальше так жить Мегиону нельзя. Надо принимать кардинальные меры. Предложение совета о едином заказчике следует поддержать, а Миннефтепрому и Мингеологии выделить средства. Силами строительных организаций района ускорить сдачу названных советом гражданских объектов».

Участникам совещания были розданы предложения Мегионского совета, состоящие из 12 пунктов, в которых предусматривалось построить котельную нефтяников, водоочистные и канализационные сооружения, школу на 950 мест, семь детсадов на 1200 мест, больничный комплекс с поликлиникой на 500 посещений, больницу на 400 коек, роддом и аптеку, два магазина на 60 рабочих мест, ресторан на 100 мест, хлебопекарню, молодежную столовую-кафе, Дом быта, почтамт и узел связи, автовокзал, кассу аэропорта, спортивный зал с плавательным бассейном, административное здание поссовета, построить дороги с твердым покрытием на четырех улицах поселка. Эти предложения по строительству двадцати восьми объектов были одобрены. Они легли в основу мероприятий, утвержденных совместным решением обкома КПСС и облисполкома и согласованных с начальниками главков В.И. Муравленко и Ю.Г. Эрвье.

С этого момента Мегионский совет стал «локомотивом» по их реализации. Был создан постоянно действующий штаб, которым руководил А.А. Симаков.

Реализация утвержденных мероприятий проходила в «боях» с некоторыми руководителями, которые чинили препятствия. Так, начальник СУ-43 В.И. Лисовский на постановление исполкома «О переносе базы», где планировалось строительство больничного комплекса, роддома и аптеки, более месяца оттягивал сроки базировки. Он дважды наказывался штрафами административной ко-

миссией. Только вмешательство горкома партии принудило В.И. Лисовского очистить территорию базы и дать возможность строителям приступить к объекту.

Еще один подобный пример. Строительство городской поликлиники сдерживалось по вине руководителей Мегионской экспедиции. Требовалось убрать 500-кубовую емкость. Только после наложения штрафа на заместителя генерального директора по строительству В.И. Кузнецова емкость была убрана.

А.А. Симаков вспоминает: «Это был самый лучший период моей работы в Мегионе. Время созидания. Мы научились конкретно помогать строителям, прибегая к помощи не только взрослого населения, но и школьников, бойцов студенческих строительных отрядов. Мы с пониманием относились к нуждам строителей, которых значительно прибавилось в Мегионе. Особо отмечу значительный вклад руководителей по вводу важнейших объектов: водоочистных и канализационных сооружений — начальника СУ-12 А.И. Наливайко, школы на 950 мест и больничного комплекса — начальника СУ-47 В.Я. Дрозда, плавательного бассейна со спортивным залом, административного здания — начальника СУ-920 Ю.С. Ярошенко, Дома быта с химчисткой, почтамта и узла связи — начальника СМУ-23 А.А. Тросяненко. Хотел бы отметить личный вклад инженера Барышева, который занимался наладкой поселковой котельной, ревизией и ремонтом инженерных сетей. Высокая ответственность Барышева, мастеров, бригадиров позволила качественно выполнить все работы на объектах и подготовить поселок к зиме. В течение пяти лет весь комплекс утвержденных мероприятий был выполнен.

С этого момента поселок стал городом. 18 августа 1980 года горожанам предстояло избрать первый состав Мегионского городского совета народных депутатов. Выступая на первой сессии, Андрей Андреевич сказал: «Нам сегодня предстоит избрать первый состав членов исполкома и первого председателя горисполкома. Им должен быть молодой, энергичный и уважаемый человек. Предлагаю кандидатуру Юрия Семеновича Ярошенко. Прошу поддержать».

Ю.С. Ярошенко был избран единогласно. А.А. Симаков стал секретарем горисполкома. Андрей Андреевич до самых последних дней своей жизни помогал Ю.С. Ярошенко, активно участвовал в жизни Мегиона. К сожалению, они оба один за другим рано ушли из жизни и рядом покоятся на городском кладбище.

...Не хотел бы ставить здесь точку. Немалую роль в успешной деятельности А.А. Симакова сыграла его непосредственный руководитель председатель Ханты-Мансийского окружного совета народных депутатов А.Г. Григорьева. Антонина Георгиевна во всех добрых делах поддерживала Андрея Андреевича, она лучше других понимала, сколь тяжела доля лидера в таком трудном поселке, как Мегион.

Эта замечательная женщина сыграла заметную роль и в моей судьбе, поэтому расскажу о ней чуть подробнее.

Вспоминаю торжества в Ханты-Мансийске, посвященные 65-летию образования округа. С особой радостью воспринял решение правительства о присвоении учрежденного звания «Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа» А.Г. Григорьевой, Ф.К. Салманову, В.И. Муравленко и В.В. Бахилову (двум последним — посмертно). Все они этого достойны!

Антонина Георгиевна, получая эту награду, даже прослезилась. Нам всем, кто знал ее близко, была понятна ее радость.

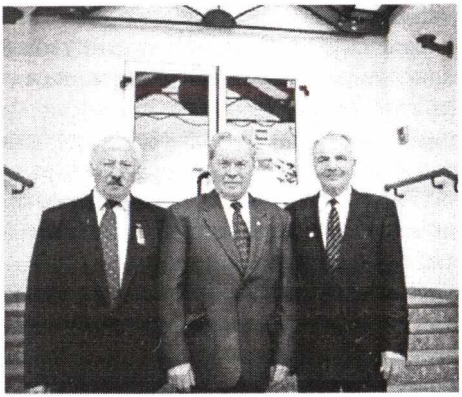
С первого дня моей работы в Нижневартовске у меня с А.Г. Григорьевой сложились деловые и дружеские отношения. Ко мне она относилась, как к сыну, и я был уверен, что она в трудный момент поможет словом и делом. В действительности так оно и было до последних дней ее жизни.

Приходит на память один эпизод. Предстояло принять территорию Аганского поселкового совета. Двухсторонняя согласительная комиссия райисполкомов подготовила необходимые для этого документы. Антонина Георгиевна решила сама поучаствовать в «сдаче» и «приемке». Да и мне надо было решить много вопросов по налаживанию партийной работы на этой присоединенной территории Сургутского района, хотелось побывать там, где двадцать лет назад начинал свою трудовую биографию В.Д. Салмин.

На сессии Верховного Совета РСФСР: И.А. Шаповалов, А.Г. Григорьева, Ф.К. Салманов

Холодным январем 1977 года мы выехали. Предстояло преодолеть расстояние около 200 километ-

Н.А. Москаленко, С.Д. Великопольский, Н.Г. Салихов

ров. По просьбе Антонины Георгиевны новенький райисполкомовский «уазик» должен был сопровождать вездеход. И это оказалось кстати. Временно проложенный нефтяниками и строителями зимник с многочисленными деревянными мостовыми переходами, проходящий по глухим местам, чистили от случая к случаю, и был он настолько разбит, что наш «уазик» болтало из стороны в сторону, и он постоянно застревал в снежных заносах. Дорога на Аган пролегала без промежуточных поселений, поэтому нам постоянно встречались застрявшие, поломанные большегрузные машины, водители которых грелись возле костров из запасных скатов. Такой была дорога, по которой геологам, нефтяникам и строителям доставляли грузы.

Световой день в этот период года самый короткий, большую часть пути пришлось ехать с включенными фарами. Покинув Нижневартовск в 6 утра, добрались до Агана только за полночь. Естественно, в дороге говорили обо всем: о делах, о проблемах, да и просто о жизни, лучше понимая и становясь ближе друг другу.

Антонина Георгиевна предложила заехать в школу-интернат и там переночевать. Зашли в школу, где нас никто не ждал. Испуганная заведующая сказала, что на ужин ничего не может предложить, кроме мороженой рыбы и хлеба. Решение проблемы ужина взяла на себя Антонина Георгиевна. Разбив обухом топора замороженную щуку, велела принести из машины «аварийную» бутылку водки, соль, перец и пригласила всех к столу. Отлично поужинали!..

На память приходит приезд в Нижневартовск депутата Верховного совета СССР, секретаря ВЦСПС Землянниковой. Сопровождал ее в поездке председатель Тюменского облсовпрофа Ю.К. Меркулов. На встречу гостей прилетела А.Г. Григорьева. Как позднее выяснилось, она была дружна с Землянниковой. Бывая в Москве на сессиях Верховного совета РСФСР, депутат Григорьева встречалась с ней даже в домашней обстановке.

Тогда было время, когда всех, кто прилетал к нам, прежде всего интересовал Самотлор. Стоял уже прохладный октябрь. Встретив гостей в аэропорту, на микроавтобусе мы отправились на главный нефтепромысел страны. В буровой бригаде Героя Социалистического труда Г.К. Петрова задержались надолго. Начальник Нижневартовского УБР-2 Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии СССР А.Г. Исянгулов и председатель Нижневартовского райкома профсоюза нефтяников Н.Ф. Прохоров подробнейшим образом рассказывали Землянниковой о тяжелой профессии буровика, об условиях быта, отдыха, о питании на буровой. Свободные от вахты бурильщики в беседе с гостьей говорили о своих жилищно-бытовых условиях, заработке, учебе детей, о проведении летнего отпуска.

После посещения в городе школы, детского садика и больницы вернулись в гостиницу «Самотлор». И тут удивила Антонина Георгиевна. Предложив нам отдохнуть и поговорить, сама отправилась на кухню, пообещав приготовить ужин. Спустя некоторое время пригласила за стол, заставленный дарами северной природы. Угощала удивительно вкусной, лично ею приготовленной рыбой по-хантыйски.

Для меня ее такое гостеприимство не было в диковинку, ибо в Ханты-Мансийске на сессиях окружного совета или на других мероприятиях Антонина Георгиевна нас, первых секретарей горрайкомов, частенько приглашала в столовую и угощала либо приготовленными ею самою блюдами, либо выполненными по ее «спецзаказу».

За столом Антонина Георгиевна была в роли гостеприимной хозяйки, рассказывала много интересного, а порой и смешного из самобытного уклада жизни и многовековых традиций ханты и манси. И я вновь поразился, какая теплота звучала в ее словах. Никакой насмешки, а только добрый юмор и искренняя любовь к своему маленькому народу, среди которого она выросла, училась и жила.

Особо запомнился такой ее рассказ: «По долгу службы в навигацию на катере я часто объезжала национальные поселки. Во время таких «наездов» мы с работниками окрисполкома, народного образования, здравоохранения, кооперации на местах с жителями обсуждали вопросы, накопившиеся за зимний период. Для меня важно было знать настроение людей. Это помогало в планировании работы окрисполкома.

Подплываем к Угуту. Пришвартовались. Капитаном на берег выброшен трап, по которому сходим на берег. На берегу собра-

лись стар и млад. Ребятня с визгом и криками бросилась к реке. Из динамика слышу голос диктора: «Селяне! На этом местный радиоузел заканчивает передачу. К нам приехало высокое начальство, шибко большая гулянка будет!..».

Она уже находилась в Тюмени, на пенсии. Мы продолжали поддерживать добрые отношения, часто встречались и обязательно о многом вспоминали. Антонина Георгиевна и в Тюмени была активна, несмотря на тяжелую болезнь. Она стала инициатором создания в областном центре Ханты-Мансийского землячества «Югра», ее избрали первым председателем совета.

Антонина Георгиевна создала инициативную группу из числа бывших партийных и советских работников округа, чтобы помочь Тюменскому госуниверситету в составлении трехтомного энциклопедического словаря «Югория». Эту работу она выполняла очень тщательно.

Я видел, как она мужественно преодолевала недуг и как была счастлива, отмечая свое 80-летие. Нашла в себе силы побывать в родном городе, встретиться с сослуживцами. Это был ее последний приезд в Ханты-Мансийск...

Когда мы собрались в представительстве Ханты-Мансийского округа в Тюмени у заместителя губернатора округа Н.М. Добрынина, чтобы обсудить вопросы, связанные с проводами ее в последний путь, для меня стало большой неожиданностью, что в своей предсмертной записке, адресованной дочери Людмиле Федоровне, она попросила, чтобы именно я возглавил комиссию по ее похоронам.

А.Г. Григорьева среди своих соратников

Уверен: Антонина Георгиевна займет достойное место в книге «Соратники-2», которую планирует издать Тюменский общественный фонд имени В.И. Муравленко к 95-летию Виктора Ивановича. Это будет в 2007 году.

Герои бывают разные

1973 год ЦК КПСС и Советом Министров СССР был определен решающим в выполнении планов девятой пятилетки. Страна готовилась достойно отметить пятидесятилетие образования СССР. В трудовых коллективах города и района подводились итоги социально-экономического развития двух лет пятилетки. Присутствуя на собрании партийно-хозяйственного актива НГДУ «Мегионнефть», я видел, как его участников радовали итоги, вдохновляли грядущие перспективы.

По сохранившимся записям приведу лишь основные производственные показатели управления, озвученные в докладе начальника В.А. Абазарова, в выступлениях секретаря парткома Э.Д. Бушмакина и председателя профкома П.И. Баранникова.

Производство промышленной продукции увеличилось на 46 процентов, производительность труда на 38,7. Добыча нефти на Мегионском и Ватинском месторождениях возросла в полтора раза. За два года пятилетки добыто свыше 17 млн. тонн нефти, около 9 млн. кубометров газа, освоено 207 млн. рублей капиталовложений, введены новые мощности на месторождениях. Успешно работали строительные организации, предприятия транспорта и сельского хозяйства. В Нижневартовске и Мегионе строителями сдано в эксплуатацию 168 тысяч квадратных метров жилья, многие объекты соцкультбыта.

На Мегионском месторождении в наращивании добычи нефти велика была роль двух коллективов инженерно-технических служб, возглавляемых Георгием Тимофеевичем Малышкиным и Нилом Ахметовичем Гирфановым. Здесь ежедневно добывали 150 тонн сверх графика.

Из выступления Нила Ахметовича запомнил два эпизода: первый — стало обычным в коллективе делом при вводе в эксплуатацию новых скважин и объектов не возвращаться домой до тех пор, пока они не заработают нормально. Сколько для этого потребуется времени — сутки, двое — не важно, Нил Ахметович находился на месторождении вместе со своими рабочими и инженера-

ми. Второй — часто из-за погодных условий вертолеты не могли сменить людей. На вахте порой кончались продукты. Операторы имели полное право остановить добычу нефти. Однако люди знали одно: скважины и насосы должны работать в нормальном режиме. Об этом они регулярно передавали в диспетчерскую управления, а что касалось продуктов, то все были уверены, что руководители позаботятся.

Успех «Мегионнефти» был обеспечен усилиями каждого трудового коллектива. Цех поддержания пластового давления из года в год наращивал добычу на КСП-1 и КСП-2. Здесь особо выделялись рабочие Гетдют Махмутов, Николай Иванович Матяш, Петр Максимович Луговской, Василий Григорьевич Истомин и Василий Николаевич Митрофанов. В этом небольшом цехе дружно работали и жили работники восемнадцати национальностей и народностей.

Вместо времянок на месторождении была построена в капитальном исполнении и полностью механизирована первая ГЗУ (групповая замерная установка) под руководством бригады монтажников СУ-14 треста «Тюменнефтегазмонтаж», возглавляемой Анатолием Константиновичем Холодным. Профилактика оборудования была доверена опытным операторам В.Я Рудольфу и И.П. Быковскому. Досрочный ввод данной установки позволил увеличить мощность прокачки до четырех тысяч тонн нефти в сутки.

Коллектив строителей СМУ-11 треста «Нижневартовскнефтестрой» закончил строительство первого пускового комплекса КСП для обезвоживания нефти. Комплекс состоял из площадки сепарации первой ступени, деэмульсационной установки, отстойников нефти, аварийных емкостей, напорных отстойников и автоматизированной установки для замера нефти «Рубин».

На Мегионском и Ватинском месторождениях нефтяники впервые наряду с фонтанной добычей сумели перевести на механизированную добычу двадцать скважин.

Управлением было принято генеральное направление — добиться, чтобы все производственные процессы добычи, подготовки, транспортировки нефти контролировались с помощью комплексной автоматизации и телемеханики. Эту задачу выполнял коллектив Мегионского монтажно-наладочного управления объединения «Союзнефтеавтоматика».

Сложнейшие системы автоматизации и телемеханизации монтажники полностью завершили на Мегионском месторождении, что

позволило добывать и транспортировать нефть под контролем автоматов. В тяжелейших природных условиях они проложили более пятидесяти километров воздушных и подземных линий, тем самым обеспечили информационный сбор. Ввод этих систем стал возможным благодаря ударной работе двух комплексных бригад монтажников Вацлава Греча и Фанила Хайрулина, инженеров Рауфа Шафарова, Валерия Михеева, Ядгара Муслимова.

На Ватинском месторождении монтажники приступили к монтажу новых систем телемеханики ТМ-600, что могло автоматизировать в два раза больше объектов, чем позволяла прежняя система «ПАТ-нефтяник».

На активе с приятной новостью выступил главный геолог Мегионского управления буровых работ Владимир Иванович Репин: «На Ватинском месторождении обнаружен новый продуктивный пласт, что значительно пополнит запасы». Это обеспечило успешное выполнение плана по добыче нефти.

Новый год — новые перспективы. На активе были обсуждены и приняты повышенные социалистические обязательства: досрочно выполнить государственный план по реализации продукции. Добыть свыше 7,4 млн. тонн нефти — на 1690 тысяч тонн больше, чем в 1972 году, и на 140 тысяч тонн выше установленного задания. Получить 600 тысяч рублей сверхплановой продукции.

На Мегионском месторождении за счет внедрения мероприятий по научной организации труда решено получить на каждого работающего не менее 12740 тонн нефти. На Мегионском и Ватинском месторождениях сдать в эксплуатацию нефтесборные сети и системы раздельного сбора нефти. Начать разработку Аганского месторождения и добыть там 410 тысяч тонн нефти.

Перед строителями стояла сложная задача: построить 55 тысяч квадратных метров жилой площади, школу на 920 мест, роддом на 60 коек, детскую поликлинику, два детсада на 840 мест. В двух совхозах произвести продукции: 2340 тонн молока, 240 тонн овощей, 1760 тысяч штук яиц, 96 тонн мяса. Построить телятник на 140 голов в Нижневартовске, коровник на 200 голов в Мегионе.

Председатель группового комитета профсоюза П.И. Баранников ознакомил актив с принятым совместно решением руководства, парткома, профсоюза и комсомола: по цехам провести «Эстафету ударных дел». Согласно графику движения эстафеты каждый коллектив готовит рапорт о выполнении плана и обязательств, оформляет альбом с фотографиями, рассказывающими о делах

12 Заказ 1500

коллектива и лучших людях. Итоги будут подведены в январе 1974 года с вручением победителям вымпелов, почетных грамот и денежных премий. Начинание «Мегионнефти» было одобрено совместным решением горкома партии и горисполкома.

На собрании присутствовала делегация НГДУ «Томскнефть». Тут же был подписан двухсторонний договор о социалистическом соревновании.

1973 год начался с посещения Нижневартовского района членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. В Западную Сибирь это была его вторая поездка. Алексея Николаевича сопровождали заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшиц, министры нефтяной и газовой промышленности В.Д. Шашин и С.А. Оруджев, министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний, заместители министров строительства нефтяной и газовой промышленности, нефтяной промышленности и транспортного строительства Ю.П. Баталин, Ш.С. Донгарян и И.Д. Соснов, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина, председатель облисполкома Л.Н. Кузнецов, первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС Л.И. Кудрявцев, заместитель председателя облисполкома В.М. Медведев, начальники Главтюменнефтегаза и Главтюменнефтегазстроя В.И. Муравленко и Е.А. Огороднов.

Двухдневная плотная работа Алексея Николаевича в Нижневартовске 10–11 января началась со знакомства с главным нефтепромыслом страны — Самотлором. А.Н. Косыгина интересовало буквально все: обустройство месторождения, строительство Нижневартовского ГПЗ, участка железной дороги Сургут — Нижневартовск, первого нефтепровода Нижневартовск — Тюмень — Альметьевск протяженностью свыше 2000 км, ввод которого был запланирован на весну текущего года, что позволяло самотлорской нефти войти в систему нефтепровода «Дружба».

В центре — два начальника НГДУ — А.Л. Резников и Р.И. Кузоваткин

На Самотлоре Алексей Николаевич ознакомился с ходом комплексного обустройства месторождения, с работой двух ДНС и КНС-17, закачивающей воду в пласты, газотурбинной электростанции, автоматизированной системы «ПАТ-нефтяник», газлифтным методом добычи нефти на двадцать седьмом кусте скважин, со строительством дорог с твердым покрытием.

Алексей Николаевич побывал в бригаде известного на всю страну бурового мастера, депутата Верховного Совета РСФСР, Героя Социалистического труда Геннадия Михайловича Левина. В бригаде бурового мастера Бориса Михайловича Давыдова он интересовался работой экспериментальной трехэтажной буровой, изготовленной в научно-производственном объединении «Уралмаш». На месте, где в настоящее время стоит монумент покорителям Самотлора, Алексей Николаевич осмотрел выставленную отечественную и зарубежную технику и машины, которыми располагали нефтяники при освоении месторождений. Он расспрашивал руководителей транспортных предприятий и водителей о возможностях техники в северных условиях.

Особое внимание Алексея Николаевича было обращено на строительство Нижневартовска. Осмотр двух микрорайонов не был простым объездом. Алексей Николаевич выходил там, где считал нужным. Посетил первое введенное благоустроенное рабочее общежитие нефтяников. Беседовал с жильцами, интересовался бытовыми условиями, питанием и досугом. Побывал в двух продовольственных магазинах, размещенных на первых этажах жилых домов. У продавцов он интересовался ассортиментом товаров, ценой продуктов, дефицитом.

По итогам первого дня состоялось совещание в гостинице «Самотлор». По всем вопросам, интересующим председателя правительства, докладывали министры и начальники главков, непосредственные исполнители — руководители области и Нижневартовска. Диапазон обсуждаемых вопросов был широк: добыча и транспортировка нефти в 1973 году, утилизация попутного нефтяного газа, строительство ГПЗ, железной дороги, нефтепровода, автомобильных дорог, города Нижневартовска и Мегиона, вахтовых поселков. Особое внимание Алексей Николаевич обращал на перспективные вопросы: усиление поисково-геологических работ, выход нефтяников на новые месторождения.

И здесь начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» Р.И. Кузоваткин довольно смело выступил с критикой в адрес отечественно-

го машиностроения. Несмотря на общее благополучие с обустройством Самотлорского месторождения, он обратил внимание А.Н. Косыгина на непригодность для работы по различным конструкторским параметрам и качеству изготовления погружных центробежных электронасосов, штанг и штанговых насосов, газлифтных компрессорных станций, агрегатов для текущего и капитального ремонта скважин.

Алексей Николаевич среагировал мгновенно, поручив В.Д. Шашину по возвращении в Москву подготовить предложения на заседание Совета Министров СССР по улучшению отечественного машиностроения, поставляющего оборудование и технику для нефтяной и газовой промышленности.

В работе совещания участвовали руководители нефтеразведочных экспедиций, НГДУ, строительных трестов, транспортных предприятий, секретари райкомов партии и председатель Нижневартовского горисполкома Н.Г. Салихов.

Позволю сделать некоторое отступление. В Нижневартовске мне пришлось трижды встречать и принимать участие в работе А.Н. Косыгина. Не нахожу слов для выражения восхищения его простотой и доступностью. Председателя правительства такой великой державы, как СССР, в поездках сопровождали всего лишь два личных охранника и врач. Никаких советников, никаких помощников с ним не было.

Теперь же руководителей такого ранга охраняют не только десятки, но и сотни телохранителей, а сопровождают помощники, советники, эксперты, адъютанты, коменданты, врачи, повара, вплоть до парикмахеров, костюмеров и прочих придуманных должностей. А что делается на местах с обеспечением безопасности «новорусских» руководителей? Невольно напрашиваются вопросы: «Зачем? От кого огораживаются? Во сколько все это обходится государству?» Ответ один: сегодняшние руководители России слишком далеки от народа. Живут только для себя.

По итогам поездки А.Н. Косыгина по Северу в Тюмени с его участием состоялся областной партийно-хозяйственный актив. Были подведены результаты социально экономического развития области за 1972 год и определены параметры планов и обязательств на следующий.

Высокая оценка делам тюменцев прозвучала в речи А.Н. Косыгина на торжествах в Киргизской ССР, посвященных пятидесятилетию образования республики и созданию компартии Кирги-

зии: «Мы приступили к широкому освоению богатств Сибири. До сих пор в мире не было примера, чтобы в таком отдаленном районе, в суровых условиях Севера удалось бы освоить месторождение нефти в столь значительных масштабах, как это сделано в Тюменской области. Трудно переоценить значение этой замечательной победы советского рабочего класса, технических специалистов, рабочих».

НГДУ «Мегионнефть» — весьма необычное предприятие. Подобного ему не было в нефтяной отрасли. Дело в том, что управление с каждым годом выходило на обустройство новых месторождений района. Осуществлять руководство становилось все труднее, ибо радиус деятельности НГДУ значительно увеличивался, трудности становились весьма ощутимыми. Путь к новым топливным кладовым пролегал по тайге и болотам при полном бездорожье. Выход был один: летом — вертолетами, зимой — проложенными зимниками.

НГДУ являлось генеральным заказчиком. Оно финансировало и руководило строительством города Нижневартовска, рабочего поселка Мегион, вахтовых поселков Аган, Варьеган, Покур.

В управлении был «совхозный цех» — совхозы «Нижневартовский» и «Мегионский», которые поставляли трудящимся картофель, овощи, продукты животноводства.

Несмотря на столь многообразные функции, НГДУ не теряло своего «профильного лица» — наращивало добычу нефти. По плану 1973 года следовало извлечь из недр свыше 7,5 млн. тонн нефти. Это примерно половина годовой добычи нефтяной республики Азербайджан!

Учитывая все особенности и трудности, вопрос об очередном начальнике НГДУ «Мегионнефть» решался только на уровне начальника главка, то есть лично В.И. Муравленко. Эта должность входила в номенклатуру обкома КПСС и утверждалась его бюро. Должность начальника НГДУ предполагала высокую ответственность, поэтому он находился под пристальным вниманием В.И. Муравленко.

Виктор Иванович часто бывал в Нижневартовске. Понять его можно: здесь находился центр добычи нефти, здесь сконцентрировалось больше всего и проблем, как производственных, так и житейских. Ему часто приходилось именно здесь встречать высоких руководителей страны, зарубежных гостей. Наконец, в Нижневартовске жил и работал любимый сын Сергей со своей семьей.

Объективно следует констатировать: те, кто проходил через управление «Мегионнефть», как правило, пополнял ряды ведущих работников и резерв на выдвижение, становясь руководителями объединений, управлений, отделов Главтюменнефтегаза и министерства. В.И. Муравленко руководствовался правилом: «Доверяй, но проверяй». Виктора Ивановича хорошо информировали о подчиненных, где бы они ни находились: в командировках, в другом городе и даже за пределами страны. К нему стекалась информация о разного рода начальниках — как положительная, так и отрицательная. «Особая тетрадь» руководителя отдела руководящих кадров главка Николая Николаевича Шибакина ложилась на стол В.И. Муравленко, когда в этом была необходимость.

В.А. Абазаров был выдвиженцем В.В. Бахилова, хорошо знавшего его по Сургуту. Василий Васильевич считал, что он будет умелым управленцем «Мегионнефти». Однако у Абазарова произошло несколько срывов. Он частенько позволял себе некоторые вольности. Не все было ладно у Абазарова и в семье. Ранее подобное ему прощалось руководством Главтюменьгеологии. В среде нефтяников это не могло оставаться незамеченным со стороны В.И. Муравленко, который был руководителем особого склада. Подобных Абазарову руководителей он быстро ставил на место, приводил в чувство или расставался с ними. После нескольких «душевных» бесед с Владимиром Алексеевичем В.И. Муравленко принял решение об отстранении его от должности начальника НГДУ, но согласился с мнением В.В. Бахилова оставить его в коллективе заместителем начальника управления.

Очередным руководителем стал Алексей Львович Резников, работавший в управлении заместителем начальника по экономическим вопросам.

В Нижневартовск Алексей Львович прибыл с промыслов Казахстана, хотя родом был из Краснодарского края. Трудовую деятельность начал с оператора по добыче нефти, где был удостоен звания Героя Социалистического труда. А.Л. Резников заочно окончил Грозненский нефтяной институт.

У многих руководителей и работников горкома партии его назначение вызвало удивление и настороженность. По истечении пяти месяцев выяснилось, что это была многоходовая кадровая операция.

Вернувшись с очередного пленума обкома КПСС, В.В. Бахилов проинформировал нас о предложении В.И. Муравленко. Васи-

лий Васильевич не мог возразить начальнику главка и дал согласие, полагая, что одним Героем Соцтруда в районе станет больше. Тогда был порядок в местных парторганах: отвечать за кадровую политику входило в обязанность первого секретаря. Мною и членами горкома партии В.В. Бахилову было высказано другое мнение: мол, на эту должность есть иные кандидатуры. Имелись в виду начальник экономического отдела Юрий Георгиевич Левин и начальник планового отдела Николай Игнатьевич Пономарцев. Оба более пяти лет работали в коллективе и зарекомендовали себя как профессионалы, организаторы, оба были весьма активны и в общественно-политической жизни, не только в своем коллективе, но и в городе, в районе. Кроме того, пришло время, когда использование руководящих кадров извне уже не являлось настоятельной необходимостью. С начала 1964 года, момента высадки первого десанта нефтяников, прошло почти десять лет, в коллективах имелись собственные кадры на выдвижение. В.В. Бахилов наши доводы принял сдержанно, подчеркнув: «Поработает, увидим».

С А.Л. Резниковым я встретился впервые на открытом партсобрании, где обсуждался вопрос «О состоянии и мерах по улучшению экономической работы». С докладом выступил Алексей Львович. Однако глубокого анализа проблем хозяйственной и экономической деятельности у него не получилось.

До нас доходили разные суждения о его компетентности и организаторских способностях. Они были известны и руководству главка. Вот почему назначение А.Л. Резникова начальником управления вызвало в самом коллективе неоднозначную реакцию. Бюро горкома партии предстояло утвердить его в данной должности. В.И. Муравленко направляет к нам своего заместителя по кадрам и социальным вопросам А.М. Шарапова и секретаря парторганизации аппарата Главтюменнефтегаза Н.Н. Шибакина. Перед тем как пригласить А.Л. Резникова на заседание бюро, членами бюро В.С. Корчемкиным, Н.А. Салиховым и мною были высказаны замечания Шарапову и Бахилову. Они сводились к тому, что надо прислушаться к голосу коммунистов и парткома управления, которые предлагали на эту должность Бориса Константиновича Золина, главного инженера. Однако после обсуждения все же согласились утвердить начальником управления А.Л. Резникова.

Итак, впервые в нефтяной отрасли начальником НГДУ «Мегионнефть» стал Герой Социалистического труда! Меня по сей день мучает вопрос: почему в отрасли ни один начальник НГДУ

не представлялся к такой высокой награде? Разве они хуже работали, чем начальники УБР, директора буровых объединений? Жаль, что в период освоения Западной Сибири, ставшей в итоге крупнейшей топливно-энергетической базой страны, не нашлось ни одного начальника НГДУ, представленного к столь высокой награде.

И все-таки назначение А.Л. Резникова было неудачным и ошибочным. Позднее это признают и Муравленко, и горком партии. Стилем работы А.Л. Резников резко отличался от своих предшественников и многих нижневартовских руководителей, приехавших на Тюменский Север по зову сердца, горевших работой, сполна отдававшихся ей.

Алексей Львович как главный «заказчик» был безынициативен. Он не нашел общего языка в работе с подрядчиками, а те, в свою очередь, постепенно перестали к нему обращаться с оперативными вопросами и долгосрочными программами, старались напрямую выходить на его заместителя по строительству Г.М. Кукуевицкого. Григорий Михайлович обладал незаурядными организаторскими способностями, грамотно и рачительно взаимодействовал не только с управляющими трестами, но и начальниками строительных управлений. Для него не было нерешаемых вопросов, авторитет его был велик как в собственном коллективе, так и в городе и районе. С его мнением считались в главке и министерствах, участвующих в нижневартовском крупномасштабном строительном комплексе.

А.Л. Резников был весьма посредственным исполнительным и осмотрительным руководителем. Перед начальством главка и Миннефтепрома никогда не ставил острых и трудных вопросов, старался выглядеть послушным. Как руководитель он частенько уходил от решения возникающих проблем, особенно тех, где требовалось его непосредственное участие в принятии решения. Он умело переводил их на своих заместителей, чтоб потом, исходя из того, как решался тот или иной вопрос, высказать свое недовольство и критику непосредственному исполнителю или же подставить его вышестоящему начальству.

В то же время очень любил участвовать во встречах со всевозможными гостями, которые прибывали в наш район в одиночку и группами. Алексей Львович неплохо освоил роль гида. Причем старался быть и на тех встречах, где его присутствие не требовалось.

Часто встречаясь с руководителями города и района, я обращал внимание на некоторую особенность: они не хотели с ним общаться, он не находился в их кругу, где было все: горячие споры, дружеские шутки и смех. У меня сложилось ощущение, что Алексей Львович жил своим собственным мирком. Жизнь, работа ежедневно преподносили проблемы, требующие совместных усилий и коллективного решения. Скажу больше: поступающие сигналы и факты вскрывали многие негативные явления, которые появились с его приходом в коллектив НГДУ.

Поначалу А.Л. Резников как-то стеснялся собственных деяний, поэтому старался не конфликтовать с парткомом и профкомом. В горком партии и горисполком приходил только по приглашению. От него не исходило деловых предложений, направленных на улучшение жизни горожан. Он как бы находился на обочине тех перемен, которые с каждым годом происходили в Мегионе и Нижневартовске. Конечно же, все это беспокоило горком. Для нас стало понятным, что А.Л. Резников не способен руководить таким НГДУ, как «Мегионнефть». Он не обладал для этого необходимыми организаторскими способностями, опытом управленческой деятельности, профессиональной компетенцией и умением работать с кадрами.

В партийной организации НГДУ при нем произошли вынужденные перестановки секретарей парткомов. Вначале секретарь парткома Эдуард Дмитриевич Бушмакин был взят в аппарат Тюменского обкома КПСС. Это был не только грамотный инженер-нефтяник, имеющий большой опыт работы в Башкирии и здесь, но и принципиальный партийный вожак. Через два года Э.Д. Бушмакин вернулся и был избран секретарем горкома партии.

После него секретарем парткома был избран Виль Ярулович Джафаров, который не мог поладить с А.Л. Резниковым. Конечно же, Виль Ярулович видел складывающуюся порочную практику в работе с руководящими кадрами. Уходили одни, приходили другие, которые по своим профессиональным качествам, опыту значительно уступали ушедшим. Имеющийся резерв кадров на выдвижение не принимался начальником НГДУ во внимание. По разным причинам вынуждены были уйти заместитель начальника по экономике Ю.Г. Левин, заместитель начальника по общим и социальным вопросам И.А. Абзалов, начальник геологического отдела Г.Н. Епимахин, начальник цеха А.Н. Жданов. Не находил понимания у А.Л. Резникова и Г.М. Кукуевицкий, который рвался в

Сургут. Пришлось вмешаться горкому партии и убедить Григория Михайловича не делать поспешных шагов.

А.Л. Резников продолжал окружать себя работниками из числа приближенных. В цехах и отделах насаждал родственников и друзей, вызванных в основном из Краснодарского края. Тех, кто был не согласен с ним, увольнял или же подписывал переводы в другие организации и предприятия. Так в НГДУ стал складываться «клан» Резникова.

При явном попустительстве секретаря парткома В.Я. Джафарова А.Л. Резников по собственному усмотрению расставлял кадры и даже членов партии, которых должен был увольнять или переставлять лишь получив согласие парткома. В течение года во многих подразделениях руководителями стали его люди. Его окружение начало постепенно подминать под себя всех тех, кто противился этому. В коллективе создалась морально-психологическая напряженность и конфликтная ситуация.

Горком КПСС удовлетворил просьбу В.Я. Джафарова оставить партком, но рекомендовал Резникову устроить Джафарова начальником отдела кадров управления. Эта должность входила в партийную номенклатуру и утверждалась бюро горкома. Нам пришлось внимательно подойти к выбору очередного секретаря парткома. Заведующий орготделом горкома партии Виталий Александрович Илькин, советуясь с коммунистами НГДУ, внес кандидатуру Валентина Тимофеевича Гусева, инженера-строителя ОКСа, который характеризовался Г.М. Кукуевицким как принципиальный работник. Действительно, Валентин Тимофеевич оказался тем, кто смог приостановить кадровую чехарду.

Волевой, думающий секретарь парткома встал на пути А.Л. Резникова. Горком КПСС рекомендовал парткому проверить факты и обсудить их. Что и было сделано. Партком вынес жесткое, но справедливое решение относительно коммуниста Резникова. Валентином Тимофеевичем был восстановлен ранее существовавший порядок по работе с руководящими кадрами. Он настоял, чтобы А.Л. Резников и руководители подразделений управления не увольняли коммунистов и не передвигали людей без согласия парткома. Такой поворот, а секретарь парткома оказался твердым «орешком», вызвал соответствующую реакцию. Алексей Львович начал скрытую «атаку» на Гусева. Момент развязки приближался. В партийных организациях района шли отчеты и выборы.

При утверждении графика проведения собраний орготделом горкома расписывались члены бюро и работники аппарата, которые должны участвовать в их работе. Будучи уже первым секретарем горкома КПСС, зная сложившуюся обстановку, я взял парторганизацию НГДУ «Мегионнефть». Предложил В.А. Илькину вместе с В.Т. Гусевым заняться подготовкой собрания, подбором нового состава парткома. За два дня до начала собрания я пригласил А.Л. Резникова, и в присутствии заведующего орготделом мы обсудили предложенные кандидатуры членов нового парткома. Всесторонне была рассмотрена кандидатура секретаря. Попросил и А.Л. Резникова высказать свое мнение. Алексей Львович принял наше предложение, и мы договорились, что будем рекомендовать В.Т. Гусева секретарем парткома.

О дальнейших событиях расскажу подробнее. Собрание проходило в субботний день. После отчета парткома в выступлениях коммунистов, А.Л. Резникова и моем была дана объективная оценка работе парткома. Коммунисту Резникову пришлось выслушать справедливую критику в свой адрес. С учетом предложений в принятом решении указывались конкретные дела по выполнению планов пятилетки, усилению организаторской и воспитательной работы в коллективе, а парткому предлагалось совершенствовать стиль и методы работы с людьми.

Я огласил список предлагаемого нового состава парткома в количестве 11 человек. Каждая кандидатура обсуждалась персонально. По Гусеву не было замечаний и возражений. Затем собрание приступило к выборам парткома. Согласованный на совещании руководителей состав парткома был поддержан коммунистами открытым голосованием. Итоги тайного голосования были идентичны. После собрания оставили членов избранного парткома для проведения своего первого заседания. Провести его поручили мне. Следовало избрать секретаря. Называю фамилию В.Т. Гусева. И тут поднимается Алексей Львович и выступает против, дает негативную оценку его работе и предлагает секретарем парткома избрать начальника электроцеха Решетникова. Несколько позднее выяснилось, что он был из числа его родственников.

Для меня и В.А. Илькина такой поворот событий был неожиданным. Во-первых, предлагаемый родственник Резникова не имел высшего образования, в нефтяной отрасли ранее не работал, в Нижневартовске прожил около года. Во-вторых, на мое обращение к Резникову снять свое предложение он ответил категорическ-

ким отказом. И наконец, должность секретаря парткома была освобожденной и состояла в штатном расписании горкома. Эти обстоятельства давали мне право перенести заседание парткома на понедельник. Что я и предложил, а членам парткома посоветовал хорошенько обо всем подумать.

За время моей работы в парторганах это был первый и последний случай, когда руководитель, с которым предварительно советовались по кандидатуре, неожиданно поменял свое мнение и не поддержал партийный комитет. Алексею Львовичу дважды предоставлялась возможность высказать свои замечания и критику в адрес Гусева, однако он промолчал, а заявление сделал уже в ходе голосования.

Об этом я доложил первому секретарю обкома КПСС Геннадию Павловичу Богомякову, который посоветовал мне вновь встретиться с А.Л. Резниковым и попросить дать объяснение его поведению на заседании парткома. Геннадий Павлович посоветовал обсудить данный факт и на заседании бюро горкома. В понедельник мы встретились с Резниковым. Внешне он был подавлен, свое поведение не оправдывал, обещал поддержать предложение горкома КПСС. На повторном заседании Алексей Львович так и поступил. Секретарем был избран В.Т. Гусев.

Мною был проинформирован и В.И. Муравленко. Я попросил направить А.М. Шарапова для участия в заседании бюро, где предполагалось заслушать А.Л. Резникова по работе с кадрами. Я обратил внимание В.И. Муравленко, что партийные выводы по Резникову могут быть самыми строгими, вплоть до исключения его из рядов партии и освобождения от занимаемой должности. Виктор Иванович порекомендовал все же оставить Резникова в рядах партии и дать согласие о назначении его начальником вновь создаваемого НГДУ «Варьеганнефть».

Просьба В.И. Муравленко была обсуждена и поддержана. За серьезные недостатки в подборе и расстановке руководящих кадров А.Л. Резникову был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

На новой работе Алексей Львович долго не задержался. Дело в том, что он не переехал на постоянное жительство в поселок Радужный. Он предпочел руководить НГДУ «Варьеганнефть» из города Нижневартовска, на расстоянии 130 километров от места работы!

При разграничении полномочий с НГДУ «Мегионнефть» Алексей Львович настойчиво добивался передачи Аганского месторож-

дения в НГДУ «Варьеганнефть». Эта борьба между управлениями была прекращена только Главтюменнефтегазом. Резникову было предложено написать заявление об увольнении, которое было удовлетворено. Так закончилась деятельность одного из начальников НГДУ «Мегионнефть».

В моей памяти остался день 16 ноября 1974 года. Исполнилось десять лет с тех пор, как первая нефть Мегиона была отправлена баржами и танкерами. Это стало началом последующих достижений мегионских нефтяников. Именно в этот день ими была добыта 100-миллионная тонна «черного золота»!

Оставить это событие незамеченным было невозможно. Горком КПСС и горисполком приняли решение провести районный слет передовиков производства и коллективов, которые выполнили личные и коллективные обязательства и пятилетнее задание. В зал Нижневартовского специализированного управления треста «Уралсибпромэкскавация» были приглашены более 300 передовиков и руководителей производства. Собралась трудовая слава района, те, кто достиг высоких показателей в строительстве скважин, нефтеобъектов, трубопроводов, дорог, вахтовых поселков, Мегиона и Нижневартовска, кто достиг наивысшей производительности труда.

Приятно было смотреть в зал, заполненный заслуженными людьми, которые достигли больших трудовых побед. У многих на груди высокие награды — ордена и медали, знаки лауреатов Ленинской и Государственной премий, почетных званий.

Во вступительном слове я поблагодарил их за самоотверженный труд. Отметил, что успех нефтяников района был бы невозможен без весомого вклада в общее дело строителей, транспортников, авиаторов, речников, представителей других профессий. Успехи не были бы столь высокими, если б не передовики и коллективы, идущие в авангарде соревнования, личным примером увлекающие за собой отстающих. У нас впереди новые задачи, подчеркнул я, те, кто сегодня идет в первых рядах, должны думать о завтрашнем дне, изыскивать новые резервы, заботиться об успешном выполнении планов и обязательств девятой пятилетки в целом.

В 1975 году району предстояло добыть 95 млн. тонн нефти, пробурить свыше полутора миллионов метров горных пород, начать промышленную разработку Варьеганского месторождения, ввести в эксплуатацию вторую очередь газоперерабатывающего завода, проложить более 70 км бетонных и 250 км лежневых

Поселок Радужный

дорог, сдать около 200 тысяч кв. метров жилья, объекты культурного и бытового назначения. Строителям предстояло освоить свыше 1,5 миллиарда рублей капиталовложений. Вы, чьими руками создана нефтяная промышленность, говорил я, являетесь гордостью и славой нашего района и города. Продолжайте добиваться высокого качества работ, сполна используйте резервы производства, настойчиво выполняйте планы и обязательства.

После моего выступления была дана возможность высказаться всем, кто желал. Выступили многие. Отмечу, что со стороны работников горкома партии не было никакой предварительной подготовки, отбора «знаменитых» личностей, которые частенько выступали на собраниях и в прессе. Хотелось послушать тех, кто меньше говорит, а больше работает. И это удалось. В адрес горкома и горисполкома услышали немало критики и деловых предложений. Остановлюсь лишь на одном выступлении — оператора по добыче нефти, награжденного орденом Октябрьской революции, человека, который в числе первых шагнул на мегионскую землю, Николая Александровича Назарова.

Операторы справедливо считаются элитой нефтяников, и вовсе не потому, что имеют особые привилегии по сравнению с другими профессиями. Они — как десантники в армии: обязаны обладать особым складом характера, не бояться брать на себя ответственность и мгновенно принимать решения в нештатных ситуациях. Они, как правило, «на слух» умеют определять неполадки в работе оборудования.

С какой увлеченностью, азартом, как эмоционально рассказывал Александр Николаевич о своем труде! Говорил медленно, но веско, вкладывая в каждое слово особый смысл. Он хорошо знал Мегионское месторождение, скважины, закрепленные за ним, находились под постоянным контролем. На каждой делал замер, определял дебит, давление на устье, отбирал пробы для лаборатории. Все это давало возможность правильно эксплуатировать мес-

торождение, не истощать его и получать постоянную прибавку. Должность оператора — одна из самых сложных. Он отвечает не только за качество нефти и соблюдение технологии в обслуживании скважины, но и за месторождение в целом. Если не принять вовремя соответствующие меры, могут быть тяжелые последствия. Здесь, как в бою, некому докладывать — начальство далеко. Соображай сам, иди на риск, но он должен быть оправдан.

Николай Александрович с гордостью рассказывал о своих товарищах по участку, цеху, о трудностях и их преодолении, о том, как они праздновали свои, хоть и небольшие, но заслуженные трудовые победы.

До этого я был много наслышан об этом волевом человеке, о его высоком профессионализме и знаниях, о качествах настоящего бойца за нефть Мегиона, о том, что Назаров — человек, к работе неравнодушный, его отличают собранность и желание делать дело как можно лучше. Он постоянно совершенствует свои знания. Хотя промысел и автоматизировали, но труд оператора не стал легче — он просто стал другим.

Да, нефть испытывала людей на крепость. Н.А. Назаров прикипел к Мегиону, полюбил его. Николай Александрович видел, как все впервые зарождалось: буровые и дороги, дома и школы, промыслы, нефтепроводы и ЛЭП. Здесь каждый пробуренный метр давался потом, каждая тонна нефти достигалась невероятными усилиями. Вот почему им с гордостью было сказано: «Мы были первыми, мы все-таки добыли нефть, мы пришли сюда надолго!».

Интересными были выступления и строителей: штукатура-маляра из СМУ-9 треста «Нижневартовскнефтестрой» Людмилы Федоровны Титовец, бригадира каменщиков, работающих по методу бригадного подряда, СУ-29 треста «Нижневартовскжилстрой» Петра Евгеньевича Степанова, машиниста сваебойного агрегата треста «Уралсибпромэкскавация» Владимира Куприяновича Пидопригора и многих других.

После каждого выступления звучали музыкальные приветствия в исполнении инструментально-вокального ансамбля Нижневартовского специализированного управления. В заключение состоялось чествование передовиков. Председатель горисполкома Николай Андреевич Москаленко вручил всем участникам встречи именные часы. Герой Социалистического труда буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ №2 Анатолий Дмитриевич

Шакшин зачитал обращение к труженикам города и района с призывом работать еще лучше, еще производительнее.

В районе одновременно велось несколько строек: сооружение головной насосной станции и участка нефтепровода Нижневартовск – Тюмень – Уфа – Альметьевск, освоение Самотлора, строительство Нижневартовского ГПЗ мощностью 6 миллиардов кубометров переработки попутного нефтяного газа, города Нижневартовска. ЦК ВЛКСМ объявил их всесоюзными ударными. НГДУ «Мегионнефть» вело обустройство Мегионского, Ватинского, Аганского и Варьеганской группы месторождений. При горкоме партии действовал штаб стройки, возглавляемый вторым секретарем. До меня им руководил Н.Я. Токарев.

Штаб оперативно принимал меры по объединению усилий предприятий и организаций района для решения хозяйственных проблем, стремясь обеспечить слаженность и организованность. Приходилось «принуждать» тех руководителей строительных организаций, которые к этим вопросам относились несерьезно. Необходимость штаба диктовалась еще и тем, что в горкоме партии отсутствовали отделы промышленности и строительства, несмотря на большие объемы производства и СМР. Мною не раз на пленумах обкома и окружкома партии ставились эти вопросы. Тормозом в их решении был ЦК КПСС. Названные отделы в горкоме партии появились, но значительно позднее.

В работе штаба часто принимали участие главный инженер Главтюменнефтегазстроя В.М. Чижевский, управляющие трестами «Тюменнефтепроводмонтаж» и «Союзпроводмеханизация» К.В. Яо и В.И. Еремеев, заместитель управляющего треста «Спецгазстрой» А.П. Котов и главный механик И.Н. Пачганов, начальники и главные инженеры СУ-10, 14, 18 и 43 .

Остановлюсь на трудностях, связанных с обустройством Ваты и Агана. При освоении Аганского месторождения первыми взялись за дело лесники и транспортники. По проекту проложили шесть километров гати, скатанной из бревен. С холма она казалась огромным плотом, севшим на мель. Получить лежневую дорогу не удалось – слишком много нужно было песка, а его на Агане нет, песок возили только зимой за 30 километров. Но разве привезешь сколько надо! Бросили эту затею. По такой «дороге» не проедешь, а если кто-то из водителей вездеходов и рисковал, то больше сотни метров не выдерживал дьявольской тряски, съезжал на гибкую обочину, где грязи и воды было под кабину. В весеннюю

распутицу и вездеходы были бессильны. В таких условиях нефтяникам приходилось начинать на Агане.

Вышкомонтажники построили первый куст и возвели первую буровую под номером 320, а до нее дороги тоже не было. Связь обеспечивалась только вертолетом. Буровая бригада Александра Максарова, собранная из новичков, была брошена на Аган. Глубина первой скважины свыше 2,5 километра. Возникла проблема с обеспечением буровиков водой. На Агане озер и речек возле первого куста не оказалось. Водоем только один — озеро Кыртыл-Эмтор, но до него 8 километров! На привозной воде скважину не построишь. Пробурить артезианскую скважину можно, однако маломощная организация «Востокбурвод» была нарасхват, и приходилось ждать месяцами, чтобы выполнили заказ.

Начальнику РИТС Борису Исиметову и буровому мастеру Александру Максарову пришлось организовать подвоз воды с озера. Получилось. Бригада начала бурение, выполняя чисто технологические вопросы: выбор оптимального режима отработки долот, подбор и сохранение параметров глинистого раствора.

Особенность Аганского геологического разреза — в преобладании глинистых пластов с песчаными прослойками. Главное, за чем следили бурильщики, — за приведением вязкости к норме. Максарову и Исиметову удалось толково организовать работу смен. На первой скважине бурильщик отрывал инструмент от забоя, ставил ствол на промывку. Вся вахта приводила раствор в норму, что давало возможность сменщикам сразу же приступать к делу. Буровой мастер и начальник РИТС были едины и в другом: бурить с помощью вертикально-шламового насоса. Метод этот не нов, он с успехом применялся на Вате, но на Агане впервые. Риск? Да, и немалый. Пробурили. Сэкономили сутки. Скважина №320 была передана нефтяникам, а буровиков ждала следующая, №321.

Для ускорения работ строителям многого тогда не хватало: трубоукладчиков, экскаваторов, бульдозеров, самосвалов и другой техники. Штабом стройки принимались меры по переброске техники, приходилось «выбивать» ее из Тюмени и доставлять самолетами «Антей». С помощью мощных канадских «Формостов» эта техника завозилась на месторождения. Ими же доставлялись блочные насосные станции.

В плане 1973 года управлению «Мегионнефть» определялась добыча нефти более 7 млн. тонн, обязательствами коллектива пре-

дусматривалась прибавка в количестве 140 тыс. тонн. Все, что управление даст свыше плановых 7 млн., предполагалось получить из недр Аганского месторождения. Руководство НГДУ, партком готовились к этому год. По зимнику протяженностью более 100 км завозили весь комплекс промыслового оборудования: блоки, насосы, буллиты, компрессорные трубы, КИП и автоматику.

На расчищенной под РИТС площадке построили склад для оборудования, установили жилые вагончики, наладили устойчивую радиосвязь. Мне и участникам штаба часто приходилось в полевых условиях рассматривать состояние дел с вводом нефтепромысловых объектов. Вспоминаю наш прилет весной на Аганское месторождение. Еще несколько месяцев назад здесь стеной стояла тайга, а теперь видны черты будущего промысла. Энергичный инженер начальник РИТСа Рим Ахметович Цапурин, встретив нас, показывал возводимый вахтовый поселок, расположенный в двух километрах от производственного участка, на берегу красивого озера Кортык-Эмтор. Прямо в тайге строились два жилых дома, столовая, баня, магазин, электростанция, гараж. Вместе с Римом Ахметовичем познакомились с бытом проживающих в вагончиках строителей дорог СУ-7, лесорубов Нижневартовского леспромхоза, рабочих СМУ-11, вышкомонтажников.

Мегионская контора бурения завозила оборудование и трубы, а вышкомонтажники собирали первую буровую. Специалисты СМУ-11 готовили и изолировали трубы для прокладки сборных и выкидных коллекторов.

Но главной задачей для НГДУ «Мегионнефть» был ввод трубопровода от Агана до Мегионского товарного парка, это 52 км. Его сооружение возлагалось на СУ-18. Субподрядчиком по расчистке трассы и рытью траншеи выступало УМ-9, а по вывозке плетей и сварке труб — СМУ-1 треста «Тюменьгазмонтаж».

Не все ладилось на этой стройке. Вот почему мы оказались на Агане. Тут В.М. Чижевскому пришлось принять административные меры воздействия на руководителей, от которых зависел ввод нефтепровода. Штабом был определен срок: в течение месяца. Выполнить весь объем работ участок был не в состоянии, поэтому укрепили его дополнительными бригадами и сварщиками.

В июне началась закачка аганской нефти в трубопровод. К системе сбора были подключены девять разведочных скважин. С начала года здесь сверх плана было добыто свыше 65 тысяч тонн нефти.

На Агане произошла моя встреча с начальником цеха капитального подземного ремонта скважин Иваном Петровичем Хазовым. Молодой инициативный инженер рассказывал о внедренных новшествах: «Введена участковая структура, все бригады оснащены передвижными мостиками и площадками, электростанциями и емкостями для приготовления раствора». Под руководством Ивана Петровича на Агане впервые осуществили переход к работе одной бригады одновременно на двух установках. Этот метод опробовался на скважине №10 бригадой мастера Ивана Александровича Ульянова.

Запомнил Ивана Петровича еще и потому, что он увлеченно рассказывал о своем коллективе, о бригадах, о высоких технико-экономических показателях цеха, несмотря на отсутствие производственной базы. Оптимист! Радовался за него и верил, что все задачи им будут решены.

Расскажу о событии, которое коренным образом повлияло на увеличение объемов поставляемой из Сибири нефти. На первом километре нижневартовской трассы в канун дня рождения В.И. Ленина состоялся большой праздник, посвященный завершению линейных работ на северном участке нефтепровода Нижневартовск — Тюмень — Уфа — Альметьевск. На площадке головной насосной станции собрались победители социалистического соревнования среди строительных трестов, управлений, технологических потоков и бригад всенародной стройки.

Митинг открыл парторг Тюменского обкома КПСС на строительстве нефтепровода второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома партии Юрий Павлович Старцев. Начальник управления строительства всего комплекса Герой Социалистического труда Николай Алексеевич Воробьев оглашает фамилии членов символической бригады, в состав которой вошли сварщики, изолировщики, землеройщики, строители, монтажники и водители плетевозов — люди, добившиеся наивысших показателей. И тут произошло нечто неожиданное. Первый секретарь обкома КПСС Б.Е. Щербина, обращаясь к Воробьеву и присутствующим, сказал: «На этой стройке велика роль местных партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Созданные на стройке штабы возглавляли секретари райкомов и горкомов партии, оказав значительную помощь в досрочном вводе нефтепровода. Предлагаю в состав символической бригады зачислить начальника штаба головного участка — второго секретаря Нижневартовского горкома КПСС Сер-

гея Дмитриевича Великопольского. Он будет олицетворять данную категорию работников, и это справедливо».

Так я оказался в одном ряду с членами названной бригады. Школьники города поздравили нас, повязали алые ленты и подарили живые цветы. В память об этом событии бережно храню ту красную ленту с надписью «Почетный строитель нефтепровода Нижневартовск – Альметьевск».

Рядом со мной оказался бригадир сварщиков СУ-14 треста «Тюменнефтегазмонтаж» Абдулла Нигматуллин , который в декабре 1971 года в торжественной обстановке сварил первый стык, положив начало строительному марафону. Он же в канун митинга сварил и последний шов на камере головной насосной станции.

Высокую оценку труда строителей в своих выступлениях дали: первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Ю.П. Баталин, заместитель министра нефтяной промышленности СССР Ш.С. Донгарян, начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» Р.И. Кузоваткин, первый секретарь Нижневартовского горкома КПСС Герой Социалистического труда В.В. Бахилов и Б.Е. Щербина.

От имени участников строительного комплекса выступил бригадир СУ-44 треста «Мегионгазстрой» Николай Павлович Нежданов: «В сооружении нефтепровода участвовало около десяти тысяч человек. Магистраль проложена за один год, хотя по нормативам положено более двух лет. Этот трудовой рекорд достигнут благодаря новой форме организации труда на трассе — внедрению технологических потоков. Строители доказали, что нефтепроводы в условиях Сибири можно строить круглый год».

Слушая Н.П. Нежданова, я представил панораму, которая была три-четыре дня назад. Тут шел настоящий штурм. Здание станции было без крыши. Стояли лишь три насоса вместо пяти. За три дня до запуска станции оставшиеся два насоса были доставлены самолетом. На площадке работало большое количество людей. Одновременно велась отсыпка территории песком, укладывались дорожные плиты, возводилось ограждение, действовали штукатуры и маляры. Рядом со зданием насосной требовалось установить кран большой грузоподъемности, с его помощью установить на фундаменты два насоса, перекрыть здание железобетонными плитами.

Однако работники технадзора на просьбу управляющего трестом «Мегионгазстрой» Ивана Ионовича Тригубенко ответили отказом, запретили установку автокрана. После планерки Иван Ионо-

вич обратился ко второму секретарю обкома КПСС Г.П. Богомякову, который тоже находился здесь в течение месяца, с просьбой воздействовать на несговорчивых представителей надзора. Геннадий Павлович пригласил их руководителя и попросил его лично обеспечить установку крана и организацию работ по подъему насосов и плит перекрытий.

Не забыть другой производственный вопрос: на головной задвижке японского изготовления не оказалось пробки для аварийного сброса. Она была утеряна во время транспортировки. Мне пришлось поручить заведующему промышленным отделом горкома партии И.М. Сосновских решить «операцию с пробкой». Вызвали опытных токарей, которыми располагала центральная база технического обслуживания, чтобы они выточили нужную пробку. Неоднократные попытки не дали положительных результатов ввиду особенностей ее конструкции. Об этом я доложил Г.П. Богомякову, который тут же предложил пробку обварить. Задвижка и сегодня находится в эксплуатации...

В.А. Воробьев предлагает Н.П. Нежданову и бригадиру сварщиков-монтажников СУ-14 треста «Тюменнефтегазмонтаж» Е.В. Кузину открыть главные задвижки нефтепровода. Нефть Самотлора и Мегиона пошла в новую магистраль.

Он промелькнул метеоритом...

Н.П. Дунаев

В первые годы наступления на нефтяную целину Западной Сибири многие отечественные и зарубежные издания обошла фотография: сибирская нефть в человеческих ладонях. Для ветеранов-нефтяников эта фотография глубоко символична и дорога, она напоминает о неимоверных трудностях на пути первопроходцев.

Проходят десятилетия, поменялся общественно-политический строй страны, изменились подходы к освоению недр, стали более совершенными техника и оборудование на промыслах, но эта пара ладоней, олицетворяющая тысячи рабочих рук, останется символом нашего движения вперед. В этих руках, несущих тепло сибирской земли, — экономическое благополучие России. Этими руками совершен героический трудовой подвиг тюменцев!

Передо мной лежит небольшая по объему серая папка: «Личное дело» под номером 49 — Николая Петровича Дунаева. Теперь ее место в архиве.

Открываю первый, более чем двадцатилетней давности, пожелтевший лист фирменного бланка Главтюменнефтегаза. Приказ №76/К от 6 июня 1980 года. Читаю: «Дунаева Николая Петровича, главного инженера — первого заместителя начальника Главтюменнефтегаза, исключить из списков аппарата главка в связи со смертью. Основание: свидетельство о смерти IV-МЮ №337133 от 5 июня 1980 года. И подпись: заместитель начальника А.М. Шарапов».

Вот так сухо, казенно, стандартно. Мы же, друзья, единомышленники, знаем истинную причину, приведшую его к гибели в 41 год от роду. Смерть — она и есть смерть. Но она у всех разная. Кто-то потихоньку долго тлеет, а кто-то сгорает мгновенно, ярко, мелькнув в небе светлым пламенем метеорита.

И все же для последующих поколений эта истина будет тайной, загадкой, ибо в том же «Личном деле» вы, читатель, ничего не найдете душевного, и оно останется невостребованным.

Нам, живым, хорошо знавшим Николая Петровича, необходимо рассказать обо всем случившемся с ним в расцвете его творческих сил.

Итак, Н.П. Дунаев... Каким же он был на самом деле? Каким он остался в нашей памяти?

Биография Николая Петровича, его годы детства и юношества очень схожи с жизнью таких же мальчишек и девчонок до- и послевоенного времени. Родился Николай Петрович 18 января 1939 года в селе Кузоватово Ульяновской области в семье рабочего лесничества.

Отец Петр Игнатьевич в первые дни Великой Отечественной войны ушел на фронт. Погиб на границе с Польшей в 1945 году. Семья извещение получила только после Победы.

Мать Пелагея Сергеевна осталась с дочерью и сыном Николаем. Голод и холод тяжелейших лет того времени были повсеместны. Исключением не была и семья Дунаевых.

Инвалидом вернулся с фронта друг Петра Игнатьевича Николай Александрович Олезов. Для Николая он стал вторым отцом, а семья пополнилась еще тремя детьми. В многодетной семье рос Коля, оставаясь в ней за главного мужика. На зиму заготавливал дрова и сено, летом работал в поле, на лошадях перевозил грузы в колхозе. Учился охотно и хорошо. Семейные трудности не позволили ни ему, ни старшей сестре закончить десятилетку. Надо было выжить, а это требовало скорейшего приобретения специальности и работы для оказания материальной помощи матери в обучении трех младших братьев и сестры.

В те годы мальчик из села Кузоватово вряд ли мог предположить, что станет со временем не только свидетелем, но и активным участником начала освоения недр Западной Сибири. Но профессию тем не менее Николай выбрал нефтяную, поступив в Сызранский нефтяной техникум, считавшийся одним из престижных в отрасли. В техникуме платили большую стипендию, учащихся одевали в спецформу, было где жить. В свободное от занятий время Николай, как и многие его сверстники, вечерами, а порой и ночью разгружал баржи на Волге. У него на теле остались следы от тяжелой и изнурительной работы грузчика. После окончания техникума в 1958 году устроился на работу

оператором по добыче нефти и газа на Саушинском промысле Волгоградской области.

Вскоре пришлось испытать армейскую службу. В армию Николай ушел с большим желанием, ибо считал, что каждый здоровый парень обязан пройти «солдатский класс». Николаю повезло служить в элитных войсках — ракетных. Вернулся в отчий дом сержантом и военным специалистом — оператором ракетной установки. На второй день отправился в НПУ «Первомайскнефть». Получил назначение на один из участков Дмитриевского нефтепромысла — оператором.

Заведующий промыслом Семен Маркович Авраменко сразу же обратил внимание на трудолюбивого, работающего вдохновенно паренька и через некоторое время назначил его мастером. Именно здесь Николай Петрович познакомился с Феликсом Григорьевичем Аржановым, который возглавлял службу УКРС в НПУ и с которым он по работе имел ежедневное соприкосновение. Они стали друзьями, несмотря на разницу в годах.

Ф.Г. Аржанов был участником Великой Отечественной войны. Вырос сиротой. В 1943 году с Нижнетагильского военного завода был призван в Соловецкую школу юнг ВМФ СССР. В 1944 году уже участвовал в боевых операциях на Северном море. В мирное время, окончив Куйбышевский политехнический институт, Аржанов работал на различных должностях в НПУ «Первомайскнефть».

Он увидел в Н.П. Дунаеве не просто хорошего работника, а нечто большее... Он настоял на его учебе в Куйбышевском политехническом институте. Закончив первый курс, Николай Петрович был вынужден перейти на заочное отделение, ввиду семейных обстоятельств, и вновь вернуться на производство. Феликс Григорьевич продолжал опекать Дунаева, помогал познавать «нефтяную школу», ибо видел в нем способного инженера, перспективного руководителя. Николай Петрович следовал за Аржановым до самых последних лет жизни.

Трудолюбие, большая выдержка и высокая ответственность — вот его основные качества. К тому же долг по отношению к родителям — именно он помог вырастить и выучить младших. Именно его заслуга в том, что братья получили среднее образование, двое закончили институт, а третий — нефтяной техникум. К матери Николай Петрович пронес свою сыновнюю любовь через всю жизнь.

Пришло время, когда о Западной Сибири, о тюменских нефти и газе стали говорить основательно, ибо это была надежда страны.

Освоение нового района, отправка первой промышленной нефти по рекам в Омск, перспективные открытия геологов, следующие один за другим, всколыхнули кадры старых нефтегазовых районов СССР.

Так уж устроен человек, что его привлекает все новое, неизведанное. У нефтяников страны появился новый ориентир — Тюмень! Отделы кадров были буквально завалены сотнями, тысячами заявлений: «Прошу направить или же уволить по собственному желанию». Руководители были в растерянности и предпринимали меры, пытаясь сдержать поток добровольцев-специалистов, рвущихся в Тюменскую и Томскую области.

В 1966 году такой выбор встал и перед Н.П. Дунаевым. Он понял, что не может больше оставаться в стороне от тех открытий месторождений, которые происходили за Уралом. Он знал одно — там требовались высококвалифицированные специалисты. Николай Петрович долго не размышлял, куда ехать, у него был свой «маяк» — Аржанов!

Феликс Григорьевич уже работал главным инженером в НПУ «Юганскнефть». Уезжая из Отрадного, он заверил Н.П. Дунаева, что пригласит его к себе на работу.

Управляющий промыслом С.М. Авраменко убеждал Николая Петровича остаться, обещал повысить в должности, улучшить жилищные условия. Удержать Дунаева ему не удалось. В марте 1966 года Дунаев был уже в Нефтеюганске. Приказом начальника НПУ «Юганскнефть» Льва Дмитриевича Чурилова его назначили на должность старшего инженера Усть-Балыкского нефтепромысла.

Через три года Ф.Г. Аржанова назначают заместителем начальника — главным инженером Главтюменнефтегаза. Вместо себя он рекомендует Н.П. Дунаева. В возрасте 30 лет Николай Петрович становится главным инженером НГДУ «Юганскнефть».

Н.П. Дунаев имел некоторый опыт освоения нефтяных месторождений в Куйбышевской области, но его явно не хватало здесь, в Сибири. И началась новая беспокойная жизнь. В Нефтеюганском районе каждый год вводилось в разработку новое месторождение. Все это требовало инженерных знаний и нетрадиционных подходов в обустройстве. Предлагаемые проектными институтами новые научно-технические разработки внедрялись широким фронтом. Приходилось осваивать новейшие образцы нефтяного оборудования и техники как отечественного, так и зарубежного производства.

Занимая должность главного инженера, нелегко Николаю Петровичу было сочетать работу и заочное обучение уже в Тюменском индустриальном институте, но он успешно справлялся. Он учил молодых специалистов и одновременно сам учился у талантливых инженеров и организаторов производства: постоянно просматривал новейшую нефтяную информацию, впитывал как губка предложения и советы передовиков и новаторов и вместе с ними старался внедрять их в производство.

Николай Петрович постоянно был на промыслах, в среде рабочих и специалистов, на строящихся объектах добычи, подготовки и транспортировки нефти. Для него не было простых вопросов, каждый он воспринимал основательно, не горячился, не нервничал, если что-то было не так. Когда не получалось по-дунаевски, все переживания, неудовлетворенность, незаслуженную обиду от начальства прятал в себе. Возвращался домой уставший, измученный в поездках по дорогам, которые и дорогами-то вряд ли можно было назвать. По молодости, а порой в горячности допускал ошибки, но с каждым днем их становилось все меньше.

Вырабатывался четкий, жесткий, властный характер современного руководителя. Это было необходимым дополнением ко всем его положительным личностным качествам. Но это на работе, а вне ее Н.П. Дунаев оставался человеком добрым и открытым. Его юмор, ироничность в разговоре помогали снимать тяжелейшие физическую и умственную нагрузки.

Было заметно: несмотря на работу «на износ», Николай Петрович любил ее, основательно познавал все профессиональные тонкости в вопросах сбора, перекачки, сепарации, подготовки и товарной сдачи нефти и газа. Все технические и технологические решения принимал, как правило, советуясь со специалистами-профессионалами. Его желание познать все самому, принимать активное участие в решении ключевых вопросов разительно отличало его от многих, делало заметным.

В связи с организацией 17 сентября 1971 года нового НГДУ «Нижневартовскнефть» своим приказом В.И. Муравленко назначает главным инженером данного управления Н.П. Дунаева. До этого, находясь в Нижневартовске, В.И. Муравленко в беседе с первым секретарем райкома партии В.В. Бахиловым свое решение обосновал так: «В условиях комплексного освоения Самотлорского месторождения необходим грамотный специалист и опытный руководитель, который может квалифицированно разбираться в

производственных вопросах, был бы дружен с новой техникой. Р.И. Кузоваткину нужен надежный помощник. Знаю Дунаева хорошо, а его работоспособность не имеет границ. Хотя молод, но обладает талантом современного руководителя, умением четко поставить задачу и заставить сделать работу хорошо».

По твердому убеждению Виктора Ивановича, всем этим требованиям отвечал Дунаев. В.В. Бахилов предложил мне: «Сергей Дмитриевич, во вновь образованное НГДУ «Нижневартовскнефть» назначен главным инженером молодой коммунист Дунаев из Нефтеюганска. При постановке на партийный учет побеседуй с ним и привлеки к идеологической работе».

Моя встреча с Дунаевым состоялась на третий день после разговора с Василием Васильевичем. Ко мне зашел молодой, крепкого телосложения человек с хорошо тренированной спортивной фигурой. Одет был в светлый, тщательно отглаженный костюм, в белоснежную рубашку с броским галстуком. Кстати, красивые броские галстуки были его слабостью. Поздоровались. На меня смотрел здоровый крепыш с большой головой, черными волнистыми густыми волосами, широким высоким лбом, большими карими глазами. Одним словом, красавец. Ему шел 32 год.

В беседе обратил внимание на то, что Николай Петрович — открытый, доступный собеседник, демонстрировавший уверенность и твердую убежденность в своих действиях. И в то же время сложилось впечатление, что он как бы парит над землей, что дает ему возможность масштабно видеть и понимать проблемы, стоящие перед ним. И надо сказать, что он ни разу на протяжении всей своей работы в Нижневартовске не разочаровал нас.

В народе говорят: человек счастлив, когда утром с радостью идет на работу, а вечером с радостью возвращается домой. Мне думается, это о Дунаеве. Мне повезло в жизни, что я работал с Николаем Петровичем, «заряженным», устремленным на перспективу, надежным и в то же время простым в общении человеком.

Считаю, что наиболее ярко Н.П. Дунаев проявил свои способности, когда стал начальником НГДУ «Мегионнефть». До этого назначения он все же был на вторых ролях, а тут полная самостоятельность, высокая ответственность.

Управление занималось не только добычей нефти, но было и генеральным заказчиком по строительству Нижневартовска, Мегиона, вахтовых поселков района. На плечи Дунаева в одночасье легли заботы житейские, бытовые, вопросы народного образова-

ния, дошкольного воспитания детей, здравоохранения, торговли, подсобного сельского хозяйства, наведения правопорядка и организации отдыха нефтяников и их семей.

Николай Петрович пользовался поддержкой работников горкома партии, горрайисполкомов, хозяйственных руководителей района. К нему благосклонно относились руководители Ханты-Мансийского национального округа и Тюменской области. Работа была его стихией. Думаю, что он не без сожаления расставался с этой должностью после перевода в Главтюменнефтегаз.

Меня поражала его память на цифры и людей. Технико-экономические показатели управления он знал настолько, что застать его врасплох никому не удавалось. Ежедневно в 8 часов утра — оперативка. Им был заведен такой регламент: вначале выслушивал доклады подчиненных. Тут же с ними согласовывал предстоящие уровни добычи нефти и газа в разрезе каждого месторождения, особо обращал их внимание на качество товарной продукции и внешнюю откачку. Дотошно спрашивал о ходе СМР, особенно на пусковых объектах. Если были аварийные ситуации или несчастные случаи на производстве, то он подробнейшим образом старался вскрыть их причины. Здесь же предлагал меры по их недопущению впредь. Подводя итоги прошедших суток, Николай Петрович, как правило, заканчивал словами: «У нас, друзья, нет повода для расслабления. Нет времени заниматься словоблудием. Впереди много работы... Желаю успеха... До встречи завтра».

Николай Петрович был человеком многогранным. Природа щедро наделила его многими талантами. Он был веселый, любил юмор и шутки, хорошо пел русские песни, вдохновенно читал стихи любимых поэтов: Пушкина, Есенина, Лермонтова. У него была уникальная коллекция записей и пластинок певца-барда, композитора и артиста Владимира Высоцкого. В то время это была такая редкость. В кругу своих друзей он гордился тем, что основная часть коллекции приобретена им во Франции.

Николай Петрович дружил со спортом. В городе Отрадном он был неплохим нападающим в местной футбольной команде «Нефтяник». Страстно «болел» и поддерживал футбольные команды нефтяников Нижневартовска и Мегиона. К спортсменам относился с пониманием, а к руководителям, которые не способствовали развитию спорта, принимал меры административного воздействия.

По своей натуре Николай Петрович был общительным и коммуникабельным человеком, интересным собеседником, мастером

рассказа смешных «баек» и анекдотов. Некоторым сотрудникам присваивал шуточные прозвища, которые метко отражали черты характера этого человека. Он умел выбирать друзей, а подружившись, был предан им до конца. И тем не менее прежде всего Дунаев был нефтяником, специалистом высокой квалификации и своему любимому делу был предан бесконечно. Когда начальника управления Романа Ивановича Кузоваткина спрашивали о Николае Петровиче или он рекомендовал его кому-то, то оценка была однозначна: «Он — инженер высшей пробы, инженер нового времени, инженер-организатор, инженер человеческих душ».

Но было и другое, связанное с экстремальными условиями работы, которых в начале освоения было много. Большие руководители не хотели или просто не желали слышать предостерегающие тревожные сообщения главного инженера НГДУ. Они наверху думали о другом: быстрее, больше, любой ценой. Такая постановка вопроса ничего хорошего не предвещала. Создалась аварийная, технологически нездоровая обстановка. Самотлор же требовал к себе инженерного уважения, комплексного обустройства, полного выполнения технических условий. Пружина напряжения постепенно сжималась. Она когда-то должна была выпрямиться.

И это случилось, на беду Дунаеву. Центральный товарный парк, спешно сооруженный и сданный в эксплуатацию по временной схеме в 1969 году, не отвечал необходимым нормативным и пожарным требованиям, практически не был готов к приему хлынувшей мощным потоком самотлорской нефти. Перегрузка сепарационных установок, отсутствие третьей ступени, позволяющей отделять нефть от газа, приводили к утечке последнего, и он распространялся по всей территории, скапливаясь в низких местах, что осложняло общую обстановку. Другое обстоятельство — отставание на самом месторождении со строительством комплексно-сборных пунктов с резервуарным хозяйством. Добытая нефть направлялась без предварительной обработки на ЦТП. Сказать, что Р.И. Кузоваткин и Н.П. Дунаев, как первые руководители управления, не понимали серьезности ситуации, конечно, нельзя. Они в данной обстановке были вынуждены работать в таких аварийных условиях. Они делали все возможное для того, чтобы нейтрализовать возможные негативные последствия. Но то, что должно было когда-то произойти, произошло. В «штурмовом» ритме освоения Самотлора невозможно было избежать сбоев и просчетов. Не зря гласит народная мудрость: где тонко, там и рвется. Таким местом

и оказался ЦТП. 14 августа 1973 года, в субботний день, в 18 часов 30 минут произошел мощный газовый взрыв. Погибли тринадцать человек.

Ускорил эту трагедию жаркий и безветренный август. По сильному удушающему запаху нефтяного газа эксплуатационники чувствовали надвигающуюся опасность и предупреждали руководителей — начальника ЦТП Николая Ивановича Драгунова, заместителя начальника управления по производству Юрия Дмитриевича Малясова, исполняющего обязанности главного инженера НГДУ «Нижневартовскнефть» Наиля Султановича Галиева, — о необходимости принятия мер по ограничению поступления нефти и созданию нормальных условий для безопасности труда. Они, к сожалению, только слушали. В результате — газовый взрыв, пожар и гибель людей.

Мне на квартиру позвонил дежурный центральной диспетчерской службы управления и сообщил, что на ЦТП произошел взрыв, горит несколько резервуаров. Я попросил диспетчера доложить В.В. Бахилову, позвонить в дежурную часть горотдела милиции, найти прокурора и главного врача районной больницы.

Выбежав на дорогу, я остановил первую попавшуюся машину. Объяснив водителю ситуацию, попросил срочно доставить на ЦТП, находившийся в шести километрах от города в сторону Мегиона. По мере приближения, а уже начало смеркаться, хорошо было видно четыре горящих как свечи десятитысячных резервуара. Прибыв на место, я увидел ужасную картину. В строящейся котельной от удара взрывной волны в кирпичной стене образовалась огромная брешь. Смонтированные котлы, пробив противоположную стену здания, оказались отброшенными на 300–400 метров. В развалинах оказались две операторские, выведены из строя насосные установки. На четырех резервуарах, охваченных пламенем, сгорал попутный газ. Пожарные парка и города вели борьбу с огнем на этих резервуарах и обильно поливали водой два соседних, наполненных нефтью, предохраняя их от возгорания и взрыва. Одновременно пожарные готовили четыре боевых расчета для пенной атаки, так как только с ее помощью можно было укротить огонь на горящих «бочках».

К этой схватке с огнем добавилось еще переживание за жизнь двух руководителей, находящихся на двух горящих резервуарах. Это были И. Рынковой и Н. Драгунов, которые помогали пожарным, находясь на резервуарах. Стоящие внизу люди кричали им, требовали покинуть горящие «бочки», которые могли взлететь на

воздух в любую минуту. Но они не обращали внимания на призывы и продолжали таскать пожарные рукава.

Тщательно подготовившись к пенной атаке, пожарным удалось с первого раза сбить пламя одновременно на всех горящих резервуарах, а затем обрушить на них всю имеющуюся мощь водяного потока. Пожар был ликвидирован. Мне удалось встретиться и поговорить со смельчаками. На мой вопрос: «Почему вы оказались на крышах горящих резервуаров?» — Иван Иванович Рынковой ответил: «В такие минуты не думаешь о себе, знаешь только одно: есть время, которое необходимо рационально использовать, пока выгорает газ, и помочь пожарным в организации тушения. Мне не раз приходилось участвовать в таких экстремальных ситуациях, знаю цену ошибок, но в этом случае личный пример является, пожалуй, единственным и решающим фактором в борьбе с огнем».

От них я узнал о причине взрыва газа. Шла пересменка. Операторы, а это были в основном женщины, собрались на сборном месте. К ним подошел паренек в военной форме, приехавший встретить возлюбленную. Он чиркнул спичкой, чтобы прикурить сигарету. И все... Раздался взрыв, все погибли. Ликвидацией пожара руководили Ю. Малясов и Н. Галиев, начальник горотдела милиции майор Н. Суетин.

Так уж случилось, что накануне Р.И. Кузоваткина вызвали в Тюмень в Главтюменнефтегаз, а Н.П. Дунаев с семьей более двух недель находился в отпуске. Вначале Николай Петрович с женой и дочкой заехали на родину — в село Кузоватово Ульяновской области, где жила его мать Пелагея Сергеевна. Прожив там неделю, они отбыли на отдых в пансионат «Нефтяник Сибири», находящийся на Черноморском побережье.

Там ему сообщили страшную весть, передав команду начальника Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко немедленно прибыть в Тюмень, где его ожидает Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко. Да, тот самый Роман Андреевич, который был от СССР главным обвинителем на Нюрнбергском процессе над фашистскими главарями.

Из воспоминаний жены Дунаева Тамары Григорьевны: «Ужасная весть из Нижневартовска была для Николая как гром среди ясного неба. Он не находил себе места. Сразу же отправился в Краснодар, а оттуда вылетел в Тюмень. Это был для него страшный удар. Переживал он не за себя, а за гибель людей».

Для расследования причин взрыва на ЦТП с человеческими жертвами и принятия мер по ликвидации его последствий буквально на второй день прилетела правительственная комиссия, которую возглавил министр нефтяной промышленности В.Д. Шашин. В день взрыва ночью из Тюмени прилетели В. Муравленко, Ф. Аржанов и Р. Кузоваткин. После встречи в Тюмени с Генеральным прокурором прилетел и Николай Петрович. Увидев его, я просто был потрясен. Он мгновенно постарел, в глазах было горе. Переживал он сильно. Мы стремились как-то помочь ему, успокоить, но наши старания не имели успеха. Казалось, он нас не слышал. Он весь был погружен в себя.

И все же перед заседанием бюро горкома партии, которое должно было дать оценку всему случившемуся, мне удалось переговорить с Николаем Петровичем. На мой вопрос, какова его вина, он ответил: «Нужно потерять последние остатки совести, чтобы отрицать мою, нашу виновность перед этими несчастными людьми, ставшими жертвами нашей безответственности и трусости. Я, Сергей Дмитриевич, всегда буду помнить об этой ужасной трагедии». Помолчал некоторое время, затем, положив руку себе на грудь, сказал: «Выдержит ли оно у меня?». Да, это не могло пройти бесследно...

Результаты работы комиссии, итоги расследования широко не афишировались. Мне показалось, что их хотели скрыть. Но от кого?.. В то время в большей степени рапортовали о победах, достижениях. О недостатках, тем более о гибели людей, предпочитали умалчивать. Казалось бы, надо объявить траур. Однако предпочли похоронить погибших тихо.

И все же надо было принимать решение правительственной комиссии, министру, главку, горкому партии о наказании виновных, о передаче дела в судебные органы. По сути же дела, виноваты были все... Комиссией были установлены причины: технические и технологические упущения, отсюда и работа ЦТП в аварийном состоянии. Вскрыты были серьезные недостатки в строительстве и как результат — срыв сроков ввода объектов, что привело к трагическому исходу.

Плохо то, что эти выводы и принятые меры у нас, как правило, делаются, когда уже грянет гром. К чести руководителей главка, они сделали все возможное и невозможное. И в течение полутора месяцев круглосуточного и напряженного труда строителей треста «Нижневартовскнефтестрой» под руководством управляю-

щего Михаила Корнеевича Михайлова было сделано на ЦТП то, что могло затянуться на длительное время.

Годы работы Николая Петровича в Нижневартовске, а затем в Тюмени были периодом небывалого освоения новых и новых месторождений. В эти годы добыча нефти в стране увеличилась вдвое, в Нижневартовском районе — в десять, а на Самотлоре — в сотни раз. Таких темпов прироста не знала как отечественная, так и зарубежная практика!

Николай Петрович, как технический руководитель Самотлорского нефтепромысла, понимал, что такие бешеные темпы добычи нефти требовали одновременно и опережающего строительства всего комплекса. Вспоминаю одну из многочисленных бесед с ним. «У нас есть свое видение проблемы, — говорил он, — есть проекты, есть предложения, но каждый раз сам же прихожу к одной грустной мысли. Ну хорошо. А что же дальше? Что я буду делать с нашими предложениями, если меня, Литвакова, Кузоваткина и других специалистов управления никто слушать не хочет, если все решается без нас, «наверху»? Мы, «внизу», по существу, превратились в простых технических передатчиков уже оформленных решений».

Об этом разговоре я ему напомнил в Москве, когда он стал первым заместителем начальника — главным инженером Главтюменнефтегаза. Он произнес: «Сергей Дмитриевич, ничего, к сожалению, одному человеку не изменить. Нужно в корне менять всю систему управления экономикой». Убежден, что разумное использование советов Николая Петровича, руководителей с мест принесло бы значительную пользу и, может быть, избавило бы НГДУ «Нижневартовскнефть», производственное объединение, а впоследствии ОАО «Нижневартовскнефтегаз», от многих просчетов и ошибок при эксплуатации Самотлора.

В.Г. Чирсков — министр Миннефтегазстроя СССР

Работая главным инженером главка, Николай Петрович легко ориентировался в обстановке, достойно защищал интересы нефтяников в обкоме КПСС и министерстве. Правда, из-за неравенства сил не всегда это удавалось, и он тяже-

ло переживал, когда «сверху» диктовались завышенные контрольные цифры по добыче нефти. Коллектив нефтяников ставился в условия невыполнения планов. По-видимому, одной из причин его инфарктов была именно эта.

В начале освоения все решалось в полевых условиях. Николай Петрович большую часть времени находился на Самотлоре. Это позволяло ему обеспечивать конкретность и оперативность в руководстве. Может быть, для главного инженера управления это было далеко не лучшей формой деятельности, но я не решусь его критиковать. В тех конкретных условиях, особенно на первоначальной стадии освоения, это, видимо, было неизбежно.

Он всегда находился там, где намечалось отставание по вводу мощностей добычи, сбора и утилизации нефтяного газа. Один пример. Критической была обстановка по закачке воды. Срывались сроки ввода второго подъема водозабора на реке Вах. Вместе со строителями он определял сроки, обеспечивал их необходимым оборудованием и материалами, следил за качеством работ, нередко бросал им на выручку собственных строителей. В результате — досрочный ввод водозабора.

Когда он стал начальником НГДУ «Мегионнефть», был избран членом горкома партии, депутатом Ханты-Мансийского окружного совета, мы часто были вместе, обсуждали житейские проблемы Мегиона и города Нижневартовска. Сколько их было! И всегда Николай Петрович, как говорят, «держал руку на пульсе». Он любил работать много и не уставал от дела. Когда ни позвонишь, неизменно найдешь его работающим. Он умел заставлять работать в полную силу и других.

Николай Петрович был сильным организатором. Если поручалась ему какая-то задача или он брал обязательства сам, можно было не сомневаться, что он их выполнит.

Мое личное наблюдение сводилось к одному: без таких людей, как Николай Петрович, невозможно вести серьезную работу, сочетая ее с глубоким знанием дела и житейской требовательностью в достижении поставленной задачи. НГДУ «Мегионнефть» было многопрофильным предприятием, и в этих условиях Николай Петрович чувствовал себя уверенно. Мне пришлось работать до него с несколькими начальниками НГДУ. Каждый из них по-разному реагировал на те сложности, с которыми они сталкивались ежедневно в процессе работы, особенно в бытовых вопросах. Николай Петрович был способен сделать больше.

Мы с ним оба считали — Мегиону нужен один хозяин. НГДУ «Мегионнефть» с перспективой строительства Нижневартовска вынуждено было больше внимания уделять городу, а Мегион отходил на второй план. Дунаев старался принимать все меры к ускорению работ по застройке Мегиона.

Мне лишь однажды пришлось с Николаем Петровичем поговорить по душам. Мы два дня находились на Агане перед запуском в эксплуатацию Северо-Покурского месторождения нефти. До этого, казалось бы, жили в одном городе, часто общались на официальных встречах в горкоме партии, выступали на совещаниях и собраниях, здоровались на улице. А тут оказались вдвоем в полевых условиях... Я увидел то, на что не обращал внимания раньше. Он был добросовестным, исполнительным человеком, довольно мягким, честным, порядочным. При этом всегда поступал так, как требовали интересы дела...

Из разговоров я узнал несколько иного Дунаева — смелого и решительного. Во время отпуска в родной деревне на соседней улице ночью загорелся жилой дом. Не задумываясь Николай Петрович бросился помогать, взяв на себя функции главного пожарного. Умело руководил организацией тушения, спасения жильцов и имущества. Всех сбежавшихся на помощь людей с ведрами сумел подчинить своей воле, выстроив в конвейер от ближних колодцев. Пожар был локализован. Оказывается, он не раз рисковал своей жизнью в Отрадном, Нефтеюганске и Нижневартовске при ликвидации пожаров на месторождениях. На отдыхе же ничто не выдавало в нем большого начальника. Селяне и не подозревали, что их земляк — крупный руководитель, настолько он был прост и обаятелен. Все это они узнали несколько позже, когда прощались, хоронив его в родном селе.

Узнал я и то, что умалчивалось. На промысле, при обходе объекта, в зимнюю ночь он провалился в яму, заполненную нефтью. Вытащили его в страшном виде и на «Урале» доставили домой отмываться.

Я часто прибегал к его советам. Всегда они были деловыми, правильными. Должен отметить и еще одну его отличительную черту. Он никогда не жаловался. Мне нравилась его постоянная целеустремленность и заряженность на работу.

Разве можно забыть его личный вклад в строительство Нижневартовска? В 1976 году Николай Петрович по собственной инициативе решил в летний период переложить инженерные сети в

первом микрорайоне города. Они в основном пришли в негодность, что приводило к частым порывам и авариям. К тому же у них была низкая пропускная способность. Свое решение в горисполкоме он прокомментировал так: «Прошу набраться терпения, не реагировать на жалобы, ибо перерою весь микрорайон».

Для выполнения поставленной перед собой задачи Николай Петрович решил все вопросы финансирования, собрал воедино строительные силы, необходимую технику, материалы и оборудование. Сам же добровольно лишился летнего отпуска, практически стал прорабом, сменив костюм на рабочую спецовку. В итоге к отопительному сроку инженерные сети были сданы в эксплуатацию.

Николай Петрович оставил о себе добрую память у горожан. Они знали его исключительную восприимчивость к их нуждам и заботам, его необыкновенную искренность и прямоту. Он был тверд в своих убеждениях и чужд философии приспособленчества. Не боялся «авторитетов» в эшелонах власти. Свои взгляды высказывал напрямую. Он никому не сделал подлости. Эгоизм, мелочность, тщеславие были далеки от него.

К сожалению, многие руководители из команды Муравленко не выдерживали, как и сам Виктор Иванович, неимоверных физических и моральных нагрузок, что приводило к фатальному исходу. У Николая Петровича еще до прихода в главк было больное сердце. Однажды оно отказало прямо в кабинете. Но тогда успели, спасли. Сам же он признавался только в кругу семьи и близких людей: «Очень уж сердце тревожит, мешает работать, утомляет. Мечтаю об отдыхе, полном отдыхе от всего».

Роковым стал день 5 июня 1980 года в Москве, в гостинице «Россия». Причем все произошло точно так же, как три года назад с Виктором Ивановичем Муравленко. Накануне, за день до смерти, было расширенное заседание коллегии министерства. Николай Петрович был основным докладчиком и ответчиком. Рассматривали задачи тюменских нефтяников на очередную пятилетку. Там, на коллегии, как правило, были горячие споры, порой прямые схватки с министром Н. Мальцевым. И сердце не выдержало, оно остановилось навсегда. Остановилось слишком рано — в сорок один год, это только пора расцвета. Но как много и за эти годы Николай Петрович Дунаев успел сделать!..

Бороться и искать!

Б.К. Золин

Пройдя поучительную нижневартовскую школу, я стал внимательно присматриваться к людям, и особенно к руководителям. Те, с кем имел счастье работать и общаться, в большинстве своем были преданы своему профессиональному делу. Не скрою, были и такие, убеждения которых проявлялись в зависимости от конъюнктуры, определялись честолюбием, карьеризмом.

Большинство людей, попадая в экстремальные условия, как правило, проявляют свои лучшие бойцовские качества, а что касается руководителей, то в этой обстановке особенно ярко высвечиваются их организаторские и лидерские способности.

Встреча с главным инженером НГДУ «Мегионнефть» Б.К. Золиным произошла на заседании райкома партии. Он держал отчет из-за срыва мероприятий по подготовке поселка к зиме. Работа служб главных механика и энергетика, цеха пароводоснабжения, которые подчинялись главному инженеру, бюро райкома партии была признана неудовлетворительной. К этому еще добавилось ЧП — в конце сентября, к началу отопительного сезона, произошла авария на единственной котельной. Поселок остался без тепла и воды, а тут еще ранняя зима напомнила о себе.

Первый секретарь райкома партии Марат Павлович Страхов и председатель райисполкома Николай Яковлевич Устьянцев ставили вопрос о наложении на Б.К. Золина строгого выговора с занесением в учетную карточку, вплоть до освобождения его от занимаемой должности. Второй секретарь Николай Яковлевич Токарев и я выступили против данного предложения, так как Б.К. Золин в этой должности проработал лишь полгода. Закончилось все тем,

что районным комитетом народного контроля Борис Константинович был наказан двумя должностными окладами. Заказчику НГДУ «Мегионнефть» было предложено начать строительство центральной котельной.

Б.К. Золин сумел организовать круглосуточную работу по восстановлению котельной и ликвидировать порывы в системе пароводоснабжения. Он лично руководил всеми действиями и показал себя способным лидером. Ему пришлось снять всех сварщиков с объектов на Аганском месторождении. Бригада сварщиков Виктора Рудникова выполнила большой объем работ. На третий день после аварии поселок был обеспечен теплом и водой.

Почти семь лет с того времени, как на землю Приобья вступили нефтяники, и до 1972 года в рабочем поселке Нижневартовский не хватало самого главного продукта — хлеба. Существующий хлебозавод, если, конечно, можно было его назвать «заводом», не мог изменить сложившуюся ситуацию. Очереди занимали с раннего утра. Хлеб везли из Сургута, Стрежевого и даже из Тюмени. Зачастую он был черствый, одного наименования. С прилавков магазинов его буквально сметали. Начальник ОРСа нефтяников Николай Николаевич Рыкун специальным приказом обязал руководителей столовых и буфетов, поваров котлопунктов в бригадах брать муку и на месте выпекать хлеб и хлебобулочные изделия, стремясь хоть как-то снять напряженную обстановку.

С Б.К. Золиным мы встретились на объекте «номер один». Это был, конечно, не Самотлор, а полуразвалившийся хлебозавод. Во время окружного семинара с секретарями горрайкомов партии мне удалось убедить директора Урайского хлебокомбината Василия Никитича Киселева переехать в Нижневартовск. В Урае он сделал чудо. Он не только накормил горожан великолепным вкусным хлебом, но и напоил пивом, квасом и различными другими напитками.

На этот «стратегический» объект и был откомандирован Золин. Начальник НГДУ Р.И. Кузоваткин, напутствуя его, сказал: «Борис, отныне твой рабочий день начинается и заканчивается на хлебозаводе. Персонально отвечаешь за выполнение всех работ. Помогай решать вопросы, которые ставит неугомонный Киселев. Помни, что горком партии и горисполком с тебя спросят сполна. Надеюсь, ты понял меня? Давай решай». Выслушав это, Борис Константинович не подумав выпалил: «Роман Иванович, пусть твои заместители по общим вопросам и строительству этим объектом тоже займутся». Роман Иванович встал из-за стола, подошел

к нему, слегка хлопнул по плечу, но при этом, повысив голос, выговорил: «Ну, знаешь, это тебе не производственный, а социальный вопрос! Сам убедишься, что его решать придется гораздо тяжелей, чем то, чем до этого ты занимался! Предупреждаю: хлебозавод в течение месяца-полутора должен выпекать столько хлеба, сколько сегодня его не хватает. Этот объект лично поручил мне В.И. Муравленко».

К исполнению приказа Золин приступил незамедлительно.

Для ускоренного строительства он привлек управляющего и главного инженера треста «Нижневартовскнефтестрой» М.К. Михайлова и И.А. Волкова, работников своих служб и ОКСа. Строителям документация и чертежи выдавались с листа, кураторы из ОКСа постоянно были на объекте. С пониманием отнеслись к важности задачи начальник и главный инженер специализированного строительно-монтажного объединения «Запсибнефтестрой» Г.Н. Малкин и Н.В. Бурцев. Строительство вели СМУ №5 и №9. Начальники Шевченко и Коротченко, Б.К. Золин и В.Н. Киселев показали пример, какой должна быть организация работ. Вскоре на месте старого завода построили современный, отвечающий всем техническим и санитарным нормам. Хлебозавод позволил снять нависшую угрозу «хлебного бунта» в Нижневартовске. Надо отметить, что он полностью обеспечивал продукцией горожан до ввода нового завода в 1980 году.

С этого момента наши отношения с Борисом Константиновичем стали партнерскими. Я увидел в нем человека, любящего свою работу. С ним было интересно общаться. Он с большим желанием принимал участие в идеологической работе, в мероприятиях городской партийной организации. Я стал относиться к нему с большим уважением, симпатией и дорожил нашей дружбой.

Г.Н. Малкин

Частое общение позволило мне узнать родословную Бориса Константиновича. Об этом он вспоминал: «Родился в городе Сызрани в семье рабочего. Отец, Константин Иосифович, после демобилизации из рядов Красной Армии работал рабочим на мест-

ном кирпичном заводе. В 30-х годах участвовал в строительстве железнодорожной станции «Батраки». Это была комсомольская стройка. Когда мне исполнилось восемь лет, отца не стало, а через два года умерла и младшая сестра. Мы с мамой остались вдвоем. Жить было трудно, но спасало то, что Мария Федосеевна работала поваром и могла меня подкармливать. Она сделала все для того, чтобы я мог закончить школу и Куйбышевский индустриальный институт по специальности «горный инженер по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений».

В институте состоялось первое знакомство Бориса Золина с преподавателем В.И. Муравленко, который возглавлял объединение «Куйбышевнефть», а по совместительству читал лекции, руководил курсовыми и дипломными работами, нередко был председателем государственной экзаменационной комиссии.

Борис не мог в то время даже представить, какую роль сыграет В.И. Муравленко в его дальнейшей судьбе. Виктор Иванович частенько на лекциях и в беседах говорил будущим выпускникам: «Если по окончании вуза у вас возникнут проблемы, я готов прийти на помощь». Об этом и вспомнил Борис Золин, получив направление на работу в НПУ «Чапаевскнефть», которое не устраивало его, так как НПУ не было в числе лучших и перспективных. Да и преддипломную практику проходил он на нефтепромыслах НПУ «Первомайскнефть», которое обустраивало Мухановское месторождение, самое крупное в объединении «Куйбышевнефть». Поэтому пошел на прием к В.И. Муравленко.

Виктор Иванович его принял, внимательно выслушал просьбу новоиспеченного инженера. Тут же подписал распоряжение о направлении его на работу в город Отрадный на Мухановский нефтепромысел НПУ «Первомайскнефть». Вторая судьбоносная встреча с В.И. Муравленко состоялась уже через тринадцать лет в Тюмени.

Б.К. Золин, начав свою трудовую биографию горного инженера в НПУ «Первомайскнефть», прошел все ступени карьеры, начав с должности оператора по добыче нефти. Работал мастером, начальником участка, инженером производственно-технического отдела, начальником цеха законтурного заводнения, а с 1969 года был назначен начальником ЦИТС НГДУ «Первомайскнефть».

Профессиональному росту Борис Константинович был обязан своим старшим наставникам: опытнейшему нефтянику-практику, прекрасному организатору, замечательному человеку начальнику Дмитри-

евского нефтепромысла Семену Марковичу Авраменко, начальнику и главному инженеру НПУ — В.В. Корелякову и В.О. Палию.

Б.К. Золин работал в объединении «Куйбышевнефть» в период, когда началось техническое перевооружение отрасли, осуществлялось внедрение новых технологий в бурении, добыче и другие нововведения. В этот период у него появился особый интерес к внедрению специальных методов увеличения нефтеотдачи, начали проявляться организаторские качества, способность принимать смелые и ответственные решения. И еще была страсть к рационализаторской и изобретательской работе. Эти качества характеризовали его и в студенческие годы. Свободное мышление наиболее ярко стало проявляться в период работы в НПУ «Первомайскнефть».

Поколение нефтяников 60–70-х годов сделало реальным то, что казалось невозможным: видеть проблемы развития отрасли в комплексе, масштабно. Б.К. Золину предстояло решать не разовые, а долгосрочные перспективные вопросы развития нефтяной промышленности в Куйбышевской области и Западной Сибири.

На горизонте появилась тюменская нефтегазовая провинция. Перед Борисом Константиновичем уже стоял новый выбор: Тюмень. Выходцы «Куйбышевнефти» уже работали в новом нефтяном районе начальниками: объединения «Тюменнефтегаз» — В.В. Кореляков, Главтюменнефтегаза — В.И. Муравленко, НПУ «Юганскнефть» — Ф.Г. Аржанов, НПУ «Мегионнефть» — Р.И. Кузоваткин, Нижневартовской вышкомонтажной конторы — А.А. Бабларьян, главным инженером Главтюменнефтегаза — В.Ю. Филановский-Зенков, заместителем главного инженера НПУ «Мегионнефть» — В.Н. Иванов. Буровая бригада во главе с мастером Г.М. Левиным в полном составе переехала в Нижневартовск. В коллективе УБР-1 она бурила скважины на Мегионском и Самотлорском месторождениях.

Бригада вышкостроителей Дмитриева

Борис Константинович хорошо знал начальника цеха капитального ремонта скважин НПУ «Первомайскнефть» Ф.Г. Аржано-

ва. В золинском цехе было три бригады капремонта, которые первыми в НПУ начали производить гидравлические разрывы пластов с глубиной залегания 2900 метров. Он частенько прибегал к техническим консультациям Ф.Г. Аржанова, который имел солидный профессиональный опыт и пользовался большим уважением в коллективах нефтяников. Не случайно В.В. Кореляков одним из первых пригласил и назначил начальником НПУ «Юганскнефть» именно Ф.Г. Аржанова. И вполне закономерным было решение В.И. Муравленко после ухода В.Ю. Филановского-Зенкова в Миннефтепром предложить Феликсу Григорьевичу стать его первым заместителем — главным инженером Главтюменнефтегаза.

В апреле 1970 года Борис Константинович позвонил Ф.Г. Аржанову по вопросу возможного трудоустройства в НГДУ «Мегионнефть». Вызов последовал незамедлительно. Предлагалась должность главного инженера у Р.И. Кузоваткина. Об этом он вспоминает: «Четвертого мая я прибыл в Тюмень. От Аржанова узнаю новость: он предлагает мне НГДУ «Юганскнефть». Я начал сопротивляться, выговаривать ему, что так не поступают... что пойду решать вопрос к В.И. Муравленко. Услышав это, Феликс Григорьевич вышел из себя и буквально вытолкнул из своего кабинета. Виктор Иванович встретил меня радушно. Подробно расспрашивал о работе и семье. Пришлось рассказать о предварительной договоренности с Ф.Г. Аржановым и неожиданном ее изменении. Тут же Виктор Иванович по телефону связался с заведующим отделом нефтяной и газовой промышленности и геологии обкома КПСС Владимиром Павловичем Максимовым и уточнил: «Как представить кандидатуру Б.К. Золина на должность главного инженера в НГДУ «Мегионнефть?». На следующий день с В.И. Муравленко пришли к В.П. Максимову. После беседы мой вопрос был решен положительно. Получив приказ В.И. Муравленко, 6 мая 1970 года я вылетел в Нижневартовск и в этот же день приступил к своим обязанностям. С этого момента для меня началась сибирская биография».

На протяжении восьми лет, работая главным инженером в «Мегионнефти», Б.К. Золин возглавлял первичную организацию научно-технического общества. Он постоянно был в творческом поиске. С главным геологом В.У. Литваковым выступали инициаторами в проведении ежегодных научно-технических конференций в НГДУ. По мере увеличения нефтяных предприятий и организаций конференции переросли в районные, затем в городские, которые проводились уже под руководством горкома партии.

Большая роль в их организации принадлежала кандидату геолого-минералогических наук главному инженеру Мегионской промыслово-геофизической конторы Игорю Петровичу Толстолыткину.

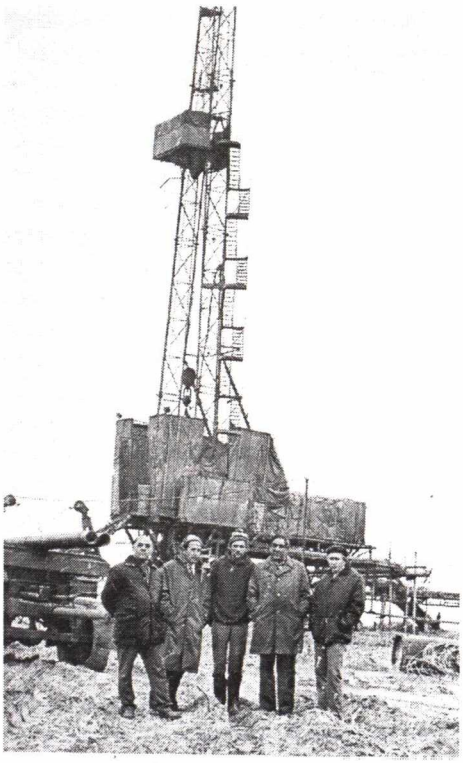
Темы конференций менялись в зависимости от новизны проблем, темпов строительства и обустройства месторождений, стремления молодых специалистов, инженеров и передовиков производства к техническому творчеству и новаторству. Все это, в конечном счете, приносило ощутимую пользу производству. Каждому участнику предоставлялась возможность наглядно показать дело рук своих, ощутить плоды творческого мастерства непосредственно в своем коллективе, бригаде, на участке.

Борис Константинович был одним из тех, кто аккумулировал новые технические идеи, поднимал мыслящих людей на решение стоящих перед НГДУ производственных задач. Например, ему удалось продлить межремонтный период работы электропогружных насосов. Успешно были решены вопросы подготовки нефти на блочных термохимических установках с применением внутритрубной деэмульсации, изоляционных работ на нефтяных скважинах. Научно-технические конференции с каждым годом становились более массовыми. Они объединяли творческую мысль и практический опыт людей, прибывших в Нижневартовск из различных нефтяных районов страны, людей разного возраста, разных характеров, но объединенных одной целью — сделать свою работу как можно лучше и производительнее.

Остановлюсь на одной проблеме, которую Борис Константинович определил приоритетной, — внедрении комплексной автоматизации и телемеханизации на Мегионском месторождении. Поначалу все представлялось проще простого: привезти изготовленные заводом приборы, вызвать для их монтажа наладчиков и эксплуатировать всю систему силами цеха автоматизации. Однако северные условия внесли существенные поправки. Не все элементы системы выдержали проверку сибирскими морозами, сибирскими дорогами, сибирскими дебитами скважин. Борис Константинович организовал специальный цех, укомплектовав соответствующим оборудованием и квалифицированными кадрами. Специалистам цеха пришлось немало потрудиться над анализом работоспособности приборов, провести расчеты и конструктивные доработки, кое-что усовершенствовать и даже изготовить новые узлы. Результата долго ждать не пришлось: уверенно заработал датчик утечки сальника автоматической системы блочных насосов, значительно расширил-

ся динамический диапазон замерного блока «Импульс» установки «Спутник-А», заработала на КНС-1 новая система контроля за состоянием агрегатов и закачкой воды в нагнетательные скважины с выдачей информации на диспетчерский пункт.

На месторождении смонтированная автоматика включалась в систему «ПАТ-нефтяник». Борис Константинович сумел вокруг себя собрать думающих инженеров. Большая заслуга в этих вопросах принадлежит начальнику технического отдела П.И. Ходовцу, начальнику прокатно-ремонтного цеха В.А. Тютюкину, начальнику районной инженерно-технической службы №1 Г.М. Малышкину, начальнику смены Б.Ф. Сергунину, заместителю начальника цеха автоматизации А.Ф. Кистанову, рабочим-новатором Н.А. Посадскому, Б.Ф. Цикунову и Ф.Н. Нафикову.

Аркадий Акимович Бабларьян (второй справа) в бригаде Дмитриева

В регламенте проведения конференции предусматривалась работа нескольких секций по профессиональному признаку. На секции буровиков изучался опыт специалистов Мегионского УБР. На основе тщательного изучения нефтяных пластов Ватинского месторождения группа технологов в составе Е. Михайлова, В. Вадюка и В. Симанова под руководством главного инженера Н. Комалова разработали и внедрили в бурении тихоходные турбобуры с использованием облегченных промывочных жидкостей. На этом они не остановились, работали по переходу на маловязкие нефтеэмульсионные растворы. В режиме зимнего бурения мастера и технологи сдела-

ли расчеты тепловых режимов, направленные на создание нормальных условий бурения в сильные морозы. Технолог Н. Прокудин применил сменные насадки на румынские долота, тем самым повысил скорость проходки. Эти технические новшества позволили Мегионскому УБР довести проходку на одно долото в 1972 году до 166 метров, что на 60 метров больше, чем в 1971 году.

На секции геологов и геофизиков в докладе И.П. Толстолыткина сообщалось, что основным направлением стало комплексирование измерений — регистрация за один спуск геофизического прибора сразу нескольких параметров. В производстве это было техническим прорывом — удавалось сократить время измерения без потери информации. По инициативе Б.К. Золина на Мегионском и Ватинском месторождениях геофизиками был проведен эксперимент — комплексирование локаторов муфт с приборами радиоактивного каротажа и двух инклинометров на трехжильном кабеле. Интересными были сообщения начальника партии внедрения новой техники О.О. Шторца по созданию комплексного прибора для исследования действующих скважин, контроля над комплексированием электрического каротажа с каверномером, а также приборов бокового индукционного каротажа. Радовали первые практические результаты геофизиков в бригаде Нижневартовского УБР-2 мастера В.С. Глебова. Станция параметров бурения, созданная сотрудниками опытно-методической партии под руководством Э.Е. Лукьянова и Л.Я. Циглеева, позволила буровикам улучшить отработку разрушающего инструмента, что позволило на проходку одной скважины истратить только восемь долот. Внедрение этой новинки позволило комсомольско-молодежной бригаде Владимира Глебова по показателям проходки на долото оставить за собой многие прославленные буровые бригады Самотлора.

На секции транспортников в докладе главного инженера Нижневартовской АТК-1 И.И. Зайцева подводились итоги внедрения системы запуска двигателей при сильном морозе на открытой стоянке автомашин. Эта новинка была с интересом принята шоферами, работающими вдали от своих баз, расположенных в Мегионе и Нижневартовске. И.И. Зайцеву и М.Н. Чередникову удалось сделать расчет тепловых потерь, установив на автомашины вторые кожухи и утеплители. Авторы проекта подогрева выбрали не лобовую подачу теплоносителя, а оригинальный вариант подачи его под картер двигателя, что дало свои преимущества — коэффициент выпуска машин вырос до 0,70% против 0,53% в 1971 году.

Большой экономический эффект был получен группой, состоящей из молодых инженеров и водителей, под руководством главного механика Н.Д. Неустроева по переоборудованию плетевозов для перевозки длинномерных труб. Грузоподъемность их увеличилась в полтора раза. Главный инженер и начальник ремонтных мастерских Ватинской АТК В.С. Сущенко и Л.К. Тарабухин внедрили оригинальный способ восстановления дефицитных чугунных блоков двигателей с помощью аргонно-дуговой сварки. Для этого ими был создан специальный участок по восстановлению размороженных двигателей. Эффект был потрясающий!

Можно было бы и дальше перечислять темы выступлений на конференциях. Главное же заключалось в том, что они способствовали творческой активности специалистов, рабочих-новаторов. И, как конечный результат, более двадцати активных участников этих конференций успешно сдали экзамены кандидатского минимума, а впоследствии защитили диссертации.

Безусловно, для развития творческой активности резервы были неисчерпаемыми. Однако научно-технические достижения еще не стали массовыми, не удалось привлечь к их разработке в первую очередь молодых специалистов. Одно было очевидным — творчество приносит свои плоды, ускоряет темпы развития нефтяной промышленности района. Их значение понимал Б.К. Золин и делал все, чтобы такие конференции проходили ежегодно.

Подобные конференции проводились и в сфере капитального строительства. Основной их темой была комплексная застройка Нижневартовска. Здесь творческий поиск специалистов, руководителей строительных трестов и управлений был направлен на внедрение бригадного подряда и метода Николая Злобина, повышение качества работ, застройку вахтовых поселков и обустройство месторождений.

За активное участие в изобретательстве и рационализации, успешное внедрение новой техники и оборудования на промыслах НГДУ «Мегионнефть» Б.К. Золин был удостоен чести представлять нефтяников Тюменской области на Всемирном нефтяном конгрессе в городе Москве в 1973 году.

Не могу не отметить и еще одну неожиданно открывшуюся способность коммуниста Б.К. Золина. В системе политпросвещения, в высшем ее звене, проходили итоговые теоретические конференции. В клубе нефтяников собрался партийно-хозяйственный актив НГДУ «Мегионнефть». С основными докладами выступили:

Б.К. Золин — «Единство теории и практики — основа ленинского стиля в работе» и заместитель секретаря парткома В.Г. Поляков — «Демократический централизм — руководящий принцип организационного строения и деятельности партии».

Присутствующие с большим вниманием и интересом выслушали докладчиков. Я же был радостно удивлен тем, что передо мной предстал другой Б.К. Золин. Мы знали его как грамотного инженера, технического руководителя, а тут — руководитель-политик, руководитель-воспитатель, умеющий тесно увязать теорию с практикой на конкретных примерах своего коллектива.

Я, конечно, понимал, что успех такого содержательного доклада в полной мере должна разделить его жена — педагог Лидия Алексеевна Золина, которая работала в средней школы №2. Я ее знал как умную, интересную и интеллигентную женщину, активно участвующую в общественно-политической жизни города. Не случайно Лидия Алексеевна впоследствии была избрана секретарем горкома партии по идеологии. На этом поприще она продемонстрировала хорошие организаторские способности, умение работать с людьми.

Выход на новое месторождение всегда был под пристальным вниманием Главтюменнефтегаза. По нашему району В.И. Муравленко беспокоила дальнейшая перспектива в связи с выходом Самотлора на проектный уровень добычи нефти, время некоторой стабилизации, а потом падение... Значит, основной прирост должны давать малые месторождения. Коллективу НГДУ «Мегионнефть» предстояла сложнейшая задача — ежегодно осваивать по два месторождения, добывать по 40–50 миллионов тонн нефти в год, тем самым наращивать добычу в целом по Главтюменнефтегазу.

Десятилетняя практика показала, что заказчик, выходя на очередное месторождение, из года в год допускает одни и те же просчеты: поспешность и неподготовленность. НГДУ не имело продуманного плана, организационно-технических мероприятий на перспективу.

Что же получалось? Главк издавал приказ, которым он обязывал собственных строителей объединения «Запсибнефтестрой» выходить на месторождение. Заказчик, подчиняясь силе приказа, без глубоко продуманной подготовки «выталкивал» строителей на месторождение, порой не имея проектно-сметной документации, достаточного материально-технического снабжения и финансирования.

Эта порочная практика стала закрепляться и за трестом «Нижневартовскнефтестрой». Руководители треста не сделали надлежа-

щих выводов при обустройстве Ватинского месторождения. Повторились ошибки и на Аганском. Планируемые НГДУ начальные уровни добычи срывались или же переносились и достигались лишь на второй год. Так, на Агане в январе 1974 года суточная добыча составляла около трех тысяч тонн, а к концу года уже ставилась задача извлечь из недр почти 600 тыс. тонн. Достичь этой цифры возможно, но для этого требовалось многое: в первую очередь все зависело от буровиков Мегионского УБР, от строителей по вводу объектов и от многого другого...

Несмотря на то что эти вопросы были в центре внимания горкома партии, существенно изменить ситуацию к лучшему не удавалось. Вспоминаю март 1974 года, прилет в Нижневартовск первого заместителя начальника Главтюменнефтегаза М.М. Крола с большой группой работников. Для меня было очевидно, что Матвей Маркович будет просить провести очередное совещание, на котором обязательно отметит недостатки и упущения нефтяников, непременно будет критиковать смежников и генподрядчиков за то, что ими многое не сделано, многое упущено, что планируемые главком уровни добычи нефти НГДУ «Мегионнефть» находятся под угрозой срыва, а тут вот-вот весенняя распутица и надо успеть завезти на Аганское месторождение все, чего не хватает на пусковых объектах: оборудование, трубы, стройматериалы для работы в летний период... М.М. Крол умел это делать — перераспределять ресурсы, концентрировать технику и транспорт для доставки грузов строителям.

Если на Агане нефтяники чувствовали себя более уверенно и у них была видна перспектива, то горком партии в большей степени беспокоил Варьеган. Я попросил Матвея Марковича рассмотреть эти вопросы. К его чести, он признал, что руководители «Мегионнефти» Резников, Золин, Кукуевицкий, треста «Нижневартовскнефтестрой» Михайлов и Волков, заместитель начальника транспортного управления главка Луповко, а вместе с ним начальники Ватинской АТК и тракторной конторы Сущенко, Дорохов на Варьеганском месторождении повторяют те же ошибки и просчеты, что были в начальной стадии на Агане. Матвей Маркович констатировал, что приказ главка не выполнен и виновные получат по заслугам.

Остановлюсь поподробнее на Варьегане. Первая скважина была пробурена там геологами в 1968 году. Первый фонтан нефти ими был получен в октябре того же года. Первый десант строителей прибыл в марте 1971 года. На следующий год НГДУ «Мегионнефть» приступило к его обустройству.

Приказом по управлению ответственность за ввод в эксплуатацию месторождения возлагалась лично на Б.К. Золина. В нем же И.А. Абзалову, Ю.Г. Левину, В.И. Козлову, Д.Ф. Фоменко, В.Е. Ванину и Н.Ф. Чеботаевой была определена конкретная работа по обустройству месторождения. Заведующим Варьеганским месторождением был назначен Б.Н. Малышев.

Б.К. Золин вместе с геологами выбирал разведочные скважины, подлежащие пробной эксплуатации по временной системе сбора нефти.

Перед строителями СМУ-9 треста «Нижневартовскнефтестрой» стояла первоочередная задача — возвести благоустроенный поселок. Это был первый опыт. Желание благородное, да и хотелось всем показать, что они могут хорошо строить. Поселку дали красивое название — Радужный. Расположен он в северо-восточной части Среднеобской низменности на левом берегу реки Аган, в 160 км от Нижневартовска. 15 августа 1985 года поселок Радужный получил статус города окружного значения. Сегодня в нем проживает около 80 тыс. человек.

Коллективом ПМК №101 под руководством Юрия Викторовича Чекрыгина была построена ЛЭП-220 от Белозерного ЦТП до Варьегана.

Нефтяники 1972 год провалили. Не был введен магистральный нефтепровод диаметром 800 мм, протяженностью 102 км, строительство которого осуществляло СМУ-13 треста «Самотлортрубопроводстрой». Лишь в октябре 1972 года трубы были сварены в плети на стеллажах в Мегионе. Их еще предстояло вывезти на трассу. По указанию М.М. Крола для этой цели выделялось пятьдесят плетевозов, и вывоз трубы персонально возлагался на Б.К. Золина. Эту задачу он решил успешно, слово оставалось за строителями. Только в 1974 году этот нефтепровод был проложен, испытан и сдан в эксплуатацию начальнику Мегионского НПС А.В. Пивненко. Организация «Тюментранснефть» еще не была создана.

В горком партии с Варьеганского месторождения поступали тревожные сигналы, жалобы людей на неустроенность быта, отсутствие горячего питания, простои и срывы графика строительных работ, а порой и на недобросовестное отношение руководителей к организации их труда. Не реагировать на них было невозможно. Создали комиссию для подготовки вопроса на бюро: «О ходе обустройства Варьеганского месторождения», с отчетами начальника НГДУ «Мегионнефть» А.Л. Резникова и управляющего

15 Заказ 1500

треста «Нижневартовскнефтестрой» М.К. Михайлова. Перед рассмотрением данного вопроса я решил вылететь на место и разобраться в причинах срыва работ.

Первоочередным объектом был поселок, в котором должны разместиться строители, буровики, вышкомонтажники, транспортники. Поселок должен иметь центральное отопление, но это не сделал коллектив СМУ-9. Строители не имели реального плана. Они должны были в 1972 году подготовить к сдаче котельную, теплотрассу, пробурить водяную скважину, подать электроэнергию в поселок. Эти «радужные» планы строителей так и остались на бумаге.

Установленные полсотни сборно-щитовых жилых домиков Пышминского ДСК не были подключены к теплотрассе: не оказалось запорной арматуры для подсоединения. Были сварщики, но не имелось сварочных аппаратов. Выяснилось, что трубы хватит лишь на три жилых квартала. Артезианская скважина не бурилась Варьеганским УБР. К дизельной электростанции и котельной строители лишь приступили, ввод их планировался к концу года.

Основной причиной провала стал заказчик, который на многие объекты не предоставил проектно-сметную документацию, не обеспечил финансирование. Более того, оказалось, что начальник А.Л. Резников и его заместители здесь появились впервые. От увиденного и услышанного от рабочих и поселенцев им было не по себе. Я же пообещал разговор перенести на заседание бюро горкома партии.

Вылетая из Радужного, я предложил командиру вертолета на небольшой высоте пройти вдоль строящихся трасс: зимника до Новоаганска, бетонной дороги Нижневартовск — Радужный и нефтепровода Варьеган — Нижневартовский ЦТП. Везде шли работы: бульдозеры вламывались стальными ножами в лесную чащу. Падали, словно подкошенные, молодые елочки, подрост березы, сосны. Вздрагивали от ударов мощных машин кедры, роняя на землю охапки снега. На трассах оставались в одиночку или группами более крупные кедры и сосны в ожидании своей последней участи — прихода взрывников. Вдоль расчищенных коридоров виднелись следы работы — поверженные деревья, раздавленные гусеницами тракторов, превращенные в месиво со снегом и сдвинутые в огромные валы по обе стороны трассы.

Нарушив тишину, обращаюсь к припавшим к иллюминаторам руководителям: «Ну что, хороша картина?». На мой вопрос промолчали Резников и Золин, первым среагировал Г.М. Кукуевицкий, чувствуя свою вину: «Это варварство. Преступление человека

перед самим собой. Перед беззащитной природой». Поймав его на слове, спросил: «Кто же, Григорий Михайлович, в этом повинен?». Он ответил: «Вы правильно спрашиваете, ответственность за разработку несет заказчик. Мы не отказываемся от ответственности. Да, мы получаем лесопорубочный билет, но заказчик передоверяет свое право на лес генподрядчику. С него и должен быть спрос».

Поднятый вопрос был не нов. Область, округ, район, да и страна несли невосполнимые потери. Руководители, конечно же, знали, что «одной из важнейших государственных задач является забота об охране природы и лучшем использовании природных ресурсов, строгое соблюдение законодательства об охране земли и ее недр, лесов и вод...».

Соглашусь, что знали руководители законы и СНИПы, однако заказчик не имел времени, чтобы заняться такой проблемой — правильной заготовкой древесины. Это и подтвердил Г.М. Кукуевицкий: «Кому она нужна — пусть забирают хоть на корню. Нам необходима только земля под застройку объектов, инженерных коммуникаций. Считаю нецелесообразным нам вести разработку и дальнейшее использование древесины».

Лучше не скажешь. Но все же... Волею человека-первопроходца в этих местах, где непроходимые лесные чащи, в краю зыбких болот, в бесконечных пойменных низинах Оби были открыты богатейшие запасы нефти и газа. Для их освоения страна дала нефтяникам все: самое совершенное оборудование, технику, прислала лучших специалистов, нашла финансовые ресурсы. То, что сделано здесь, войдет в историю героики первопроходцев, создавших в Западной Сибири мощную топливно-энергетическую базу страны.

Но какими мы были хозяевами на этой нетронутой земле Югорской? Проблемы массового уничтожения лесных массивов в местах обустройства нефтяных и газовых месторождений, сооружения промыслов и линий электропередачи составляли солидные тома ведомственной переписки, приказов и циркуляров больших начальников, решений местных и областных советов, народного контроля, арбитражных судов. Меры предпринимались. Собирались документы, акты, протоколы, накладывались крупные штрафные санкции на руководителей, а положение не менялось. Штрафы удерживали не с конкретных виновников, грубо нарушающих правила землепользования, а их исправно выплачивали предприятия и организации. Согласно существующему положению ответственность за рациональное использование природных ресурсов на участках, которые выделены для застрой-

ки, несет заказчик. Перечислив в госбюджет положенную пошлину, он не освобождается от обязанности постоянно контролировать генподрядчика и требовать от него грамотно разрабатывать лесные массивы.

Из-за отсутствия надлежащего контроля генподрядчики, ведущие стройки, хозяйничают как хотят. Мало того, они составляли фиктивные наряды, в которых описывали все операции по якобы спиленной и складированной деловой древесине и без зазрения совести предъявляли эти наряды заказчику для оплаты. Таких примеров по нашему району было предостаточно. Руководители НГДУ, молчаливо взирая на все это, продолжали выплачивать штрафы из... государственной казны и особого спроса виновникам не предъявляли... А те не несли ни административной, ни уголовной ответственности.

По данным Нижневартовского леспромхоза, за восемь лет с начала освоения месторождений района вырублен лес на площади 32 тыс. гектаров. Если взять в среднем на 50 га по пять тысяч кубометров деловой древесины (один кубометр стоит 37 рублей), то государству нанесен ущерб в более чем 100 млн. рублей. Это только деловой! В порубочных билетах учитывалась и так называемая нетоварная древесина. В лесных массивах ее содержание составляет от 30–37% . На нее никогда никто не обращал внимания: палили огнем, перемалывали гусеницами. Эту нетоварную древесину можно и нужно было использовать при строительстве лежневых оснований для дорог и кустовых площадок. На трассах ее десятки тысяч кубометров — бери и вози! Сколько можно было сэкономить государственных средств! В тот период, решая основную задачу — дать больше нефти, не учитывался другой важный момент — не делать этого в ущерб природе, экологии.

К сожалению, ни одно НГДУ, объединение «Нижневартовскнефтегаз», главк и министерство не располагали конкретными мероприятиями, которые позволили бы решать эту проблему в комплексе. А.Л. Резников и Г.М. Кукуевицкий вообще считали нецелесообразным заниматься этим, ибо один или десятки тысяч кубометров загубленной древесины не повлияют на финансовое положение управления. Главное — в срок ввести объекты, получить нефть. Вот где корень зла — в ведомственной логике! Она поддерживалась не только местной властью, но и центральной. Решать проблему на нашем уровне было невозможно, а предложенные нами варианты по рациональному использованию заготовленной древесины для производства столярных изделий и пиломатериалов, в которых все очень нуждались, не находили поддержки.

На заседании бюро горкома партии были вскрыты серьезные недостатки и упущения в работе заказчика на Варьегане. А.Л. Резников и М.К. Михайлов согласились с выводами комиссии. Созданный трестом хозрасчетный участок, руководитель которого, наделенный самостоятельностью, не реализовал возможностей по выполнению строительно-монтажных работ. Михаил Корнеевич признался, что не смог обеспечить Варьеганский участок материалами. Отсюда неготовность котельной, дизельной электростанции, теплотрассы для живущих в поселке людей.

То же самое случилось с РИТС-4, которое приказами главка и начальника НГДУ наделялось большими полномочиями. Начальник Г.М. Яшин формально нес ответственность за все, что делается на месторождении, на самом же деле ни за что не отвечал.

Начальник Нижневартовского вышкомонтажного управления А.А. Бабларьян признал свою вину за срыв сроков сдачи первой буровой, за то, что к строительству второго куста скважин еще не приступали. Бригада вышкарей вообще оставила работу и вылетела в Мегион выяснять отношения с руководителями ВМК-3.

Начальник ОКСа Г.М. Кукуевицкий не определил объемы работ дорожникам по строительству дороги до Новоаганска, а без нее вывезти материалы и оборудование было невозможно. Не строились и лежневые дороги, что привело к изоляции поселка от буровых и пробуренных скважин.

Созданные бригады механизаторов не оправдали себя, ибо приказ главка о создании отдельной самостоятельной транспортной колонны был не выполнен П.Г. Луповко. За плохую организацию горячего питания в поселке справедливой критике подвергся начальник ОРСа Н.Н. Рыкун.

Бюро горкома указало на серьезные недостатки и упущения в работе парткомов НГДУ «Мегионнефть» и треста «Нижневартовскнефтестрой», партбюро Варьеганского УБР, Мегионской вышкомонтажной конторы, Ватинской автотранспортной конторы и потребовало наметить конкретные мероприятия, реализация которых обеспечила бы планируемый объем добычи нефти на Варьегане в 1974 году. Я был уверен в одном, что руководители, уходя с заседания бюро, поняли: без благоустроенного поселка Радужный и производственной базы на месторождении варьеганскую нефть не взять.

Продолжением разговора на бюро горкома партии было бурное открытое партийное собрание. Я ознакомил присутствующих с принятым постановлением. А.Л. Резников и В.Я. Жафаров доло-

жили о ходе обустройства Аганского и Варьеганского месторождений, о выполнении планов и обязательств, о работе парткома, цеховых парторганизаций по повышению персональной ответственности руководителей за порученные участки производства.

В выступлениях оператора по добыче нефти Н. Вачаева, начальников участка А. Кувалдина и РИТС-2 В. Филиппова, главного геолога Р. Рафикова, Б. Золина и Г. Кукуевицкого были вскрыты еще более серьезные недостатки в собственной работе. Несмотря на неплохие производственные показатели в целом, с начала пятилетки было добыто 750 тыс. тонн нефти сверх плана, а к концу пятилетки были все основания сверхплановую добычу довести до миллиона тонн.

И все же во всех выступлениях звучала тревога за перспективу, говорили, что в обустройстве новых месторождений строители не справляются со своими задачами, что тресты «Нижневартовскнефтестрой», «Самотлортрубопроводстрой» и «Мегионгазстрой» не поспевают за темпами наращивания добычи нефти, что строительные участки на Варьегане срывают ввод объектов, что ставит под сомнение выполнение обязательств четвертого квартала — дать первые сто тысяч тонн варьеганской нефти.

Выступающие отмечали, что планы на следующий год по вводу объектов на месторождении не имеют никакого задела. Жесточайшей критике был подвергнут зам. начальника по общим вопросам И.А. Абзалов и его службы, которые сорвали поставку труб, металлоконструкций и оборудования на месторождение. Участвующий в собрании начальник Мегионского УБР Ю.Д. Логанов выслушал справедливую критику в свой адрес. Буровики еще в 1971 году должны были закончить работы на Мегионском месторождении и дать возможность выйти «Мегионнефти» на проектный уровень добычи — 5 миллионов тонн. На Агане же пробурено лишь 25 тысяч метров горных пород при плане 48. Надо сдать нефтяникам 20 скважин, но нет уверенности, что буровики справятся с этой задачей. Неудовлетворительно ведутся буровые и вышкомонтажные работы на Варьегане. Критиковали работников ОКСа за упущения в строительстве производственных баз на месторождениях и вахтовых поселков. Технические службы Б.К. Золина не все сделали для подготовки нефти и закачки воды в пласты. Энергетики и ремонтники не справлялись с планами...

В принятом решении собрание потребовало от руководства и парткома коренным образом улучшить работу на всех участках производства. Создать условия для работы в цехах и бригадах капиталь-

ного ремонта скважин, наладить перевозку вахт и нормальные бытовые условия рабочим, проживающим в вахтовых поселках. Собрание постановило повысить ответственность парткома за работу с кадрами и усилить контроль за освоением новых месторождений.

Оптимизм Б.К. Золина всегда радовал меня. Он был открыт людям своей щедрой душой. Меня удивляли его глаза — они, кажется, были заполнены радостью за сибирский размах. Его цепкая память фиксировала состояние дел в многотысячном коллективе. Он хорошо знал способности своих подчиненных, не боялся доверять молодым. Помню как-то им сказанное: «Работать было очень трудно. Подумать только: на голом месте, в тайге, в болотах обустраивали одно за другим месторождения, строили города и поселки. Сибирская нефтяная река с каждым годом набирала мощь. Всегда верил: дело развернется, не зря мы здесь. Да, еще не все сделано, но самые трудные дни позади».

При его руководстве НГДУ «Мегионнефть» добыча в 1977 году составила 12,4 миллиона тонн, в 1978 году — 14,7 — и в 1979 году достигла свыше 23,5 миллиона.

Команда Б.К. Золина состояла из высокопрофессиональных нефтяников, прекрасных организаторов производства, умеющих работать с людьми и проявлять о них заботу. С ним трудились: главным инженером Николай Федорович Сычков, главным геологом Вилен Зиновьевич Лапидус, заместителями: по кадрам и социальным вопросам Владимир Иванович Шаломенцев, по подготовке и транспорту нефти Владимир Алексеевич Абазаров, по общим вопросам Рим Хамитович Хананов, главным экономистом Юрий Григорьевич Левин. Партком возглавлял Валентин Александрович Гусев, а профком — Пантелей Иванович Баранников.

Б.К. Золин в 1979–1985 годах работал главным инженером центральной научно-исследовательской лаборатории объединения «Нижневартовскнефтегаз», а с 1985 по 1986 год — начальником отдела поддержания пластового давления объединения «Варьеганнефтегаз».

С 1986 года до выхода на пенсию в 1999 году Б.К. Золин работал научным сотрудником отдела исследования техники и технологии добычи нефти института «НижневартовскНИПИнефть».

В настоящее время Б.К. Золин живет в Самаре и возглавляет отделение Тюменского областного общественного фонда имени В.И. Муравленко.

Горизонты геофизики

И.П. Толстолыткин

На первом семинаре, который я проводил с идеологическим активом Нижневартовского района, произошла неожиданная встреча с И.П. Толстолыткиным. Для меня она оказалась приятной. Подумалось: «В городе есть еще один человек, на которого можно положиться и быть уверенным в реальной поддержке».

Первым таким человеком был В.Д. Салмин, которого я хорошо знал по комсомольским годам. Владимир Дмитриевич возглавлял Ханты-Мансийский окружком ВЛКСМ, потом работал в окружкоме партии и был направлен в Нижневартовский райком КПСС заведующим отделом пропаганды и агитации, где мы и встретились.

А Игорь Петрович работал главным инженером в Мегионской промыслово-геофизической конторе. Вообще-то я был с ним знаком еще по Тюмени. Он тогда руководил геологической службой в только что созданном тресте «Тюменнефтегеофизика», а я возглавлял городскую комсомольскую организацию.

Игорь Петрович стоял у истоков организации геофизической службы Главтюменнефтегаза. В 1961 году в Тюмень из Башкирии была переведена Уральская геофизическая экспедиция в составе трех сейсмических и одной гравимагнитной партии. И.П. Толстолыткин вместе с главным геологом Главтюменнефтегаза Ю.Б. Фаиным определили и обосновали места проведения сейсморазведки. Этой инициативе при регистрации воспрепятствовало Тюменское геологическое управление. Трижды приходилось предлагать варианты, но геологи решили «не пущать» нефтяников. Пришлось обратиться к первому секретарю обкома КПСС Б.Е. Щербине, который, выслушав управляюще-

го и главного геолога треста «Тюменнефтегеофизика» В.С. Мансурова и И.П. Толстолыткина, сказал: «Если у вас есть не три, а сотня сейсмических партий, то приглашайте всех в Тюмень».

После этой встречи вопрос был снят. Под руководством талантливых руководителей геологов Ю.И. Шаевского, Ю.Б. Фаина, В.С. Мансурова на базе треста выросла мощнейшая, даже по мировым стандартам, геофизическая организация.

Участвуя в областных научно-технических конференциях молодых ученых и специалистов, которые ежегодно проводились Тюменским обкомом ВЛКСМ под руководством первого секретаря Геннадия Иосифовича Шмаля, мы с Игорем Петровичем подружились. Игорь был не только одним из организаторов, но и активным участником конференций. Он в числе первых в 1970 году защитил ученую степень кандидата наук, был избран в состав областного совета молодых ученых и специалистов.

Как геолог, он не только слышал зов большой тюменской нефти, но и прекрасно понимал, как непросто заставить древнюю Югорскую землю расстаться с сокровищами. В.И. Муравленко и Ю.Б. Фаин предложили Игорю Петровичу должность главного инженера Мегионской промыслово-геофизической конторы. Это предложение он расценил как большое доверие, ибо знал, что начался нефтяной марафон Самотлора.

Почти за семь лет работы на Севере Игорь, безусловно, возмужал. И тем не менее передо мной стоял почти тот же тюменский Толстолыткин — высокий, стройный, на редкость симпатичный мужчина. Те же правильные черты красивого лица, черная смоль волос с хорошо уложенной прической, тот же широкий открытый лоб, сосредоточенные глаза, обворожительная улыбка с белой молнией зубов. Он всегда отличался интеллигентностью и эрудицией. Был по-юношески необыкновенно энергичен, увлечен геофизикой. И все же по внешнему виду, по манере держаться было заметно, что это уже состоявшийся руководитель, знающий себе цену, умеющий понимать людей и ладить с ними, а главное — зажигать их своими идеями.

В развитии геофизики в Нижневартовске Толстолыткин делал ставку на молодых специалистов. Он был первым председателем молодых специалистов при горкоме ВЛКСМ, регулярно организовывал ежегодную работу конференций молодых ученых и специалистов района. Постоянным председателем конференций на протяжении многих лет был главный геолог НГДУ «Мегионнефть», а затем объединения «Нижневартовскнефтегаз» Владимир Уриелевич

Литваков. Он четко, конкретно вел заседания, умело направляя выступающих к логическому, полному изложению результатов своих работ. Эти конференции для многих специалистов стали началом большого творческого пути. Так, Валерий Зайнулович Гарипов стал кандидатом технических наук, зам. министра Минтопэнерго Российской Федерации, Ревал Нурлыгалянович Мухамедзянов тоже стал кандидатом наук, а потом вице-президентом нефтяной компании «Славнефть». Докторами наук стали лауреаты конференции Эдуард Евгеньевич Лукьянов и Николай Яковлевич Медведев, в настоящее время главный геолог нефтяной компании «Сургутнефтегаз».

Мегионская геофизическая контора ежегодно пополнялась большим отрядом молодых специалистов из Тюмени, Томска, Свердловска и Москвы. В 1971 году прибыли сразу 20 специалистов с семьями. А куда селить? Игорем Петровичем был найден оригинальный выход. Во время очередного приезда в Нижневартовск В.И. Муравленко он договорился о приеме Виктором Ивановичем этих молодых специалистов. Несмотря на тяжелейшее положение в городе, Виктор Иванович не отказал в просьбе, и все специалисты получили, хотя с подселением, новое благоустроенное жилье.

На благодатной нижневартовской земле и в творческой атмосфере в коллективе геофизической конторы специалисты быстро набирались знаний, опыта, росли их квалификация и должности. Это была настоящая школа геофизиков, из которой вышли восемь генеральных директоров, девять главных инженеров и главных геологов крупнейших объединений и предприятий геофизики России.

Игорь Петрович принимал непосредственное участие в освоении Самотлорского, Мегионского, Ватинского, Варьеганского, Аганского и других месторождений Нижневартовского района. В Сургутском районе — Усть-Балыкского, Западно-Сургутского и Федоровского месторождений. Он организовывал и руководил работами по контролю за разработкой нефтяных месторождений Западной Сибири, по внедрению новых геофизических методов. Игорь Петрович — автор рациональных комплексов исследования скважин. Был одним из инициаторов постановки и руководил проведением сейсморазведочных работ на Угутской, Западно-Угутской, Средне-Угутской Асомкинской, Мыхпайской площадях, где впоследствии были открыты нефтяные месторождения. Он руководил разработкой новых направлений в геофизике — детальной промысловой сейсморазведки.

И.П. Толстолыткину присуждена премия академика М.И. Губкина, звания «Почетный нефтяник Тюменской области» и «Заслу-

женный работник нефтедобывающей промышленности Ханты-Мансийского автономного округа». В 1998 году он избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук.

...В небольшом городке Дмитриев, что на севере Курской области, в семье потомственных железнодорожников 3 сентября 1934 года родился мальчик, которого нарекли Игорем. В семье Толстолыткиных было трое мальчишек. Война не обошла и эту семью. Отец Петр Федорович в первые дни войны ушел на фронт, но, когда погнали фашистов обратно, его в 1943 году вернули на прежнюю работу — машинистом. Это тоже была передовая линия фронта. Мать осталась с тремя детьми. Когда Игорю исполнилось семь лет, городок оказался в глубоком тылу немецко-фашистских захватчиков. Мальчишка познал все тяготы нелегкого военного времени — голод и холод, был очевидцем, как оккупантов, «носителей нового порядка», каждый день свозили из окрестных сел и деревень, где они нашли бесславный конец на чужой земле. Партизаны ни днем, ни ночью не давали покоя врагу.

Игорь был свидетелем казни, когда жителей Дмитриева согнали на базарную площадь. Об этом он мне поведал в День Победы 9 мая 1974 года при закладке камня под будущий памятник погибшим в годы войны нижневартовцам. Он рассказывал: «Шел июнь 1942 года. Летний безоблачный день так не вязался с мрачной виселицей и хмурыми лицами людей. Девочка Вера шла окруженная автоматчиками, с гордо поднятой головой. На груди висела дощечка с надписью «партизан». Веру поставили на табурет. Палач накинул ей на шею петлю. Она воскликнула: «Товарищи ! Не надо плакать, не верьте фашистам, Красная Армия не разбита, наши придут...» Удар сапога выбил табурет. День померк, хотя ярко светило солнце. После освобождения нашего города в 1943 году Вера Терещенко с воинскими почестями была захоронена в братской могиле в городском парке. То, что мне пришлось увидеть, навсегда вошло в мою жизнь как образец мужества, стойкости, бесстрашия и бесконечной преданности Родине».

Окончив школу, Игорь Петрович поступил в 1951 году в Московский нефтяной институт имени академика И.М. Губкина. В 1956 году окончил институт по специальности «горный инженер-геофизик».

Начал трудовую деятельность в 1954 году рабочим каротажной партии Туркменской геофизической конторы в г. Небит-Даге. С 1956 по 1960 годы работал в геофизических организациях Бе-

лоруссии и Украины, принимал участие в проведении поисков нефти в Припятском гребне, которые завершились открытием месторождений. Участвовал в разведке Глебовского, Джанкойского, Стрелковского и Задорненского нефтегазовых месторождений Степного Крыма.

В день отправки первой мегионской нефти, 29 мая 1964 года, постановлением Средне-Уральского совнархоза была образована промыслово-геофизическая контора в Нижневартовске. Фактически временем зарождения коллектива геофизиков следует считать октябрь 1964 года — с момента прибытия в Мегион первого директора конторы Виктора Нуриевича Латыпова, главного инженера Ирика Габдуловича Нигматзянова и главного геолога Бориса Султановича Акбашева. Особая роль в становлении геофизики в районе по праву принадлежит И.Г. Нигматзянову. Он первый организовал проведение геофизических работ на эксплутационных скважинах Мегионского, Ватинского и Самотлорского месторождений.

В биографии конторы четко просматриваются два периода: первый — организация и становление (до 1969 года) — и второй — работа после ввода в строй Самотлорского месторождения. Это было время все возрастающих объемов работ, перевооружения геофизических партий более производительной аппаратурой, профессионального роста работников.

Мегионская контора вскоре стала самым крупным промыслово-геофизическим предприятием в Западной Сибири, да и в Союзе, исследующим скважины пяти управлений буровых работ и двух нефтегазодобывающих управлений, занятых на освоении месторождений Нижневартовского свода.

До Тюмени в отрасли геофизическая контора, как правило, обслуживала одно УБР и одно НГДУ. В Сибири надо было менять укоренившуюся схему управления. В 1973 году Мегионская контора произвела работ на сумму более 5 миллионов рублей. Такие объемы были далеко не у каждого геофизического треста страны, имеющего в своем составе несколько геофизических контор. А здесь контора всего лишь третьей категории обслуживала свыше восьмисот тысяч метров проходки. И это был еще не самый пик буровых работ. Для выполнения таких объемов геофизикам много чего не хватало. Достигнутый объем геофизических работ вступил в явное противоречие с организацией производства. Нужно было по ходу менять существующую структуру управления, а это приходилось доказывать в высших инстанциях — министерствах, институтах.

Но вернемся к 1964–65 годам, когда коллектив геофизиков преодолевал невероятные трудности. Перегон техники из Тюмени по зимнику длился две-три недели, тогда как исследование одной мегионской скважины длилось 5–7 дней. В 1965 году сильным паводком вся геофизическая техника и аппаратура на буровых была затоплена. В этих ужасных условиях геофизические работы продолжались.

Какие же трудности надо было преодолеть коллективу при создании собственными силами жилищно-бытовых условий, производственной базы, при комплектовании кадрами из числа молодых специалистов, прибывавших из нефтяных вузов Москвы, Грозного, Куйбышева и Башкирии, а с 1969 года — первых выпускников Тюменского индустриального института!..

Начальный период был характерен внедрением новых методов, поиском оптимальных путей развития геофизики, использования отечественного и зарубежного опыта, применения его в конкретных условиях Тюменского Севера.

Большую помощь в становлении геофизики в Нижневартовске оказывали московские и тюменские специалисты: начальник Главнефтегеофизики Н.А. Севастьянов, управляющий трестом «Тюменнефтегеофизика» В.С. Мансуров, начальник управления «Запсибнефтегеофизика» И.М. Довгополюк, главный инженер А.Я. Лузин, главный геолог Б.М. Бикбулатов, начальник геологического отдела И.П. Толстолыткин, начальник отдела промысловой геофизики Г.А. Кистрин, которые часто по долгу службы бывали в районе Севера.

Становлению коллектива способствовало взаимопонимание и слаженность в работе директора А.И. Кузьмина и главного инженера И.П. Толстолыткина. Они вместе начинали работать в Урае, часто общались в Нефтеюганске и Тюмени. Игорю Петровичу удалось уговорить Анатолия Ивановича поработать вместе и в Нижневартовске. Он располагал солидным опытом работы инженера-геофизика в Туркмении, Татарии. Будучи директором Усть-Балыкской геофизической конторы, также начинал с нуля. Анатолий Иванович особенно полно раскрыл свои организаторские способности и инженерное дарование именно в Нижневартовске.

Роль этих руководителей заключалась в том, что они пошли по пути специализации производства, а это дало наибольшую производительность труда. Партии были нацелены на выполнение определенного вида работ: электрокаротажа, радиоактивного каротажа, инклинометрии, перфорации и исследований действующих сква-

Геофизики расшифровывают загадки нефтяных недр: В.М. Иванов, И.П. Толстолыткин, Г.Н. Пшеничников

жин. Эти меры дали возможность коллективу существенно влиять на конечный результат.

На Мегионском и Ватинском месторождениях опытно-методическими партиями треста «Тюменнефтегеофизика» в сотрудничестве с Всесоюзным научно-исследовательским институтом ядерной геофизики и Волго-Уральским филиалом ВНИИгеофизики опробовались новые подходы и методы: индукционного каротажа, дебетометрии, генератора нейтронов... На этой основе складывался комплекс исследования нефтяных скважин.

В организационный период особая роль принадлежала Нижневартовскому райкому партии, и особенно второму секретарю Николаю Яковлевичу Токареву. Она заключалась в следующем: райисполкому предлагалось выделить конторе площадку под строительство производственной базы, определить строительную организацию, помочь в выделении дополнительной техники, материально-технических средств и оборудования за счет нефтяников. В этих вопросах Н.Я. Токарев убедил начальника НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткина выделить геофизикам часть своих производственных площадей. Николай Яковлевич обращался и к другим руководителям с просьбами оказать помощь геофизикам в материально-техническом обеспечении и выделении жилья и мест в общежитиях. К тем, кто не понимал ситуации и не желал помочь, применялись принудительные меры. В итоге райкомом партии была оказана существенная помощь конторе в этот начальный период, что позволило с ходу начать проведение геофизических работ.

По предложению Игоря Петровича контора перешла на полную диспетчеризацию, специализацию партий на выполнение определенного вида работ. Была создана и вспомогательная служба, которая производила работы от ремонта до наладки аппаратуры, оборудования, автомашин до промера кабеля и первичной обработки материала.

Буровики эту пользу сразу ощутили. Круглосуточно работающая служба при первом же сигнале организовывала выезд партии на скважины, обеспечивала их бесперебойную работу на буровых, принимала экстренные меры в аварийных ситуациях, куда диспетчер немедленно посылал бригаду с необходимым оборудованием и приборами.

Ввиду быстро растущих объемов бурения большую роль сыграло создание в конторе специализированных по видам работ участков, состоящих из партий и ремонтных групп. Они позволили значительно повысить оперативность и уровень технического руководства. Фактически созданные участки нуждались в признании руководителей вышестоящих органов путем создания в составе конторы специализированных экспедиций, а это позволяло обеспечить оперативное руководство геофизическими работами.

Бесперебойное проведение геофизических исследований в любое время года, в любое время дня и ночи позволило в два раза, по сравнению с 1966 годом, увеличить производительное время и в четыре раза повысить выработку на одного работающего. И.П. Толстолыткин приложил немало усилий к внедрению методов по сокращению сроков исследований. На участке окончательного каротажа Н.К. Зудилина, А.А. Шубарина, А.В. Головкова и М.П. Свистунова была внедрена комплексная аппаратура, на участке радиоактивного каротажа Н.С. Чичиленко, Н.А. Титаева, Е.Ф. Зайцева, Н.П. Маланина, В.Ф. Ючкина в три раза удалось увеличить скорость замера радиоактивного каротажа, внедрялись новшества на участке промысловых исследований И.К. Стакельского, Е.А. Петрова, А.М. Масяйкина. Всю эту работу курировал кандидат технических наук В.М. Иванов. В итоге контора получила сотни тысяч рублей экономии, а буровики — сотни часов ускорения.

Гордостью коллектива стала разработка автоматической станции контроля параметров бурения, которая позволяла подобрать и обеспечить оптимальные режимы проходки, улучшить обработку долот и уменьшить число долблений на скважину. Многолетний труд специалистов конторы под руководством Э.Е. Лукьянова и Л.Я. Циглеева был высоко оценен ВНИИ буровой техники. Испытание станции в буровой бригаде Г.М. Левина превзошло все ожидания — станция могла служить первичной ячейкой автоматизированной системы управления технологией процессов бурения.

После отъезда в Москву Н.Я. Токарева уже мне пришлось оказывать практическую помощь геофизикам во втором, наиболее ин-

тенсивном периоде ведения буровых работ на Самотлоре и на добром десятке других месторождений. На примере партийной организации геофизиков, секретарем которой многие годы была Г.С. Головкова, в январе 1973 года на бюро горкома партии обсуждался вопрос о развитии научно-технического творчества. Бюро одобрило работу творческих организаций, технического совета, рационализаторов и новаторов производства и рекомендовало партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, их руководителям полнее использовать опыт геофизиков в своих коллективах.

Геофизики ежегодно проводили большую работу по внедрению в производство достижений научно-технического прогресса. Работу НТО, ВОИР, технического совета возглавлял главный инженер кандидат геолого-минералогических наук И.П. Толстолыткин. О своем опыте он рассказывал: «Работа НТО и технического совета строилась на основе перспективного плана. Заседания проводились ежемесячно. На них обсуждали вопросы анализа технических служб, совершенствования техники, технологии и организации труда. Особое внимание было уделено разбору рационализаторских предложений, случаев аварий, брака и дефектов. По каждому вопросу разрабатывались конкретные мероприятия, на решение затронутых проблем назначались ответственные и сроки выполнения. На последующих заседаниях ответственные докладывали о выполнении».

Много полезного было в работе опытно-методической партии, которую возглавлял главный геофизик Василий Михайлович Иванов. Партия осуществляла разработку новых методов геофизических работ на основе сбора и отработки данных, сделанных на Мегионском и Аганском месторождениях.

Под руководством И.П. Толстолыткина и В.М. Иванова ежегодно проводились научно-технические конференции. В марте 1972 года на конференции было заслушано 18 докладов, из которых шесть были рекомендованы на районную научно-техническую конференцию. Мегионские геофизики достойно представляли Север на III Всесоюзной конференции молодых специалистов в октябре 1972 года в городе Баку. Доклад старшего инженера опытно-методической партии Владимира Саулея был отмечен почетным дипломом.

Игорь Петрович добился того, чтобы в работе конференции участвовали специалисты, ученые Всесоюзного научно-исследовательского института ядерной геофизики и геологии (ВНИИЯГГ, г. Москва) и Волго-Уральского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института геофизики (ВУФНИИгеофизики).

Совместно с институтами были сконструированы и внедрены девять принципиально новых видов приборов и аппаратуры.

И.П. Толстолыткин был инициатором по преодолению «узких мест» в производстве. К этой работе он привлек практически всех инженерно-технических работников конторы. В течение двух лет ими было внедрено более 10 видов нового каротажа, усовершенствованных приборов и аппаратуры. Наиболее важные из них — индукционный и микробоковой каротаж, комплексный скважинный прибор, позволяющий сократить время работ в четыре раза, станция контроля за параметром режима бурения, что позволяло увеличить проходку на долото на 30–40%...

Игорем Петровичем поощрялась работа по распространению передового опыта. На базе партий Н.К. Зудилина и А.М. Андреева им была организована школа передового опыта, обучение в которой прошли работники каротажных и перфораторных партий. Результат непременно сказался — выработка на этих видах работ повысилась почти в полтора раза.

И.П. Толстолыткиным была поддержана и вторая школа передового опыта — под руководством мастера аппаратного цеха В.И. Дубова — по автоматической разметке, сростке и ремонту каротажного кабеля. Здесь повысилось качество ремонта кабеля, были исключены случаи аварий и дефектов при ремонте в скважине.

В конторе активно работала организация ВОИР. Начальник ПТО В.С. Курганский, начальники каротажных партий Е.Ф. Зайцев, В.И. Сорокин, А.М. Андреев внесли многие ценные предложения, в том числе и такие, как виброгруз, позволяющий производить геофизические работы в скважине при любом качестве глинистого раствора без промывки его, разметка каротажного кабеля, давшая экономию при заключительном каротаже 4–5 часов на каждой скважине.

Весь комплекс научно-технического творчества способствовал улучшению технико-экономических показателей конторы. Если в 1969 году на заключительный каротаж при бурении скважины затрачивалось 20–25 часов и более, то в 1972 году время сократилось до 8–10 часов, а в отдельных случаях до 4–5.

Бюро горкома партии, обобщив опыт геофизиков, рекомендовало партийным организациям и хозяйственным руководителям вплотную заняться вопросами научной организации труда, привлечь как можно больше ИТР, рационализаторов и новаторов производства. Именно в этом был залог успешного выполнения производственных планов.

16 Заказ 1500

Техническое перевооружение геофизических партий стало в условиях Нижневартовского района действительной необходимостью. Дело в том, что нормативное время на производство геофизических работ при среднесоюзных скоростях бурения составляло 3–5% от времени проводки скважины, а при скоростях бурения, достигнутых в нашем районе, те же самые нормативы стали составлять 10–15%... Буровые бригады Г.М. Левина, Г.К. Петрова, В.Д. Шакшина, В.В. Китаева, В.С. Глебова, С.Ф. Ягофарова, достигшие высоких скоростей проходки, стали справедливо ставить вопрос о сокращении времени геофизических работ. Если учесть их конечную цель — получение информации о пройденных пластах, их коллекторских свойствах, нефтенасыщенности, о техническом состоянии скважины, то требования буровиков можно сформулировать как необходимость сокращения времени геофизических работ с сохранением получаемой информации.

Решение такого вопроса было невозможно без технического перевооружения партии, позволившего бы за один спуск инструмента регистрировать несколько параметров. За эту проблему взялся И.П. Толстолыткин.

При работе в открытом стволе были изготовлены приборы индукционного и бокового каротажа и спарка двух инклинометров. Применение этих приборов дало небывалый эффект. Тому подтверждением работа комплексной партии Ю.Д. Бутусова в бригаде бурового мастера Г.М. Левина: при норме 11 часов работа была проведена за 3 часа. В бригаде В.Т. Громова при норме 13,5 часа — за 5,5 часа. В бригаде Г.К. Петрова при норме 12 — за 6 часов.

Работа партии Ю.Д. Бутусова доказала, что в условиях Самотлора, Агана, Варьегана и других месторождений использование этих приборов дает возможность проведения заключительных исследований в открытом стволе за 6 часов.

Сам же Игорь Петрович формулировал задачу так: «Мы поставили перед аппаратным цехом задачу: перевод всех партий окончательного каротажа на комплексные приборы и доведение этого времени до 12, а затем до 10 часов». Реализацию этого проекта осуществила группа радиоактивного каротажа под руководством В.М. Иванова. Они модернизировали аппаратуру ДРСТ-1, что позволило в три раза повысить скорость записи кривых радиоактивного каротажа. На примере этой группы хорошо видна высокая экономическая эффективность геофизических исследований, направленная на ликвидацию «узких мест».

Игорь Петрович требовательно относился к работе буровых мастеров при подготовке скважин для передачи их геофизикам. Ему приходилось по этим вопросам делать доклады В.И. Муравленко и М.Н. Сафиуллину. Нередко вместо 8–10 часов для выполнения работ партии были вынуждены затрачивать целые сутки из-за неподготовленности скважин. Игорь Петрович поднял большой скандал перед начальником УБР-1 В.И. Хлюпиным, когда буровой мастер Б.М. Давыдов так «постарался», что партия Ю.Д. Бутусова для доведения окончательного каротажа на скважине №5075 затратила 77 часов! По этому случаю в Нижневартовск «слетелись» Л.И. Вязовцев и М.Н. Сафиуллин, которые провели специальное совещание с начальниками УБР и буровыми мастерами и геофизиками. Основным докладчиком был И.П. Толстолыткин. Совещание прошло бурно. На самом деле, стоит ли экономить геофизикам часы, когда по вине буровых мастеров впустую растрачиваются сутки? Несмотря на принципиальную постановку производственных вопросов, Игорь Петрович всегда поддерживал уважительные, дружеские отношения с буровыми мастерами и начальниками УБР.

Контора вплотную подошла к задачам перевооружения производства на базе применения вычислительных машин. Первым этапом использования ЭВМ был перевод на обработку результатов замера кривизны. Далее начали осуществлять полный переход на автоматизированную обработку результатов геофизических исследований. Конечной задачей он считал создание в Нижневартовске вычислительного центра Главтюменнефтегаза.

При участии И.П. Толстолыткина контора разработала и внедрила геофизическую станцию с цифровой записью типа «Север» при освоении удаленных месторождений, в частности на Варьегане. Автором создания этой станции был В.З. Гарипов, будущий заместитель министра Минтопэнерго РФ.

По мере нарастания объемов бурения в коллективе геофизиков произошли разительные перемены. В 1970 году численность составляла 195 человек и было всего 10 партий. Время на геофизическое исследование одной скважины равнялось 8–9 суткам. Было исследовано 87 скважин. В 1974 году коллектив достиг 450 человек и было уже 46 партий. Объем работ увеличился в 2,3 раза, время исследований одной скважины составило 10–12 часов, то есть сократилось более чем в два раза. Было обслужено 500 скважин. К этому периоду были построены новые производственные площади, получена более совершенная техника и

аппаратура. Главное достижение — выросли профессиональные кадры.

Начальник партии А.А. Шубарин, по натуре любознательный и настойчивый человек, в геофизику пришел работать плотником. Окончил школу рабочей молодежи, затем Тюменский индустриальный институт. Ю.Д. Бутусов пришел в коллектив, вообще не имея никакой специальности. Он заочно окончил Свердловский горный институт — стал начальником партии. И таких примеров предостаточно.

Наряду с основной производственной работой И.П. Толстолыткин вел большую общественную. Он возглавлял рабкоровский пост газеты «Тюменская правда» на Самотлоре. Его статьи часто появлялись в местной печати, в газетах «Тюменская правда», «Комсомольская правда» и «Социалистическая индустрия». Ему была поручена работа ректора общественного университета «Экономика и управление» при горкоме партии. В данном университете с лекциями выступали приглашенные Игорем Петровичем ученые и специалисты из городов Новосибирска, Тюмени, Москвы. Слушателями университета были первые руководители предприятий и организаций Нижневартовска и Мегиона, секретари партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Слушатели посещали промыслы, заводы и предприятия, где знакомились с важнейшими проблемами.

Игорь Петрович Толстолыткин в 1976–1994 годах работал заведующим отделом геофизики Сибирского научно-исследовательского института нефтяной промышленности. Участвовал в подсчете запасов и составлении проектной технологической документации по ста месторождениям Западной Сибири. Он — автор системного контроля за разработкой нефтяных месторождений и методики определения подсчета их параметров. Игорь Петрович — активный изобретатель, автор более 250 научных отчетов, методических руководств, инструкций, нормативных и руководящих документов, более 150 печатных работ, из которых четыре — монографии.

С 1994 года по настоящее время Игорь Петрович заведует отделением мониторинга разработки нефтяных месторождений Научно-аналитического центра рационального недропользования Ханты-Мансийского автономного округа им. В.И. Шпильмана. Он ученый секретарь Ханты-Мансийского отделения ЦКР Минтопэнерго РФ.

Сегодня Игорь Петрович активно работает над вопросами повышения эффективности использования запасов нефти на месторождениях Ханты-Мансийского автономного округа.

Первый мэр

У «Мегионнефти» из-за отсутствия капитальных дорог возникали трудности с обустройством Ватинского, Аганского и Варьеганского месторождений. Зимой эта проблема в какой-то степени снималась благодаря зимникам, а в весенне-летний период доставка оборудования, материалов и вахт ложилась на авиаторов.

В 1971 году коллектив СУ-909 ввел 20–25 км дорог с твердым покрытием, половина из них была построена на Самотлорском месторождении. По программе его комплексного обустройства требовалось вводить ежегодно 30–35 километров. В 1972 году нефтяники оказывают значительную помощь СУ-909, выделив самосвалы, бульдозеры и автокраны. Дорожники сумели построить 35 километров! Это был предел возможностей СУ-909.

Острота отношений между двумя НГДУ, мегионским и нижневартовским, еще более обнажилась, когда производственные мощности СУ-909 полностью «поглотил» Самотлор. Р.И. Кузоваткин поднимал «пыль до потолка», когда узнавал, что коллектив дорожников привлекался на другие объекты. За одним столом собирались Р.И. Кузоваткин, В.А. Абазаров и Ю.Г. Шереметьев, делили СУ-909 между собой. Споры порой доходили до скандалов.

Начальник НГДУ «Мегионнефть» Абазаров стал настойчиво требовать создания на базе имеющегося Мегионского дорожного участка нового СУ. Просьбу Владимира Алексеевича поддерживал райком партии.

В феврале 1971 года в РК КПСС состоялось специальное совещание по строительству дорог. Приглашены были В.И. Муравленко, М.М. Крол, П.П. Коровин и Ю.В. Юшков. Предложений было много. Итоги совещания подвели В.И. Муравленко и Ю.В. Юшков.

В стиле Виктора Ивановича была особенность: выслушать всех, а затем принимать решение, которое оформлялось тут же, как говорится, не сходя с места. Частенько встречаясь с ним на подобных встречах, я не помню, чтобы он когда-нибудь торопился с выводами. И на этот раз В.И. Муравленко выслушал мнение Кузоваткина,

Абазарова, Шереметьева и после всестороннего обсуждения принял решение. Оно было не из простых: рекомендовать Ю.В. Юшкову создать СУ-920 и укомплектовать новое управление бригадами и специалистами за счет других районов, выделить спецтехнику и транспорт, обеспечить материальными и техническими ресурсами, обеспечить руководство и ИТР квартирами, местами в общежитии... Трест такой возможностью не располагал, и Юрий Владимирович тут же обратился за помощью к В.И. Муравленко. Виктор Иванович велел М.М. Кролу и П.П. Коровину совместно с дорожниками подготовить приказ и схему мероприятий по обеспечению СУ-920 техникой, ресурсами, жильем. В свою очередь, он обратился к Ю.В. Юшкову с указанием определить объемы строительства дорог на 1971–1973 годы для НГДУ «Мегионнефть».

Ю.В. Юшков подписал приказ, в котором говорилось: созданное СУ-920 ведет строительство дорог к месторождениям, обустройство которых осуществляет НГДУ «Мегионнефть», и работает в поселке Мегион. Этим же приказом назначает начальником СУ-920 Г.В. Тулинцева, ранее работавшего в Куйбышеве.

В.И. Муравленко и Ю.В. Юшков плодотворно сотрудничали, поддерживая друг друга. Обращения и просьбы Муравленко Юрий Владимирович всегда решал положительно. Порой брал дополнительные объемы, которые были не свойственны профилю дорожных строителей.

Приведу пример. Не все получалось у Нижневартовского специализированного строительного управления №3 с качеством строительства оснований под резервуары в Нижневартовском центральном товарном парке. Ввиду нарушений технологической последовательности, а порой и поспешности они давали значительную просадку. Нефтяники обратились к Юрию Владимировичу с просьбой выполнить работы на одном из оснований. Он согласился, но попросил, чтобы заказчик контролировал работу СУ-909, которому были поручены эти операции. Коллектив справился с задачей на «отлично».

Возникла необходимость помочь Нижневартовскому ГПЗ — на отведенной для причала территории произвести отсыпку площадки и покрыть плитами, где предстояло складировать дорогостоящее импортное оборудование. По указанию Ю.В. Юшкова эти работы были выполнены опять же СУ-909.

Со своей стороны, В.И. Муравленко всегда помогал дорожникам. Сошлюсь на конкретный пример. На Аганском месторож-

дении на отсыпку одного километра дороги требовалось завезти более 15 тысяч кубометров грунта. Карьер находился в 20 километрах от аганской трассы. Чтобы войти в график, требовалось 20 самосвалов «Татра». В.И. Муравленко, получив 100 новых машин из Чехословакии, 30 передал СУ-920. Помощь оказалась существенной, дорога была введена на полгода раньше, чем планировалось.

Ю.В. Юшков, возглавляя более 11 лет многотысячный коллектив треста «Тюменьдорстрой», внес значительный вклад в строительство дорог с твердым покрытием и аэропортов в городах Тюменского Севера. В 1974 году Юрий Владимирович был удостоен звания Герой Социалистического труда, ему присвоено также звание «Заслуженный строитель РСФСР».

Становление коллектива СУ-920 было нелегким. Надо было укомплектовать участки монтажниками и механизаторами, а люди прибывали в основном молодые, не имеющие навыков в работе. Следовало организовать их учебу. В аппарат управления требовалось подобрать опытных специалистов и инженеров. Отсутствовала производственная база, не хватало техники и машин. Полное отсутствие жилья и общежитий. Первое испытание — дорога Мегион — Нижневартовск. Единственный опытный мастер Виктор Григорьевич Шереметьев создал бригаду из приезжих. В течение двух лет она проложила «дорогу жизни». Теперь можно было за полчаса попасть из Мегиона в Нижневартовск. Далее предстояло вести «бетонку» на Сургут, Вату и Аган через болота и таежные речушки.

Начальник Г.В. Тулинцев на деле оказался не способным выдержать испытание Севером, был неразборчив в подготовке кадров, допускал злоупотребления служебным положением, на основе которых в аппарате управления возникал один конфликт за другим. По просьбе горкома партии Ю.В. Юшков освободил его от работы. И вскоре представил новую кандидатуру — Ю.С. Ярошенко.

Мы увидели высокого, худощавого, приятной внешности мужчину 35 лет. Ю.С. Ярошенко родом из Курска.

До приезда в Мегион у Юрия Семеновича была солидная трудовая жизнь, опыт руководителя дорожного строительства. Семья большая, ему пришлось после окончания восьми классов пойти в профтехучилище, получить специальность слесаря. Работая на заводе, он продолжал образование в вечерней школе, а затем на заочном отделении Харьковского автомобильного инсти-

тута. Учеба в институте резко меняет его судьбу. Теперь Юрий Семенович полностью отдает себя любимому делу — строительству дорог.

В 1961–67 годы Ю.С. Ярошенко — мастер на строительстве дорожной магистрали Курск—Воронеж. После окончания института он начинал с прораба, а затем стал начальником производственно-технического отдела треста «Курскдорстрой». Позднее Ю.С. Ярошенко переводят в Ульяновскую область, где он возглавляет дирекцию отдела строительства дорог облисполкома. Работа с бумагами пришлась не по душе молодому и энергичному инженеру. Юрий Семенович обращается в обком партии с настоятельной просьбой направить его на комсомольскую стройку автотрассу Чебоксары—Ульяновск. Здесь, возглавляя дорожное управление, Юрий Семенович проявляет организаторские способности и умение наладить работу.

Моя первая беседа с Юрием Семеновичем была непродолжительной. Договорились в рабочем порядке встретиться, обсудить текущие и перспективные дела. Признаюсь: Ю.С. Ярошенко мне нравился больше, чем В.Г. Шереметьев. Он подкупал простотой, доступностью, умением говорить с людьми, выслушивать их, а главное — помогать им. У него была тяга к самостоятельности, большое желание строить...

Юрий Семенович был выдержанным, тактичным, находил взаимопонимание с начальником специализированной АТК В.Н. Доровских и заместителем начальника транспортного управления Главтюменнефтегаза П.Г. Луповко, в обязанности которого входила координационная деятельность автотранспортных предприятий в районе.

В.Ф. Фролов, бригадир изоляционной колонны, в кругу друзей (первый слева)

Проработав более двух недель, ознакомившись с руководством НГДУ «Мегионнефть» и с обстановкой в Мегионе, Юрий Семенович приехал ко мне с конкретными предложениями. Запомнились его слова: «Я подобрал хорошее место. Буду просить райисполком нам его выде-

лить. Мы умеем хорошо строить дороги, обещаю, возведем себе и благоустроенный поселок. Это наш первоочередной объект. После ввода поселка наверстаем упущенное и в строительстве дорог. Это я вам гарантирую».

И действительно, руководителям района было приятно, что он сдержал слово. А нефтяникам «Мегионнефти» было с кого брать пример, ибо они строили вахтовые поселки на Агане и Варьегане.

У Юрия Семеновича трудностей хватало. Взялся, казалось бы, за не свое дело — строить поселок. Но он обладал талантом убеждать, умением поднять людей и вселить в них уверенность, хотя сопротивление со стороны руководства треста было сильным. На собрании коллектива решили: поселок построим и выполним план по вводу дорог.

Строительные материалы доставались с небывалыми сложностями. Юрий Семенович выменивал их на дорожные плиты. Шел на это сознательно, хотя знал, что по головке не погладят. Снабженцев гонял за стеклом, теплой кровлей, мебелью. Близился конец стройки и планового года, а хлопот все прибавлялось. Учитывая это, Юрий Семенович жертвует личным временем, основными делами производства, стучится в двери больших начальников, управляющих трестами. Он находит стройматериалы, добивается их поставки в Мегион.

В течение двух лет собственными силами были поставлены брусчатые двухквартирные домики, коттеджи общей площадью 5,2 тыс. кв. метров, общежитие на 50 мест, магазин, столовая-кафе «Дорожник», здравпункт, почта, спортзал, контора с автономной телефонной связью. Введенный детский сад на 140 мест с бассейном был одним из лучших. На его открытие Юрий Семенович пригласил меня и председателя райисполкома В.Д. Салмина.

Это стало праздником не только для детей, но и памятным днем для родителей. Дети дорожников были полностью удовлетворены, более двух десятков путевок были переданы Мегионскому совету. Заведующая садиком, жена Юрия Семеновича Галина Даниловна, закончила Московский институт культуры. Она вела и музыкальные занятия. Поселок располагал автономной котельной и канализацией, были проложены дороги и тротуары. Всюду чистота и порядок. В выходные дни жители занимались благоустройством, сажая деревья и цветы.

Одновременно была построена промбаза, материально-технический склад, ремонтно-механические мастерские, пилорама, про-

филакторий для ремонта и обслуживания автомашин, открытая автостоянка.

Что касается производственных задач, то дороги строились успешно. В 1972 году введено 10,2 километра, в 1973 году — 14,8, в 1974-м предстояло построить 17 километров, а в 1975-м — более 25.

Коллектив СУ-920 неоднократно занимал почетные места в социалистическом соревновании среди управлений треста «Тюменьдорстрой». Был неоднократно победителем в союзном, республиканском, областном соревнованиях. Дважды получал переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС. В честь 50-летия образования СССР коллектив был удостоен памятного диплома.

Вспоминаю приезд в район 29 августа 1973 года заместителя министра транспортного строительства СССР И.И. Подчуфарова, инструктора ЦК КПСС В.А. Зубрилова, заместителя заведующего отделом строительства обкома КПСС В.Я. Возняка и Ю.В. Юшкова. Я предложил гостям программу: побывать на объектах строительных управлений №№909 и 920, мостопоезда-533, посмотреть застройку Нижневартовска, а после знакомства с Мегионом побывать в поселке Ю.С. Ярошенко и в кафе «Дорожник» провести собрание дорожных строителей. Предложенная программа была принята. Закончив к вечеру осмотр поселка, жилых домов, детсада и магазина, московские гости выразили полное удовлетворение. Их удивило, что все сделано в очень короткие сроки.

Когда И.И. Подчуфаров вручил Ю.В. Юшкову переходящее Красное Знамя Министерства транспортного строительства и ЦК профсоюза дорожников, присужденное тресту «Тюменьдорстрой» за достигнутые трудовые успехи в соревновании по итогам первого полугодия, он сказал: «Заслуженная награда не случайно вручается здесь, а не в Нижневартовске или Тюмени. Объемы строительства дорог на Самотлоре, на месторождениях района, а также в Нижневартовске и Мегионе составляют более 60% от объема дорожного строительства треста. Хочу выразить свою признательность лично Ю.С. Ярошенко и его коллективу за построенный уютный, благоустроенный поселок, в министерстве равных ему нет, об этом будет доложено министру».

С ответным словом выступили Ю.В. Юшков, начальник комсомольско-молодежного участка СУ-909 Владимир Лейтланд, начальник механических мастерских автобазы №95 Ю.В. Петренко

и в заключение — Ю.С. Ярошенко. Затем состоялся концерт. Гости еще долго находились под впечатлением от увиденного и услышанного.

Из-за отсутствия генплана по застройке мегионской промышленной зоны творилась полная неразбериха. НГДУ «Мегионнефть» лишь отводило площадки, не контролируя их строительство. Вот как это было в действительности. Отведенная промплощадка для СУ-920 соприкасалась с базой Мегионского УБР. Дорожники по всему периметру ее огородили железобетонными плитами, проложили капитальную дорогу. База по технической оснащенности, порядку и чистоте была одной из лучших в Мегионе.

Эти два коллектива мирно уживались, транспорт двух предприятий беспрепятственно проходил, не возникало никаких претензий друг к другу. С приходом нового начальника УБР Ю.Д. Логанова возникли проблемы и начались неприятности. Ссора возникла из-за того, что Юрий Дмитриевич решил отгородиться от СУ-920, построив капитальную стену и закрыв тем самым проход и проезд транспорту дорожников. Дело дошло до того, что Ю.С. Ярошенко, в свою очередь, распорядился построенную стену буровиков разрушить. Проезд транспорта дорожников по территории УБР был восстановлен. Скандал нарастал, а два руководителя не могли собраться вместе и мирно объясниться. Об этом противостоянии узнали в горкоме партии. Второй секретарь И.М. Сосновских с выездом на место пытался убедить руководителей покончить с тяжбой. По нашей просьбе в спор вмешалась и городская газета. После публикации сатирической статьи с заголовком, почти как у Гоголя, «Как Юрий Дмитриевич поссорился с Юрием Семеновичем» был все же найден компромисс. Два Юрия договорились построить общие ворота и сняли месячную «блокаду». Над ними еще долго подшучивали руководители Мегиона и Нижневартовска.

Строительство лежневой дороги на Варьеган

Коллектив СУ-920 в сентябре 1973 года досрочно завершил годовую про-

Отсыпка дороги на Аган

грамму по строительству дорог. Через тайгу и болота от Мегиона в сторону Сургута прошла «бетонка» протяженностью 10,5 километра, позволившая нефтяникам и строителям с меньшими затратами доставлять грузы на обустройство Ватинского месторождения.

Это была первая трудовая победа молодого коллектива дорожников. Ю.С. Ярошенко пригласил меня принять участие в митинге по такому случаю и попросил привезти с собой Г.М. Кукуевицкого, П.Г. Луповко и В.Н. Доровских, что я и сделал.

Планомерно постукивая колесами на стыках плит, наш «газик» мчался туда, где кончалась «бетонка» и начиналась непроходимая глухомань тайги. «Вспоминаешь Чувашию?» — обратился я к Юрию Семеновичу. «Да. Не верится, что сюда прошли люди. Смотрю, и страшно становится: вокруг болота, топи, но, как говорится, глаза боятся, а руки рабочие делают», — поддержал разговор Юрий Семенович.

Пока ехали к месту митинга, я несколько раз мысленно повторял слова Ярошенко: «Рабочие руки... Руки рабочие...». Как лучше звучит? Так и эдак — буднично и просто, но красиво. Ибо руки рабочего всесильны.

День выдался замечательный, теплый, у всех было приподнятое настроение. Живо и интересно говорили о сделанной работе. Теперь рабочих и Юрия Семеновича волновала очередная «жизненная артерия» — Аганская трасса, уходившая на 47 километров от Мегиона. Я слушал руководителя и невольно проникался к нему уважением. А он убежденно говорил: «К концу года должны сдать первые 19 километров аганской дороги. Задача не из легких. У нас есть резервы и возможности справиться с этим и успешно закончить девятую пятилетку». Выступление бригадира Виктора Григорьевича Шереметьева также помню по сей день: «Мы, дорожники, намерены и в дальнейшем трудиться по-ударно-

му. До конца года сумеем подготовить задел в счет следующего года пятилетки. Наш девиз: сегодня Вата, завтра — Аган».

Но Аган — это не Вата. Первые километры дороги давались очень трудно, а их нужно было пройти более пятидесяти. Аганская трасса стала экспериментальной: изыскатели дали «добро» на прокладку дороги прямо по слою торфа. Так было гораздо дешевле, но следовало вовремя вызвать отток воды, сделав дренажные каналы в обводненных местах.

Где брать грунт, годный для отсыпки дороги? Вели поиск, но все напрасно, везде сплошной торф. Ближайший песчаный карьер — за 35 километров. После митинга Юрий Семенович попросил всех проехать туда.

Вновь в машине продолжаем нашу беседу. «Большие предстоят затраты, но что поделаешь, они вызваны производственной необходимостью. Знаете, нефтяникам Агана как воздух нужна автотрасса. Все материалы буровикам и вышкарям доставляют вертолетами». Понимая всю важность предстоящего строительства, Ярошенко задумался, а я не решался нарушить его молчание.

Вскоре машина остановилась недалеко от строящегося моста. Мы вышли. Пока Ярошенко разговаривал с прорабом участка, я наблюдал, как разгружаются «Татры», тяжело урчат на развороте «КрАЗы». В ста метрах от мостика кипит работа.

Мне не раз приходилось наблюдать отлаженные действия дорожных строителей СУ-909 на объектах города и на Самотлоре. Но то, что мне удалось увидеть здесь, трудно передать словами. Идем вдоль насыпи, где длинной цепочкой, аккуратно, с деревянными прокладками, уложены дорожные бетонные плиты. Юрий Семенович представил нам коллектив комплексной бригады монтажников и бригадира В.Г. Шереметьева. За три года эта бригада приобрела опыт и добилась хорошей дневной выработки — до 300 погонных метров бетонного покрытия. Технология строительства была настолько отработана, что выполнялась каждым с ювелирной точностью. Мы были тому свидетелями. Водитель грейдера Валентин Сатинин снимает тонкую стружку песка. Это конечная планировка профиля дороги перед укладкой плит. Следом за мастером Борисом Сосниным и автокрановщиком Валентином Балахниным двое рабочих укладывали плиты. Одна плита за другой осторожно, я бы сказал, с любовью, ложатся на хорошо подготовленное основание дороги. Операция повторяется вновь и вновь.

Темп высок, никто не делает лишних, суетливых движений. На лицах и на спинах монтажников выступает пот. Юрий Семенович дает команду на перекур. Мы оказались в окружении молодых здоровых ребят. К нам подошли и остальные рабочие, ведущие сварку стыков плит и заливку швов смолой, которых называют «вторым эшелоном». Собравшись вместе, мы долго беседовали о работе, о жизни. Бригадир Виктор Григорьевич поднял вопрос: «Нам в 1974 году предстоит сдать нефтяникам трассу протяженностью 52 километра. Мы взяли повышенное обязательство сдать ее досрочно, но нам непонятна позиция начальника спецАТК, который, ссылаясь на свою принадлежность к другому ведомству, не выполняет приказ начальника главка о закреплении за СУ-920 одной автоколонны, состоящей из 20 самосвалов «Татра».

Я сразу смекнул, почему Юрий Семенович убедительно просил меня взять с собой руководителей. Попросил Павла Георгиевича Луповко дать ответ на поставленный вопрос. Тот взял обязательство лично проконтролировать ежедневный выход машин на Аган. Я добавил: «На самом деле, получается как-то несуразно. Задачу освоения Аганского месторождения ставим для всех, а дорожникам приходится решать ее своими малыми возможностями».

В Мегион возвращались с хорошим настроением. Юрий Семенович обстоятельно рассказывал мне о работе, о том, как делали выторфовку, сэкономив 30% производственных затрат на трассе. Не без гордости называл лучшими комплексную бригаду Ивана Матвеевича Краснорутского и экипаж экскаватора Бориса Ивановича Федоренко. Юрий Семенович пожаловался мне на работу мостовиков, которые крепко тормозят, тянут волынку с вводом моста через Картын-Ях, а у них еще есть и другой мост, через Ай-Картын-Ях. Дорожники уже подошли туда вплотную.

Лишь к вечеру вернулись в Мегион, а по дороге домой я еще раз уверился, что эти ребята не подведут. Если дороги на Аган не будет, нефтяники не выполнят плана по добыче. Забегая вперед, скажу, что трассовики на протяжении пяти лет со дня организации ни разу не срывали задания. Впереди у коллектива СУ-920 было еще много дорог на месторождениях и в Мегионе.

Когда встал вопрос, кому быть первым председателем Мегионского горисполкома, у ГК КПСС и райисполкома было одно предложение: Ю.С. Ярошенко. Жители Мегиона хорошо знали Юрия Семеновича и сделали правильный выбор. И они не ошиблись.

Ю.С. Ярошенко к своей новой работе был подготовлен. Его неоспоримым преимуществом было то, что он хорошо знал проблемы Мегиона, особенно плачевное состояние городского хозяйства. Юрий Семенович знал, что надо сделать сегодня, что через год-два, что предпринять на перспективу.

Председателю горисполкома Ю.С. Ярошенко было легче, чем А.А. Симакову, так как он имел хозяйственный опыт, а его знания, воля и умение организовать работу очень пригодились на посту градоначальника. Предложения Юрия Семеновича горожанами поддерживались. Они почувствовали твердую линию горисполкома на улучшение их социальных условий.

Речь прежде всего шла о необходимости комплексно вести застройку города, работать по единому генплану, в соответствии с которым ресурсы, усилия всех предприятий и, в первую очередь, заказчика направить на его реализацию. Но такой единый план отсутствовал. Ю.С. Ярошенко горячо взялся за его создание...

Мегионцы сразу увидели реальное стремление горисполкома и его председателя в ускорении строительства городских улиц, благоустройства территории. Дороги покрывались асфальтом, а строящаяся объездная трасса должна была вывести за городскую черту тяжелый грузовой транспорт.

Новшеством Ю.С. Ярошенко стала поквартальная застройка новых микрорайонов. Теперь руководителям, перед тем как разрешить им начать стройку, предъявлялись обязательные требования: ограждение территории, первоначальная подготовка площадки, подвод дороги, прокладка инженерных коммуникаций и только потом возведение жилых домов.

Архитектурно-строительным отделом горисполкома в каждом новом микрорайоне предусматривались объекты торговли и быта, их открывали на первых этажах жилых домов. Строились школы, детсады, библиотека, спортивные площадки. Такая программа была утверждена на сессии.

За ходом строительства был установлен контроль отделами горисполкома. Вопросы выносились на заседания сессии и исполкома. При Ю.С. Ярошенко Мегион теперь никто не делил по ведомствам, все руководители стали активно помогать городу. Выстроилась общая твердая линия горисполкома и хозяйственных руководителей, отпала проблема согласования действий, которая раньше являлась наиболее острой, что вело к ведомственной раздробленности, дублированию функций, нерациональному исполь-

зованию ресурсов, техники и в итоге к отставанию в развитии городского хозяйства, социально-бытовой инфраструктуры.

Ю.С. Ярошенко поставил барьеры перед теми руководителями, которые везли в Мегион людей, возводивших балки и лепивших кустарные базы. Теперь они вынуждены были идти в горисполком за разрешениями и согласованиями. Юрий Семенович стремился объединить усилия строительных организаций, а их было более двадцати, для создания единой базы стройиндустрии.

Плановый и организационный отделы горисполкома, горотдел милиции, суд и прокуратура ужесточили контроль за пропиской, приемом новых рабочих, за выполнением законов о труде и правопорядке. Стремились трудоустроить в сфере обслуживания неработающее женское население. Лаборатория социально-экономических исследований, созданная при НГДУ «Мегионнефть», получила от Мегионского горисполкома задание разработать программу комплексной застройки города.

Какова же была роль «Нижневартовскнефтегаза», его генеральных директоров в решении проблем Мегиона?

Приказом министра нефтедобывающей промышленности СССР Н.А. Мальцева №495 от 15 сентября 1977 года создается производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз». Подобные объединения образуются в городах Сургуте, Нефтеюганске и Урае. Встал вопрос о кандидатуре «генерала». Предложение горкома партии: Р.И. Кузоваткин. Основание: он осваивал Самотлор, строил Нижневартовск, жил его проблемами. Роман Иванович хорошо знал руководителей и простых людей, делал много для коренного населения, принимал активное участие в социально-экономическом развитии района.

Против нашего предложения выступили Тюменский обком КПСС и министр. Р.И. Кузоваткина назначили генеральным директором производственного объединения «Юганскнефтегаз», где в течение последних четырех лет нефтяники не выполняли планов по добыче.

Первым нижневартовским «генералом» стал Леонид Иванович Вязовцев, ранее работавший в Сургуте начальником объединения «Запсиббурнефть». Он был истинным буровиком, и этим все сказано... Тем же мотивом руководствовались обком КПСС и министерство: «Здесь надо много бурить... нужен буровик!». Трудовая биография Л.И. Вязовцева безупречна, ничего не скажешь, но огромная нижневартовская ноша оказалась ему не по силам. Его энергии хватило лишь на три года.

Почувствовал ли это Мегион? Внимания к его проблемам со стороны Л.И. Вязовцева не последовало. Леонид Иванович сохранил позицию министра Н.А. Мальцева — позицию отторжения от Мегиона. За три года Л.И. Вязовцев ни разу не посетил Мегион, не удосужился найти время переговорить хотя бы по телефону с председателем Мегионского совета А.А. Симаковым, вникнуть в жизнь своих же нефтяников в этом поселке.

Только с приходом к руководству объединением Федора Николаевича Маричева произошли позитивные сдвиги. Ю.С. Ярошенко обращался к нему напрямую и всегда получал поддержку. Мегион стал обретать черты города. Жизнь его горожан, хотя медленно, но все же улучшалась. Первому председателю горисполкома Ю.С. Ярошенко, с учетом его личного вклада в дела города, было присвоено звание «Почетный гражданин Мегиона». Думаю, что его имя долго будет жить в памяти будущих поколений.

17 Заказ 1500

Трудностям вопреки

На собрании прославленного коллектива Нижневартовского УБР-1 к его стягу был прикреплен орден Трудового Красного Знамени — за выдающиеся достижения в разбуривании Самотлора. После Мегионской нефтеразведочной экспедиции и НГДУ «Нижневартовскнефть» буровики стали третьими в районе, удостоенными столь высокой награды.

В перерыве начальник УБР-1 В.И. Хлюпин познакомил меня с новым главным технологом управления Владимиром Сейфалиевичем Алиевым. Я знал, что Валентин Иванович был сдержан на похвалу и почти не давал лестных характеристик своим работникам, исключение составляли буровые мастера и бригадиры. Здесь же Хлюпин не сдерживал эмоций. Он высоко оценил трудовую деятельность В.С. Алиева на промыслах объединения «Куйбышевнефть», представлял его как профессионального буровика и технически грамотного инженера.

В.С. Алиев сразу вызвал у меня симпатию. Внешне выглядел эффектно: высокий, стройный, симпатичный. Приятное лицо, сосредоточенный взгляд из-под широких бровей, высокий лоб, приятная улыбка. Подметил, что Владимир Сейфалиевич человек не простой, умеет держать себя в обществе, умен, грамотен, интеллигентен. Природа одарила его многими качествами: скромен и выдержан, порядочен и честен.

В.С. Алиев, начальник НГДУ «Мегионнефть»

Первые мои впечатления о В.С. Алиеве позднее подтвердились годами, прожитыми в Нижневартовске. Теперь же встречи стали редкими: В.С. Алиев живет на своей малой родине, в городе Сочи. Но когда видимся, нам есть о чем поговорить и вспомнить. Это обычно происходит на мероприятиях, посвя-

щенных большим событиям эпохи становления Тюменского нефтегазового комплекса.

В.С. Алиев родился 11 января 1932 года в Сочи. После окончания семилетки поступил в Нефтегорское ремесленное училище нефтяников №5, где получил профессию бурильщика 7 разряда. Трудовую деятельность начал на Машкоревском укрупненном нефтепромысле, расположенном на Крымском полуострове. Кроме нефтяных скважин бурил и разведочные — в районах поселков Узнаяк, Карахубе и Казантип.

Вернувшись в 1956 году из рядов Советской Армии, В.С. Алиев поступил в Кинель-Черкасскую контору разведочного бурения объединения «Куйбышевнефть» и в этом же году — на заочное отделение Сызранского нефтяного техникума, который закончил в 1961 году.

Владимир Сейфалиевич был бурильщиком в комсомольско-молодежной бригаде у известных буровых мастеров Игоря Воробьева и Анатолия Киселева. Бригада, применяя новые технологии, систематически добивалась высоких показателей по проходке. Владимир, как передовик, был включен в состав делегации Куйбышевской области на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который проходил в 1957 году в Москве.

В 1961 году Миннефтепром командировал В.С. Алиева в качестве бурового мастера в Афганистан. Руководимая им бригада открыла газовое месторождение в Хоутохе. Вернувшись из-за рубежа, Владимир Сейфалиевич более шести лет работает буровым мастером-инструктором на нормативно-исследовательской станции объединения «Куйбышевнефть». В эти же годы он заочно закончил Куйбышевский политехнический институт. В Отрадненском УБР он работает вначале заместителем начальника технологического отдела, а затем заместителем начальника РИТС.

Владимир Сейфалиевич активно занимался внедрением новых химреагентов по обработке глинистых растворов, штыревых и алмазных долот, сварных обсадных труб и легкосплавных бурильных. О тех годах он вспоминает: «Это была настоящая школа роста моего профессионального мастерства. Мне представлялось счастьем работать с великими организаторами нефтяной отрасли в Куйбышевской области, такими, как В.И. Муравленко, В.В. Кореляков, Р.И. Кузоваткин, В.Ю. Филановский, Ф.Г. Аржанов. И когда мне предложили работу в Нижневартовске, считал это для себя честью, не задумываясь отправился в новый развивающийся район».

В Нижневартовском УБР-1 В.С. Алиев проработал более семи лет главным технологом, главным инженером, начальником управления. Под его руководством внедрялись новейшие технические разработки ВНИИБГ, объединения «Запсиббурнефть» и Главтюменнефтегаза. Среди них — наклонное бурение с кустовых площадок, новые типы секционных турбобуров и отклонителей, долот штыревых и алмазных, алмазных коронок и приспособлений для отбора керна, центраторов и удлинителей, системы ориентирования отклонителя на забое, новые химреагенты для обработки промывочных жидкостей, бурение скважин на эмульсионных растворах, внедрение поэтажных буровых установок, передвижение буровых станков на железнодорожных основаниях. Многие новаторы управления награждены медалями ВДНХ. Владимир Сейфалиевич получил две золотые и одну бронзовую медаль.

Начальника Мегионского УБР Ю.Д. Логанова назначили главным инженером Главтюменьгеологии, управление вместо него возглавил В.С. Алиев. Два года он исполнял обязанности заместителя генерального директора объединения «Нижневартовскнефтегаз».

В.С. Алиев явился организатором и руководителем Мегионского УПНПиКРС, которое занималось ремонтом скважин на промыслах Мегионского, Урьевского и Покачевского НГДУ. С июня 1985 года по август 1986-го В.С. Алиев был начальником НГДУ «Мегионнефть».

Сделаю отступление. К концу 80-х в нефтяной отрасли появилась первая тревожная «трещина». К удивлению многих ведущих ученых и экономистов, она появилась именно в Западной Сибири, в Тюменской области, в Нижневартовском районе. Началось резкое снижение добычи на Самотлоре, который в основном и «кормил» страну.

Партийное руководство нуждалось в реалистической оценке происходящего. Неожиданная отставка А.Н. Косыгина, которому не дали провести намеченные реформы, пагубно сказалась на всей экономике, и на нефтяной промышленности в частности. Последние годы правления Брежнева, Черненко, Андропова не могли пройти бесследно в общественно-политической жизни страны. И наконец, к руководству страной пришли «реформаторы». Надуманная «перестройка», главными идеологами которой были А.Н. Яковлев и М.С. Горбачев, стала разрушать основы экономики. «Организующая и направляющая» сила общества, КПСС, от ЦК и до партгрупп превратилась в большой «говорильный дом».

Последовала чехарда и в нефтяной отрасли. Как бывает в таких случаях — обязательные оргвыводы, кадровые перетряски. Был снят министр нефтяной промышленности Н.А. Мальцев. В отрасль пришел газовик В.А. Динков. После кончины В.И. Муравленко последовала цепочка неудачно назначенных начальников Главтюменнефтегаза: Аржанов, Булгаков и Кузоваткин. При последнем, В.И. Грайфере, завершился крах главного штаба тюменских нефтяников.

В крупнейшем объединении «Нижневартовскнефтегаз» был снят генеральный директор Л.И. Вязовцев. Такая же участь постигла его последователей: Ф.Н. Маричева, Л.И. Филимонова, В.И. Отта, В.О. Палия.

В 1983–1985 годах я работал заместителем начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам и видел все это изнутри... как раскачивали тюменский нефтяной гигант... Не помогло и посещение области в сентябре 1985 года новым Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Это была его третья рабочая поездка в регионы — после Украины и Ленинграда. До Горбачева в истории не было ни одного случая, чтобы в их поездках, подчеркиваю, по стране принимали участие жены. Раиса Максимовна Горбачева открыла новую эру.

В ожидании высочайшего визита Тюменский обком КПСС хотел превзойти себя. Один из секретарей при осмотре гостиничного комплекса «Лебяжье», который был единственным в Тюмени местом, соответствующим приему руководителей такого ранга, с придыханием говорил: «Здесь будут жить Горбачев с женой и Яковлев! Предупреждаю: чтобы все было исполнено, как мы прописали... отвечаете головой...».

Л.И. Вязовцев — первый генеральный директор объединения «Нижневартовскнефтегаз»

Это был пустой вояж в нефтяной Ханты-Мансийский округ, газовый Ямало-Ненецкий, в Тюмень. Все надежды вскоре лопнули, как мыльный пузырь. Бесплодные речи М.С. Горбачева, из-за незнания им реальной жизни простых северян, в итоге ничего не дали...

А ведь как готовились к визиту! Генсеку была предложена детально про-

думанная комплексная программа на 1986–90 годы по дальнейшему развитию нефтедобычи в Тюменской области. В ней, конечно же, предусматривались значительные капиталовложения в освоение новых месторождений, более удаленных от имеющихся производственных и социальных инфраструктур. Увы, планы так и остались лишь благими пожеланиями...

Это была последняя попытка добиться «всплеска» нефтедобычи. Горбачев и Рыжков доломали создававшуюся 20 лет единую систему Главтюменнефтегаза...

Начавшиеся сбои в крупнейшем нижневартовском регионе вызвали резкую реакцию руководителей главка и министерства. Последовали структурные перестройки, смена руководящих кадров. По приказу министра Н.А. Мальцева на базе цехов добычи НГДУ «Белозернефть» были созданы еще два НГДУ — «Приобьнефть» и «Черногорнефть». Были ликвидированы Самотлорское и Мегионское УПНПиКРС. При объединении образовали постоянно действующий штаб, который контролировал мероприятия, направленные на выполнение плана. Руководство объединения и начальники НГДУ находились под постоянным присмотром представителей министерства, которые поочередно меняли друг друга по истечении «обязаловки». Возглавил штаб генеральный директор Л.И. Филимонов, назначенный в декабре 1984 года вместо ушедшего Ф.Н. Маричева.

В июне 1985 года состоялось расширенное совещание руководящего звена и партийного комитета объединения, в котором участвовали первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР Ю.В. Филановский, заместитель министра — начальник Главтюменнефтегаза В.И. Грайфер и первый секретарь Нижневартовского горкома партии С.И. Денисов. Решался всего один вопрос: как остановить падение, стабилизировать добычу нефти в районе. На этом большом совете решались и кадровые вопросы.

После совещания В.С. Алиеву было предложено возглавить НГДУ «Мегионнефть». Он вспоминает: «Я попытался отказаться, ссылаясь на то, что постоянно работал в бурении. Просил оставить на прежнем месте. Мои доводы не были приняты во внимание, аргументировали тем, что я продолжительное время работал на предприятиях, обслуживающих НГДУ «Мегионнефть», что хорошо знаю обстановку в управлении и в Мегионе. Другого решения не будет, я должен его выполнять».

Все это верно. В.С. Алиев более двух лет работал начальником Мегионского УБР, два года — начальником вновь созданного

УПНПиКРС, избирался депутатом Мегионского городского совета народных депутатов и был членом исполкома. После собеседования Владимир Сейфалиевич дал согласие при условии, что руководители министерства, главка и объединения окажут помощь в перестановке кадров в управлении, а если возникнет необходимость, а то и направят специалистов из других управлений.

В конце июня 1985 года В.С. Алиев приступил к работе. Его приход в НГДУ совпал с перебазировкой аппарата управления из Нижневартовска в Мегион. Эта принудительная процедура, предпринятая руководством и профсоюзным комитетом объединения «Нижневартовскнефтегаз», негативно сказалась на практике: были потеряны многие способные работники. Основными причинами отказов были ежедневные поездки на работу за 30 километров, а главное — вынужденная необходимость сдать квартиру в городе Нижневартовске. Многие, чтобы там остаться, сразу же перешли на новую работу. Немаловажным было и то обстоятельство, что управление «Мегионнефть» на протяжении трех лет не выполняло плановых заданий по добыче, поэтому никакой речи не могло быть о премиях.

Таким образом, В.С. Алиев оказался, по сути, без заместителей. Главный инженер, главный геолог и начальник ЦИТС подали заявление на перевод в НГДУ «Варьеганнефть». Главный энергетик В.А. Мясников просил перевода в НГДУ «Белозернефть». В.С. Алиеву лишь после неоднократных бесед удалось оставить его в коллективе. Производственная и социальная обстановка в НГДУ была чрезвычайно тяжелой.

Ознакомившись с положением дел, Владимир Сейфалиевич пришел к выводу: надо срочно разрабатывать комплексную программу повышения добычи нефти, провести структурные и кадровые изменения. У многих начальников отделов и служб было «чемоданное» настроение. Все ждали, что сделает В.С. Алиев.

Он обратился к руководству министерства и главка с просьбой заменить главного инженера, главного геолога и зама по подготовке и перекачке нефти.

Ф.Н. Маричев — генеральный директор объединения «Нижневартовскнефтегаз»

Сам он этого сделать не мог: их должности входили в номенклатуру вышестоящих структур. Получив добро, В.С. Алиев предложил назначить главным инженером Виктора Остаповича Палия, главным геологом — Владимира Ивановича Репина, а заместителем по подготовке и перекачке нефти — Анатолия Петровича Зюнева. С его предложением согласились. В.И. Репин и А.П. Зюнев тут же приступили к работе. С В.О. Палием было несколько сложнее. Он категорически отказался. Только с третьего захода Владимиру Сейфалиевичу удалось убедить его. Все трое были профессионалы и хорошие организаторы. Теперь В.С. Алиеву можно было приступать к анализу хозяйственной деятельности, разработке комплексной программы и одновременному ее выполнению.

Работали по 12–16 часов в сутки, а начальники отделов Ю.П. Андронов, А.И. Резанов, Ю.Г. Ревиных и П.И. Ходовец и того больше. В результате удалось найти «болевые точки», причины невыполнения планов по добыче нефти, они были следующими: большое отставание по переводу скважин с фонтанного на механизированный способ добычи нефти; большой фонд простаивающих и бездействующих скважин; недостаток наземного и подземного оборудования для перехода на механизированный способ добычи; невыполнение плана по закачке жидкости в пласт, а на некоторых участках промыслов полное ее отсутствие; отсутствие обустройства принятых от буровиков нефтяных фонтанных и нагнетательных скважин на Южно-Аганском и Северо-Покурском месторождениях; слабое ведение исследовательских работ по скважинам; отсутствие в Мегионе базы по ремонту электропогружных насосов и кабельной продукции; неустойчивое электроснабжение и частые отключения объектов добычи на месторождениях; отсутствие проезда на отдельные кусты скважин на Аганском и Северо-Покурском месторождениях; неукомплектованность кадрами в цехах, аппарате управления; низкая производственная и технологическая дисциплина, низкий моральный дух в цехах добычи нефти из-за малой заработной платы.

Теперь Алиеву и его команде предстояло вывести управление в число выполняющих план. Начали организаторскую и разъяснительную работу в коллективах с бригадирами, мастерами, рабочими, внушая простую истину: если будем хорошо работать, будем выполнять план, повысится и заработная плата.

В.С. Алиев так оценивал коллективную работу своей команды: «По итогам сделанного глубокого анализа приказом была утверждена комплексная программа по устранению недостатков с

конкретными сроками и ответственными за их выполнение. Большую работу провели мы с секретарем парткома Евгением Ивановичем Жуковым по подбору и расстановке кадров в цехах и бригадах. Евгений Иванович по специальности механик, много лет проработал в ЦПРиЭО, хорошо знал кадры. Мы руководствовались принципом: выдвигать только надежных лидеров с упором на молодых специалистов, имеющих производственный опыт. На основные участки производства выдвигали коммунистов и комсомольцев».

С.В. Муравленко, главный инженер НГДУ «Мегионнефть»

Центральную инженерно-технологическую службу возглавил Ким Дэ-У (товарищи звали его Аликом Ивановичем), начальником цеха по добыче нефти на Северо-Покурском месторождении был назначен Игорь Борисович Барабанщиков, на Южно-Аганском начальником цеха утвердили Петра Николаевича Свиридова, впоследствии он возглавил цех по добыче нефти на Мыхпайском месторождении. На Ватинском месторождении начальником цеха многие годы работал Борис Иванович Обширнов.

При определении кандидата на должность начальника цеха на Аганском месторождении учитывались многие качества. Цех ведущий, сложный по транспортным связям и внутрипромысловым коммуникациям, с большим коллективом рабочих. Требовалось поставить специалиста с большим опытом. Такой кандидатурой стал Валерий Игнатович Сергейчик, который много лет проработал мастером бригады по добыче нефти и газа на данном месторождении, зарекомендовал себя грамотным инженером, хорошим организатором, умеющим работать с людьми. Неоднократные беседы и встречи с ним не помогли В.С. Алиеву в его намерении. В свою очередь В.И. Сергейчик заявил, что будет только мастером бригады, но согласился одновременно исполнять обязанности начальника до подбора новой кандидатуры. В.И. Сергейчик и по сей день является мастером на промысле №4 Аганского месторождения.

В цех подземного ремонта скважин начальником был назначен Марат Якубович Занкиев, а его заместителями — Владимир Даш-

кевич и Владимир Курлышев. В другие цеха управления на должности старших инженеров, мастеров бригад добычи, бригад подземного и капитального ремонта скважин были поставлены работники из числа молодых специалистов.

По инициативе В.С. Алиева было проведено совещание со всеми подрядными организациями, и такие встречи стали регулярными. К руководству объединения и главка В.С. Алиев обратился с просьбой выделить необходимое нефтепромысловое оборудование.

В.О. Палий и А.П. Зюнев особое внимание обратили на закачку жидкости в пласт, освоение новых и ремонт простаивающих нагнетательных скважин, ускоренный их ввод в эксплуатацию. На Аганском и Северо-Покурском месторождениях были введены две КНС, расширены мощности КНС на Ватинском месторождении. Строительство и ввод в эксплуатацию новых и ремонт старых высоконапорных водоводов позволили начать плановую закачку жидкости в пласт с учетом компенсации прошлых лет. Эти меры незамедлительно дали положительный эффект: повысились динамические уровни в скважинах, увеличилась их производительность. В короткие сроки были построены нефтесборы к новым кустам скважин, принятых от буровиков на Южно-Аганском и Северо-Покурском месторождениях. Наладились деловые взаимоотношения с буровиками при принятии скважин.

С приходом начальника цеха ПРС М.Я. Занкиева улучшилась организация производства, началось строительство новой трубной базы, увеличилась производительность труда в бригадах текущего ремонта, которые в месяц на бригаду сдавали до 8–10 скважин, повысилось качество работ.

В НГДУ «Мегионнефть» вахтовым методом летали специалисты-ремонтники из Краснодара. В 1990 году этот коллектив вошел в структуру вновь созданного производственного объединения «Мегионнефтегаз».

Мегионская база по ремонту электропогружных насосов и кабельной продукции была укомплектована новым оборудованием и квалифицированными кадрами. В.С. Алиев контролировал строительство по расширению производственных площадей базы. Это позволило сократить простои бригад ремонтников в ожидании оборудования из Нижневартовска. Резко сократился фонд простаивающих и бездействующих скважин. Под руководством начальника «Энергонефти» Н.П. Шандро было достигнуто бесперебойное обеспечение промыслов электроэнергией.

Силами Мегионского дорожно-ремонтного строительного управления было построено два моста через реку Еган на Ватинском месторождении, навели переправу через протоку Мега на Мыхпае, постоянно поддерживали в проезжем состоянии внутрипромысловые дороги во всех пяти цехах добычи.

По предложению В.С. Алиева профсоюзный комитет пересмотрел систему премирования. Теперь месячную премию стали получать не только за выполнение плана, но и за реализацию мероприятий, что повысило заинтересованность рабочих, повысило производительность труда и качество работ.

Мероприятия дали ощутимые результаты. Уже в сентябре 1985 года добыча росла подекадно. В ноябре и декабре управление вплотную подошло к выполнению плановых заданий. В январе 1986 года месячный план по добыче нефти был выполнен на 102%, а февральский перекрыт значительно. С этого момента не было ни одного случая, чтобы НГДУ в целом или отдельные цеха по добыче нефти и газа не справлялись с месячным заданием. В коллективе поднялся моральный дух, появилась уверенность в своих силах. Рабочие и ИТР стали систематически получать премии. Снизилась текучесть кадров. По результатам работы двух месяцев приказом начальника Главтюменнефтегаза В.И. Грайфера впервые за долгие годы главный инженер, главный геолог и начальник управления были премированы двумя месячными должностными окладами. В.С. Алиев своим приказом премировал работников и специалистов аппарата управления...

1985 год был очень напряженным. Шла перебазировка из Нижневартовска. Мегионские базы, построенные 20 лет назад в Нижневартовске, по приказу начальника главка были переданы объединению «Нижневартовскнефтегаз», а в Мегионе пришлось их создавать заново.

И еще один казус.

Руководители объединения и профком решили ускорить капитальное жилищное строительство в Мегионе и заинтересовать в этом коллектив НГДУ. Но каким образом? С 1985 года работникам «Мегионнефти» квартир в Нижневартовске решили не выделять! В Мегионе же люди жили в основном в ветхом деревянном фонде, большинство в общежитиях или в балках. Балки сколачивали из подручных материалов, как правило, вдоль теплотрасс и ЛЭП, к которым самовольно и подключались. Очереди на жилье были огромные.

Из воспоминаний В.С. Алиева: «Накануне ввода очередного девятиэтажного панельного дома около двух часов ночи меня под-

Супруги Алиевы на празднике в Мегионе

нял телефонный звонок диспетчера ЦНТС, который сообщил, что в черте города горит балочный массив. Отдав соответствующие распоряжения, я выехал в Мегион. Всю дорогу мучила тревога — не погибли бы люди, не сгорело бы имущество. Ведь в балках дети и женщины, а мужчины могли быть на работе, у нас она круглосуточная. Прибыв на место, я увидел ужасную картину: балки догорали, жильцы сидели на своих вещах или расхаживали вдоль пепелища. К счастью, никто не пострадал, имущество и документы спасли. Сгорели лишь вещи одной молодой пары, которая находилась в отпуске. Именно с их балка и начался пожар. Причину установить не удалось, имелись только предположения.

Сгорело двадцать семь балков, двадцать семь семей остались без крыши над головой. Пришлось пересмотреть уже утвержденные списки по распределению квартир во вновь вводимом доме. Погорельцы с большим стажем получили квартиры в новом доме, остальные получили освободившиеся квартиры в деревянном фонде».

Предпринятая насильственная программа по переселению руководящих кадров НГДУ «Мегионнефть», проживающих в Нижневартовске, в город Мегион была не ко времени. Переселению с получением квартир в Мегионе подлежало 37 семей сотрудников управления. Коммунистов приглашали в партком, беспартийных — в профком, руководителей — к начальнику объединения. При отказе угрожали освобождением от занимаемых должностей и строгими партийными взысканиями. Такое переселение вызвало в Мегионе бурю негодования очередников, у которых отняли бы 37 квартир. Это подорвало бы еще и авторитет руководителей. В.С. Алиев вспоминает: «Я первый отказался от квартиры. Меня поддержали остальные 36 работников. По данному вопросу был не только у руководства объединения, но и в горкоме партии. Поддержки не нашел. Обратился к В.И. Грайферу, который отреагировал незамедлительно. Он нас поддержал, и местное руководство оставило нас в покое...».

В конце августа 1986 года приказом по Миннефтепрому В.С. Алиев был назначен начальником НГДУ «Белозернефть», где проработал до ухода на заслуженный отдых.

Настоящий боец

Десятым начальником НГДУ «Мегионнефть» стал Виктор Остапович Палий. Кадровая перестановка, предпринятая заместителем министра — начальником Главтюменнефтегаза Валерием Исааковичем Грайфером, была оправданна со всех сторон. Она являла собой преемственность и последовательное продолжение реализации комплексной программы, составленной В.С. Алиевым и В.О. Палием, по оздоровлению работы мегионских нефтяников. Главным инженером был назначен Анатолий Михайлович Кузьмин.

В.О. Палий — начальник НГДУ «Мегионнефть», генеральный директор объединения «Нижневартовскнефтегаз»

В.О. Палий проработал всего полтора года в этой должности, но заложил хорошую основу для устойчивой деятельности коллектива на перспективу. Получив повышение и возглавляя на протяжении девяти лет производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз», Виктор Остапович всегда обращал внимание на проблемы Мегиона и по мере своих возможностей помогал их решать. Палий, безусловно, личность одаренная, легендарная фигура в нефтяной отрасли, в летописи Нижневартовского района и Тюменской области.

Родился он 20 января 1949 года в городе Керчи Крымской области в семье потомственных нефтяников. Он был представителем третьего поколения, а его сын сегодня продолжает родовую династию в четвертом. После окончания школы для Виктора не было колебаний в выборе будущей профессии. Он поступает в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина и заканчивает с отличием. Ректорат предло-

жил ему остаться и закончить аспирантуру, но молодой инженер решил пойти на производство. И только спустя 22 года Виктор Остапович заканчивает аспирантуру и в 1993 году успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Он закончил академию народного хозяйства при правительстве Российской Федерации, стал академиком Академии технологических наук РФ, действительным членом Международной академии топливно-энергетического комплекса.

Виктор Остапович — нефтяник-профессионал, о чем свидетельствует его трудовой путь.

В производственном объединении «Куйбышевнефть»: оператор подземного и капитального ремонта скважин НГДУ «Первомайскнефть», мастер по подземному ремонту нефтяных и газовых скважин НГДУ «Первомайскнефть», старший инженер цеха капитального и подземного ремонта скважин НГДУ «Богатовскнефть», начальник РИТС №1 НГДУ «Богатовскнефть».

В производственном объединении «Нижневартовскнефтегаз»: главный инженер НГДУ «Заполярнефть», и.о.начальника НГДУ «Заполярнефть», начальник НГДУ «Урьевнефть», главный инженер Самотлорского территориального производственного управления «Самотлорнефтепромхим», начальник цеха по добыче нефти и газа №3 НГДУ «Черногорнефть», главный инженер НГДУ «Мегионнефть», начальник НГДУ «Мегионнефть», главный инженер — первый заместитель генерального директора объединения «Нижневартовскнефтегаз», генеральный директор объединения «Нижневартовскнефтегаз», генеральный директор ОАО «Нижневартовскнефтегаз», вице-президент — начальник ГТУ «Сибирь» ОАО «Нефтегазовая компания «Славнефть», г. Нижневартовск, председатель совета директоров «Нефтепромбанка», г. Москва.

До приглашения в Мегион Виктор Остапович имел уже достаточный опыт руководства, а знание истинного положения в управлении, сильных и слабых звеньев производства давало ему возможность сравнительно легко устранять недостатки и успешно решать социальные задачи коллектива. По его инициативе разрабатывались текущие и долговременные планы. Он умело привлекал к этой работе специалистов и лично контролировал их реализацию.

Виктор Остапович знал истинное положение в десяти районных инженерно-технологических службах, в цехах поддержания пластового давления, подготовки и перекачки нефти, капитального ремонта скважин. Он понимал, что успех коллектива достигается там, где

руководители держат под неослабным контролем вопросы производства, выполнения планов и социалистических обязательств.

Виктор Остапович в руководстве службами, отделами аппарата управления ничего не считал мелочью — все для него было главным. Неурядицы в некоторых цехах, и особенно на промыслах, рассматривал как ЧП, если они не разрешались долгое время. Вопросы оснащения производства новым оборудованием, пополнения грамотными специалистами, повышения квалификации работников не выпадали из его поля зрения, ибо в ответе на них он видел выход из тяжелых ситуаций. Он был нетерпим к тем руководителям, мастерам, бригадирам, по вине которых проводка скважин производилась с отступлением от проекта, что часто вело к простоям, удорожанию подземных и капитальных ремонтов.

Умел выслушивать претензии промысловиков, которые хорошо знали электропогружные установки, электротехнические центробежные насосы, цену некачественно произведенному ремонту скважин. Виктор Остапович не оставлял без технического или административного разбора ни один случай сбоя, а когда узнавал, что на отдельных скважинах в течение месяца производится несколько ремонтов и тем не менее они не дают продукции, тут же принимал самые решительные меры. Он умело подключал партком, профком для разбора этих вопросов.

Человек удивительной трудоспособности: окружение удивлялось, как он успевал следить за техническими новинками в нефтяной промышленности. Он охотно делился этой информацией с инженерами и рабочими. Несмотря на загруженность, находил время выслушивать по конкретным вопросам своих заместителей, главных специалистов, начальников отделов. Использовал различные формы общения: от регулярных производственных совещаний до личных бесед, что называется, «один на один».

В.О. Палий был чуток ко всему новому. Специалисты и ученые тянулись к нему: интересный собеседник, он мог многое.

Человек принципиальный, требовательный, иногда даже суровый, но всегда собранный, нацеленный на выполнение поставленных задач. С ним было трудно работать, но в то же время интересно. С Виктором Остаповичем можно было вступить в любую дискуссию, в обоснованный и доказательный спор, и он мог изменить свое решение при веских аргументах оппонента.

Виктор Остапович умел производственные оперативные совещания превращать в действительно интересное обсуждение задач,

но, когда видел на пути их решения трудности, смело брал ответственность на себя. Особо вникал в вопросы обустройства быта работников и строительства города Мегиона.

В конце 80-х годов геологические поисковые работы в районе сокращались, резко уменьшились объемы бурения. Из-за высокой обводненности Мегионское, Ватинское и Аганское месторождения уже относились к категории трудноизвлекаемых. Мегионцам приходилось бурить на небольших месторождениях более глубокие скважины, запасы которых были на порядок ниже.

Повышение объемов добычи требовало больших капвложений. Виктор Остапович, как специалист-профессионал по ремонту скважин, основной упор делал на восстановлении имеющихся стволов, вкладывая средства в их капитальный ремонт, перевод на механизированную добычу, налаживание нормальной системы поддержания пластового давления, в формирование новой системы разработки. Ему удалось снизить обводненность добываемой нефти с 92 до 70 процентов.

Виктору Остаповичу пришлось буквально «разгребать» сложившуюся тяжелую обстановку с механизированным фондом скважин. Более половины из тех, что были переведены на механизированную добычу, не работали. С одновременным вводом их в действие он требовал от Главтюменнефтегаза увеличения поставок новых установок для перевода скважин на мехдобычу.

Он приостановил укоренившуюся практику отдельных руководителей-промысловиков принимать от буровиков скважины, незаконченные строительством. Тем самым вызвал «огонь на себя» со стороны Мегионского УБР и объединения «Запсиббурнефть». На это он пошел вполне сознательно, хотя в какой-то момент его действия могли привести к срыву государственного плана по вводу скважин в эксплуатацию. Но он выстоял, перетерпел и вскоре получил положительный эффект.

Его авторитет в коллективе был очень высок. О его деловых способностях так вспоминает мастер бригады по добыче нефти и газа В.И. Сергейчик: «Работая главным инженером, затем начальником управления, Виктор Остапович как никто другой часто бывал на нефтепромыслах. Он считал своим долгом поговорить с мастерами и операторами, умел выслушать наши предложения и просьбы по налаживанию нормальной работы цехов и бригад. После таких встреч мы видели позитивные результаты».

Виктор Остапович требовал от начальников промыслов и цехов, от мастеров, бригадиров и операторов восстанавливать ста-

рый эксплуатационный фонд скважин, а не относить их в разряд бездействующих. Эта задача была не из легких. Следовало полнее использовать современную технологию по ремонту скважин. Вскоре все увидели от этого пользу. Такая скважина прибавляла от 30 до 90 процентов от первоначального дебита, и это при условии, когда пласт был наполовину выработан.

Виктор Остапович предъявлял высокие требования к цеху научно-исследовательских и производственных работ, ибо не видел от них полной отдачи. Им были вскрыты недостатки и упущения: по его мнению, не использовался имеющийся потенциал профессиональных работников. Исполнителям стали давать четкие обоснованные рекомендации по усовершенствованию технологических процессов в нефтедобыче.

Выступая на собрании, мастер бригады капитального и подземного ремонта скважин промысла №5 Южно-Аганского месторождения С.А. Свиридов сказал: «Виктор Остапович имеет солидный опыт по капремонту, нам с ним было легко. Он знает нашу нелегкую профессию и много делает по внедрению современной технологии, улучшению условий труда. С таким руководителем можно горы свернуть. Наш промысел стал одним из лучших благодаря Палию. При нем заметно стал хорошеть и город».

Под руководством В.О. Палия были достигнуты производственные успехи в цехах подготовки и перекачки нефти. За счет выполнения организационно-технических мероприятий, изыскания внутренних резервов значительно улучшилось качество подготовки нефти. Были введены дополнительные мощности, отработана технология сдачи нефти только по первой группе.

Виктор Остапович умел реально оценить состояние недр разрабатываемого месторождения, а исходя из этого обеспечить максимальную добычу сырья. Он выстраивал свою тактику: наряду с освоением новых месторождений не ослаблял внимания к месторождениям, находящимся в разработке 15–20 лет. Он требовал от главного геолога В.И. Репина и возглавляемой им геологической службы выяснять причины бездействия скважин, подсказывая геологам и добытчикам, что в качестве этих причин может быть нарушение ее конструкции, а где-то сказались геологические условия — обводненность пласта, нарушение его проницаемости и другие специфические причины. По его мнению, в этом кроется серьезный потенциал, который может повысить возможности в наращивании добычи нефти. Одновременно Виктор Остапович ясно

понимал: надо готовить и переучивать кадры. В НГДУ кадровая работа стала приоритетной, специалисты обучались по всем направлениям.

В управлении имелись специалисты и рабочие с колоссальным практическим опытом, но этого было недостаточно. Следовало поднять уровень технической и новаторской работы в цехах добычи нефти и капремонта скважин, что гарантированно даст реальные результаты.

По его предложению в управлении были разработаны особые условия стимулирования труда операторов, мастеров, начальников цехов и других категорий работников. На этой основе было организовано социалистическое соревнование на всех участках производства. Были продуманы формы поощрения передовиков, гласность в подведении итогов.

Из воспоминаний председателя профкома М.Ф. Гареева: «При Алиеве началась, а при Палии усилилась работа профкома и профсоюзных организаций промыслов и цехов. Все были вовлечены в соревнование. Особое внимание уделялось цехам капремонта и добычи. Итоги подводились ежемесячно на собраниях. Издавался совместный приказ-постановление. Победителям вручали вымпелы, премии и подарки. Передовики производства фотографировались для Доски почета. Нам удалось поднять соревнование на более высокий уровень и добиться ощутимого повышения результатов труда».

Виктор Остапович настойчиво продолжал реализацию комплексного плана производственного и социального развития коллектива. Главный показатель — добыча нефти — был устойчив и находился на уровне 26–27 млн. тонн в год. При нем в 1986 году была достигнута сверхплановая добыча — более миллиона тонн! Это был рекорд в нефтяной отрасли. Под его руководством управление стало работать ритмично, ежегодно выполняло планы и социалистические

Участники Почетной вахты в честь добычи одного миллиарда тонн тюменской нефти. Вахта бурильщика В. Сазонова

обязательства. На собрании партийно-хозяйственного актива управления по итогам 1988 года коллективу было вручено переходящее Красное Знамя объединения «Нижневартовскнефтегаз» и профсоюзного комитета.

Спад добычи до 17 миллионов тонн в год наступил лишь в 1990 году.

За 25 лет работы НГДУ была достигнута максимальная добыча нефти в год — 27528 тысяч тонн, из них 14667 — на Аганском месторождении, а на Мыхпайском — 686,6 тысячи тонн. За годы промышленной эксплуатации Северо-Покурского месторождения максимальная добыча нефти достигла 3614,2 тысячи тонн. Начата промышленная эксплуатация Южно-Аганского месторождения. Производственные успехи дали возможность В.О. Палию больше внимания уделять вопросам капитальной застройки города Мегиона, создавая нормальные условия для жизни нефтяников.

В.О. Палий эту работу начал с рассмотрения вопросов обслуживания городского хозяйства коллективами цехов и предприятий. К предстоящей зиме мероприятия в основном были завершены, хотя много проблем оставалось еще в стадии выполнения.

На тот период на балансе жилищно-коммунального управления находилось около четырехсот домов. Большинство из них в деревянном исполнении. Неудовлетворительно проводились текущий и капитальный ремонты, качество было низкое. Во многих домах не закончены работы по водоснабжению и канализации. Нередки были отключения электричества и горячей воды, перебои с водоснабжением в домах повышенной этажности.

Пришлось принять дополнительные меры по ускоренному вводу квартир и общежитий, а для этого потребовалось укрепить строительно-ремонтное управление кадрами, материалами, техникой, оборудованием, выделить значительные финансовые средства.

Проверка объектов соцкультбыта и инженерных городских сетей потребовала немедленного вмешательства НГДУ. Все эти вопросы стали предметом тщательного разбора и обсуждения на производственных совещаниях, заседаниях парткома и профкома.

Планы по строительству Мегиона менялись несколько раз. Жилищная проблема оставалась острой. Предыдущие начальники НГДУ на протяжении 20 лет стремились ее снять. Одни действовали путем увеличения строительства деревянного жилья, способного вместить массу приехавшего народа. Другие искали выход в вахтовых поселках. Третьи делали все возможное для капитальной

застройки Мегиона. Однако планы возведения жилья хронически не выполнялись. Качество квартир и культурно-бытовых объектов оставалось низким, не отвечающим климатическим условиям. Это частично объяснялось отсутствием собственной стройбазы, завозом из других регионов домов устаревших серий. Надо было предпринимать решительные меры по строительству школ, детсадов, медицинских учреждений, кинотеатров и спортзалов и т.д.

В тот период разработка новых месторождений, в частности бурение, велась вахтовым методом. Но эксплуатация месторождения требовала постоянного присутствия соответствующих служб, чего можно было достичь только увеличением жилья в городе и в вахтовых поселках на месторождениях.

Всем было понятно: у временно работающего человека отношение к делу своеобразное. Приехал, отработал вахту в пятнадцать дней — и обратно. В.О. Палий стремился закрепить людей. Им была продумана программа: каждый должен иметь ясную перспективу, работая в Мегионе, жить здесь постоянно, а не приезжать в гости.

Он поддержал требования горисполкома в вопросах повышения качества строительства, строгого соблюдения градостроительной дисциплины при размещении объектов, изменения проектов, нарушающих комплексную застройку микрорайона. Допущенные ранее отступления привели к тому, что не оказалось ни одного микрорайона с полностью законченным строительством. Серьезно отставали от принятых норм школы, детские сады, медицинские учреждения, объекты торговли, быта, культуры. Слабо решались вопросы благоустройства и озеленения.

В.О. Палий поддерживал также горисполком в правилах приемки жилья от строителей. Зачастую они принимались с большими недоделками, которые затем в течение длительного времени не устранялись. Он потребовал повышения персональной ответственности кураторов отдела капитального строительства. В корне изменилась практика, когда капиталовложения, направленные в непроизводственное строительство, не полностью использовались по назначению. Он требовал от своего заместителя по капстроительству отчета за их обязательное освоение и рациональное расходование.

Виктор Остапович, проводя совещание с руководителями Мегиона, обращал их внимание на проблему привлечения и закрепления квалифицированных рабочих. Слишком много стало в Мегионе населения, не участвующего непосредственно в производстве.

Зачастую качество рабочей силы компенсировалось ее количеством: фактическая численность строителей превышала плановую на 20 процентов.

При В.О. Палии началось составление единой социально-экономической программы развития мегионского нефтегазового комплекса. Такую программу должны были иметь еще в 1985 году с учетом выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986–1990 гг.». В нем предусматривалось в двенадцатой пятилетке потратить 8 миллиардов рублей на жилищно-гражданское строительство в городах и поселках, ввести 18 миллионов кв. метров жилья. К сожалению, это постановление осталось невыполненным в связи с начавшейся «перестройкой».

В связи с уходом в объединение «Нижневартовскнефтегаз» В.О. Палий не успел составить начатую программу, а после него генеральный директор объединения «Мегионнефтегаз» А.В. Фомин эту работу не довел до логического конца. Беды Мегиона продолжались.

Виктор Остапович настоял перед руководством объединения «Нижневартовскнефтегаз» на создании Мегионского дорожного ремонтно-строительного управления. В сжатые сроки был сдан в эксплуатацию асфальто-бетонный завод, что позволило мегионцам значительно больше строить дорог, вести ремонтные и благоустроительные работы в самом городе. Широким фронтом началось покрытие асфальтом трасс, идущих на промыслы. Наладка и организация работ на мегионском заводе проходила под диктовку генерального директора «Нижневартовскнефтедорстройремонта» П.П. Горна, имеющего большой опыт проходки дорог по болотам Самотлора.

Я познакомился с Петром Петровичем в 1976 году, когда он к нам приехал из Томска. На меня он произвел большое впечатление. Немец по национальности, Петр Петрович вначале возглавил в Нижневартовске новое специализированное автопредприятие, состоящее из самосвалов «Магирус», закупленных в 1976 году в Германии в количестве 500 машин. П.П. Горн многое сделал в становлении нового коллектива и налаживании деловых контактов с немецкой фирмой «Магирус». Он считал себя коренным сибиряком, обладал незаурядными способностями, которые наиболее ярко проявились в его новой работе, связанной с дорожной службой. С его приходом начался второй этап строительства дорог в районе, в городах и на месторождениях.

В 1978 году Петр Петрович столкнулся с целым рядом проблем. Ситуация требовала серьезного пересмотра подходов к дорожному делу. Затраты на эксплуатацию транспорта были колоссальными. Дело в том, что все дороги, построенные из бетонных плит, за десять лет эксплуатации деформировались, буквально «встали на дыбы». Арматура поднималась, увеличились аварийность, травматизм и даже гибель людей. На память приходит один ужасный случай, когда на дороге Нижневартовск – Мегион начальник одного из дорожных участков чуть не погиб. Оголенная арматура пробила днище «уазика» и прошила бедро пассажира. С помощью электросварщика, обрезавшего арматуру, с куском железа в теле потерпевший был доставлен в тяжелом состоянии в мегионскую больницу. Этот, да и другие случаи послужили толчком для немедленного ремонта и покрытия дорог асфальтом, который на Севере никогда не применялся. Считали, что температурный режим не позволит его использовать.

Петр Петрович взялся за решение проблемы. Не хватало ресурсной базы, а требовались в больших количествах мелкая щебенка и шлак, которые шли в основание покрытия дорог. Не имелось специального оборудования, надо было строить асфальтобетонные заводы. Этими вопросами и занялся П.П. Горн. С его помощью был приобретен асфальто-бетонный завод фирмы «Липтек» производительностью 160–180 тонн массы в час. Мощный автоматизированный комплекс, работающий под контролем ЭВМ, оказался способным обеспечить все нужды нефтяников по строительству дорог в городах и на месторождениях.

Петру Петровичу пришлось загружать речников и железнодорожников. Западно-Сибирское пароходство стало работать на нефтяников, ибо объемы перевозок были огромные. В порядке эксперимента П.П. Горн использовал доменные шлаки из отходов производства Кузнецкого и Нижнетагильского металлургических комбинатов. Дело пошло. Тюмень, Томск, Новосибирск не могли соперничать с П.П. Горном по темпам укладки асфальта.

Вот почему В.О. Палий привлек на «раскрутку» мегионского завода Петра Петровича. Он реально помог использовать уже имеющийся опыт. Дорожники сами готовили проектно-сметную документацию, финансировали работы и принимали от подрядчиков уже построенные бетонные дороги к себе на баланс. Первой подверглась реконструкции трасса Мегион – Нижневартовск. В Мегионе асфальтировали улицы и тротуары. Такие же работы вели на дорогах, идущих на Вату, Аган, Варьеган. Мегионцы постепенно перешли к по-

крытию асфальтом дорог из песчаных грунтов. Это был настоящий прорыв в качестве строительства дорог. Они и сегодня радуют, когда находишься в Нижневартовске, Мегионе и на Самотлоре.

В.О. Палию удалось изыскать у объединения большие средства не только для обустройства промыслов, но и на социальную инфраструктуру Мегиона, рабочих поселков Лангепас, Новоаганск и Радужный. Стали больше строить жилья, детских садов, школ, магазинов — всего того, что обеспечивало нормальные условия проживания. И все-таки большая часть средств, мощностей Нижневартовского ДСК уходила на Нижневартовск и Самотлор. Масштабы капитального строительства в 1986–1990 годы стали снижаться в связи с так называемым переходным периодом. Наметился спад капитальных вложений и в жилищно-бытовую сферу.

Под руководством В.О. Палия в НГДУ была добыта 300-миллионная тонна нефти и начата промышленная эксплуатация Кетовского и Ново-Покурского месторождений.

В честь 20-летия со дня образования «Мегионнефти» на первой скважине была открыта мемориальная стела с именами первопроходцев.

В связи с назначением Л.И. Филимонова заместителем министра газовой промышленности СССР в 1987 году В.И. Грайфер направляет в производственное объединение одновременно двух способных инженеров, имеющих опыт работы в районе: генеральным директором Виктора Иоганесовича Отта и главным инженером В.О. Палия. Двух Викторов разнило лишь одно: Отт был старше своего друга на один год.

Виктор Иоганесович приехал из Отрадного Самарской области в 1975 году. При создании НГДУ «Покачевнефть» в 1978 году был назначен главным инженером, в 1985 году стал начальником НГДУ «Черногорнефть», а в 1986 году — главным инженером производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз».

В возрасте 39 лет он руководил крупнейшим объединением и приложил немало усилий для того, чтобы вывести нижневартовских нефтяников из тяжелой ситуации — ликвидировать отставание и начать плановую суточную добычу. При нем в 1987 году было добыто более 2,5 млн. тонн сверхплановой нефти.

В Нижневартовске В.И. Отт оставил о себе хорошее впечатление: доступный руководитель и простой в общении с рабочими человек. Дальнейшая его судьба достаточно интересна. В.И. Отт работает на Кубе советником министра, по возвращении в Россию

В.В. Китаев, В.А. Диньков, В.И. Грайфер

возглавляет комитет нефтяной промышленности при Минтопэнерго РФ, а затем работает в корпорации «Роснефтегаз». В 1996 году В.И. Отт назначается первым заместителем министра Минтопэнерго РФ, затем работает вице-президентом ОАО «СтройтрансгазОЙЛ».

Руководство объединением В.О. Палием совпало с развалом СССР, когда в стране начались ельцинские и гайдаровские «преобразования», проходившие под лозунгом «берите власти столько, сколько унесете».

Находясь на праздновании 20-летия Нижневартовска, я ближе познакомился с Виктором Остаповичем. Наша встреча проходила с участием Р.И. Кузоваткина. Были приоткрыты завесы над нефтяными «тайнами», которые, конечно же, волновали меня при начавшемся разрушении «Нижневартовскнефтегаза» — элитного добывающего предприятия отрасли.

Виктор Остапович нам поведал: «Разрушение объединения началось, когда его возглавлял Л.И. Филимонов. По приказу министра в самостоятельное объединение «Лангепаснефтегаз» были переданы НГДУ «Урьевнефть» и «Покачинефть», а на базе НГДУ в Радужном было образовано объединение «Варьеганнефтегаз». Следующий этап развала происходил уже при мне. В 1989 году НГДУ «Черногорнефть» оказалось единственным среди предприятий, добившимся в Миннефтепроме права на аренду с выкупом. Произошло это потому, что министром был Л.И. Филимонов, именно тогда была заложена мина замедленного действия. Начальником «Черногорнефти» был Б.Н. Волков, который работал секретарем парткома объединения, когда руководителем был Л.И. Филимонов. На самом деле все нижневартовские нефтегазодобывающие управления на протяжении 7–8 лет заработанные средства направляли на прирост добычи нефти за счет освоения новых месторождений. Для этого и было создано НГДУ «Черногорнефть». И вот когда месторождения были освоены и запущены в эксплуатацию, собрание коллектива, под давлением Б.Н. Волкова, проголосовало за выход из состава объединения...

В 1990 году, незадолго до ликвидации главка, приказом В.И. Грайфера на базе НГДУ «Мегионнефть» было создано производственное объединение «Мегионнефтегаз».

В 1993 году добыча «Нижневартовскнефтегазом» составила всего лишь 56 миллионов тонн, а в 1994 году — даже 30 миллионов. Объединению оставили только Самотлор с падающей добычей. Между тем первоначально «Нижневартовскнефтегаз» затевался как центр добычи нефти во всем регионе: на Самотлоре, в Радужном, Лангепасе, Покачах, Агане и Мегионе. Под это в Нижневартовске и частично в Мегионе была создана производственная и социальная инфраструктура. Когда НГДУ ушли, отказавшись от услуг «Нижневартовскнефтегаза», он остался один на один со всей этой структурой, продолжая содержать ее и платить налоги.

«Нижневартовскнефтегаз» после ухода своих «дочек» остался без каких-либо перспектив. «Детишки» прихватили с собой все более или менее серьезные запасы нефти, оставив объединению обводненный Самотлор, из которого за четверть века было выкачано свыше двух миллиардов тонн нефти. Теперь, чтобы добыть тонну нефти, требовалось извлечь из недр почти десять тонн жидкости...

Наши отношения с В.О. Палием были достаточно официальными. В нем как в руководителе мне импонировали многие качества: умение слушать и уважать людей, быть справедливым и строгим. Наполненность и красота души Палия привлекали и притягивали руководителей Нижневартовска. Тяжелый воз он тянул без нытья и жалоб, как крепкий и сильный коренник, одним словом, настоящий лидер Самотлора.

Оказавшись в тяжелом положении, В.О. Палий продолжал сопротивляться новому стилю — «бери все от общества». Те, кто обязан был ему помочь, ушли в сторону. В.О. Палий получил наглядный пример и жизненный урок. Здесь уместно вспомнить замечательное выражение французского ученого, биолога и писателя Жана Ростана: «...Можно объясниться с теми, кто говорит на другом языке, но не с теми, кто в те же слова вкладывает совсем другой смысл...».

Виктор Остапович более чем за 30-летний срок работы в Нижневартовске и Мегионе многое сделал для региона. Я с глубочайшим уважением отношусь к этому профессиональному нефтянику, крупному, смелому руководителю, человеку, любящему жизнь.

Нефтяные генералы

ФОМИН Анатолий Васильевич родился 10 января 1950 г. в пос. Лесозавод Алькеевского района Татарской АССР.

В 1972 году окончил Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности «инженер-геолог по геологии и разведке нефтяных и газовых месторождений».

1967–1970 гг. — студент Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, г. Казань.

1972–1973 гг. — геолог Казанской комплексной геологической экспедиции треста «Татнефтегазразведка» государственного производственного объединения «Татнефть» Министерства нефтяной промышленности, г. Казань.

1973–1977 гг. — старший геолог Нурлатского управления разведочного бурового треста «Татнефтегазразведка» государственного производственного объединения «Татнефть» Министерства нефтяной промышленности, г. Нурлат ТатАССР.

1977–1978 гг. — заместитель начальника цеха бурения районной инженерно-технологической службы №2 Нурлатского управления разведочного бурения треста «Татнефтегазразведка» государственного производственного объединения «Татнефть» Министерства нефтяной промышленности, г. Нурлат ТатАССР.

1978–1983 гг. — главный геолог — заместитель начальника Бугульминского управления буровых работ по строительству скважин в Западной Сибири треста «Татнефтегазразведка» государственного производственного объединения «Татнефть» Министерства нефтяной промышленности, г. Бугульма ТатАССР.

1983–1985 гг. — начальник Нижневартовского управления по повышению нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» Главтюменнефтегаза Министерства нефтяной промышленности, г. Нижневартовск Тюменской области.

1985–1986 гг. — главный геолог Нижневартовского управления буровых работ №1 производственного объединения «Нижне-

вартовскнефтегаз» Главтюменнефтегаза Министерства нефтяной промышленности, г. Нижневартовск Тюменской области.

1986–1987 гг. – начальник Управления по капитальному и подземному ремонту скважин производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» Главтюменнефтегаза Министерства нефтяной промышленности, г. Мегион Тюменской области.

1987–1990 гг. – начальник нефтегазодобывающего управления «Мегионнефть» производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» Главтюменнефтегаза Министерства нефтяной промышленности, г. Нижневартовск Тюменской области.

1990–1993 гг. – генеральный директор производственного объединения «Мегионнефтегаз» Министерства топлива и энергетики Российской Федерации, г. Мегион Тюменской области.

1993–1995 гг. – первый заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации, г. Москва.

1995–1998 гг. – президент ОАО «Нефтегазовая компания «Славнефть», г. Москва.

1998 – по настоящее время – председатель совета директоров ОАО «Акционерный коммерческий банк «Югра», г. Москва.

Повышение квалификации:

1986 г. – факультет повышения квалификации при МИНГ им. Губкина.

1988 г. – курсы повышения квалификации при ИНХ им. Плеханова.

1990 г. – курс обучения при Академии менеджмента (Земля Нижняя Саксония, г. Целле).

1998 г. – курс обучения при Французском институте нефти (г. Париж).

1998 г., октябрь – защитил кандидатскую диссертацию, кандидат технических наук.

Семейное положение: жена – Людмила Григорьевна Фомина, 1949 г.р., дочь – Светлана Анатольевна Фомина, 1972 г.р.

КУЗЬМИН Анатолий Михайлович – технический директор, первый заместитель генерального директора производственного объединения «Мегионнефтегаз» Минтопэнерго.

Родился 18 мая 1947 года в селе Красноармейское Куйбышевской области. В 1971 году закончил Куйбышевский политехнический институт по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

02.66–08.66 — машинист по закачке воды в пласт, электромонтер нефтепромыслового управления «Чапаевскнефть» объединения «Куйбышевнефть» Министерства нефтяной промышленности, поселок Безенчук.

08.66–06.71 — студент Куйбышевского политехнического института, г. Куйбышев.

07.71–07.73 — служба в Советской Армии.

08.73–09.77 — оператор ПРС, старший инженер нефтегазодобывающего управления «Богатовскнефть» объединения «Куйбышевнефть» Министерства нефтяной промышленности.

09.77–10.80 — начальник цеха, заместитель начальника нефтегазодобывающего управления «Варьеганнефть» объединения «Нижневартовскнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности, г. Нижневартовск.

11.80–05.83 — начальник цеха, заместитель начальника ЦИТС, начальник цеха по добыче нефти и газа нефтегазодобывающего управления «Мегионнефть» объединения «Нижневартовскнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности, г. Мегион

06.83–09.86 — главный инженер управления, начальник нефтегазодобывающего управления «Варьеганнефть» объединения «Нижневартовскнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности, г. Нижневартовск.

09.86–04.90 — главный инженер — заместитель начальника нефтегазодобывающего управления «Мегионнефть» объединения «Нижневартовскнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности, г. Мегион.

С 04.90 по наст. время — главный инженер — заместитель генерального директора, директор технический — первый заместитель генерального директора производственного объединения «Мегионнефтегаз» .

Имеет медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

АЛАФИНОВ Сергей Вячеславович — генеральный директор АООТ «Мегионнефтегаз».

Родился 30 мая 1956 года в г. Куйбышеве. В 1963 поступил и в 1973 году окончил Куйбышевскую железнодорожную среднюю школу №36. В 1971г. вступил в ряды ВЛКСМ. В 1978 закончил Куйбышевский политехнический институт по специальности «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов». В 1975

году поступил, а в 1977 году закончил вечернее отделение Куйбышевского института патентоведения по специальности «патентовед». В период с 1982 по 1983 годы заочно закончил Куйбышевский политехнический институт по специальности «Разработка и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых промыслов. В ноябре 1983 года принят в ряды КПСС. 19.01.1996 года присвоено звание кандидата экономических наук.

09.73–06.78 – студент Куйбышевского политехнического института по специальности «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов».

07.78–11.78 – принят на работу в нефтегазодобывающее управление «Мегионнефть» производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности на должность слесаря-ремонтника УППН-1.

11.78–05.79 – переведен мастером по подготовке и стабилизации нефти.

05.79–01.81 – переведен старшим механиком УППН-2.

01.81–09.82 – начальник установки по подготовке нефти.

09.82–01.83 – мастер цеха №2 по добыче нефти и газа.

01.83–06.83 – старший инженер – заместитель начальника цеха.

06.83–05.84 – начальник цеха.

05.84–08.85 – старший технолог технологической службы НГДУ.

08.85–05.87 – заместитель начальника ЦИТС.

05.87–03.90 – секретарь парткома НГДУ «Мегионнефть» производственного объединения «Мегионнефтегаз».

03.90–07.94 – заместитель генерального директора по экономике.

08.95 – генеральный директор АООТ «Мегионнефтегаз».

Имеет медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», присужденную Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27.08.198[7] года.

ЗАНКИЕВ Марат Якубович – родился 21.05.1950 г. в п. Асланы Ялуторовского р-на Тюменской обл. В 1972 году закончил индустриальный институт по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

09.67–06.72 – Тюменский индустриальный институт.

08.72–01.74 – служба в органах МВД.

01.74–02.77 – Мегионская нефтеразведочная экспедиция: бурильщик, старший инженер цеха.

03.77–04.83 – Управление по повышению нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин №1: старший мастер, старший инженер, начальник цеха.

04.83–01.85 – ПО «Нижневартовскнефтегаз», Мегионское управление по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин: начальник цеха, мастер КРС.

02.85–07.85 – НГДУ «Самотлорнефть»: мастер капитального ремонта скважин.

07.85–12.91 – НГДУ «Мегионнефть»: начальник цеха подземного и капитального ремонта скважин, начальник цеха по добыче нефти и газа.

06.03.90 – НГДУ «Мегионнефть» преобразовано в производственное объединение «Мегионнефтегаз».

12.91–11.96 – СП «МеКаМинефть»: генеральный директор.

12.96–07.99 – ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз»: генеральный директор.

07.99 – по наст. время – ОАО НГК«Славнефть»: вице-президент.

Имеет награды:

Почетная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, 1987 г.; почетное звание «Заслуженный работник Минтопэнерго», 1997 г.; почетная юбилейная медаль I степени АО «Мегионнефтегаз», 1994 г.

ИГНАТКО Владимир Михайлович – генеральный директор ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

Родился 15.05.1959 года в селе Загатье Иршавского района Закарпатской области. В 1981 году закончил Ивано-Франковский институт нефти и газа по специальности «Машины и оборудование нефтегазовых промыслов», в 1996 году – Всероссийский заочный финансово-экономический институт по специальности «Менеджмент».

09.81–08.89 – НГДУ «Мегионнефть», слесарь-ремонтник, мастер участка прокатно-ремонтного цеха, мастер по добыче нефти и газа, старший механик цеха по добыче нефти и газа.

08.89–07.95 – и.о. начальника, начальник цеха по добыче нефти и газа №5.

06.03.90 – НГДУ «Мегионнефть» преобразовано в ПО «Мегионнефтегаз».

07.04.93 – ПО «Мегионнефтегаз» преобразовано в АООТ «Мегионнефтегаз».

07.95–05.98 – начальник нефтепромысла №5 Южно-Аганского месторождения.

11.06.96 – АООТ «Мегионнефтегаз» переименовано в ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз».

05.98–08.99 – ЗАО Совместное предприятие «МеКаМинефть»: генеральный директор.

08.99–11.99 – АО «Нефтегазовая компания «Славнефть»: главный исполнительный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз».

11.99–03.2000 – ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз»: и.о. генерального директора.

03.2000 – по настоящее время – генеральный директор ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

Имеет награды:

Почетная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, 1987 г.; почетное звание «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», 1997 г.; почетное звание «Заслуженный работник нефтегазодобывающей промышленности Ханты-Мансийского автономного округа», 2000 г.; нагрудный знак «За безупречную работу в НГК «Славнефть» III степени, 2000 г.; нагрудный знак «За безупречную работу в НГК «Славнефть» II степени, 2001 г.; благодарственное письмо губернатора ХМАО, 2000 г.

В северном небе

А.М. Романчук — командир Нижневартовского авиаотряда

Передо мной книга «Югра — энергетическое сердце России», подаренная ветеранам и гостям, приглашенным в Ханты-Мансийск в честь 70-летия Ханты-Мансийского автономного округа, подготовленная автором В.М. Куриковым совместно с правительством округа. На странице 199 читаю: «Когалымавиа» — рабочие крылья Югры». Текст вызывает невольную усмешку.

«...В 1993 году была создана одна из крупнейших авиакомпаний на Севере — «Когалымавиа», которая базируется в двух аэропортах — «Когалым» и «Сургут». Сегодня наша авиакомпания эксплуатирует четыре самолета Ту-134, пять Ту-154 и шесть вертолетов. При увеличении количества авиапассажиров арендуются другие самолеты. По объему перевозок компания стабильно занимает 6–7 место в России, если учесть, что в стране свыше 360 авиакомпаний!».

Дальше не стоит приводить рассказ генерального директора ОАО «Когалымавиа» Н.Н. Зольникова. Какие же это «рабочие крылья Югры»? Это не крылья, а «перья», на которых сегодня не свершить того, что до них сделали их предшественники — тюменские авиаторы 60–80-х годов! Для «Когалымавиа» и подобных российских авиакомпаний былое — просто сказка!

В небольшом аэропорту «Плеханово» под Тюменью было тесновато от избытка авиационной техники. В небе стоял рокот от взлетавших и приземлявшихся самолетов и вертолетов. Именно Тюмень стала полигоном по внедрению новой авиационной техники и методов ее эффективного производственного использования. Здесь проводились государственные испытания вертолета Ми-8 и эксплуатационные испытания мощных вертолетов Ми-6, Ми-10К и Ми-26.

Затем был построен современный аэропорт «Рощино», где уже базировалась большая авиация, но и он был спрессован ежечасными взлетами и посадками. А что творилось в пассажирских залах аэропорта? Там яблоку негде было упасть.

Теперь же, когда проезжаю мимо аэропорта «Плеханово», сердце сжимается: там настоящее кладбище вертолетов — от устаревших типов до мощных современных машин. И в страшном сне бы не приснилось, что однажды они станут на прикол, став вдруг ненужными, а их так не хватало в 60–70-е годы. На помощь тюменским авиаторам приходили экипажи вместе со своими машинами из Москвы, Ленинграда, Узбекистана и Таджикистана, Якутии и Республики Коми и других городов и республик.

Действительность символизирует памятник горбачевской перестройке и ельцинским преобразованиям, да и современным руководителям, без конца говорящим о якобы растущей экономике и оборонной мощи России...

Теперь, бывая на торжествах в Нижневартовске и районе, становишься свидетелем всплывающих «перевертышей», перебравших лишку спиртного: «Вот вы перекорежили болота и речушки, раздавили лесотундру и угодья аборигенов, нанесли такой экологический урон Югре. Теперь нам приходится расплачиваться за вас и восстанавливать нарушенное». Слушаешь таких «мудрецов» и думаешь: «За счет чего ты живешь и жируешь? И с ехидцей поглядываешь на нас, бедных ветеранов, создавших мощнейший топливно-энергетический комплекс». Ведь это рассуждает не какой-то простой обыватель, а современный чиновник, наделенный большой властью и полномочиями. К сожалению, они не одиноки. И думаешь: какая бездарность и неблагодарность! Казалось бы, выросли и выучились при Советской власти, а тут, видите ли, вдруг «прозрели». Ну, бог с ними, мы переживем, выживем, стерпим. Но нельзя же быть Иванами, не помнящими родства, так как без прошлого нет не только настоящего, но и будущего. Многие из тех, кто принес трудовую славу Югре и является ее гордостью, могли бы, по моему убеждению, занять достойное место в той книге. Они заслужили это право преданностью профессии, своим талантом и мастерством, они пережили все тяготы и лишения, выпавшие на долю первых...

С открытием западносибирской нефтегазоносной провинции о создании добывающей промышленности в Тюменской области не могло быть и речи без участия авиатранспорта. Из-за трудностей освоения северной территории, слабой технической оснащенности

геологоразведочных организаций поисковые и разведочные работы в этих районах были бы крайне затруднены и выполнялись бы в недостаточных объемах.

Понимая важность этой проблемы, 18 января 1963 года председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин поручает «СНХ СССР (т. Дымшицу) и ВСНХ (т. Афанасьеву) рассмотреть вопрос с участием комитета по топливной промышленности (т. Мельникова) и других заинтересованных организаций и представить предложения...».

Главное управление Гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР в 1962 году предпринимает решительные меры и, обирая другие регионы страны, значительно увеличивает численность вертолетов, обеспечивающих потребности тюменских геологов и нефтяников.

Наверное, только в молодости можно было работать так, как работали в те годы авиаторы — люди большого полета. Тогда ведь ни гостиниц, ни столовых, ни дорог, ни аэропортов не было, но никто из экипажей не роптал — шло освоение гигантского нефтегазового региона. Да, люди знали, что все трудности — явление временное. В ту пору вертолетчиков на Севере знали не только в лицо, но и поименно и относились к ним с особым уважением.

Первым, кто поднял вертолет в тюменское небо, был А.С. Антонов, чья летная биография началась в 1952 году. Мне пришлось не раз встречаться с Александром Сергеевичем, удивительным человеком, тюменским асом, который некоторое время обслуживал мегионских геологов и нефтяников. Он участвовал в строительстве ЛЭП-500 Тюмень—Мегион. Об этом времени вспоминает: «Великолепные, пусть и трудные годы. Какие люди были рядом! Это героическое время вспоминается мне размахом работ, колоссальным пополнением парка современной авиационной техникой и специалистами».

Слева направо: В.А. Абазаров, М.М. Конев, И.Т. Хохлов, Ростовцев, Ф.К. Салманов

В период освоения Мегионского месторождения нефти от бесстрашия летчиков зависело все. На самом деле, единственные транспортные магистрали

проходили только по воде и по небу. Вначале на вертолетах, а позднее на грузовых самолетах доставляли оборудование, материалы, сейсмические станции, продукты питания для буровиков, нефтяников, строителей. Сам являясь свидетелем и участником строительства многих нефтегазопроводов, перерабатывающих заводов, дорог и мостов в районе, я восхищался ювелирной работой авиаторов.

В условиях бездорожья летчики на Ан-12, Ан-22, Ми-10, Ми-8, Ми-6 доставляли строителям нефтепроводов Нижневартовск — Сургут, Нижневартовск — Уфа — Альметьевск трубы большого диаметра, сваренные в плети, строительные материалы, технику. С помощью вертолетов прокладывали высоковольтные линии, строили железнодорожную магистраль Тюмень — Сургут — Нижневартовск, мост через Обь. В районе, наверное, нет места, где бы они не бывали.

Хочу поведать читателям, как все это начиналось...

В поселке Мегион располагалась нефтеразведочная экспедиция, которая имела более десятка вертолетов. Геологи открывали все новые и новые нефтяные и газовые месторождения. На смену геологам пришли нефтяники, строители, транспортники.

В 1962 году благодаря настойчивости первого секретаря Ларьякского парткома Нифонта Трофимовича Вокуева и председателя райисполкома Николая Ивановича Михальченко заброшенный поселок Нижневартовский стал районным центром. Он имел несколько очевидных преимуществ перед Ларьяком. Во-первых, здесь была лучше транспортная схема. В летний период имелось надежное речное сообщение по Оби. Во-вторых, ближе к Сургуту, где была взлетно-посадочная полоса для самолетов Ан-2 и Ли-2. В-третьих, рядом находился Мегион. Вертолеты экспедиции использовали для перевозки людей в Сургут. Транспортные средства уже позволяли с меньшими трудностями доставлять с Большой земли людей, продукты, почту, творческие группы артистов, писателей и других гостей. С этого времени началась новая жизнь района.

На языках многих народов страны все чаще стали звучать слова «Мегион» и «Самотлор». Место, где романтики мыслили построить новый Нижневартовск, было настолько заболоченным, что не спасали и вездеходы. Пытаясь вытащить из болотной хляби один, тонул другой. На окраине старого поселка в труднейших условиях, собрав несколько единиц техники треста «Мегионгазстрой» и СУ-909, построили простую грунтовую площадку для приема самолетов Ан-2. На Обь приводнялись гидросамолеты.

В 1965 году методом «народной стройки» удалось удлинить взлетно-посадочную полосу, построить деревянное здание аэропорта, обеспечить его телефонной связью, установить необходимое оборудование. Полеты выполнялись только при хорошей видимости и только в светлое время суток. Позднее появились радиосвязь, радионавигация, радиолокация. Штат работников аэропорта состоял из начальника И. Кучкильдинова, диспетчера Р. Ишметова и телеграфистки Т. Гайдабурой. Управление полетами осуществлялось из сургутского аэропорта.

Через три года на базе авиазвена образовалось самостоятельное предприятие — Нижневартовская объединенная авиаэскадрилья. Первым командиром был назначен Константин Романович Каменских. Это был хороший летчик. С увеличением количества самолетов Ан-2 и вертолетов он оказался неподготовленным к руководству большим коллективом. Участились аварийные ситуации, снизилась дисциплина летного состава. Ситуация осложнялась еще и тем, что большинство вертолетов были прикомандированы, ими распоряжались хозяйственные руководители по своему усмотрению, не подчиняясь Каменских.

Первый секретарь райкома партии В.В. Бахилов хорошо знал А.М. Романчука, который работал замполитом в Ханты-Мансийском авиаотряде. Василию Васильевичу пришлось убеждать руководителей округа — первого секретаря окружкома партии Л.И. Кудрявцева и председателя окрисполкома А.Г. Григорьеву — назначить А.М. Романчука командиром Нижневартовского предприятия.

Учитывая особенности бурного освоения нефтегазовых месторождений района, частый приезд высоких руководителей области и страны, различных делегаций и гостей, деловых людей из-за рубежа, Кудрявцев и Григорьева согласились с предложением Бахилова.

Алешка Романчук, как многие его сверстники, рано познал тяготы военного детства. Рано пошел трудиться. Война не обошла стороной его семью. Старший брат погиб под Сталинградом. Родной дядя дошел до Берлина. Трудовая биография Алексея Михайловича началась в 1949 году, когда он приехал в Ханты-Мансийск. Он был одним из первых авиатехников, кто был допущен к обслуживанию фактически всех видов вертолетов и самолетов. Работал старшим инженером, начальником цеха, замполитом. До ухода на пенсию Алексей Михайлович 38 лет трудился на предприятиях Тюменского управления гражданской авиации — в Белоярске, Медвежье, Ханты-Мансийске и Нижневартовске.

В октябре 1972 года А.М. Романчук был назначен в Нижневартовске командиром. Это был совершенно другой человек — решительный, деловой. Хозяйская сметка и деловая хватка умело сочетались с человеческими качествами — вниманием и заботой о людях. На его долю выпало строительство нового аэропорта. Надо было поспевать за возрастающими объемами работ нефтяников, строителей, буровиков, вышкомонтажников, которые остро нуждались в услугах авиации. Для Алексея Михайловича это было нелегкое время.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 года «О мерах по ускоренному развитию нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири» предусматривалось в 1971 году начать строительство аэропорта в Нижневартовске. Стройка стала народной. Созданный штаб возглавил второй секретарь райкома партии Н.Я. Токарев.

С целью ускорения объем работ был четко распределен: строительной колонне №53 и СУ-909 предстояло построить взлетно-посадочную полосу с двумя поворотными шайбами, перрон с дорожкой для выруливания на полосу, подъездную дорогу до аэропорта с мостом через реку Зырянку, две площадки перед аэровокзалом. Заместителю начальника управления по капитальному строительству — начальнику ОКСа НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкому поручалось вместе с заказчиком, Тюменским управлением гражданской авиации, определиться с проектом здания аэропорта. Ставилась задача избежать типового проекта, по которому уже строились аэропорты в Урае, Нефтеюганске, Сургуте и Ханты-Мансийске.

У руководителей района, предприятий и организаций было единое мнение — иметь проект индивидуальный. Нас поддержали областные и окружные руководители. Поиск был недолгим. За основу был взят и одобрен ленинградский проект.

Для ускорения проектно-изыскательских работ, изготовления проектно-сметной и рабочей документации руководителям института оказывалась материальная поддержка нефтяниками, что значительно ускорило дело. Управляющему трестом «Мегионгазстрой» Г.И. Пикману предстояло построить здание аэропорта в кирпичном исполнении. Первоочередными объектами значились: само здание аэровокзала с залом для пассажиров и служебными помещениями для персонала, башня для службы полетов, инженерные коммуникации всего комплекса. Тюменским управлением гражданской авиации была создана дирекция строящегося аэро-

порта, которую возглавил Владимир Петрович Туманов. Ему надо отдать должное как руководителю, имеющему большой опыт возведения подобных объектов. Он хорошо взаимодействовал с отделами капитального строительства, руководителями предприятий и организаций, участвующих в этой стройке.

Панорама аэропорта ошеломляла. На огромной площадке было сосредоточено большое количество техники: бульдозеры, грейдеры, катки, автокраны. Они трамбовали грунт, разгружали грузы и укладывали железобетонные плиты. К будущей взлетной полосе непрерывным потоком самосвалы возили песок из карьеров. Сплошным потоком «Уралы» подвозили железобетонные плиты, предназначенные для взлетно-посадочной полосы, перрона, площадок, стоянок для вертолетов. И так каждый день — без выходных и праздников.

А.М. Романчук оказался в центре всеобщего внимания руководителей и населения города и района. К нему шли с конкретными предложениями по оказанию посильной помощи в строительстве аэропорта. Такая атмосфера была понятна: всем хотелось быстрее ввести в эксплуатацию новый аэропорт. Каждый прожитый день приближал нижневартовцев к важному событию — приему первого воздушного лайнера.

Ускоренное строительство аэропорта диктовалось и другими обстоятельствами: Самотлор набирал темпы обустройства, город Нижневартовск нуждался в строителях, а более десятка осваиваемых месторождений — в притоке рабочих и специалистов.

Хочу особо подчеркнуть роль председателей райгорисполкомов Н.Я. Устьянцева, Н.Ф. Фоменко, Н.Г. Салихова, Н.А. Москаленко и С.И. Денисова, которые приложили немало усилий для формирования коллектива. Несмотря на трудности с жильем, они обеспечили работников авиапредприятия квартирами, детскими дошкольными учреждениями.

Первый этап завершился 23 сентября 1971 года. Были сданы в эксплуатацию две площадки. В тот день бригада монтажников Ивана Васильевича Толмачева СУ-909 уложила последнюю бетонную плиту на посадочную полосу, а комсомольско-молодежный участок Владимира Григорьевича Лейтланда закончил на концах разворотные шайбы. В короткие сроки на месте сплошной заболоченности была построена взлетно-посадочная полоса, радовало глаз ровное, широкое и длинное поле аэродрома, покрытое бетоном.

По окончании строительства первоочередных трудоемких объектов состоялся митинг. Василий Васильевич Бахилов поблагодарил

коллективы СУ-909, СУ-53, автобазы №95 треста «Мегионгазстрой» с завершением работ. В моей памяти отложилось выступление мастера Геннадия Ивановича Лаптева: «Вот смотрю на полосу, в голове не укладывается — какой огромный объем земляных и бетонных работ здесь выполнен! Сами не представляем, какое мы великое дело сделали! Пусть нас когда-нибудь вспомнит добрым словом молодое поколение Нижневартовска, ведь аэропорт строится на века!». Смотрел я на Геннадия Ивановича, у которого от нахлынувших чувств дрожал голос, и думал: «Эти простые труженики дали новую жизнь нефтяному краю!».

На завершающем этапе сооружения аэропорта райком партии и райком ВЛКСМ провели объединенное собрание коммунистов и комсомольцев. В нем приняли участие все, кто был причастен к этой стройке: СУ-53, СУ-909, СУ-25, УМР-1, КММУ-3, УМ-5, ССУ-3, автобаза №95, специализированная АТК, участок «Востокбурвод», СУ-18 треста «Мегионгазстрой». Собрание прошло, как на передовой линии фронта. Выступающие вскрыли немало недостатков и недоделок. Не готовы мачты под антенны, так как решался вопрос, из какого же металла их делать, затянулось строительство площадки под пеленгатор. Вдруг оказалось, что нет нужного стекла, а пробуренная скважина не дает воды из-за порыва спущенного кабеля.

Итоги собрания подвел В.П. Туманов, который призвал строителей к высокой ответственности и повышению качества работ. Он сказал: «Аэропорт — это жизнь людей. Здесь качество должно быть высочайшее, каждый обязан делать свою работу на совесть».

Собранию предшествовало совещание, в котором участвовали начальник Главдорстроя В.А. Субботин, начальник треста «Тюменьдорстрой» Ю.В. Юшков, заместитель начальника областного управления гражданской авиации В.М. Морозкин. Совещание выработало конкретные меры, направленные на форсированное завершение строительства аэропорта. К концу октября планировалось выполнить технический рейс, а в ноябре начать пассажирские. Заканчивались работы в городском агентстве «Аэрофлота».

Трест «Мегионгазстрой» сдал в эксплуатацию здание аэровокзала, которое обживалось работниками аэропорта. Под руководством А.М. Романчука заканчивался монтаж специального оборудования, обеспечивающего безопасность полетов.

Наступил долгожданный день 2 ноября 1971 года. Аэропорт принимал первый технический рейс. Самолет Ту-134 пилотировал

Поэт Роберт Рождественский на нижневартовской земле

начальник Тюменского управления гражданской авиации Иван Тихонович Хохлов. Встречать лайнер и его экипаж собрались строители, механизаторы, транспортники, летчики, авиатехники, другие работники аэропорта. У трапа И.Т. Хохлова и экипаж встретили по русскому обычаю хлебом и солью. В.В. Бахилов сердечно поздравил экипаж с успешным полетом, а Ивану Тихоновичу вручил памятный сувенир — колбу с нефтью Самотлора — как символ совместной работы авиаторов и нефтяников.

И.Т. Хохлов высоко оценил труд строителей и подписал акт приемки аэропорта в эксплуатацию. С криками «Ура!» большая группа мужчин рванула к экипажу и Хохлову и начала их подбрасывать. Это был настоящий праздник.

Выполнив все технические условия, с 17 декабря аэропорт начал принимать регулярные рейсы пассажирских и грузовых самолетов. Нижневартовцы получили возможность летать в Тюмень, Сургут, Свердловск и Ханты-Мансийск. С каждым годом число рейсов росло, увеличивался поток пассажирских и грузоперевозок, интенсивность аэропорта возрастала.

С 9 августа 1972 года стали выполнять прямые полеты в Москву, Новосибирск, Куйбышев, Краснодар. Аэропорт набирал обороты по мере увеличения объемов работ по обустройству месторождений и строительству города Нижневартовска. Приведу лишь один день работы, 24 июня 1972 года: перевезено 1150 пассажиров, принято 74 тонны грузов. Вертолетами совершено 285 вылетов по производственным заданиям предприятий и организаций.

Хочу поближе познакомить читателя с И.Т. Хохловым, патриархом тюменских вертолетчиков, первым среди авиаторов удостоившимся высокого звания Героя Социалистического труда. Иван Тихонович долгие годы был в Тюмени руководителем вертолетного отряда. Он виртуозно владел техникой, коллеги говорили о нем как о пилоте от бога. Великолепно зная и чувствуя вертолет, Иван Тихонович нередко выполнял очень рискованные и сложные задания. Затем он переучился водить самолеты Ту и Ил. Из Тюме-

ни И.Т. Хохлов был переведен в Министерство гражданской авиации СССР, работал за рубежом. В настоящее время проживает в Москве.

Мне посчастливилось несколько раз летать с Иваном Тихоновичем. Напарником он брал одаренного вертолетчика Юрия Александровича Редькина. Он был командиром Нижневартовского летного отряда, в 1973 году, вторым после Хохлова, получил Золотую Звезду Героя Социалистического труда.

Я, как и многие знавшие И.Т. Хохлова, восхищался этим удивительным человеком. Ему были присущи высокое летное мастерство, выдержка и самообладание, скромность, способность мгновенно ориентироваться в сложнейших условиях. По долгу службы он часто сопровождал руководителей страны, посещавших Тюменский Север, давал им возможность с высоты осматривать объекты нефтедобычи, строящиеся города, нефтепромыслы, трассы трубопроводов.

Исключение составлял только председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, для обслуживания которого из Московского правительственного летного подразделения прилетали два самолета и два вертолета. Для всех остальных, рангом пониже, в авиаотряде имелась машина, оборудованная под «люкс». В свой последний прилет в Тюменскую область 9–11 января 1977 года А.Н. Косыгин оставил один правительственный вертолет Ми-8 для Нижневартовского авиаотряда.

Вернусь к труду вертолетчиков. Мегионская площадь в летний период обслуживалась скоростными судами «Беларусь». На месторождении было немало недоступных точек для судов, а об автомобиле не могло быть и речи. Из-за отсутствия дорог на новые нефтепромыслы Агана, Урьевска, Варьегана буровики, вышкостроители и нефтяники доставлялись вертолетами. Авиаторы перевозили грузы, приборы, автоматику, трансформаторное и дизельное масло, запчасти и инструмент, продукты питания. Авиаотряд выполнял любые летные задания. В аэропорту нефтяники создали специальную службу по вертолетным перевозкам. Через диспетчерскую этой службы выполнялись все заявки трудовых коллективов города и района.

В 1970–1971 годах мне неоднократно приходилось летать с экипажем Ми-4 Фрунзенского авиаподразделения, возглавляемого командиром А. Цукановым, который работал с 1968 года и только в весенне-осенний период. С наступлением зимы экипаж Цуканова улетал домой. За пять лет безотказной работы в «Меги-

оннефти» цукановцы стали своими, их уважали, им помогали. У них каждый летный день был напряженным, едва успевали прилететь с одного объекта, отправлялись на другой. Небольшой перерыв на обед и отдых — и снова в воздух.

Как-то Цуканов обратился с просьбой помочь получить квартиру в Нижневартовске. Помогли. Он перевез свою большую семью из Фрунзе. Переучился и стал командиром на Ми-8.

Второй экипаж Ми-4 из Фрунзе работал у строителей СМУ-5 и СМУ-9 треста «Нижневартовскнефтестрой». Их маршруты были на Аган и Варьеган.

В летном отряде работали опытные и заслуженные пилоты: Г.И. Мещеряков, А.И. Сеньков, В.Н. Киселев, Г.Е. Смолькин, Е.М. Шабалин, А.Н. Соколов, И.А. Нигматуллин, В.А. Смирнов, А.Е. Пупочкин, А.А. Розенталь, В.Е. Ламбин, Н.Я. Яковлев, Г.П. Сисин, Г.В. Вахлин, А.С. Новожилов, А.Ю. Лукьяненко, И.П. Степанцев. Со многими я летал на месторождения и в дальние населенные пункты района.

В январе 1973 года в депутатской комнате аэропорта собрались областные руководители во главе с первым секретарем обкома КПСС Б.Е. Щербиной. Ожидали прилета Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. В ожидании «литерного» все службы аэропорта были приведены в готовность. По указанию А.М. Романчука для надежного сцепления на полосу подсыпали побольше песка. Самолет Ан-12 произвел посадку, и когда он в конце полосы стал разворачиваться, то мощным потоком двигателей песок поднялся, подобно буре. Тут кто-то из начальства возьми да пошути: «Ты что, Романчук, в январе картошку сажать собрался?». На реплику ответил Борис Евдокимович: «У человека ни людей, ни техники, он крутится как может. Аэропорт ни на один день не закрывается, а вы еще издеваетесь!». Тут же из аэропорта Б.Е. Щербина связался с министром обороны СССР Гречко и попросил специальную машину для тепловой очистки аэродромной полосы. В тот же день А.М. Романчук получил телеграмму: «Направить представителя в город Куйбышев в воинскую часть для получения спецтехники».

На Тюменском Севере важную роль сыграл самолет Ан-22 — «Антей». Четыре военных самолета Ан-22 зимой 1974 года сделали более 105 рейсов. Они перевезли большое количество тяжелой техники: трубоукладчики, экскаваторы, блоки кустовых станций, крупногабаритные и тяжеловесные грузы общим объемом более трех тысяч тонн.

Для НГДУ «Нижневартовскнефть» срочно потребовался буллит — стокубовая толстостенная емкость для подготовки нефти на ЦТП. Перевозка такого груза требовала специального приспособления, которое срочно изготовили на одном из тюменских заводов. Военные летчики со своей задачей справились успешно.

В интенсивной работе авиаторов — большая заслуга бывших начальников Тюменского управления гражданской авиации И.Т. Хохлова и Г.П. Ласкина, первого заместителя начальника управления В.Н. Полякова, заместителя начальника управления по летной работе В.С. Краснова, командира аэропорта «Рощино» В.Г. Джугашвили, руководителя грузовых перевозок В.К. Шахова.

Однажды мне позвонил А.М. Романчук и сообщил новость: «Управление планирует направить в Нижневартовск новый самолет Ил-76, на подготовку его приема дают месяц». Было приятно, что к нам прилетит такой гигант, но одолевало беспокойство. Я попросил Романчука собрать руководителей технических служб и командный состав. Меня волновал вопрос: выдержит ли полоса столь большую нагрузку? Да и время было выбрано неудачное — наступил апрель, только что сошел снег, полоса подтапливалась водой. Аэропорт функционировал третий год, обочины полосы не закрепились, были слабыми, грунт во многих местах давал осадку.

На совещании выступил начальник технической службы Рафаил Гаязович Ишметов, работавший в авиации более шестнадцати лет, имевший безупречную характеристику и опыт руководства полетами: «Конечно, есть обеспокоенность, но я уверен: с поставленной задачей справимся. Состояние полосы вполне удовлетворительное, технические средства позволяют успешно произвести посадку Ил-76. Время у нас еще есть для основательной подготовки».

Накануне вылета лайнера из Тюмени мне позвонил И.Т. Хохлов: «Борт будет пилотировать заслуженный летчик-испытатель СССР, дважды Герой Советского Союза генерал-майор В.К. Коккинаки. Несмотря на солидный возраст (накануне отметил семидесятилетие), Владимир Константинович находится в хорошей летной форме. Прошу уделить ему особое внимание».

На следующий день мы были в тревожном ожидании. В аэропорту все было организовано для встречи воздушного судна, на борту которого находилось более тридцати тонн апельсинов — весенний подарок к столу нижневартовцев. Изъявил желание встре-

тить самолет заместитель начальника Главтюменнефтегаза по капитальному строительству Александр Степанович Парасюк, находившийся у нас в командировке.

На небольшой высоте Ил-76 пролетел вдоль полосы и, сделав разворот над Самотлором, начал снижение. Огромная махина мягко коснулась полосы, пробежала 250–300 метров, погасила посадочную скорость и вырулила на перрон. Дверь открылась, по выброшенной легкой лестнице, высокий, худощавый, с седой головой, подняв победно руки, первым сошел на перрон В.К. Коккинаки. За ним командир — заслуженный летчик-испытатель СССР Александр Михайлович Тюрин, невысокого роста, плотного телосложения, с загорелым лицом, в летной кожаной куртке и берете голубого цвета. Экипаж, состоявший из пяти человек, мы встретили хлебом-солью. Высокого гостя увезли в гостиницу «Самотлор», где принимали по русскому обычаю. Через четыре часа после разгрузки самолета мне представилась возможность вылететь со знаменитым экипажем в Тюмень, где на следующий день я принимал участие в областном партийно-хозяйственном активе.

Безусловно, А.М. Романчук немало сделал для развития трудового коллектива авиаотряда. Сам он заочно окончил Ленинградский институт гражданской авиации.

Задачи перед авиаотрядом усложнялись, требовали нового подхода в руководстве. Мы видели, что Алексей Михайлович себя исчерпал, на эту должность нужен был другой руководитель, имеющий опыт работы более высокого уровня, интеллекта, организаторских способностей. Это понимал и сам А.М. Романчук. Он обратился с просьбой освободить его по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам.

Руководство Тюменского управления гражданской авиации рекомендовало на должность командира своего работника Романа Федоровича Марченко. Моя первая встреча с Романом Федоровичем состоялась у начальника управления Геннадия Павловича Ласкина. Он мне понравился сразу же, выглядел простым, доступным человеком. На вопрос — что позвало тебя на Самотлор из теплого кабинета? — он ответил: «Моя судьба и характер не позволяют засиживаться в начальственном кресле. Для себя я давно установил высокую планку, учился мыслить на опережение, ибо знаю: если застоялся на одном месте, стал довольствоваться достигнутым, тебя тут же опередят и отбросят назад».

За новую работу Роман Федорович взялся горячо. Он вскоре показал, на что способен. Работе отдавался сполна, с раннего утра до позднего вечера, без выходных.

И в повседневной работе, и в острых ситуациях вел себя одинаково: решительно и собранно, умел спокойно доказывать свою правоту, был технически грамотным, настойчиво внедрял новинки в авиапроизводство. Он был настоящим хозяином. «Крутой мужик», — говорили одни. «Настырный», — говорили другие. «Упрямый», — утверждали третьи. И все они были правы. Сибирский крепыш имел столько силы, что ее хватало на все: на укрепление материально-технической базы, на подготовку высококлассных специалистов, на освоение новых типов вертолетов, на решение социально-бытовых нужд коллектива. Это позволило авиаторам работать на перспективу, увеличивать объем пассажирских и грузовых перевозок. С Романом Федоровичем работалось легко и хозяйственным, и партийным руководителям. Наш авиаотряд считался одним из лучших в управлении.

Но как мы ни сопротивлялись, обком партии направил Р.Ф. Марченко командиром Сургутского авиапредприятия, а его заместитель Владимир Михайлович Калюжняк стал командиром Ханты-Мансийского авиаотряда.

Новым командиром авиаотряда был назначен Владимир Федорович Пысенок. С его приходом жизнь коллектива получила дальнейшее развитие. Сегодня Нижневартовский аэропорт отвечает всем нормам международных стандартов, способен принимать все типы самолетов без ограничения. Владимир Федорович сформировал высокопрофессиональный коллектив, способный работать надежно, слаженно в самых сложных условиях.

Сегодня наступил резкий спад пассажиропотока, а были времена, когда перевозили свыше полутора миллионов пассажиров. Сейчас впятеро меньше. Но это вина не командира, а тех перемен, которые произошли в России.

Хорошее все же было время, есть что вспомнить. Были годы напряженной работы, поиска оригинальных, а порой неожиданных и ответственных решений. Каждый из нас был причастен к общему делу. Тогда не принято было говорить, что, мол, погода неблагоприятная, невозможно выполнить задание. Верно сказал Ю.А. Редькин: «Нас, летчиков, всегда ждали. Мы были необходимы, так как имели прямое отношение к решению многих производственных и социальных задач, сознавали, что именно здесь и

Слева направо: С.Д. Великопольский, М.В. Чижевский, В.Н. Поляков, Г.П. Ласкин, В.С. Горбачев, А.С. Парасюк

сейчас ты нужен, только ты можешь это сделать...».

Жизнь Юрия Александровича — это прерванный полет, в котором было все: и крутые виражи, и взлеты, и падения, и радость полета, и счастье возвращения...

В честь 35-летия Нижневартовского авиапредприятия открыта Аллея почета авиационной техники. Здесь в едином строю замерли вертолеты-труженики, и за каждым стоят авиаторы, те, кто помогал покорять Самотлор, строить Нижневартовск, создавать нефтегазовый комплекс. В их числе герои моего рассказа.

Мы часто думаем о смысле жизни, задавая себе один и тот же вопрос: для чего? Во имя чего? И только когда поймем, для чего мы пришли в этот мир, когда осмыслим свою роль на земле, пусть незаметную, пусть самую скромную, только тогда мы будем счастливы, только тогда мы сможем жить, а затем и умирать спокойно.

За последние годы значительно поредел многочисленный отряд вертолетчиков, их услуги не востребованы. Главная причина — отсутствие фронта работ, так как современные нефтяные компании почти не выходят на освоение отдаленных нефтяных и газовых месторождений, а вертолет считают дорогостоящим транспортом. Многие современные руководители стали забывать о самоотверженном труде вертолетчиков в годы освоения недр на просторах земли Тюменской.

На мероприятиях, посвященных знаковым событиям нефтегазового комплекса, практически никто добрым словом не вспоминает авиаторов, столько сделавших в свое время в Мегионе и Нижневартовске для обустройств месторождений. В 2004 году исполняется 60 лет Тюменской области. Хотелось бы верить, что на торжествах вспомнят и отдадут должное «крылатым помощникам» нефтяников, газодобытчиков и строителей, десятки лет самоотверженно трудившимся на благо родины...

Верные друзья

Д.Ш. Рамазанов. 1975 г.

Тюмень. 25 декабря 2003 года, день рождения В.И. Муравленко. Фонд его имени чествовал лауреатов областной премии имени Виктора Ивановича – ветеранов нефтегазового комплекса. На сцену приглашается Даги Шугаипович Рамазанов, которому исполнилось 75 лет.

Даги родился 11 ноября 1928 года в Татарии, в деревне Карабаш Лениногорского района, в учительской семье, где было пятеро детей. В школу пошел в шесть лет. Учился легко. В школьные годы был увлечен рисованием. После занятий, в свободное от домашних хлопот время, бродил в окрестностях села. Мальчик садился на пригорке и в альбом старательно заносил очередной этюд карандашом или акварелью.

Страсть сына к живописи родители поддерживали и поощряли. Отец частенько брал Даги с собой в райцентр или в город, где они вместе посещали выставки местных художников, где сын подолгу рассматривал архитектурные памятники, постройки старого времени. В школе рисунки Даги частенько выставлялись для обозрения, ими были украшены и стены родительского дома.

У него была мечта – поступить в Московский архитектурный институт. Однако при сдаче документов в приемную комиссию был огорчен тем, что поступившим студентам не предоставлялось место в общежитии. Снимать же квартиру в столице было не по карману родителям. Архитектурный институт так и остался для него и его сверстников из татарской глубинки лишь мечтой...

Пришлось по ходу менять благое желание на реальную действительность. Даги вместе со своими неразлучными школьными друзьями в сентябре 1946 года сдал вступительные экзамены в

К.Х. Ханов

Уфимский нефтяной институт. Попал в нефтяную отрасль как бы случайно, но будущая профессия буровика его увлекла так, что стала любимой и единственной. Студенческая пора проходила в послевоенные годы. Страна залечивала раны, восстанавливала разрушенные города и села, экономику. Карточная система на хлеб, на все жизненно необходимые товары не могла погасить желание быстрее преодолеть трудности. Люди показывали чудеса трудового героизма, а молодежь штурмовала высоты образования.

Правительство страны стремилось создать студентам более или менее нормальные условия для учебы. Им, наравне с рабочими, выдавались хлебные карточки на 600 граммов, выплачивалась стипендия, был бесплатный проезд в городском транспорте и на местных электричках.

Даги пришлось прирабатывать, от родителей он привозил в основном картошку. Жил в домах барачного типа. Трудности студенческих лет он преодолевал, науку «грыз» основательно.

В декабре 1955 года Даги и его друзья, Мидхат Сафиуллин и Кадим Ханов, успешно защитились, причем Даги вручили красный диплом. Все трое получили специальность горных инженеров и стали буровиками. Всех троих распределили по разным предприятиям Башкирии. Мидхата — в трест «Туймазабурнефть», Кадима — в трест «Башвостокнефтеразведка», Даги — в трест «Башзападнефтеразведка». Все трое начали трудовую биографию с должности старших инженеров участков бурения.

Через год Даги Шугаиповича назначают начальником производственно-технического отдела Белебеевской конторы бурения треста «Башзападнефтегазразведка», а с 1954 года 13 лет он работает в должности главного инженера.

В 1965 году ему предоставлялась возможность поработать в Республике Куба, оказывая практическую помощь нефтяникам Острова свободы в проводке разведочных скважин. Поездка сорвалась из-за слез жены Риммы Сергеевны, которая не согласилась остаться одна с тремя маленькими детьми. Даги пришлось

только сожалеть и с грустью проводить на Кубу своего верного друга Мидхата Сафиуллина.

Шел 1964 год. Началась промышленная эксплуатация месторождений Шаима, Усть-Балыка и Мегиона на Севере Тюменской области, откуда добытая нефть была отправлена водным путем на Омский перерабатывающий завод.

Созданное в Тюмени объединение «Тюменнефтегаз» возглавил опытнейший буровик, управляющий трестом «Туймазабурнефть» Арон Маркович Слепян. Он первым приглашает на должность управляющего трестом «Тюменнефтеразведка» М.Н. Сафиуллина. Данный трест создает несколько контор бурения, в том числе Мегионскую.

Через год создается Главное управление по нефтяной и газовой промышленности — Главтюменнефтегаз, которое возглавил В.И. Муравленко. Виктор Иванович, сам в прошлом буровик с большим опытом, выбирает себе заместителем по бурению М.Н. Сафиуллина. Трест «Тюменнефтегазразведка» на некоторое время остается без руководителя. Сафиуллин предлагает вместо себя Д.Ш. Рамазанова. В.И. Муравленко незамедлительно приглашает его к себе на беседу. Встреча с первым секретарем обкома КПСС Б.Е. Щербиной все расставляет на свои места — Д.Ш. Рамазанов занимает должность своего друга и его кабинет.

М.Н. Сафиуллин не оставляет без внимания и третьего друга — Кадима Ханова, направляет его главным инженером Шаимской конторы бурения. Теперь у них вновь одна судьба — непосредственное участие в освоении недр и развитии нефтяной промышленности в Тюменской области.

М.Н. Сафиуллин

Если сравнить их биографии, то, несмотря на различия, можно увидеть и много общего. А характеры, внешне такие несхожие, объединяла общая черта: непоколебимое упорство в достижении цели, вера в победу.

Пять лет Д.Ш. Рамазанов руководит трестом «Тюменнефтегазразведка». Невиданными темпами растут объемы проходки. Из нефтяных районов страны в Западную Сибирь приглашаются в одиночку или целыми бригадами бу-

20 Заказ 1500

ровики. Возникла необходимость создания еще одного треста — «Сургутбурнефть», в состав которого позднее передаются Сургутская, Усть-Балыкская, Правдинская и Мегионская конторы бурения.

С увеличением объемов бурения на Самотлоре и других месторождениях района Нижневартовское управление буровых работ №1, которым руководил прекрасный организатор В.И. Хлюпин, стало не в состоянии их выполнять. В.И. Муравленко принимает решение создать на Самотлоре еще два управления. Из Шаима в Нижневартовск переводится коллектив буровиков во главе с А.Г. Исянгуловым, а также создается Нижневартовское УБР-3, которое возглавил Ю.Н. Аладжев. Для разбуривания остальных месторождений района формируется Мегионское УБР, а несколько позднее — Варьеганское. По предложению Сафиуллина начальником Мегионского УБР назначается Д.Ш. Рамазанов. В Мегионе и состоялась моя первая встреча с Даги Шугаиповичем.

Октябрь. Первые заморозки, а затем оттепель вконец разбили и без того плохие дороги на буровые Мегионского, Ватинского и Аганского месторождений. В этот день над Мегионом стоял сизый туман, который перемешивался с густыми снежными зарядами — ни неба, ни земли не видно. Вертолетчики с площадки вернулись на отдых в общежитие. Была потеряна последняя надежда на этот, хотя и дорогостоящий, но единственно возможный вид транспорта.

Находясь в Мегионе, я знакомился с коллективами. Случай помог узнать о Даги Шугаиповиче не с чужих слов. На «уазике» до конторы буровиков добрался по глубокой вязкой колее, в которой буксуют даже мощные «Уралы». Лишь гусеничным тягачам под силу эта разбитая дорога.

Застал начальника в кабинете. Рамазанов из тех людей, что запоминаются сразу и навсегда. Даже мимолетной встречи достаточно, чтобы этот человек отложился в памяти. Невысок, крепко сложен, в 42 года выглядит очень молодо. Черная шевелюра подчеркивает четкость смуглого волевого лица. Голос густой, с характерным национальным акцентом. Речь размеренная, с четко расставленными интервалами, умением выделить самую суть.

Наша беседа постоянно прерывалась. Заходили и выходили мастера, бурильщики, рабочие, потерявшие терпение и веру в возможности диспетчера, который не может «выбить» заявленный за сутки транспорт Ватинской автотранспортной конторы. Я стал невольным свидетелем, как был настойчив и категоричен диспетчер,

который устал убеждать начальника отдела эксплуатации Ватинской АТК Г.М. Ушара выделить хоть один тягач из трех заявленных. Ничего не добившись, он зашел к Рамазанову и попросил связаться с директором конторы Г.М. Чеботовым.

Даги Шугаипович тут же позвонил директору: «Геннадий Михайлович, все вахты собрались в конторе. С семи утра мой диспетчер не может получить заявленный транспорт. Сам знаешь, «Уралы» не пройдут. Давай два тягача». Сделал паузу, а затем продолжил: «Не можешь два, давай хоть один. У меня на двух буровых уже более суток ждут смены. Ну хорошо, согласен». Я обратил внимание на тон разговора Даги Шугаиповича — спокойный и убедительный.

Пока шли переговоры, к конторе, отфыркиваясь и вздрагивая, словно загнанный конь, подкатил тяжелый тягач, густо заляпанный грязью. Мы подошли к окну. Вахтовики подхватили свои сумки, инструмент, ящики с продуктами, несколько говяжьих туш для столовой и быстро загрузили под серый полог тягача. Посмотрев на часы, Даги Шугаипович угрюмо заметил: «Четыре часа пропало даром. Вот тебе и производительность, и ускорение — все тут». Обращаясь ко мне, продолжил: «Сергей Дмитриевич, что же прикажете делать через месяц-другой, когда нам придется выходить на новые точки? Мы сегодня на 18-километровой трассе застряли. Можете представить, что будет на дорогах в 50 и 100 км от Мегиона!».

Начальник вздохнул, подошел к столу, открыл блокнот, полистал его, остановив взгляд на какой-то записи, взял карандаш и начал выписывать в столбик цифры... Закончив подсчет, заметил: «По всем данным, должны в этом месяце рассчитаться с долгами. Всего тысячу с небольшим метров осталось пробурить. Ах, как нам важно скорее рассчитаться с «хвостами»! Народ бы по-другому себя почувствовал, уверенней. Шутка ли, 6000 метров старая контора за каких-то четыре месяца недодала к плану».

Подсев ко мне, Даги Шугаипович стал показывать расчеты по двум буровым бригадам, которые должны погасить задолженность. Подытожив, сказал: «Знаю, каждый работник в управлении изо дня в день с надеждой и тревогой следит за показателями бригад. Особенно внимательно учитывают сверхплановые метры — путь к победе! Все зависит от тех, кто стоит сегодня за тормозом буровой лебедки, кто обеспечивает бесперебойную работу оборудования...».

«Ну хорошо, Даги Шугаипович, в этом году управление с планом справится. А какие завтрашние показатели? На 1971–72 годы?» — спросил я. «В два с лишним раза больше нынешних! Не 70 тысяч метров проходки в год, а все 140. Это лишь на 15 тысяч меньше годового плана знаменитого УБР Хлюпина», — ответил он.

Я понимал, к чему он клонит. Теперь НГДУ «Мегионнефть» полностью зависит от него. Нужны новые фонтанирующие скважины на Мегионском, Ватинском месторождениях. Мегионскому УБР поставлена задача осваивать кладовые нефти на Агане и на Варьегане. Для этого и намечено создать вместо двух пять полноценных буровых бригад, располагающих двумя буровыми станками, чтобы работать так, как работают на Самотлоре бригады мастеров Г.М. Левина, М.М. Мифтахова, С.А. Повха и В.В. Китаева.

Зная о товарищеских отношениях Д.Ш. Рамазанова с М.Н. Сафиуллиным, спросил: «А что, он не помогает?» «Так не могу сказать, — начал Даги Шугаипович, — он не всесильный, над ним стоит В.И. Муравленко, а у них обоих сверхзадача: все возможное и невозможное отдать буровикам Самотлора! Мегионские могут подождать, а если не будет плановой добычи в Мегионе, это с лихвой перекроет Кузоваткин».

Бурение — сложный и опасный процесс, тут можно ждать всякого — аварии, осложнения, открытого фонтана, пожара, даже гибели людей. Проблем было хоть отбавляй. Основной бедой оказалась большая заболоченность и обводненность территории, иногда до 80–90 процентов. Организовать работу предстояло совершенно по-новому. Одним из путей стала организация кустового бурения нескольких (позднее и десятков) наклонно-направленных скважин с одного основания на сухом месте или на насыпных основаниях, построенных на болотах.

Больше всего Д.Ш. Рамазанова беспокоили дороги — как подъездные к месторождениям, так и внутрипромысловые. Он подчеркивал: «Мы и шага не сделаем к росту объемов бурения, если в ближайшие два-три месяца не будет решена проблема строительства дорог. Мы полностью зависим от коллектива Мегионского специализированного управления №7».

Даги знал преимущества и секреты успешной работы Нижневартовского УБР-1. Бригады имели по два куста. Он же пока об этом лишь только мечтал. На Ватинском и Аганском месторождениях ССУ-7 вело отсыпку площадок. Дорогие самосвалы возили грунт иногда на расстояние до 10–15 км и более. Машин постоян-

но не хватало. Однажды я был свидетелем разговора В.И. Муравленко с Москвой. Ему рекомендовали увеличить темпы отсыпки кустов и предлагали очередную партию «Татр». Виктор Иванович ответил: «С «Татрами» мы уже ободрали страну, приобретая их за золото. Принимаю меры по увеличению земснарядов, уверен в том, что только с их помощью мы решим проблему — дать каждой буровой бригаде по два куста».

Шло опережающее строительство внутрипромысловых дорог, несмотря на варварский способ: валили добротный лес, укладывали хлысты прямо в болото, сверху присыпали грунтом. По такой лежневке возили необходимые материалы и трубы. Не езда, а горе — скорость едва достигала 10 км в час. Расход леса на Агане и Варьегане доходил до миллиона кубометров в год. Значительно поредели лесные массивы на этих месторождениях. С приходом гидромеханизации резко изменилась работа буровиков. Площадки-кусты, возведенные с помощью намыва, как бы стерли грань между транспортными строителями и нефтяниками. Теперь земснаряды выполняли на месторождениях огромной важности дело. Но у мегионцев их пока не было...

Тем временем произошла смена руководителя седьмого управления А.Н. Краева, который не справлялся с возложенными на него задачами. Новым начальником был назначен В.В. Дубовицкий.

Я предложил Д.Ш. Рамазанову поехать к Дубовицкому и вместе обсудить задачи, стоящие перед УБР. Я был вдвойне рад предстоящей встрече, так как не был знаком с Владимиром Васильевичем. Застали мы Дубовицкого за рабочим столом в прорабской, размещенной в полевом вагончике, так как контору управления еще не построили. Объяснили причину приезда.

Владимир Васильевич усмехнулся, пригласив нас к столику. «Наши мысли совпали. Вот сижу и решаю задачу с тремя неизвестными. С какой стороны ни подойду к производству, одни вопросы: какой объем работ будет в ноябре-декабре? Куда в первую очередь дороги вести и где строить площадки? Сколько нужно транспорта и механизмов? Создавать два участка или четыре? А базы нет. Жилья нет. Многого нет... А дороги строить надо».

В.В. Дубовицкий, человек энергичный, сразу пошел в наступление и предъявил Д.Ш. Рамазанову требования: «Даги Шугаипович, как скоро определите объемы строительства дорог и кустов на будущий год? Что мешает вам оформить наряд-заказ на работы в ноябре-декабре текущего года? И наконец, мне нужна схема

движения буровых станков с куста на куст, чтобы мы, строители, имели возможность составить график работ по отсыпке площадок!»

Этими вопросами он поставил Рамазанова в неловкое положение передо мной. Ибо должна ведь быть координация действий на обустройстве месторождения. У ССУ-7 есть еще не менее важные задачи: строительство дороги Нижневартовск — Урьевск протяженностью свыше 80 км, линии электропередачи, организация карьерного хозяйства и, наконец, возведение собственной ремонтной базы, жилья. Уже обращаясь ко мне, Владимир Васильевич попросил: «Для райкома партии есть повод собрать всех руководителей, которые связаны с работой НГДУ «Мегионнефть». Отсутствие документации, несогласованность не позволяют нашему управлению определить структуру предприятия, составить общий годовой план с учетом всех затрат...» Я заверил, что его предложения будут рассмотрены в партийном комитете.

Для наглядности В.В. Дубовицкий пригласил нас посмотреть на полученное «наследство». База есть и нет ее. Разбитая техника, несколько складов, если можно назвать складами дырявые, покосившиеся временные сооружения. А техника... Неисправными стоят более десятка трелевочных тракторов, несколько экскаваторов и бульдозеров. Владимир Васильевич мимоходом, обращаясь к нам, говорит: «И с этой техникой я должен сегодня двинуться через топи и болота на дальние месторождения!»

Убогость базы нового управления, состояние техники, неустроенность быта произвели на меня удручающее впечатление. Вся эта картина призывала незамедлительно обратиться к руководству главка с просьбой по оказанию практической помощи Дубовицкому. И все же я остался удовлетворенным от встречи с ним. У человека есть главное: неравнодушие и заряженность на победу, вера в конечный успех.

Ю.Б. Фаин и М.Н. Сафиуллин

Через неделю в райкоме партии состоялся обстоятельный разговор с руководителями Мегионской и

Нижневартовской конторами материально-технического снабжения, Ватинской автотранспортной конторы, Мегионского УБР и вышкостроительной конторы, ССУ-7 и НГДУ «Мегионнефть». Все были единодушны: надо помогать друг другу, ибо все равны перед трудностями. Все понимали: нет времени для раскачки!

Успехи мегионских буровиков были достигнуты благодаря команде Рамазанова, состоящей из профессионалов и организаторов производства: главного инженера Наифа Галеевича Комалова, главного геолога Владимира Ивановича Репина, заместителя начальника по общим вопросам Александра Андреевича Андросова и буровых мастеров.

Сегодня в СМИ, в разговорах современных администраторов и чиновников много пишется и говорится, что, мол, партийные комитеты были только представительными органами, а дела их заключались в лозунгах, громких словах, администрировании, и не более. На собственном примере могу все это опровергнуть. В районе, городах Нижневартовске и Мегионе были сотни организаций разных министерств и ведомств, тысячи проблем, и решать их надо было оперативно. А полновластный и беспристрастный хозяин — горком партии — ставил точку во всех спорах в интересах государства.

Мне могут возразить, что у хозяйственников не было самостоятельности и свободы действий. Отвечаю: ее было предостаточно — для работающих людей, для руководителей, смело решающих задачи. Главным мерилом был труд, работы хватало всем.

Я выделил бы у Даги Шугаиповича такие черты, как скромность и внимательность в отношении к людям. Он никогда не повышал голоса, умел находить взаимоприемлемые решения со смежниками по работе. Да, в 1970 году буровики Мегиона не выполнили плана, но благодаря Д.Ш. Рамазанову были подготовлены мероприятия, которые позволили с 1971 года ежегодно наращивать объемы бурения.

В октябре 1973 года Д.Ш. Рамазанов переводится в институт Гипротюменнефтегаз на должность заведующего лабораторией, затем он работает в Сибирском научно-исследовательском институте нефтяной промышленности, затем более 10 лет — по настоящее время — трудится в ТюменьНИИгипрогазе.

Даги Шугаипович с благодарностью вспоминает о своих учителях. В Башкирии это был начальник конторы бурения В.А. Болелый, в Тюмени он работал под непосредственным руководством

В.И. Муравленко и М.Н. Сафиуллина. Об этом периоде он вспоминает: «Виктор Иванович был не только замечательным организатором и руководителем, но и заботливым человеком. Я удивлялся его поразительной памяти. К нему придешь, на столе нет никаких бумаг, ничего, кроме телефона. Он подчиненных знал по имени-отчеству. Нигде не записывал, но даст задание — и в назначенное время должен быть отчет, — он не забудет. Мы все его уважали, иногда и боялись. Двенадцать лет Виктор Иванович руководил крупнейшим главком — это было звездное время тюменских нефтяников».

Даги Шугаипович с большой теплотой вспоминает совместную работу с Р.С. Сулеймановым, благодаря которому он попал в США, где знакомился с работой нефтяников. Благодарен он и генеральному директору нефтяной компании «Паритет» И.В. Шпурову, который пригласил его на работу...

Теперь коротко о семье Д.Ш. Рамазанова. Вместе с ним по жизни прошла его супруга. Главной опорой была и остается семья. Все сыновья связаны с нефтяной промышленностью. Подрастают внуки и внучки, есть уже трое правнуков. Трудовой своей деятельностью Даги Шугаипович, конечно же, гордится. Под его руководством построены тысячи скважин, которые по сей день дают России миллионы тонн нефти.

Вспоминая о Даги Шугаиповиче, уместно рассказать читателю о его близком друге детства и юношества, с которым он прошел всю сознательную жизнь, — о Мидхате Назифулловиче Сафиуллине.

Берусь описать несколько встреч с этим легендарным человеком. Делаю это с тем же радостным волнением, какое испытывал каждый раз при виде этого человека. Друзей, сослуживцев, людей, которые хорошо знали его, становится все меньше и меньше. Поколение первых открывателей тюменских нефти и газа уходит... Холодно на душе от этой мысли, но закон природы не изменить.

Обидно, что о Сафиуллине нынешнее поколение нефтяников не будет знать всего, что надо бы знать, причем не только о его высоком профессиональном уровне, но и о прекрасных человеческих качествах. Поэтому я и решил написать свои впечатления от встреч с Мидхатом Назифулловичем, внести небольшую лепту в сохранение светлой памяти. В ноябре 2002 года ему исполнилось бы 75 лет.

Память о человеке ассоциируется, в первую очередь, с его биографией. Наплывают воспоминания. Они и являются первоос-

новой глубоких откровений, так как память человека всегда индивидуальна и неповторима, как и его жизнь. М.Н. Сафиуллин прошел по жизни со всеми ее прелестями и трудностями. Я счастлив, что работа в Нижневартовске свела меня с ним. Не знаю, как бы сложилась моя судьба, если б не встречал людей, ему подобных.

По работе мы виделись редко, но знаю точно: для него я не был сторонним человеком. Мы тепло относились друг к другу все 17 лет нашего знакомства. Говорю об этом так смело потому, что причины этой мужской доброжелательности крылись не в моих личных качествах, а в его чуткости, отзывчивости, в его прекрасной и доброй душе. Именно они и дали мне основание рассказать об этой неординарной личности.

Всего несколько встреч, но каких!

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА. На двадцатый день 1970 года, после избрания меня секретарем Нижневартовского райкома партии по идеологии, приглашает к себе первый секретарь Марат Павлович Страхов. В приказном тоне говорит: «Завтра прилетает заместитель Муравленко по бурению Сафиуллин. С ним группа студентов Тюменского индустриального института. В Нижневартовске будут три дня. Свяжись с Хлюпиным, узнай о программе и поучаствуй в их работе».

Отмечу одну странную особенность Марата Павловича в манере общения с людьми: он не произносил имени и отчества своих собеседников и сослуживцев, просто называл фамилию.

Вернувшись к себе в кабинет, переговорил по «нефтянке» (тогда связь осуществлялась через коммутатор и через телефонистку-оператора) с начальником первого УБР Валентином Ивановичем Хлюпиным. Договорились, что М.Н. Сафиуллина и студентов он встретит в аэропорту, устроит в гостинице «Нефтяник», накормит в единственной поселковой столовой и привезет к себе в контору, куда я должен подойти.

Захожу в небольшой кабинет В.И. Хлюпина. Здесь и произошла моя первая встреча и знакомство с талантливым инженером, прекрасным руководителем Михаилом Николаевичем Сафиуллиным. С этого момента наша мужская дружба крепла с каждым годом. Я многое у него позаимствовал, он многое мне подсказал и даже помог моему становлению как партийного работника.

Как сейчас помню: ко мне стремительно подошел среднего роста моложавый мужчина. Был он довольно простым в общении и произвел впечатление весьма умного, умеющего просчитывать, с кем имеет дело, человека. Лицом худощав, на лбу сборка неглубо-

ких морщин, широкая добрая улыбка и быстрый взгляд веселых глаз, которые прикрывались пышными черными бровями. По национальности явно не русский. Тут же мысленно задал себе вопрос: «Почему у него имя и отчество русские — Михаил Николаевич?».

Он первым протянул руку, довольно крепко сжал мою ладонь и, как бы прочитав мои мысли, выпалил: «Сафиуллин — башкир, Мидхат Назифуллович. Знаю, по-русски это трудно произносится, и для простоты, Сергей Дмитриевич, называйте меня впредь Михаилом Николаевичем, меня так называют все... Сюда, на Самотлор, привез первых моих дипломников, будущих буровиков. Пусть посмотрят, где им предстоит работать. Считаю, что перед весенней защитой этим молодым специалистам будет весьма полезно увидеть, в каких условиях трудятся буровые бригады, уже известные на всю страну, мастеров Степана Повха и Геннадия Левина...».

Лишь позднее я узнал, что Михаил Николаевич читал курс лекций по бурению глубоких скважин в Тюменском индустриальном институте. Он основательно помог оснастить кафедру бурения соответствующим оборудованием, инструментом, наглядными пособиями и учебной литературой. Сделать все это ему порекомендовал и помог начальник Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко, который в Куйбышевском политехническом институте и Тюмени принимал активное участие в подготовке кадров для нефтяной отрасли. Михаил Николаевич был поистине одаренный инженер, руководитель, ученый-практик, инициативный в поисках нового и передового как в отечественной, так и зарубежной практике. Специалист-новатор, он один из немногих руководителей главка имел ученую степень кандидата технических наук.

В.И. Хлюпин предложил начать программу с посещения комсомольско-молодежной бригады Степана Ананьевича Повха. Буровая бригада была пионером в нашем районе в разбуривании Мегионского и Ватинского месторождений нефти. Она же бурила и первую эксплуатационную скважину на Самотлоре. На следующий день предложил побывать в коллективе буровиков Геннадия Михайловича Левина — они взяли на 1970 год повышенный рубеж проходки. С предложением Хлюпина согласились. Для меня это тоже было первое знакомство с буровыми мастерами С.А. Повхом и Г.М. Левиным. Поездка к ним была весьма поучительной и необходимой, ибо до того времени я еще не бывал на Самотлоре.

Перед отъездом на месторождение Валентин Иванович позаботился обо всех, и в первую очередь о студентах, чтобы они были

одеты потеплее, в гостинице заранее были приготовлены рабочие полушубки и унты. Посмотрев на мои зимние ботинки, Хлюпин предложил и мне надеть унты, которые находились в его кабинете. На дворе стоял холодный январский день, термометр показывал ниже 40 градусов мороза. На Самотлор отправились на двух «уазиках»: в одном — студенты, в другом — мы.

Пока добирались до бригады Повха, я в основном молчал и слушал двух руководителей. Их общение шло на равных. Обратил внимание на то, что Михаил Николаевич был весьма осведомлен о производственных делах хлюпинского управления, знал о трудностях и нерешенных вопросах, сложившихся с выходом буровых бригад на месторождение. В ходе беседы, вопросов и ответов я все больше понимал М.Н. Сафиуллина как человека, обладающего глубокими знаниями и имеющего большой опыт в руководстве коллективами буровиков. Он предлагал Хлюпину смелее внедрять новые технологии строительства скважин, новые подходы к обустройству Самотлорского месторождения. Он подробно рассказывал о достижениях буровиков-соседей из Сургута и Нефтеюганска, говорил о формах соперничества и соревнования, предлагал поощрительные меры для лучших бригад и бурильщиков, спрашивал Хлюпина о том, как решаются в коллективе вопросы быта, питания, спецодежды. Особо интересовался условиями проживания семей буровиков в Нижневартовске.

По всему чувствовалось: Михаил Николаевич болел за дело, был человеком кипучей энергии, неуемной натурой. Благодаря этим качествам М.Н. Сафиуллин приобрел у руководителей управлений буровых работ авторитет, к его рекомендациям и советам прислушивались, уважали его по-особому, любя по-мужски за его замечательные качества: быстро схватывать, обобщать все новое в науке и технике. Он не был ангелом во плоти. Бывал крутым, порой беспощадным. Если на кого он обращал свой справедливый гнев, тот знал: за дело, за упущение, за недосмотр...

Все, что я описал выше, подтвердилось в бригаде С.А. Повха. Поразило одно обстоятельство: такой «большой буровой начальник» был прост в общении с мастером и спрашивал его не о метрах проходки, а о житье-бытье, об атмосфере в коллективе, о молодых бурильщиках. Выяснял причины текучести кадров, расспрашивал о каждом детально, интересуясь, как устроен его быт, работает ли жена, как учатся дети.

Вместе со студентами обошли буровую. Михаил Николаевич в качестве экскурсовода обращал их внимание на особенности и нов-

шества технологического процесса, монтажа блоков буровой установки. Все это давало коллективу бригады С.А. Повха дополнительные возможности в достижении своих высоких показателей. Условия Западной Сибири резко отличались от условий в нефтяных районах Башкирии, Татарии и Куйбышевской области. После осмотра в вагончике бурового мастера продолжилась обстоятельная беседа.

Я заметил, что у будущих специалистов не появилось большого энтузиазма от увиденного: в Сибири работа буровиков — это ежедневный изнурительный труд, ежеминутные ожидания нештатных ситуаций. Не каждый мог выдержать эту работу, отсюда и текучесть кадров, да и дисциплина в бригаде была не на высоте. В коллективе оставались только самоотверженные, любящие нелегкую профессию буровика.

Вернулись в гостиницу уже поздно. На следующий день состоялась поездка в бригаду Г.М. Левина, прибывшую в 1968 году в полном составе в Нижневартовск по инициативе и настоятельной просьбе В.И. Муравленко. Уже здесь, в Сибири, левинцы впервые быстро и качественно пробурили наклонно-направленную скважину на Мегионском месторождении. На Самотлоре бригада стала лидером в соревновании, полигоном внедрения технологических и организационных новинок. Геннадий Михайлович уже был Героем Социалистического труда (кстати, первым из буровиков Тюменской области). Здесь и состоялось мое знакомство с ним и его заместителем Игорем Михайловичем Сосновских. С этого дня я часто бывал в коллективе — не только по делам, но и привозил гостей самого разного уровня.

Много лет пролетело с той поры, но, встречаясь с Г.М. Левиным, мы часто говорим о М.Н. Сафиуллине, вспоминаем о нем очень тепло. Он действительно составлял гордость и славу тюменских буровиков. По знанию профессии ему, пожалуй, не было равных. Запомнил особую индивидуальность Михаила Николаевича: его своеобразный колорит, интеллект и юмор. Он любил шутку, острое слово, был хорошим рассказчиком анекдотов, народных былин, мог сам по ходу их придумывать и умело излагать слушателям.

В народе не случайно говорят: первая встреча с человеком — наиболее важная, именно она оставляет заметный след в памяти. Но у меня каждая последующая встреча с Михаилом Николаевичем была событием, запоминающимся надолго.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА. Произошла она в райкоме партии, но уже у первого секретаря Василия Васильевича Бахилова. Он пригласил второго секретаря Николая Яковлевича Токарева и меня. В кабинете находились председатель райисполкома Николай Федорович Фоменко и Михаил Николаевич Сафиуллин. Было заметно, что Василий Васильевич в хорошем настроении. К нам он обратился с такими словами: «Собрал я вас по очень важному делу. К нам на помощь едет прославленный коллектив шаимских буровиков во главе с Авзалитдином Гизятулловичем Исянгуловым. На всю страну известны «урайские богатыри» — буровые мастера А.Д. Шакшин, Г.К. Петров и С.Ф. Ягофаров, а также мастер вышкостроения Я.С. Вагапов. Предлагаю подумать, как их торжественно принять, создать нормальные жилищно-бытовые условия, а главное — помочь быстрейшему их выходу на Самотлор. Мне доложили В.И. Хлюпин и А.А. Бабларьян, что уже готова площадка и смонтирована буровая, чтобы одна из вахт мастера Г.К. Петрова приступила к бурению. Сам же Петров заканчивает проходку в Урае и прибудет в ближайшие два-три дня. М.Н. Сафиуллин находится у нас по поручению В.И. Муравленко, он должен вместе с нами решить все организационные вопросы, связанные с передислокацией Урайского УБР в Нижневартовск. Особо обращаю ваше внимание на то, что к нам прибывает управление в полном составе, работники вместе с семьями...».

Забегая вперед, скажу, что многие шаимцы на Самотлоре получат награды, а коллектив управления, единственный в нефтяной промышленности, будет иметь в своих рядах пятерых Героев Социалистического труда.

Восторженная речь Василия Васильевича была понятна. Он хорошо знал начальника Шаимской конторы бурения А.Г. Исянгулова, приехавшего в Тюмень еще до того, как было организовано объединение «Тюменнефтегаз». Коллектив буровиков раньше других испытал суровый нрав Тюменского Севера. Возглавляя

М.Н. Сафиуллин (в центре) и Д.Ш. Рамазанов (крайний справа)

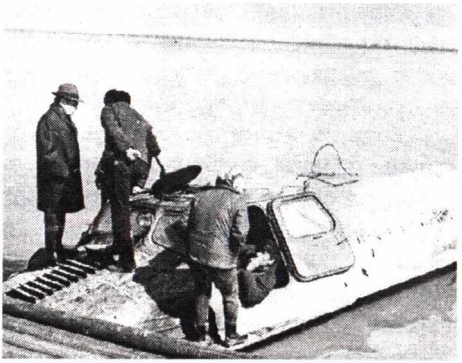
Сургутскую городскую парторганизацию, В.В. Бахилов знал производственные достижения этого коллектива. С А.Г. Исянгуловым он частенько встречался в окружкоме и обкоме партии. Мы представляли, что теперь у Нижневартовского УБР появится достойный соперник, соревнование бригад и управлений приобретет более качественный уровень, что непременно скажется на ускоренной разработке Самотлорского месторождения.

Все это время М.Н. Сафиуллин молчал и внимательно слушал, но скептическая улыбка не сходила с его лица: в чем-то он не был согласен. После некоторой паузы он обратился к Бахилову: «Василий Васильевич, вы знаете А.Г. Исянгулова внешне, а я изнутри, и очень много лет. Это непростой человек. Он самолюбивый, настырный руководитель, одержимый во всем. И чтобы получить все, что полагается для обустройства труда и быта буровиков, он вывернет наизнанку любого. Да, в Урае он обошел, облетел все прикондинское пространство. Он закладывал основу первого города нефтяников, создавал прилетающим семьям буровиков условия, насколько это было возможно, не дожидаясь, когда придут строители. Он в Урае был руководитель заметный, авторитетный, с его мнением считались местные партийные и советские органы. Он не давал покоя руководству объединения и главка. Был постоянно в центре внимания, и это наложило особый отпечаток на его характер и манеру поведения. Его коллективу буровиков были созданы все условия для работы и проживания. Далее. Он руководитель весьма напористый, который будет «грести под себя», это вам не Хлюпин. Ну и, наконец, приезд коллектива потребует сразу же солидную долю вводимого жилья, которого сегодня так не хватает нефтяникам, тому же УБР-1. Райисполкому предстоит выделить отдельную территорию под временный поселок буровиков, где будут установлены жилвагончики. Предлагаю принять коллектив спокойно и поделовому, без шумихи и трескотни, несмотря на их известность и популярность в округе, области и отрасли».

Василий Васильевич выслушал М.Н. Сафиуллина внимательно. Было видно, что с его аргументами он соглашается. Затем предложил: «Что ж, пройдемте в зал заседаний, куда я пригласил руководителей, и обсудим эту проблему».

В зале заседаний уже находились начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» Р.И. Кузоваткин, заместители начальника НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкий и А.А. Абзалов, начальник ОРСа нефтяников Н.Н. Рыкун, командир аэропорта А.А. Романчук, начальник рай-

отдела милиции Н.Д. Суетин, главные врачи санэпидемстанции и райбольницы Е.Д. Книс и В.Т. Пузатов, а также работники райкома КПСС и райисполкома.

Так бывало на Мегионском месторождении

В.В. Бахилов, открывая совещание, сказал: «Начальником Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко принято решение направить Урайское УБР в полном составе в Нижневартовск. В нефтяной отрасли это, пожалуй, единственный случай. Аналогов не было. Здесь находится М.Н. Сафиуллин, которому предоставляю слово».

Михаил Николаевич подробно проинформировал об изданном приказе. Инициатива главка поддержана в Миннефтепроме, одобрена обкомом КПСС. Почему В.И. Муравленко принял это решение?

«Возрастающие планы добычи нефти с Самотлорского месторождения требуют высоких темпов в создании эксплуатационных скважин. Управление В.И. Хлюпина уже не в состоянии справиться с этими объемами, несмотря на увеличение количества буровых бригад. Это показали итоги двух лет работы, и особенно 1970 год. И нас не устраивает такая работа. На Самотлоре пробурено лишь сто двадцать пять тысяч метров горных пород, а надо выходить на миллионный рубеж в год. Это и послужило основанием для выхода приказа. В.И. Муравленко не случайно выбрал коллектив шаимских буровиков, которые с 1964 года на деле доказали свою способность бурить быстро, качественно и много. Самому же А.Г. Исянгулову, имеющему солидный опыт работы в нефтеразведочных организациях Башкирии и в Урае, не впервой начинать сначала. Успех шаимских буровиков достигнут благодаря руководителю, его умению подобрать, закрепить, подготовить и воспитать кадры, которые уже доказали, что готовы брать более высокие рубежи проходки скважин. Поэтому на месторождении будет работать Урайское УБР. Думаю, в недалеком будущем нам придется создавать еще одно управление буровых работ. К изданному приказу службами главка составлены развернутые мероприятия, в которых предусмотрены меры для его выполнения в полном объеме».

Речь Михаила Николаевича была лишена эмоций, была по-деловому строгой, логичной и убедительной для присутствующих. Вопросов, возражений не последовало. Совещание подытожил В.В. Бахилов, поставив конкретные задачи райисполкому и нефтяникам.

Хочу подчеркнуть особо, что В.И. Муравленко и М.Н. Сафиуллин проявили большую смелость, твердость и последовательность в проведении в жизнь данного эксперимента, который послужил толчком для крупномасштабного разбуривания месторождения, создал основу для ввода в последующие годы на Самотлор все новых и новых сил буровиков, чтобы выполнить государственную задачу по комплексному обустройству и наращиванию добычи нефти.

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА. Состоялась она в июле 1973 года в Нижневартовске, во время научно-технической конференции по проблемам комплексного обустройства Самотлорского месторождения. Инициатором ее проведения был Главтюменнефтегаз. На пленарном заседании участники заслушали два доклада: главного инженера главка Феликса Григорьевича Аржанова и начальника НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина Романа Ивановича Кузоваткина, а затем разошлись и работали в трех секциях: геологической, обустройства и строительства, бурения. Для себя я избрал последнюю. В ее работе участвовали сотрудники объединения «Запсиббурнефть» во главе с Л.И. Вязовцевым, руководители и специалисты трех самотлорских УБР и Нижневартовского объединения вышкостроения. Руководил секцией М.Н. Сафиуллин.

Во вступительном слове Михаил Николаевич обозначил несколько положений, являющихся принципиальными в разработке месторождения, которое с каждым годом требовало повышенного инженерного внимания и научного подхода. Самотлор ставил все новые и новые задачи, и решать их приходилось «с ходу», несмотря на то, что более десятка научных проектных институтов были заняты его обустройством.

Михаил Николаевич сформулировал несколько проблем.

Первая. Геологическая особенность площади — широкий диапазон нефтеносности, многопластовость, наличие мощных газовых шапок, высокое давление, насыщенность нефти газом в продуктивных пластах верхней нефтеносной пачки.

Вторая. Первоначально начиналось бурение только двух сеток скважин. Сведения, полученные в результате опытно-промышленной эксплуатации первого участка месторождения, дали основание

изменить всю схему разработки — бурить уже четыре сетки скважин.

Третья. Наклонно-направленное бурение стало основным, с отходом забоя от вертикали от 1500–2150 метров. Отсюда надо было внедрять мероприятия, которые обеспечивали бы безаварийную проводку таких скважин, увеличить спуск кондуктора до 500 метров.

Четвертая. Кустовое бурение скважин в больших масштабах.

Пятая. Оснащение новой техникой и новой технологией в бурении.

Шестая. Острая необходимость учебы ИТР, членов буровых бригад, мастеров и специалистов.

Выступающие предлагали решения, искали средства и способы более качественного и надежного строительства скважин, выпуска буровых установок с высокой монтажеспособностью, методы рационального кустового бурения, применения высокопроизводительных двигателей и породоразрушающего инструмента, на основе которого можно значительно увеличить скорости, а также использования новейшей аппаратуры, обеспечивающей полный контроль за режимом бурения на забое и направлением ствола наклонно-направленных скважин.

Михаил Николаевич внимательно слушал, тут же старался что-то уточнить, подсказать, посоветовать, высказывал «добро» на внедрение. Конференция дала многое. Главное — буровики Самотлора на основе принятых рекомендаций справились с задачами, создали такой фонд скважин, который позволил эксплуатационникам значительно увеличить объемы добычи нефти.

ЧЕТВЕРТАЯ ВСТРЕЧА. Произошла неожиданно в пансионате «Нефтяник Сибири».

Почти одновременно с началом освоения нефтяных месторождений в Западной Сибири по инициативе В.И. Муравленко на Черноморском побережье, в Туапсинском районе Краснодарского края, были построены пансионат «Нефтяник Сибири» и пионерский лагерь «Юный нефтяник». Позднее к этим здравницам присоединился семейный пансионат «Лермонтовский». В настоящее время они находятся в собственности нефтяной компании «Сургутнефтегаз».

Работая в Нижневартовске, я свой отпуск проводил с женой в санаториях Сочи, но у меня всегда было большое желание отдохнуть в пансионате «Нефтяник Сибири».

Заместитель начальника главка А.М. Шарапов, назначенный директором пансионата, мой друг по Северу В.И. Шеломенцев и дирек-

тор Туапсинской объединенной базы М.А. Авджи постоянно настаивали на моем приезде в пансионат. Находясь в отпуске, опять же в Сочи, мы с женой Фаиной Андреевной решили посетить «Нефтяник Сибири». Из Сочи морским путем на «метеоре» доплыли до Туапсе, а затем на машине добрались до пансионата. Встретили нас Шарапов, Шеломенцев и Авджи, предложили ознакомительную прогулку по территории. Спускаясь к пляжу, увидели необычную картину: навстречу нам с шумом, громкими криками и смехом движется большая группа отдыхающих. В центре — М.Н. Сафиуллин. Ясно было — буровики. Среди них особо выделялся своим высоким ростом и мощным телосложением, красивой головой и волнистыми седыми волосами Александр Николаевич Филимонов, Герой Социалистического труда, бывший моряк, настоящий буровик, которого я узнал сразу. Когда мы поравнялись с толпой, ко мне подошел Михаил Николаевич, по-мужски обнял, выразил удивление, что я здесь. Был он загорелый, веселый, широкая улыбка не сходила с лица. Одет был, как подобает отдыхающим: на голове — матерчатая разноцветная шапочка, на плече — пляжное полотенце, в руках — авоська. Таким я видел его впервые.

В присущей ему манере Михаил Николаевич пригласил всех к себе в номер. «Сергей Дмитриевич, будем гулять, и для этого есть повод: мне присвоена Государственная премия СССР. Надо отметить это событие». Мы пообещали, что обязательно зайдем. Осмотр территории был недолгим, ибо пляж был еще не оборудован, велись строительные работы. Меня порадовал хороший настрой отдыхающих. Здравница могла принять в один заезд около тысячи человек. Встретил многих нижневартовцев. Отзывы об отдыхе и питании были хорошими.

На восьмом этаже номер-люкс семьи Сафиуллиных состоял из трех комнат. В самой большой было много людей. Все говорили громко и были так заняты, что на нас никто не обратил внимания. Мы с женой познакомились с супругой Михаила Николаевича.

Фания Рахматулловна оказалась очень симпатичной и приветливой. Женщины хорошо понимают друг друга, они быстро стали накрывать праздничный стол. За время нашего короткого общения с семьей Сафиуллина я не раз имел возможность отметить безупречный вкус, доброту и тактичность Фании Рахматулловны. Разговаривать с ней было интересно, ибо она прекрасно ориентировалась во всех вопросах. Знаю, что в супружеской жизни они были счастливы, поддерживали друг друга, а Михаил Николаевич был надежной опорой для жены и двух дочерей. Глядя на Сафиуллина, я

думал: «Любящий жизнь во всех ее проявлениях, но живущий в первую очередь для общего дела, открытый для людей всеми частицами своей души, он имеет множество верных друзей...».

Я видел, как люди перед ним раскрывались, делились сокровенным, всем было весело и хорошо. Под Тюменью, на Мысу, у Сафиуллиных был небольшой садовый участок. Лишь однажды мне удалось побывать там. Я наблюдал, как Михаил Николаевич был счастлив возможностью подышать здесь свежим воздухом, подремонтировать огородный инвентарь, постоять утром или вечером у реки Туры, а главным удовольствием для него были совместные поездки с семьей на рыбалку, за грибами и ягодами. Он любил просто полюбоваться лесом, посидеть у костра, спеть свои любимые песни. Но таких дней у него было мало.

Он как-то обронил фразу, которую я запомнил навсегда: «Дорогой Сергей Дмитриевич, у меня друзей по работе много, а вот

Группа руководителей бурового процесса. Стоят (слева направо): Д.Ш. Рамазанов, управляющий трестом «Тюменнефтегазразведка»; Цареградский, начальник Сургутского УБР-1; Цимберов, начальник отдела труда главка; Гарман, зам. начальника Мамонтовского УБР; Сабирзянов, главный инженер треста «Сургутнефтегаз»; М.Н. Сафиуллин, зам. начальника главка по бурению; В.И. Хлюпин, начальник Нижневартовского УБР-1; П.П. Коровин, начальник Мамонтовского УБР. Сидят (слева направо): М.И. Сергеев, буровой мастер Усть-Балыкского УБР; А.Н. Филимонов, начальник Усть-Балыкского УБР; В.А. Леванов, буровой мастер Мамонтовского УБР

верных друзей по жизни — единицы, но они, к счастью, есть. Ведь настоящая дружба — она бескорыстная, не зависящая от должностей и званий. Друзья и проявляются в нелегкое время. Запомни». Верность им сказанного я испытал на себе. Ох, как был прав Михаил Николаевич!

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА. Встретились в Москве. Михаил Николаевич уже работал заместителем директора по научной работе Сибирского научно-исследовательского института нефтяной промышленности в Тюмени. В столицу прибыл с группой научных сотрудников института — в Миннефтепроме рассматривался проект плана Главтюменнефтегаза на новую пятилетку. Встреча была последней, ибо Михаил Николаевич уже тяжело болел. Конечно же, разговор зашел о буровиках, ибо он их любил, настойчиво защищал на любом уровне идеи и интересы проходчиков. Признался, что болеет за их сегодняшние нелегкие дела, многое мог бы сделать, но состояние здоровья заставило покинуть главк. А потом откровенно сказал, что после смерти В.И. Муравленко пропало желание работать, так как в штабе нефтяников дела пошли на спад. Деятельность в институте его не радует, ибо привык всегда находиться в кругу буровиков, быть на нефтепромыслах, командировки приносили удовлетворение, а тут — кабинетная работа... Руководители управлений буровых работ его навещали, звонили, морально поддерживали.

Михаил Николаевич очень ценил В.И. Муравленко, которого считал своим учителем, человеком государственного мышления, носителем порядочности, высокой нравственности и морали.

Лично меня всегда восхищала отзывчивость, готовность Михаила Николаевича посвятить себя освоению нефтяных кладовых Тюменского Севера. И пусть мои короткие воспоминания о встречах с этим удивительным человеком напомнят ветеранам-нефтяникам еще раз о нем как о первопроходце, буровике, руководителе. Для молодых нефтяников — это образец служения избранному делу.

В сердце навсегда

А.П. Ломачинский — председатель Мегионской городской Думы

В 1965 год — начало планового освоения нефтяных месторождений Тюменской области и нашего района — стал переломным моментом в делах Всесоюзной ударной комсомольской стройки №1. Молодежь из разных регионов страны, объединенная в студенческие строительные отряды, юноши и девушки, демобилизованные воины устремились на нефтяной Север. Их количество с каждым годом увеличивалось.

Молодежь принимала участие во многих стройках нашего района: обустройстве Самотлора, десятка нефтяных месторождений НГДУ «Мегионнефть», комплекса газоперерабатывающих заводов, строительстве нефтепроводов-гигантов Нижневартовск — Альметьевск и Нижневартовск — Куйбышев, сооружении производственных и материально-технических баз, жилых домов, объектов соцкультбыта, благоустройстве Нижневартовска и Мегиона.

Динамика освоения капитальных вложений стройотрядами была положительной. Если в 1967 году ими было освоено около 1,5 млн. рублей, то в 1976-м — 10, в 1979-м — 19, в 1981 году — свыше 22 млн. рублей.

Анатолий Петрович Ломачинский в возрасте 25 лет по комсомольской путевке прибыл в Нижневартовск в 1979 году. Горком ВЛКСМ направил его на Мегионскую базу производственно-технического обслуживания и комплектации оборудованием №2 объединения «Нижневартовскнефтегаз». Северную биографию Анатолий Петрович начинал с рабочих профессий: стропальщика, бетонщика, слесаря. Постепенно совершенствуя свое трудовое мастерство, по-

вышая общеобразовательный уровень, Анатолий Петрович без отрыва от производства закончил Всесоюзный заочный юридический институт, затем институт менеджеров государственного и муниципального управления РФ, а в 2003 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Анатолий Петрович родился в 1954 году в Константиновке Донецкой области Украинской ССР в семье рабочего. После окончания восьми классов поступил в индустриальный техникум, который окончил в 1973 году. Трудиться начал на заводе «Автостекло» слесарем по ремонту оборудования. Два года прослужил в рядах Советской Армии, а после демобилизации, закончив автошколу в Горловке, три года работал водителем на Ново-Славянской автобазе.

Будучи в армии, Анатолий провожал друзей и искренне завидовал сослуживцам, которые ехали в Тюменскую область на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку. Безусловно, мечтал и он о своем участии в освоении недр Западной Сибири.

С первых дней пребывания в Нижневартовске, работая в БПТОиКО, Анатолий Ломачинский активно участвует в работе комсомольской организации города. Через год его избирают секретарем комитета ВЛКСМ, он вступает в ряды КПСС. В 1980 году избирается членом парткома, а через два года — освобожденным председателем профсоюзного комитета.

Горком партии направляет А.П. Ломачинского на руководящую должность — заместителем директора Мегионской БПТОиКО №1, где он проявил свои профессиональные качества и показал себя способным руководителем.

В 1987 году А.П. Ломачинского утверждают директором вновь созданной Мегионской БПТОиКО №2, которая в 1990 году преобразуется в Мегионское управление ПТОиКО.

Первый генеральный директор объединения «Мегионнефтегаз» Анатолий Васильевич Фомин приглашает Анатолия Петровича своим заместителем по материально-техническому обеспечению. За годы его руководства мегионские базы успешно выполняли хозяйственные и целевые задачи, неоднократно выходили победителями в социалистическом соревновании среди родственных предприятий объединения, главка и министерства. А.П. Ломачинский первую свою награду — почетную грамоту — получил от объединения «Мегионнефтегаз».

С 1991 года, будучи исполнительным директором коммерческого предприятия «Нефтяник», а затем коммерческим директором

объединения, А.П. Ломачинский принимает активное участие в реализации бартерных соглашений. В Мегион для нефтяников поступали оборудование, материалы, товары народного потребления и легковые автомобили. А.П. Ломачинский в новой обстановке сумел грамотно организовать эту работу, показав себя руководителем новой волны. За время работы в должности заместителя генерального директора объединения «Мегионнефтегаз» его талант как специалиста и организатора проявился еще более ярко.

За большой личный вклад в выполнение планов по добыче и поставке нефти на экспорт, за производственные успехи в снабженческой работе, за активное участие в новаторской и изобретательской деятельности Анатолий Петрович неоднократно отмечался как победитель во всесоюзном социалистическом соревновании.

В 1994 году он назначается руководителем коммерческого акционерного общества «Мегионнефтегаз», а в 1995 году директором – начальником УПТОиКО АООТ «Мегионнефтегаз». В 1996 году А.П. Ломачинскому присвоено звание «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ» и вручен знак «Факел Бирмингама».

В этот период А.П. Ломачинский дважды избирался депутатом Мегионского городского совета народных депутатов, а в 1994 году он становится депутатом Тюменской областной Думы. Во время депутатской деятельности Анатолий Петрович принимал активное участие в формировании бюджета города и области, в разработке законодательства, организации комплекса реабилитационных мероприятий по оказанию квалифицированной медицинской помощи, в первую очередь для детей. По его инициативе в Мегионе был создан детский реабилитационный центр «Жемчужинка». Он содействовал также организации областной туберкулезной службы, развитию аптек и аптечных киосков на территории муниципального образования.

С ноября 1996 года А.П. Ломачинский утверждается первым заместителем главы администрации Мегиона, в обязанность которого входило руководство службами и объектами жизнеобеспечения города, руководство комиссией по ГО и ЧС. При его участии была открыта поликлиника на 500 посещений, укомплектованная современным медицинским оборудованием и квалифицированными специалистами. Он находил время для оказания консультативной помощи медицинским учреждениям городов Лангепас, Радужный и Покачи.

В 2000 году А.П. Ломачинский работает в ОАО «Славнефть–Мегионнефтегаз» начальником департамента по работе с персона-

лом. Он непосредственно курировал вопросы трудозанятости населения, занимался созданием рабочих мест для подростков. Это позволило значительно увеличить занятость горожан.

А.П. Ломачинский принимал непосредственное участие в создании молодежной биржи труда «Старт», которая в течение одного только года предоставила более 1000 рабочих мест для подростков. Отличаясь большой работоспособностью, Анатолий Петрович показал себя стратегически мыслящим руководителем, для которого вопросы трудоустройства являлись приоритетными.

В 2001 году он избирается депутатом городской Думы Мегиона, а с 14 февраля того же года и по настоящее время работает председателем Думы.

А.П. Ломачинский по своей натуре неравнодушный, творческий, коммуникабельный человек, прекрасный организатор. Он — автор создания «Центра допризывной подготовки молодежи», который успешно проводит интересные и полезные мероприятия: городские конкурсы, акции в сфере оздоровления, отдыха и занятости подростков и молодежи, развития военно-патриотического воспитания. Он неизменно поддерживает молодежь в добрых делах, стремясь привлечь ее к здоровому образу жизни. Особое внимание уделяет малочисленным народам Севера.

В честь годовщины вывода войск из Афганистана за большой личный вклад в военно-патриотическое воспитание и формирование высокой духовности молодого поколения А.П. Ломачинскому была объявлена благодарность Ханты-Мансийской окружной организации Российского Союза ветеранов Афганистана.

А.П. Ломачинский

Будучи депутатом Думы муниципального образования, А.П. Ломачинский всегда уделял особое внимание таким важным социальным вопросам, как проблемы семьи, сиротство, незащищенная старость, жизнь народов Севера. Что же он успел сделать за три года, являясь председателем Думы?

Первое — участвовал в решении вопроса по созданию реабилитационного центра для детей и подростков «Приют». Цель его — оказание экстренной

помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, работа с «трудными» семьями. Коллективом центра была доказана правильность выбора данной формы социальной помощи населению.

Второе — проблема старости. Поддержал инициативу администрации муниципального образования по созданию в городе геронтологического центра, где пожилые люди находят понимание и заботу обслуживающего персонала, получают необходимую медицинскую, психологическую и социальную помощь. В течение двух лет центр снискал популярность среди людей пожилого возраста, а его дальнейшее развитие и совершенствование работы находится под особым контролем А.П. Ломачинского.

Третье — проблема привлечения юношей и девушек к спорту. Здесь Анатолий Петрович своим личным участием в занятиях парашютным спортом сумел разработать программу и открыть летний авиационно-спортивный лагерь дневного пребывания на базе АСК «Икар», который занял первое место в городском смотре в сфере оздоровления, отдыха и занятости молодежи. Эта программа интересна тем, что тренировки органически совмещаются с досуговыми мероприятиями молодежи. Она реализуется третий год и охватывает более 60 подростков. АСК «Икар» плодотворно сотрудничает с департаментом по вопросам молодежи, спорту и туризму, а также с общественными организациями «Тюменьспецавиа» и «Нижневартовский аэросоюз». А.П. Ломачинский принял личное участие в организации чемпионата Ханты-Мансийского округа по парашютному спорту на кубок губернатора. Команда Мегиона заняла первое место, а АСК «Икар» является неоднократным призером и победителем соревнований. А.П. Ломачинский за большой личный вклад в развитие и популяризацию парашютизма награжден почетной грамотой Ханты-Мансийского окружного совета РОСТО.

Несмотря на большую занятость по основной работе, А.П. Ломачинский является наставником молодежи, отдавая ей сполна свои знания, профессиональное мастерство. Достоинством Анатолия Петровича являются его прекрасные личные качества: принципиальность, неутомимая энергия, трудолюбие, преданность делу, стремление внести посильный вклад в развитие физической культуры и спорта на территории муниципального образования — города Мегиона.

В телефильме «Мегион на излучине века и судьбы», обращаясь с экрана к зрителям, Анатолий Петрович Ломачинский сказал:

«Когда-то, приехав на Тюменский Север, я, как и многие мои товарищи, намеревался здесь хорошо потрудиться и подзаработать денег. Одни мечтали купить машину, другие — квартиру, но обязательно на Большой земле. А потом так получилось, что вся молодость, а в дальнейшем и вся жизнь оказалась связанной с этим городом. Здесь родились дети... Лично мне постепенно стало ясно, что Мегион — это судьба. Теперь невозможно себе даже представить существование без любимого, родного города — без Мегиона. Он навсегда «прописался» в моем сердце».

Здравствуй, будущее!

А.П. Чепайкин

У каждого человека непременно должен быть внутренний стержень, вокруг которого концентрируются все мысли и действия. Немногим удается найти в себе такой стержень и реализовать свое истинное предназначение.

Более сорока лет своей трудовой деятельности, общаясь с руководителями разного уровня Тюмени и Нижневартовска, смотрю на них, слушаю, учусь. На этом пути было много настоящих руководителей. Болели за дело. Не щадили себя. В большинстве это были люди штурмового тюменского времени. Времени первопроходцев. Времени первооткрывателей. Времени созидателей.

С торжеств, посвященных 30-летию Мегионского нефтепромыслового управления, когда началось развитие нефтяной промышленности Нижневартовского района, я знаком с Анатолием Петровичем Чепайкиным.

В праздничном гуле мое внимание привлек еще совсем молодой человек, манерами и поведением не похожий на степенных, огрузневших именитых юбиляров, первооткрывателей, покорителей недр Мегиона. Для себя определил: руководитель. Поинтересовался у сидящего рядом соседа: «Кто это?» — «Председатель горисполкома, да нет, сегодня кличут мэром», — ответил он.

Скажу откровенно: первое впечатление — приятное. Среднего роста, плотного телосложения, с мужественным лицом, волнистыми волосами. Внимательный, проницательный взгляд, достоинство, манера держаться выдавали в нем вполне состоявшегося вожака.

Поначалу, со стороны, Анатолий Петрович мне показался малоподвижным, немногословным. Похоже, он больше склонен был слушать, а не говорить. Но это было обманчивое впечатление. Лишь в

Контейнерная станция речного порта

разговоре с ним смог по достоинству его оценить, понять, что он за человек, хотя «раскусить» его, что называется, с ходу не удалось. Он оказался интересным собеседником, очень цельной личностью, определившей свое жизненное кредо: честно служить делу.

Для его воплощения у А.П. Чепайкина есть все: мужество, твердый характер, воля, а главное — любовь к людям. Где бы ни работал Анатолий Петрович, всюду его отличали грамотный, продуманный подход к делу, собранность и высокая ответственность. В последующих встречах, ознакомившись с его прошлой трудовой и общественной деятельностью, работой на сегодняшней высокой должности мэра, я узнал его лучше, у нас сложились добрые, доверительные товарищеские отношения.

Анатолий Петрович по ступенькам служебной лестницы продвигался не быстро, но уверенно. Мою уверенность в его порядочности и человечности подтвердили и ветераны «Мегионнефти», старожилы города. Мы сошлись на том, что Анатолий Петрович — цельный руководитель, прекрасный организатор и толковый специалист, прошедший мегионскую нефтяную школу.

Именно поэтому сегодня, несмотря на жесткие условия нефтяного рынка, сложное социально-экономическое положение простых людей, особенно пенсионеров и ветеранов, он тонко реагирует на ситуацию в городе, старается изменить ее к лучшему. Не все, может быть, получается у него, но положительная динамика видна.

Добрые отзывы о А.П. Чепайкине подтвердил его близкий и верный друг юности — генеральный директор ЗАО НПП «Сибтехноцентр» Юрий Иванович Князев: «Еще в школе Анатолий отличался своей прилежностью в учебе, простым общением и умением поддерживать дружбу с ребятами по классу и двору. Он отличался от многих из нас замечательными качествами: собранностью, упорством, любил порядок и дисциплину во всем. Он был среди нас неформальным лидером, заводилой».

Наши интересы с Анатолием Петровичем во многом совпали в связи с моей работой в Тюменском областном общественном фонде имени В.И. Муравленко. Мое предложение о вступлении в фонд коллективным членом муниципального образования Мегион им было одобрено и поддержано. Он активно сотрудничает и помогает фонду в проведении мероприятий, благотворительных акций, посвященных памяти соратников В.И. Муравленко, первопроходцев Мегиона и Нижневартовска, создавших топливно-энергетический комплекс на территории Тюменской области.

Теперь, бывая в Мегионе, всегда встречаюсь с А.П. Чепайкиным. Мне в нем все больше нравятся его простота, доступность, свобода действий в кругу сослуживцев и друзей. В этом хорошо просматривается добрая наследственность. Анатолий Петрович много впитал и перенял от отца, которого я хорошо знал, когда работал в Нижневартовском горкоме партии, — добросовестного труженика и человека, к которому относился с глубоким уважением.

Работа Анатолия Петровича в «Мегионнефти» была несравнима с годами работы его отца, когда первопроходцами было сделано самое главное — запущен и раскручен маховик сложного нефтяного механизма, который придал ускорение всему дальнейшему ходу строительных работ по обустройству месторождений Нижневартовского района.

Если говорить откровенно, то поколению молодого Чепайкина тоже досталось с лихвой: пришлось сдать экзамен на зрелость, идти вперед, многое начинать с нуля. Строить дороги и промыслы, прокладывать трубопроводы и линии электропередачи, возводить жилье и объекты соцкультбыта в Мегионе, Радужном, Лангепасе, Нижневартовске, создавать условия для работы и проживания людей.

На трубной базе

Старшему поколению Абазаровых, Осиповых, Рынковых, Суздальцевых, Большагиных, Рудольфов, Пикманов, Хлюпиных в Мегионе в то время небольшими строительными силами в труднейших условиях удалось в первый же год в сжатые сроки построить Мегионский нефтепромысел и доставить 72,3 тысячи тонн нефти на Омский перераба-

тывающий завод. Это был подвиг, прорыв в будущее Западной Сибири! Им последовали новые добровольцы, такие же энтузиасты.

Планируемая государством цифра — добыть 25 миллионов тонн нефти в 1970 году — была значительно перекрыта. Нефтеперерабатывающим заводам было поставлено более 30 миллионов тонн!

Уже детям первопроходцев ЦК КПСС и Совет Министров СССР ставили еще большие задачи. На пике развития нефтяной промышленности Тюменская область стала давать в год свыше 400 миллионов тонн нефти.

Новой России с ее нефтяными компаниями, к сожалению, уже не взять таких рубежей. Время летит быстро... Вот уж прошло сорок лет с тех пор, как все начиналось в Мегионе. И оглядываясь на пройденное, на созданную громадину под названием «Мегионнефтегаз», который сегодня является основным, базовым добывающим предприятием компании «Славнефть», чувствуешь удовлетворение, испытываешь гордость: да, в этом есть частичка и твоего труда.

Люди моего поколения воспитаны на таких ценностях, как добросовестное отношение к работе, строжайшая дисциплина, ответственность за дела и поступки. Мы следовали четкому правилу: надо — значит, надо! И делали все необходимое, чтобы это «надо» претворить в жизнь. Современники должны быть благодарны старшему поколению.

Анатолий Петрович представляет плеяду молодых грамотных нефтяников, которые дорожат профессией, ценят ее. Мне приятно, что Анатолий Петрович руководит городом в условиях сложной современной жизни, а это, может быть, куда сложнее, чем в наше время. Он основательно осваивает обязанности и возможности мэра. Значит, обязательно будет успех, придет удача.

Рабочее утро Мегиона

Анатолий Петрович родился 16 октября 1957 года в селе Зирган Мелеузовского района Башкирской АССР в семье рабочего. В 1969 году, когда семья приехала в Мегион, Анатолию было 12 лет. Закончив школу, он посту-

пает в Сибирский автомобильно-дорожный институт имени В.В. Куйбышева, который успешно окончил и получил специальность инженера-механика. Затем служба в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись, Анатолий Петрович вернулся в родной Мегион и начал свою трудовую биографию. В 1981–1987 годах он работает на Мегионской базе производственно-технического обслуживания и комплектации оборудованием №1 механиком ремонтно-механического участка, а затем главным инженером. Затем руководство производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» назначает его заместителем директора Мегионской ПТОиКО №2. С 1990 года работает главным инженером, заместителем начальника и начальником Мегионского УБР, а в 1992-м становится исполнительным директором Мегионского коммерческого предприятия УПТОиКО «Нефтяник». После реорганизации становится первым директором нового предприятия уже в составе ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

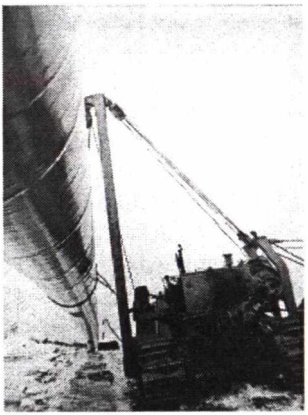

Монтаж буровой установки на Агане

За 15 лет производственной деятельности Анатолий Петрович прошел путь от рядового механика до генерального директора УПТОиКО ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз». В этот же период без отрыва от производства он закончил Московский институт народного хозяйства имени Плеханова.

Если подвести итоги его хозяйственной работы, то следует подчеркнуть, что А.П. Чепайкин всегда профессионально и с душой относился к своему делу. Полно раскрылись его индивидуальные качества: способность ответственно решать задачи, стоящие перед «Мегионнефтью», заботиться о тех, с кем он работал.

В своей деятельности Анатолий Петрович был в меру осторожен, не принимал непродуманных скоропалительных решений. Этого требовала жизнь, заставлявшая быть и хозяйственником, и политиком. Приходилось работать в новой ситуации, и он руководствовался народной мудростью: семь раз отмерь, один отрежь. Это позволило избежать крупных производственных ошибок и просчетов в материально-техническом обслуживании трудовых коллективов, занятых освоением нефтяных месторождений.

Строительство нефтепровода на Агане

Личное участие А.П. Чепайкина в формировании Тюменского нефтегазового комплекса заключалось в организации производственно-технического обслуживания и комплектации оборудованием НГДУ «Мегионнефть» производственного объединения «Мегионнефтегаз» и ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

Анатолий Петрович постоянно находил время быть на месторождениях, частенько слыша за спиной шепотки: «Ну, держись, приехал сам Петрович». За этим был не страх, а уважение, уверенность, что с приездом Анатолия Петровича сложившаяся ситуация непременно разрешится, сама собой войдет в нужное русло. Он чувствовал, что находится на передовой, умел мобилизовать коллектив, подсказать, дать дельный совет. Вставал рано, никогда никуда не опаздывал, ни в чем не отступал от принятых обязательств. Все четко планировал, все скрупулезно продумывал заранее.

Анатолию Петровичу довелось создать и досконально познать систему организации работы снабженческой, материально-технической службы. Поскольку объемы завоза грузов для нефтяников постоянно возрастали, необходимо было создать условия для их приема и хранения, распределения и доставки на строящиеся объекты. Он довольно легко справлялся с этой непростой работой...

В главке решить сверхсложную задачу – создать систему материально-технического снабжения – было поручено М.М. Кролу. Учитывая его огромный военный и трудовой опыт, инициативу, напористость, В.И. Муравленко поручил ему этот трудный участок как своему первому заместителю. Он с начальником управления главка В.С. Кветкиным принимает решение о строительстве баз собственными силами. Эта задача в нашем районе возлагалась на строительно-монтажные тресты «Нижневартовскнефтестрой» и «Мегионнефтестрой» объединения «Записибнефтестрой». Однако их силы часто отвлекались на обустройство месторождений, поэтому М.М. Крол нашел выход: создавать базы силами снабженцев.

Были созданы строительные участки и бригады на месте будущих баз Мегиона и Нижневартовска. Они росли быстро. Требова-

лись грузоподъемные механизмы. В то время у нефтяников основной техникой такого рода был только автокран, а самым надежным и мощным — тихоходный монтажный тракторный кран КП-25 грузоподъемностью 25 тонн.

Жизнь требовала принятия экстренных мер по техническому оснащению, так как объемы поступления грузов были колоссальные. Первым руководителем нижневартовской базы был Иван Евтихиевич Костенко, которому в ту пору перевалило за 50, а помощники были много моложе. Вот и решил М.М. Крол: пусть «старик» даст фору молодежи. Матвей Маркович предложил забрать из Нефтеюганска узлы и детали пяти портальных кранов. Они и были смонтированы на базе, а молодые руководители стали пионерами на Севере по использованию автопогрузчиков.

В 70-х годах потребность в крановой технике резко возросла. Когда в наш район приехал председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, начальник НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткин высказал ему настоятельную просьбу: принять специальное решение о поставке стационарных кранов. Байбаков выделил для Нижневартовской и Мегионской БПТОиКО 15 портальных, козловых и башенных кранов. Благодаря огромным усилиям строителей, бойцов студенческих строительных отрядов наши базы одними из первых на Севере стали высокомеханизированными, приобрели индустриальный вид. Другой отличительной стороной стали работоспособные квалифицированные кадры — от рабочего до директора. Все это способствовало быстрому обустройству месторождений, комплексной застройке нефтяных районов.

Сделано это было под руководством незаурядного человека М.М. Крола. Мне часто приходилось слышать от снабженцев и руководителей его слова: «Не бойся, всю ответственность беру на себя», «Скажите, что так приказал Крол» или «Других решений не будет, отдайте все, что нужно, для пуска объекта, сошлитесь на Крола». Так смело решал он вопросы, что в то вре-

Строительство лежневой дороги на Агане

22 Заказ 1500

М.М. Крол, первый зам.начальника Главтюменнефтегаза

мя было крайне рискованно, можно было «загреметь под фанфары».

Вспоминая то время, хочу подчеркнуть, что в системе контор, баз, управлений ПТОиКО работали добросовестные, замечательные, честные труженики. Один из последователей М.М. Крола и мой герой — А.П. Чепайкин.

Об Анатолии Петровиче сослуживцы говорили: «Он сумел сразу же, что называется, поставить себя в отношениях с нами, с руководством НГДУ, объединения, города, района. Он был неплохим дипломатом, умел предусмотреть повороты в разговоре, задеть нужную струну в душе вышестоящего чиновника и подчиненных. Он никогда не робел перед начальниками, не лебезил ни перед кем. Если нужно, мог дать отпор, особенно когда дело касалось интересов трудового коллектива». Это важно, если руководитель умеет с достоинством отстаивать интересы снабженцев. Спихнуть на них свои недоработки для многих руководителей считалось делом естественным, тем более если все начиналось на новом месте, все приходилось делать быстро и сразу. Анатолий Петрович вспоминает: «Нас, снабженцев, понимали и признавали, не помыкали нами благодаря нашей слаженной и круглосуточной работе». Вот почему Чепайкин по праву числится в лидерах нефтяной компании «Славнефть», не уступает никому ни по своим человеческим качествам, ни по уровню знаний и авторитету. Были, конечно же, простои и упущения, не всегда своевременная поставка оборудования, однако чаще всего устранение причин находилось в компетенции объединения и главка. Что же касается «местных боев», то спорные вопросы решались более оперативно и не отражались на производственных делах.

А.П. Чепайкин хорошо знает свой город, его историю. Он прекрасно помнит, как трудно было первым. Смешно вспомнить, но у первых «десантников» не хватало посуды, чай пили из банок, в лучшем случае из стеклянных. В магазинах ОРСа нефтяников можно было купить хлеб и сгущенное молоко, сушеный картофель и тушенку, рыбные консервы и сухое молоко. Но потихоньку быт налаживался. Руководители нефтедобывающего управления и ме-

стные власти старались создать условия для работы и проживания в Мегионе. Что бы ни говорили представители нынешнего поколения, вряд ли кто оспорит, что первопроходцы были людьми мужественными, самоотверженными, упорными и сильными.

Анатолий Петрович не мог не вызывать уважения у горожан как личность и как профессионал. Он был у них на виду.

В 1994 году А.П. Чепайкин избирается депутатом Мегионской городской Думы первого созыва, а в 1996 году становится главой муниципального образования город Мегион. В 2000 году мегионцы вновь оказали ему доверие, избрав своим мэром. «Работа сложная: каждый день преподносит новые задачки, одна заковыристее другой, и для каждой надо найти правильное решение. Но к трудностям и неожиданностям я привык. Главное — ценить дело своей жизни, быть ему верным и преданным», — так рассматривает свою должность Анатолий Петрович.

С приходом А.П. Чепайкина к власти в городе заметно увеличилось строительство капитального жилья, постепенно вытесняется жилье в деревянном исполнении, доля которого все еще оставалась большой — треть всего жилого массива. Анатолий Петрович — инициатор целевой программы, одобренной городской Думой, по сносу ветхих и аварийных домов, конечной целью которой является полная ликвидация имеющегося деревянного фонда. Горожане почувствовали заботу о них, поверили власти, а это серьезный стимул для хорошей и плодотворной деятельности мэра и его администрации. Он говорит: «Я научился понимать боль людей и их проблемы лучше, чем раньше. Теперь у меня более широкий круг задач, которые нужно решать ежедневно, не откладывая на завтра. Надо успеть сделать жизнь горожан достойной. В этом вижу свою основную задачу. Оценку моей работе дадут люди».

Руководители муниципального образования город Мегион

Мегион — город уникальной истории, первенец в открытии месторождений и развитии нефтяной промышленности в Среднем Приобье. Город сегодня рас-

полагает новой школой искусств, поликлиникой на 500 посещений, спорткомплексом «Жемчужинка», современными школами. Анатолий Петрович настоял на реконструкции больничного корпуса, строительстве многоэтажных домов по индивидуальным проектам. В городе с каждым годом ширится сеть торговли, общественного питания. Работают 14 хлебопекарен, 4 рынка на 600 торговых мест.

С.Д. Великопольский и А.П. Чепайкин

Мегион — город молодежный. Средний возраст жителей 28 лет. Дети составляют почти треть от общей численности населения. Для них функционируют 12 детских садов на 3000 мест, 9 общеобразовательных школ, производственно-техническое училище на 500 учащихся. В городе есть индустриально-педагогический колледж. Развита библиотечная система, состоящая из восьми массовых библиотек с книжным фондом около 200 тысяч экземпляров.

Эстетическим воспитанием молодежи занимаются две школы искусств, детская художественная школа, региональный историко-культурный и экологический центр, городской краеведческий музей. В городе есть православный храм и мечеть.

Для занятий спортом возведены два комплекса с бассейнами, десять спортивных залов общегородского назначения, загородный теннисный корт, действуют клубы по интересам для подростков, базы отдыха «Югра» и «Таежное озеро». В городе два дома культуры, шесть печатных изданий.

Социальная инфраструктура позволяет развивать малый бизнес. Возглавляя муниципальное образование, Анатолий Петрович прилагает немало усилий по разработке комплексного плана социально-экономического развития города на длительную перспективу. Предложенный им проект одобрен городской Думой и правительством Югры. В его реализации активное участие принимает основное градообразующее предприятие ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

В будущем предусматривается расширить больничный комплекс: построить инфекционный блок, терапевтическое отделение,

роддом и пункт скорой помощи. И все же обеспеченность жителей Мегиона и поселка Высокий медицинскими, культурными и спортивными сооружениями пока недостаточна. По предложению Анатолия Петровича в городе предусматривается строительство в 2004–2005 годах школы на 900 мест, киноконцертного зала и хоккейного корта на тысячу зрительских мест с круглогодичным режимом работы. С вводом этих объектов качество жизни мегионцев, особенно молодежи, существенно улучшится.

В результате настойчивых усилий Анатолия Петровича эти объекты включены в окружные программы. Он планирует подключить к их осуществлению инвестиции крупных коммерческих предприятий Мегиона.

При непосредственном участии А.П. Чепайкина разрабатываются многие законопроекты по экономике и социальному развитию города, проблемам Севера, охране и рациональному использованию природных ресурсов и экологии, развитию городского хозяйства, оказанию финансовой, материальной и моральной помощи малоимущим горожанам, пенсионерам, одиноким матерям, по наполнению бюджета.

А.П. Чепайкин указом президента РФ награжден в 2002 году медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени, а в 2001 году Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II вручил ему медаль «За жертвенное служение во имя святых благоверных князей российских Бориса и Глеба». В 2003 году Анатолий Петрович награждается почетной грамотой Министерства образования РФ за большую работу по социальной поддержке работников образования и расширению материально-технической базы образовательных учреждений города, получает почетную грамоту губернатора, председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филипенко «За многолетний плодотворный труд и личный вклад в социально-экономическое развитие автономного округа».

В связи с 25-летием Мегиона хотелось бы пожелать А.П. Чепайкину, его команде единомышленников, всем горожанам, работникам «Мегионнефти» дождаться отрадных перемен и пожить в благоустроенном современном городе, почувствовать гордость за то, что общими усилиями создан прекрасный, всеми любимый Мегион.

Впереди у А.П. Чепайкина решение еще многих сложных проблем, но пусть не опускаются руки, пусть настойчивее будут совместные усилия предприятий, организаций, администрации города в достижении благосостояния каждого жителя.

Стремительно меняется жизнь. Сегодняшние мероприятия, инициируемые А.П. Чепайкиным, носят революционный характер. Задачи сегодняшнего дня — максимум внимания и заботы подрастающему поколению, которое завтра придет на смену ветеранам и продолжит славные трудовые традиции мегионцев.

При каждой встрече с Анатолием Петровичем я вижу в нем настоящего делового человека нашего времени — мыслит он широко, масштабно. Новый стиль работы, новая формация не изменили основного стержня русского характера — характера творца и созидателя.

...Когда в честь 40-летия мегионской нефти снимался телефильм, А.П. Чепайкина спросили: а есть ли будущее у города? Предстоит ли отмечать еще и полувековой юбилей со «дня рождения» первой мегионской нефти? «А как же! — ответил Анатолий Петрович. — Обязательно! Месторождений на территории много, технологии постоянно обновляются. Лет пять назад «Мегионнефтегаз» планировал один уровень добычи, однако появились новые специалисты со свежими идеями, предложениями, задачами, вариантами действий — и определился другой, более высокий уровень... Здесь, на нашей родной земле, еще жить и жить — и работать, конечно. Когда-то в Мегион прибыли люди, горевшие желанием как можно больше сделать для родины, дать ей большую нефть. Именно их усилиями за короткий срок был из тайги и болот поднят прекрасный город. Я тут с 1970 года, Мегион рос буквально на моих глазах. Посмотришь вокруг — многое сделано. Но предстоит сделать значительно больше. И лучше. Это и есть будущее. Завидное будущее Мегиона...».

Кажется, определеннее не скажешь.

Спасибо за память!

Мы давно знакомы с Сергеем Дмитриевичем — аж с комсомольских лет. Жизненные обстоятельства складывались так, что судьба то сводила нас, то надолго разводила. В последние годы работаем в творческом содружестве. Начало сотрудничеству положил его телефонный звонок в начале 1997 года. Без долгих вступлений он сразу перешел к делу:

— Есть конкретное предложение. Нынче 25 декабря исполнится 85 лет со дня рождения Виктора Ивановича Муравленко. Было бы здорово выпустить книгу воспоминаний о нем. Как думаешь, сможем? Сбор воспоминаний полностью беру на себя. За тобой — литературная обработка. Возьмешься?

— С удовольствием! — был мой ответ.

Насчет удовольствия я говорил искренне. По отношению к Виктору Ивановичу я хранил самые добрые чувства. Отчетливо вспомнился августовский день 1968 года. Отработав 10 лет собственным корреспондентом по Ханты-Мансийскому округу областной молодежной газеты «Тюменский комсомолец», я переехал на работу в аппарат редакции, в Тюмень, и уже через два дня после прибытия получил ответственное задание: взять интервью у начальника нефтяного главка. В моем дневнике за 29 августа 1968 г. записано: «...Брал сегодня интервью у В.И. Муравленко — начальника Главтюменнефтегаза, Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии. Личность почти легендарная; и

С.Д. Великопольский и Ю.И. Переплеткин удостоены областной премии им. В.И. Муравленко

я, признаться, немного робел. Но Виктор Иванович оказался тактичным и обаятельным собеседником. Мы проговорили значительно дольше, чем планировалось. Во всех важнейших делах нефтяников он делает ставку на молодежь». Позднее я не раз встречался с этим уникальным человеком, и он неизменно вызывал у меня симпатию и доверие.

Мы приступили к работе над книгой. Вместе с нами трудились журналист В. Горбачев и издатель Ю. Мандрика, который пообещал выпустить книгу в свет в кратчайшие сроки. И она вышла! Мы ее назвали «Высота». С. Великопольский сумел взять отзывы о первом начальнике Главтюменнефтегаза у многих знавших его людей — в том числе и у тех, о ком рассказывается вот здесь, в «Мегионском марафоне». Это Н.К. Байбаков, А.Г. Григорьева, А.Г. Исянгулов, В.И. Хлюпин, Р.И. Кузоваткин, Ф.Н. Маричев и другие.

Так начиналось. Сергей к тому времени, завершив блестящую комсомольскую карьеру, отдав едва ли не лучшие свои годы Нижневартовску, Самотлору, где был партийным руководителем №1, возвратился в Тюмень и являлся вице-президентом областного общественного фонда им. В.И. Муравленко. И я не удивился, когда через какое-то время он опять позвонил:

— Правление фонда считает, что необходимо подготовить книгу воспоминаний о Борисе Евдокимовиче Щербине. Как ты смотришь?..

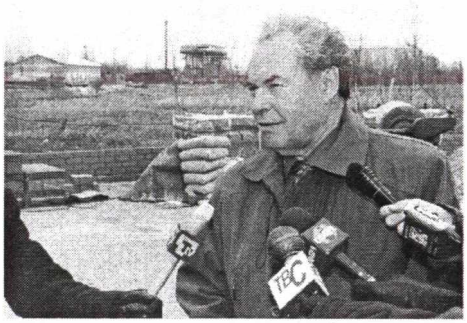
Я смотрел положительно.

Короче говоря, в 1999 году вышла книга «В пламени жизни» (о Б.Е. Щербине), в 2000-м — «Сибирский самородок» (о В.В. Бахилове) и «Легенда Самотлора» (о Р.И. Кузоваткине), в 2002-м — «Сердца трех» (о Ф.Г. Аржанове, М.Н. Сафиуллине и А.Н. Филимонове). Одновременно мы подготовили и выпустили большой том под названием «Соратники. Поколение Виктора Муравленко», где собрали много редких документов и представили 76 наиболее близких сподвижников Виктора Ивановича. Работы было много — работы трудной, нервной, напряженной. Но неизменным «мотором» в осуществлении всех этих акций, порой казавшихся невыполнимыми, оставался Сергей Дмитриевич.

В 2002 году осуществилась заветная мечта С.Д. Великопольского: вышла в свет его книга «Чудо XX века». Здесь он впервые выступал уже не как составитель, а как полноправный автор. Стать ее редактором он попросил меня, и мы вместе много дней и ночей провели над страницами очерков, над грудами фотографий, над кипа-

ми документов, стараясь отобрать все самое интересное, чтобы книга обязательно нашла своего читателя.

И она, кажется, получилась. Во всяком случае, положительных отзывов было очень много. И я ими в этом послесловии намерен воспользоваться.

С.Д. Великопольский. Встреча с журналистами

С.Д. Великопольский не успокоился, на лаврах не почивал и написал еще одну книгу — вот эту самую, «Мегионский марафон». В конце ее я вознамерился рассказать об авторе, хотя он неизменно присутствует — по закону жанра — во всех очерках о мегионских героях.

Иногда он применяет такой метод: говорит о человеке сам, а потом предоставляет возможность о нем же высказаться другим лицам. Примерно то же сделаю и я. Тут-то и помогут отзывы о «Чуде XX века» — говоря о книге, рецензенты главным образом говорили об ее авторе.

Вот что написал председатель совета Союза создателей Тюменского нефтегазового комплекса, лауреат Ленинской премии В. Абазаров:

«С чувством признательности прочел я книгу Сергея Великопольского «Чудо XX века». Я искренне благодарю автора за то, что его повествование восстановило в моей памяти, воскресило события давно прошедших лет. Все, что написано, прошло на моих глазах. Я был непосредственным участником тех великих событий. Не стал считать, сколько фамилий названо в этой книге, по свидетельству автора, их около тысячи. Я не встретил ни одной не знакомой мне! Причем люди не только названы, они охарактеризованы с большим проникновением, с душевной теплотой.

Считаю, что эта книга является свидетельством неповторимого подвига истинных тружеников, создавших чудо XX века — сибирский нефтегазовый комплекс. Она увековечила имена выдающихся руководителей, организаторов, исполнителей: Б.Е. Щербины, В.И. Муравленко, Р.И. Кузоваткина, Ф.Г. Аржанова, В.Ю. Филановского, Ю.Б. Фаина, В.У. Литвакова, Ю.Г. Эрвье, Г.И. Пикмана, Я.М. Малинского, М.М. Крола, Б.И. Осипова, Г.И. Норкина,

Беседа с губернатором ХМАО А.В. Филипенко

С.А. Повха, Н.П. Дунаева и других, внесших свой вклад в создание главной топливно-энергетической базы страны. Много сделал и сам автор, С.Д. Великопольский.

Отчетливо видно: молодежи, сменившему нас поколению есть чему поучиться, есть что перенять. В этом огромная заслуга Сергея Дмитриевича».

А вот мнение бывшего секретаря окружкома КПСС, ныне председателя правления Ханты-Мансийского землячества «Югра» в Тюмени Л. Тайлашева:

«О событиях тех лет в последнее время пишут многие авторы. Выходят книги в красивом оформлении, броские, яркие. Но отличительной чертой С.Д. Великопольского как автора, по моему мнению, является то, что он ведет рассказ о своих героях очень искренне и доверительно. Люди встают в полный рост перед читателем, а сам автор, не затмевая их, присутствует здесь же — в корректном и достаточно скромном виде.

Если спросить, в чем кроется секрет такого изложения событий, я бы назвал прежде всего искреннюю любовь автора к тому краю, о котором он пишет, и к людям, с которыми сводила его судьба. Взять хотя бы его отношение к коренному национальному населению Нижневартовского района, к его многочисленным проблемам, в решение которых он окунулся с головой с первых дней пребывания на посту секретаря горкома партии и о чем он весьма сдержанно пишет в своей книге.

Несмотря на огромную загруженность нефтяными и строительными делами, он держал в поле зрения нужды народностей ханты и манси, бывал в местах их проживания, заставлял оперативно работать в этом плане районный совет народных депутатов, хозяйственных руководителей, был инициатором шефства нефтяников, буровиков, строителей по обустройству отдаленных национальных поселков.

Как секретарю окружкома партии, мне неоднократно приходилось бывать в командировках в моем родном Нижневартовском

районе (я родился в Охтеурье), в таких поездках Сергей Дмитриевич был неизменно рядом. Он часто сам настаивал на этом и даже благодарил меня за то, что получал возможность чаще встречаться с аборигенами.

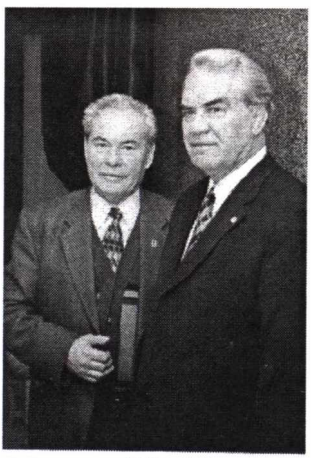
Я видел, как работает этот человек. Для него не существовало главных и второстепенных вопросов, когда речь заходила о людях, особенно коренных национальностей. За это его любили, к нему шли, он всегда был желанным человеком в поселках.

Могу назвать и другие завидные качества С.Д. Великопольского. С первых дней пребывания в округе и до сих пор меня, как многих других, поражала его необыкновенная работоспособность, самоотверженная преданность делу. Это было видно на фестивалях культуры и искусств с творческими отчетами в окружном центре, на семинарах-практикумах секретарей горкомов и райкомов партии по идеологии и на многих других мероприятиях. С.Д. Великопольский всегда был в центре событий, относился к делу поистине творчески.

Сергей Дмитриевич обрел в Ханты-Мансийском округе вторую малую родину, посвятив себя созданию самого крупного на планете нефтегазового комплекса с центром в Нижневартовском районе, с его сердцем — Самотлорским месторождением».

Может быть, высокая оценка работы и заслуг С.Д. Великопольского зависит от того, что высказываются люди, не связанные с литературной деятельностью? Пожалуйста: вот авторитетное мнение известного литератора, автора замечательных поэтических и прозаических произведений, члена Союза писателей России, заслуженного работника культуры РФ А. Васильева:

«...Нижневартовский район, Нижневартовск, Самотлор стали не просто местом работы Сергея Дмитриевича Великопольского, они стали его судьбой. В декабре 1969 года, прилетев туда, куда его отправила партия, он сразу окунается в работу, считая главным своим делом возрождение национальных поселков, строительство в них благоустроенного жилья, школ, детских садов, боль-

Г.И. Шмаль и С.Д. Великопольский

ниц, магазинов, приведение в порядок родовых угодий и передачу их в наследственное владение семьям аборигенов.

3 января 1970 года его избирают секретарем Нижневартовского райкома КПСС, и последовательно по 1978 год он становится вторым и первым секретарем Нижневартовского горкома партии. Память автора книги «Чудо XX века» хранит сотни имен, о многих он сумел рассказать, описать их судьбу, а она — у каждого своя. Автор оттеняет характерные особенности своих героев, оттого на страницах его книги они встают как живые, видятся воочию. И для всех Сергей Дмитриевич находит добрые слова.

Особую благодарность хранит в своем сердце С.Д. Великопольский к учителям: Б.Е. Щербине, Г.П. Богомякову, В.И. Муравленко, В.В. Бахилову. Страницы книги дышат героикой давно отгремевших дней, наполненных напряженным трудом, гордостью за своих соратников, за сделанное ими. Автор ни от чего не отрекается, ничего не предает анафеме, несет через всю книгу спокойное достоинство своего поколения.

Знаменательный эпизод. Возвращаясь с Самотлора в Нижневартовск, председатель Госплана, известный нефтяник, Герой Социалистического труда, лауреат Государственных премий у переезда железной дороги Тюмень—Сургут—Нижневартовск вышел из автобуса, снял папаху, низко поклонился, постоял молча. Потом сказал Сергею Дмитриевичу: «Эта дорога — память о судьбах десятков и сотен тысяч людей...». И у читателя возникнет желание повторить то, что сделал легендарный Николай Константинович Байбаков.

С.Д. Великопольский тоже сделал доброе дело, написав свою книгу. Спасибо ему».

Сказал по этому поводу свое слово и В. Голубничий, пенсионер, ветеран труда, член городского исторического общества Нижневартовска:

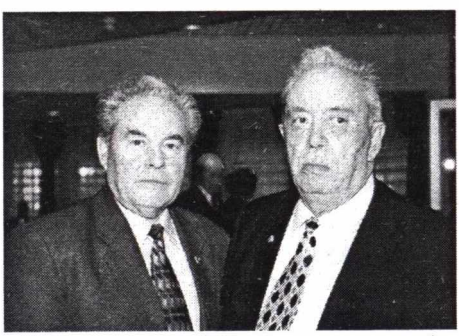
«9 марта 2006 года один из главных нефтяных центров не только нашего края, но и всей России — город Нижневартовск — отметит свое 35-летие. Не знаю, понравится это сейчас кому или нет, но утверждаю, что Нижневартовский горком КПСС был реальной политической властью на самом главном и одновременно самом романтичном этапе становления и развития нефтегазового комплекса. Как из песни слова не выбросить, так и не лишить аппарат горкома достойного места в истории.

Я не знаю точной хронологии возникновения и деятельности партийной организации, во главе которой впоследствии встал Ниж-

невартовский горком КПСС, поскольку сам прибыл в этот город лишь в начале апреля 1971 года, а самым непосредственным образом вошел в соприкосновение с руководством и аппаратом комитета только в мае 1977 года, когда был избран секретарем парткома треста «Нижневартовскжилстрой». Моя работа на должности освобожденного секретаря парткома треста, преобразованного через год в крупнейшее производственное строительно-монтажное объединение «Нижневартовскстрой» Главтюменьпромстроя, продолжалась четыре года (с 1977 по 1981) — до моего перехода на работу в аппарат исполкома Нижневартовского городского совета народных депутатов. Часть этого времени совпала с тем периодом, когда во главе горкома КПСС был С.Д. Великопольский...

Для города это был поистине звездный час — время высочайшего накала страстей, невиданных во всем мире рекордов буровиков, нефтяников, вышкомонтажников, строителей. Это был период бурного ускоренного и крупномасштабного наращивания промышленного и строительного потенциала города, который рос не по дням, а по часам.

Сегодня никто не сможет сказать, что в СССР действовал какой-либо закон о всеобщей трудовой повинности, обязующий каждого гражданина отработать определенный срок на освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Не было такого закона! И тем не менее люди в город на Оби ехали, ехали массово, практически из всех регионов необъятной страны. Ехали, несмотря на полное отсутствие социального обустройства, на суровый сибирский климат. Ехали, несмотря на то, что приходилось оставлять давно обжитые места. Ехали, не пугаясь неопределенности своего социального будущего, оставляя надолго семьи, родных и близких. За 20 лет численность населения города выросла с 12 до 250 тысяч человек.

С.Д. Великопольский и Ф.К. Салманов

В Нижневартовске их жизнь и благополучие зависели от руководителей местной власти — прежде всего от горкома партии. За мою бытность там сменились восемь первых сек-

С.Д. Великопольский, Г.П. Богомяков, В.В. Никитин и Г.И. Шмаль

ретарей. Вот как время расставило их по хронологии: В.В. Бахилов, С.Д. Великопольский, Э.Д. Бушмакин, В.М. Смальков, С.И. Денисов, В.В. Сидорчев, Ю.И. Тимошков, А.В. Смирнов. Не может быть однозначного отношения к этим разным людям. Но все они заслужили право на историческую память.

Особенно тяжело было первопроходцам. Лично я всегда с большим уважением и симпатией относился к ныне покойному В.В. Бахилову. Но все же эпоха первого секретаря горкома С.Д. Великопольского, я считаю, была самой яркой страницей в истории нашего города. Если время пребывания у власти В.В. Бахилова совпало с первоначальным и поэтому очень трудным становлением коллективов, то время Великопольского — это бурный всплеск в темпах развития. Если при Бахилове господствовала эпоха балков и жилых вагончиков, временных лежневых дорог и деревянной застройки, то при Великопольском — мощное капитальное строительство, первые автодороги с твердым покрытием, первая очередь нового аэропорта, первый прибывший в город самолет Ту-134, первый поезд, который пришел в Нижневартовск по только что проложенной железнодорожной магистрали Тюмень — Сургут — Нижневартовск... Я не противопоставляю, я констатирую.

Стиль работы Великопольского в основе своей сочетал требовательность и принципиальность с простотой и доступностью. Хватало у него и энергии, и политической, и чисто человеческой смелости. Поэтому, когда он оставил свой пост и выехал в Москву на учебу, я пожалел, что жизнь не позволила поработать дольше под руководством такого политического лидера. Мы расстались. Я думал, что навсегда.

Но жизнь распорядилась иначе: после его отъезда мы дважды встречались в Нижневартовске. Один раз он зашел ко мне в исполком, будучи в командировке в качестве заместителя начальника Главтюменнефтегаза, а второй раз я увидел его в составе ветеранов, прибывших на празднование 25-й годовщины Нижневар-

товска. И опять я подумал: в последний раз. Но случилось так, что летом 2002 года я должен был покинуть ставший мне второй родиной город и переехать на жительство в Тюмень. В январе 2003 года в одной из местных газет я обратил внимание на интервью с Великопольским. И вот мы встретились, он подарил мне книгу «Чудо XX века» со своим автографом.

Прочел я ее, как говорится, на одном дыхании, меньше чем за сутки. Я не профессиональный литературный критик, но должен сказать, что книга замечательна как по форме, так и по содержанию. Спасибо автору за то, что в непростое время, не пожалев здоровья и времени, он нашел в себе силы, чтобы оставить память в истории о друзьях-товарищах, коллегах, соратниках и других участниках той героической эпохи, участником которой ему суждено было стать лично...»

Спасибо за память... Эти сердечные слова, сказанные разными людьми в адрес С.Д. Великопольского, наверное, понятнее всего характеризуют степень доброты, значимости и важности того, что он делает. Ведь представители героического поколения, о которых он повествует, постепенно уходят от нас навсегда. Я сижу за правкой его рукописей и с горечью отмечаю: вот об этом человеке в «Чуде XX века» Сергей писал, упоминая о недавних встречах и беседах с ним, а в «Мегионском марафоне» уже употребляет глаголы в прошедшем времени: человека не стало. От этого никуда не уйдешь. Таков закон природы...

Между тем наше сотрудничество продолжается. 23–24 марта 2004 г. в Москве в «Президент-отеле» прошел пятый форум Международной топливно-энергетической ассоциации (МТЭА) «Энергетика и общество». Специальная сессия была посвящена теме «Энергетическая стратегия России: проблемы, приоритеты развития, мировой рынок энергии».

С.Д. Великопольский, Е.Ф. Козлов, В.Г. Чирсков, В.И. Долгих

Работа этого авторитетного съезда представляла, по целому ряду причин, немалый интерес для тюменцев. Прежде всего: об-

Губернаторы А.В. Филипенко, Ю.В. Неелов и С.С. Собянин

суждались «наши» проблемы, поскольку область уже не одно десятилетие является главной топливно-энергетической базой страны. К тому же на форуме выступали представители тюменских предприятий, а также московские руководители разного ранга, работавшие когда-то в Тюмени.

И еще одна деталь. В прошлом году МТЭА создала комиссию по присуждению — за успешное решение научных и производственных вопросов, за создание книг (учебников, монографий и пр.), за особые личные заслуги в развитии энергетического комплекса — престижной премии им. Н.К. Байбакова. На форуме, где присутствовал и сам Николай Константинович, 93-летний основатель нефтяной индустрии страны, премии были вручены первым лауреатам. В их числе оказались и наши земляки.

С основным докладом выступил президент ассоциации Г. Маргулов. «В мире, — отметил он, — в последнее время много говорят о надвигающейся энергетической катастрофе, но мало кто внятно предлагает меры, которые помогли бы ее избежать. МТЭА является автором концепции «Новая энергетическая идея на XXI век». Сегодня ассоциация обладает большим интеллектуальным ресурсом и практическими возможностями для участия в формировании региональной и мировой энергетической политики на долгосрочный период...»

В последующих докладах анализировались более конкретные стороны этой масштабной темы. Очень интересно выступили президент Российского союза нефтегазостроителей Ю. Баталин, президент Союза нефтегазопромышленников России Г. Шмаль, вице-президент РАЕН, профессор, почти полтора десятилетия возглавлявший Министерство геологии СССР, Е. Козловский и другие.

Во второй половине первого дня работы форума в одном из залов «Президент-отеля» состоялся торжественный прием в честь лауреатов премии им. Н.К. Байбакова. Прозвучало 46 фамилий. Из них 13 трудятся в нашей области: в Сургуте, Уренгое, на Ямбурге. Из города Тюмени — два человека. За создание книги

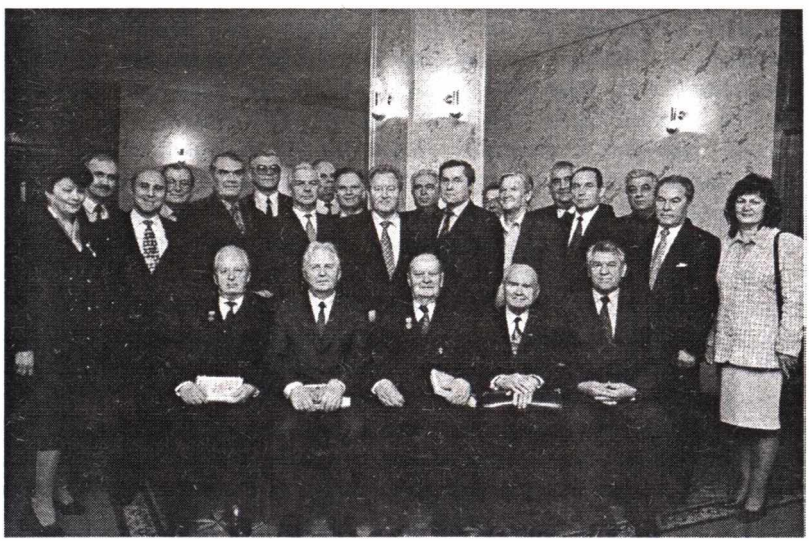
«Соратники. Поколение Виктора Муравленко» почетного звания были удостоены вице-президент общественного фонда им. В.И. Муравленко С. Великопольский и я. Такая вот высокая оценка...

Надо сказать, мы с Сергеем оказались в неплохой компании. Премии получили также советник президента ООО «Внештрубопроводстрой», бывший министр Миннефтегазстроя В. Чирсков, советник НГК «ИТЕРА» Ф. Салманов, генеральные директора: ОАО «Сургутнефтегаз» В. Богданов, ОАО «РИТЭК» В. Грайфер, ООО «Ямбурггаздобыча» О. Андреев, ООО «Уренгойгазпром» Р. Сулейманов и другие весьма достойные люди.

На приеме брал слово и с юмором, по-молодому говорил тост Н. Байбаков — нарком сталинской эпохи, доктор технических наук, Герой Социалистического труда, кавалер шести орденов Ленина, бывший зампред Совмина СССР, двадцать лет возглавлявший Госплан Советского Союза... Многие из награжденных, включая С. Великопольского, говорили краткие ответные речи.

Прием, что называется, прошел в теплой, дружеской обстановке.

А через несколько дней после нашего возвращения из столицы в Тюмени состоялось плановое отчетно-выборное собрание фонда им. В.И. Муравленко. Разговор получился интересным — с раз-

Ветераны — создатели тюменского нефтегазового комплекса

23 Заказ 1500

У памятника В.И. Муравленко в г. Муравленко. 2002 год

личными оценками, с неспешными раздумчивыми воспоминаниями и резкими, экспрессивными выпадами. Кое-кто выходил к трибуне не по одному разу.

Членов правления хвалили за то, что общественная организация растет численно и крепнет организационно, что во многих городах — от Москвы до Мегиона — действуют филиалы фонда, что налажены надежные связи с органами власти, с нефтегазовыми и другими компаниями, имеющими отношение к топливно-энергетическому комплексу. Критиковали за недостаточное внимание к молодежи, к развитию научно-технического творчества, за отсутствие предпринимательской деятельности, которая по положению разрешена и могла бы принести ощутимый материальный эффект.

Слово брали И. Шаповалов, Г. Богомяков, Б. Золин, Н. Москаленко, В. Китаев, А. Чинчевич, А. Жарко, В. Сазонова, Г. Гаркавенко, С. Липилин — как рядовые члены фонда, так и члены правления, как тюменцы, так и представители других городов. Работа в итоге была признана удовлетворительной. По личной просьбе президента фонда А. Парасюка (по состоянию здоровья) вновь выдвигать его на эту хлопотную должность не стали. Новым президентом единогласно избрали С. Великопольского. Так что автор «Мегионского марафона» теперь в новом ранге.

В принятом решении в список важнейших дел на 2004–2006 годы внесен пункт о создании второго тома книги «Соратники». В нем будет рассказано о более широком круге сподвижников В.И. Муравленко. Если в первом томе речь шла о 76 соратниках легендарного нефтяника, то во втором их будет 360.

Составителем книги снова стал Великопольский, а редактором утвердили меня. Вот и получается, что впереди — продолжение интересной и ответственной работы. Предстоит познакомить читателей с замечательными людьми. С теми, кто сделал «открытие века» и создал — мощью своего интеллекта, громадным напряжением физических сил, иной раз ценою жизни — уникальную топ-

ливно-энергетическую базу государства, которая надежно служит россиянам по сей день.

И в Москве, и в Тюмени много говорилось о той колоссальной энергии, которая была скрыта в недрах Западной Сибири. Все правильно. Но, как выразился один из выступавших, главная энергия века, похоже, скрыта все же не в подземных пластах, а в характерах и способностях людей, которые силу нефти и газа поставили на службу народу.

Сами эти люди вряд ли согласятся с таким книжным, несколько высокопарным определением. Однако, если подумать, по сути оно заключает в себе чистую правду.

Приятно сознавать, что Сергей Дмитриевич Великопольский по-прежнему полон планов и задумок. Я уверен, что он еще многое сделает во славу нашего сибирского края и замечательных людей, которые здесь жили, живут и будут жить.

Юрий ПЕРЕПЛЕТКИН

Информационно-статистические данные

40 лет деятельности ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз» были годами напряженного труда рабочих, специалистов, организаторов производства. Список руководителей, в разные годы возглавлявших нефтяное производство:

Осипов Борис Иванович, начальник нефтепромыслового управления «Мегионнефть» (1964–1968 гг.).

Начальники НГДУ «Мегионнефть»:

Кузоваткин Роман Иванович – 1968–1971 гг.
Абазаров Владимир Алексеевич – 1971–1973 гг.
Резников Алексей Львович – 1973–1976 гг.
Дунаев Николай Петрович – 1976–1977 гг.
Золин Борис Константинович – 1977–1979 гг.
Арнопольский Георгий Самуилович – 1979–1981 гг.
Рынковой Иван Иванович – 1981–1985 гг.
Алиев Владимир Сейфалиевич – 1985–1986 гг.
Палий Виктор Остапович – 1986–1987 гг.

Фомин Анатолий Васильевич – генеральный директор ПО «Мегионнефтегаз» (1987–1993 гг.).

Кузьмин Анатолий Михайлович – генеральный директор АООТ «Мегионнефтегаз» (1993–1994 гг.).

Алафинов Сергей Вячеславович – генеральный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (1994–1996 гг.).

Занкиев Марат Якубович – генеральный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (1996–2000 гг.).

Игнатко Владимир Михайлович – генеральный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (2000–2002 гг.).

Шульев Юрий Викторович – генеральный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (2002 – по настоящее время).

Председатели мегионских сельского, поселкового, городского советов народных депутатов и главы администрации местного самоуправления муниципального образования г. Мегион, председатели Мегионской городской Думы:

Пермитин Яков Иванович — председатель Мегионского сельского совета (1962–1967 гг.).

Храмцов Георгий Васильевич — председатель Мегионского поселкового совета (1967–1972 гг.).

Симаков Андрей Андреевич — председатель Мегионского поселкового совета (1972–1980 гг.).

Ярошенко Юрий Семенович — председатель Мегионского городского совета (1980–1985 гг.).

Поздняк Алексей Викторович — председатель Мегионского городского совета (1985–1987 гг.).

Новопашин Александр Иванович — председатель Мегионского городского совета (1987–1989 гг.).

Белоусов Николай Дмитриевич — председатель Мегионского городского совета (1989–1990 гг.).

Горбатов Егор Иванович — председатель Мегионского городского совета (1990–1992 гг.).

Иванов Сергей Николаевич — председатель Мегионского городского совета (1992–1993 гг.).

Горбатов Егор Иванович — глава администрации местного самоуправления г. Мегион, (1993–1996 гг.).

Чепайкин Анатолий Петрович — глава администрации местного самоуправления г. Мегион, (1996 — по настоящее время).

Дорошенко Галина Францевна — председатель Мегионской городской Думы (2000–2001 гг.).

Ломачинский Александр Петрович — председатель Мегионской городской Думы (2001 — по настоящее время).

Команда А.П. Чепайкина

Заместители главы муниципального образования:

Бабушкин Владимир Николаевич — по жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту.

Велиева Людмила Павловна — по социальным вопросам, директор департамента труда и социальной защиты населения.

Юхимович Людмила Владимировна — муниципального образования.

Лепина Валентина Николаевна — директор департамента муниципальной собственности.

Конищев Евгений Алексеевич — председатель комитета по информационным ресурсам и защите информации.

Кириндась Галина Степановна — управляющий делами администрации.

Председатели комитетов, директора департаментов:

Кожеватов Василий Гаврилович — комитет развития жилищно-коммунального комплекса и транспортного обслуживания.

Бойко Николай Григорьевич — главный архитектор, председатель комитета архитектуры и градостроительства.

Бекдаирова Людмила Юрьевна — директор департамента по вопросам молодежи, спорта и туризма.

Денисова Любовь Александровна — директор департамента финансов.

Ермолаева Надежда Петровна — директор департамента экономической политики.

Грекова Лариса Григорьевна — начальник отдела бухучета, главный бухгалтер.

Лысенко Оксана Владимировна — председатель комитета обеспечения управления персоналом.

Буторина Валентина Григорьевна — председатель комитета по регулированию жилищных отношений.

Войлошникова Любовь Владимировна — и.о. председателя комитета по образованию и культуре.

Титаренко Игорь Валентинович — председатель комитета по охране здоровья населения.

Шелест Вера Викторовна — председатель комитета по потребительскому рынку.

Щотковский Анатолий Иосифович — председатель комитета по делам ГО и ЧС и экологии.

Буш Тамара Анатольевна — заведующая отделом по делам ГО и ЧС.

Рустейко Вера Борисовна — председатель контрольно-ревизионного комитета.

Мартакова Нина Петровна — председатель комитета по управлению муниципальной собственностью.

Мкртычян Светлана Владимировна — председатель комитета по земельным ресурсам и землеустройству.

Балесная Елена Дмитриевна — по связям с общественностью.

Авраменко Валерий Викторович — директор МУ «Капитальное строительство».

Лужанская Валентина Павловна — начальник отдела по вопросам культуры комитета по образованию и культуре.

Баранов Олег Николаевич — заведующий юридическим отделом.

Сейдвалиева Светлана Владимировна — помощник главы муниципального образования.

Петров Иван Алексеевич — помощник главы муниципального образования.

Хорюшина Надежда Робертовна — помощник главы муниципального образования.

Суконкина Светлана Алексеевна — заведующий отделом организации и контроля конкурсов.

Зайцева Галина Николаевна — заведующий архивным делом.

Попова Наталья Владимировна — заведующий отделом ЗАГС.

Блинова Вера Борисовна — заведующий отделом опеки и попечительства.

Макар Владимир Антонович — глава администрации поселка Высокий.

Исторические ступени «Мегионнефти» и города Мегион
(документы, события, факты)

1959 год — высадка первого геологоразведочного десанта на территории Мегиона. Начало работы первого почтового отделения в Мегионе.

1960 год

24 декабря — Нижневартовская нефтеразведка при испытании Баграсской скважины открыла нефть с суточным дебитом в одну тонну.

1961 год

24 марта — скважина Мегионская-1 при испытании дала первую нефть и газ, открыто Мегионское месторождение нефти.

23 октября — образован Мегионский сельсовет в составе Ларьякского района.

1962 год

24 февраля — образован Мегионский сельсовет в составе Нижневартовского района.

19 мая — *Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири»* (извлечение)

Институт Гипровостокнефть приступил к проектированию объектов пробной эксплуатации в Мегионе.

1963 год

4 декабря — *Постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области»* (извлечение)

Организовано Тюменское производственное объединение нефтяной и газовой промышленности «Тюменнефтегаз» с местона-

хождением в г. Тюмени, с подчинением Средне-Уральскому совнархозу.

Государственный комитет химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР разрабатывает до апреля 1964 года проектно-сметную документацию на проведение пробной эксплуатации скважин на Усть-Балыкском, Мегионском и Шаимском нефтяных месторождениях.

Обеспечивает составление в 1964–65 годах схем разработки Усть-Балыкского и Шаимского нефтяных месторождений. В 1966 году — Мегионского нефтяного месторождения.

Организован в г. Тюмени Государственный научно-исследовательский и проектный институт нефтяной и газовой промышленности — Гипротюменнефтегаз.

Осуществить в 1964–1966 годах проектирование и строительство нефтепровода для транспортировки нефти Усть-Балыкского, Сургутского и Мегионского нефтяных месторождений на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Министерство связи СССР в 1963–64 годах выполняет проектно-изыскательские работы по организации телефонно-телеграфной связи г. Тюмени с НПУ «Мегионнефть» и в 1965–66 годы ведет строительно-монтажные работы.

Совету Министров РСФСР, Государственному производственному комитету по газовой промышленности СССР в порядке исключения до 1 января 1965 года осуществить жилищное и промышленное строительство, связанное с обустройством Мегионского месторождения, а также строительство производственной базы и жилых домов для строительных организаций Мегиона.

Государственному геологическому комитету СССР закончить разработку проектных заданий на строительство ремонтно-механической базы в населенном пункте Мегион для нефтеразведочной экспедиции и выдать в 3-месячный срок рабочие чертежи на объект строительства в 1964 году.

Изготовить на Белогорском лесопильном заводе стандартные сборные брусовые дома общей площадью в 1964 году 10 тысяч кв. метров и в 1965 году — 24 тысячи кв. метров для создаваемых поселков предприятий и организаций объединения «Тюменнефтегаз».

Установить объединению «Тюменнефтегаз», осуществляющему работы по промышленному освоению нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области, норму запасов материалов — 300 дней.

Обязать руководителей совнархозов, министерств, ведомств, строительно-монтажных организаций и предприятий освобождать от работы в порядке перевода работников, изъявивших желание перейти на постоянную работу в организации и на предприятия нефтяной и газовой промышленности, в геологические и строительно-монтажные организации, находящиеся в Тюменской области.

8 августа закончено строительство скважины №29 — Мегионской. С нее началась разработка Ватинского месторождения нефти. Через два года она передана для эксплуатации нефтепромысловому управлению «Мегионнефть» (в дальнейшем — нефтегазодобывающее управление «Мегионнефть»).

1964 год

8 января — в Тюмени состоялся партийно-хозяйственный актив Тюменского геологического управления, а в Тюменском обкоме КПСС прошло совещание, где обсуждался вопрос о своевременном выполнении постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 года «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области».

30 января — *Постановление Совета народного хозяйства Средне-Уральского экономического района «Об организации нефтепромысловых управлений «Тюменнефтегаз»* (извлечение)

В системе объединения «Тюменнефтегаз» организовать в 1964 году нефтепромысловое управление «Сургутнефть», Мегионскую контору бурения, в поселке Мегион — промыслово-геофизическую контору, отделение рабочего снабжения в Мегионе...

7 марта — *Приказ №85 Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР «О строительстве опорных баз Главгеологии в Тюменской области»* (извлечение)

Главгазпроводстрою, тресту «Татнефтепроводстрой» осуществить подготовку к строительству объектов на нефтяных месторождениях Усть-Балыка, Мегиона, Сургута, Шаима.

На промыслах в Усть-Балыке, Мегионе, Шаиме и в Тюмени в течение 1964-65 годов осуществить строительство производственных баз и жилого фонда для строительно-монтажных управлений...

УРКТИЗу оформить в установленном порядке: организацию строительных управлений в Сургуте, Усть-Балыке и Мегионе и

специализированных участков по сантехническим и электромонтажным работам.

Организовать в Усть-Балыке и Мегионе в составе треста «Нефтепроводмонтаж» специализированные участки на самостоятельном балансе для выполнения сварочно-монтажных работ по обустройству месторождений.

2 апреля — *распоряжение №272 Совета народного хозяйства Средне-Уральского экономического района «Об организации в составе объединения «Тюменнефтегаз» трестов «Тюменнефтегазразведка», «Тюменнефтегеофизика», «Тюментехснабнефть»* (извлечение)

Трест буровых и разведочных работ «Тюменьнефтегазразведка» с Усть-Балыкской, Мегионской, Шаимской и Игримской конторами бурения

Геофизический трест «Тюменнефтегеофизика» с Усть-Балыкской, Мегионской, Шаимской и Игримской промыслово-геофизическими экспедициями

Трест материально-технического снабжения «Тюментехснабнефть» с Тюменской, Игримской, Сургутской, Усть-Балыкской, Мегионской, Шаимской конторами материально-технического снабжения

Контора связи с отделениями в поселках Игрим, Шаим, Усть-Балык, Мегион, Березово.

4 апреля — *Постановление бюро Тюменского промышленного обкома КПСС «О мерах по ускорению строительства нефтепровода Шаим—Тюмень и обустройству нефтепромысловых объектов Усть-Балыкского, Мегионского, Сургутского и Шаимского месторождений* (извлечение)

Считать строительство нефтепровода Шаим—Тюмень, обустройство Усть-Балыкского, Мегионского, Сургутского и Шаимского месторождений и опорных баз геологического управления важнейшими стройками области.

Инспекции лесного хозяйства выделить Газпрому СССР в районе Нижневартовска лесосеку для заготовки 12 тысяч кубометров деловой древесины.

Тюменскому линейному пароходству открыть до 1 июля 1964 года в районе поселков Усть-Балык, Мегион, Урай речные пристани, оснастив их погрузо-разгрузочными средствами, обеспечить перевозку строительных материалов и ГСМ.

16 апреля — открыто нефтяное месторождение на Ватинской площади.

Июнь — создан Мегионский нефтепромысел №1 НПУ «Сургутнефть».

5 июня — в 12.00 часов закончен налив первой баржи нефтью самого восточного, Мегионского месторождения области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

26 июня — *Постановление бюро Тюменского промышленного обкома КПСС и облисполкома «О мерах по улучшению торгового обслуживания в районах нефтегазопромыслов»* (извлечение)

Возложить торговое обслуживание всех организаций в поселке Мегион на УРС Тюменского геологического управления.

УРС «Тюменнефтегаза» Геологоуправления и ОРС-2 треста «Татнефтепроводстрой» Газпрома СССР обеспечить в поселках Нижневартовский и Мегион торговое обслуживание всех контингентов на общих основаниях без каких-либо исключений.

8 июля — П*остановление бюро Тюменского промышленного обкома КПСС «О мерах по оказанию помощи в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области* (извлечение)

Тюменскому речному пароходству, отделению железной дороги, Тюменской авиагруппе обеспечить первоочередную и бесперебойную перевозку грузов и людей строительно-монтажных организаций, работающих в Нижневартовске и Мегионе.

Тюменскому территориальному геологоуправлению в срок до 1 октября 1964 года пробурить и оборудовать погружными насосами скважины на питьевую воду в поселке Мегион. Уполномоченному Газпрома СССР (Барсукову) в срок до 15 октября установить водонапорные башни и провести водопровод в поселке.

Областному управлению связи в срок до 1 ноября 1964 года установить связь с районами строек Мегион и Нижневартовск.

30 июля — *распоряжение №545 по Совету народного хозяйства Средне-Уральского экономического района «О создании предприятий «Тюменнефтегаза»* (извлечение)

Организовать в составе объединения «Тюменнефтегаз» нефтепромысловое управление «Мегионнефть» с местонахождением в поселке Нижневартовский Ханты-Мансийского национального округа.

Август — создан Мегионский нефтепромысел — НПУ «Мегионнефть».

Школа переехала в новое деревянное здание, что позволило открыть вечернее отделение, которое через два года, после переез-

да общеобразовательной школы в новое кирпичное здание, стало рабочей школой.

1 августа — создано НПУ «Мегионнефть».

11 августа — начала свою работу городская больница.

26 августа — открылась мегионская аптека.

8 сентября — *приказ №178К объединения «Тюменнефтегаз» «О системе подготовки рабочих кадров массовых профессий и повышения квалификации инженерно-технических работников предприятий объединения»* (извлечение)

Создать учебно-курсовые комбинаты при НПУ «Игримгаз», «Сургутнефть», «Мегионнефть», «Шаимнефть» с количеством обучающихся в каждом комбинате по 400 человек.

29 сентября — *приказ №188-К объединения «Тюменнефтегаз» «О приеме демобилизованных воинов на предприятия объединения»* (извлечение)

Направить демобилизованных воинов для трудоустройства в НПУ «Мегионнефть» — 64 человека.

Начата промышленная эксплуатация Мегионского месторождения.

Добыто и отгружено нефтебаржами на Омский НПЗ 73,2 тысячи тонн нефти.

Создан Мегионский нефтепромысел №2.

Открыто Ватинское месторождение нефти.

Населенному пункту Мегион был присвоен статус рабочего поселка.

В поселке появился первый участковый милиционер.

1965 год

12 февраля — ЦК ВЛКСМ объявил комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области Всесоюзной ударной стройкой.

24 марта — начало эксплуатационного разбуривания Мегионского нефтяного месторождения.

Построен Ватинский центральный товарный комплекс (ППН-1), осуществлен пуск нефти в систему сбора и произведена откачка нефти на причал для налива барж.

29 мая — из скважины Р-1 вблизи озера Самотлор получен первый фонтан нефти, который ознаменовал открытие Самотлорского месторождения.

Июнь — в Мегион доставлен энергопоезд. Себестоимость 1 кВт-часа электроэнергии, производимой энергопоездом составила 3 коп., что почти в семь раз дешевле электроэнергии дизельных станций.

28 июня — начало эксплуатации Ватинского месторождения.

11 сентября — создано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности — Главтюменнефтегаз.

28 сентября — открыто Аганское месторождение.

1966 год

Февраль — Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области на 1966–1970 гг.».

8 апреля — директивами на 1966–1970 гг. предусматривалось создание в Западной Сибири крупного народно-хозяйственного комплекса. Добыть до 20–25 млн. тонн нефти.

Создана первая бригада по капитальному и подземному ремонту скважин.

1967 год

9 июня — награждение Тюменской области орденом Ленина за успехи в хозяйственном и культурном строительстве и освоении нефтяных и газовых месторождений.

Октябрь — по инициативе работников НПУ «Мегионнефть» введена в работу первая очередь стационарной дизельной электростанции в составе трех агрегатов мощностью по 630 кВт. На следующий год ее мощность достигла 3150 кВт, и электростанция стала одной из крупнейших в нефтепромысловых районах Среднего Приобья.

30 октября — по трубопроводу Усть-Балык — Омск пошла нефть на Омский НПЗ.

Жители поселка Мегион получили возможность смотреть передачи Нижневартовского местного телевидения.

В Мегионе построены для нефтяников три первых микрорайона из деревянных 8 и 12-квартирных домов, пекарня, баня, участковая больница, 5 детских садов, библиотека.

31 октября — начало эксплуатационного разбуривания Ватинского нефтяного месторождения.

Ноябрь — Министерство энергетики СССР приступило к строительству ЛЭП Тюмень — Сургут — Нижневартовск.

Уральское отделение института «Энергосетьпроект» разработало план сооружения головных подстанций и ЛЭП на Мегионское и Самотлорское месторождения.

Открыт филиал Нижневартовской музыкальной школы.

1969 год

Мегионская контора бурения выполнила производственный план, пробурив 97 тысяч метров пород. Досрочно на 3 дня буровая бригада бурового мастера Г.М. Левина пробурила скважину №569 Мегионской площади. План проходки на год — 25 тысяч метров — перевыполнен бригадой на 500 метров.

Мегионские строители сдали Государственной комиссии 8 двенадцатиквартирных домов. Сверх плана сдано 1118 квадратных метров жилья.

Сверх планового задания добыто 895 тысяч тонн нефти, что в 15 раз больше по сравнению с 1966 годом.

На Ватинском месторождении передана НПУ «Мегионнефть» первая скважина №39. Три бригады нефтепромысла обвязали устья скважины и завершили монтаж нефтяных коллекторов (состав бригады: В. Рудольф, Ф. Шехиров, Г. Першинов, В. Хабиров, Я. Мартын).

11 декабря — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности Западной Сибири».

31 декабря — Постановление бюро ЦК ВЛКСМ «О задачах комсомольских организаций Тюменской области по дальнейшему повышению роли молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений».

1970 год

Январь — в первые дни нового года нижневартовцы и мегионцы увидели на голубых экранах передачи Московского телевидения. Радиорелейный телевизионный мост Москва — Нижневартовск через космос вступил в строй действующих.

Сдана в эксплуатацию средняя школа №2.

10 января — впервые могучий лайнер Ан-22 «Антей» произвел посадку в нижневартовском аэропорту. Начались перевозки самоле-

том крупногабаритных грузов для НПУ, ДРСУ, СУ-9 и СУ-909.

Начал работать нижневартовский молокозавод. В магазинах Мегиона появилось свежее расфасованное молоко. Годовой план — переработать 8800 центнеров цельного молока и восстановить из сухого 3500 центнеров.

23 января — в клубе «Нефтяник» состоялась встреча с министром нефтедобывающей промышленности СССР В.Д. Шашиным. Он подчеркнул, что через Самотлор и Мегион проходит передовой край борьбы за большую нефть Западной Сибири.

Делегация, возглавленная главным технологом треста «Мегионгазстрой» Н. Филипповым, отправилась в Москву перенять опыт и изучить «секреты» монтажа крупнопанельных домов в Нижневартовске.

В Мегионе прошла встреча с Героем Советского Союза М.П. Девятаевым, совершившим во время войны побег из концентрационного лагеря и поднявшего в небо немецкий самолет.

27 марта — с начала года добыча нефти достигла 100 тысяч тонн сверх плана.

11 апреля — ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС наградили НГДУ «Мегионнефть» Ленинской юбилейной Почетной грамотой.

16 апреля — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР НПУ «Мегионнефть» переименовано в НПУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина.

9 октября — скважина Р-1 на Ей-Еганской площади, пробуренная бригадой Героя Социалистического труда С.Л. Малыгина, открыла месторождение Тюменское. Приток нефти составил 400 $м^3$ в сутки.

19 октября — на базе Мегионского участка №3 создано Специализированное строительное управление №7.

10 декабря — награждение Ханты-Мансийского национального округа орденом Ленина «За успехи в выполнении заданий пятилетнего плана по освоению нефтяных месторождений и увеличению добычи нефти».

1971 год

НПУ «Мегионнефть» переименовано в НГДУ «Мегионнефть».

Создано ЦРЦЭО, что позволило обеспечить надежную и бесперебойную работу нефтепромыслового оборудования.

Ватинская контора бурения переименовывается в Мегионское УБР.

Жильцы двух общежитий нефтяников в п. Мегион провели субботник по уборке прилегающей территории и произвели посадку первых деревьев и кустарников.

5 января — ЦК КПСС принял постановление «О широком распространении опыта работы передовых бригад в нефтяной промышленности и геологоразведочных организациях». Тюменские буровые бригады взяли курс на 80-100 тысяч метров проходки в год.

Март — на ремонтно-механическом заводе Главтюменнефтегаза изготовлены первые блоки автоматизированных установок для поточного замера нефти для Мегиона и Самотлора.

ЦК ВЛКСМ провел в Тюмени Всесоюзную встречу молодых передовиков производства — участников ударных комсомольских строек. От Нижневартовского района приняли участие 12 юношей и девушек.

9 апреля — директивами на 1971-1975 гг. предусматривается создание в Западной Сибири крупнейшей в стране базы нефтедобывающей промышленности и доведение здесь добычи нефти до 120–125 млн. тонн.

Май — в Тюмени состоялось Всесоюзное совещание буровиков, обсудившее Постановление ЦК КПСС.

Июль — в Мегионе и Нижневартовске побывали участники Дней советской литературы в Тюменской области.

Август — добыто 100 миллионов тонн нефти с начала эксплуатации нефтяных месторождений Тюменской области.

28 ноября — объединением «Запсиббурнефть» пробурен 1 миллион 50 тысяч метров горных пород.

28 декабря — нефтяники выполнили годовой план. Добыто 44,2 миллиона тонн нефти. Геологи за год открыли 16 новых нефтяных и газовых месторождений.

1972 год

Строители железной дороги Тюмень—Сургут сдали в эксплуатацию мост через реку Демьянку. Рабочие поезда с грузами подходят все ближе к Оби.

10 января — в Нижневартовске с рабочим визитом был Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. По итогам его поездки по Северу Тюменской области, в Тюмени прошло собра-

24 Заказ 1500

ние партийно-хозяйственного состава области, на котором выступил А.Н. Косыгин.

8 февраля — мегионские геологи открыли Уральское месторождение нефти.

Годовая проходка на буровую бригаду в 4-5 раз выше, чем в среднем по стране.

Март — министр промышленного строительства А.М. Токарев и заведующий отделом строительства ЦК КПСС И.Д. Дмитриев.

23 марта — создана мегионская торговая организация ОРС-10 УРСа «Главтюменнефтегазстрой». Первым начальником ОРСа стал М.М. Дубовик.

21 апреля — сварен последний стык на строительстве нефтепровода Нижневартовск — Альметьевск.

Государственная комиссия приняла в постоянную эксплуатацию участок железной дороги протяженностью 222 км до г. Тобольска. Закончена укладка железнодорожного полотна до реки Юганская Обь.

30 мая — коллективом НГДУ «Мегионнефть» достигнут прирост нефти 1000 тонн ежесуточно.

29 июля — начато строительство Дома культуры «Прометей» в Мегионе.

15 октября — встреча с Героем Советского Союза генерал-полковником В.М. Шатиловым, который поделился своими воспоминаниями о штурме рейхстага.

24 октября — на Ватинском месторождении сдана в эксплуатацию БКНС-2В, предназначенная для закачки воды в пласт.

26 октября — СУ-920 построило бетонную дорогу Мегион — Нижневартовск.

2 ноября — СУ-12 треста «Мегионгазстрой» сдало 8 и 12-кв. дома, детсад на 90 мест.

СУ-920 построило 6,5 км бетонных дорог в поселке Мегион.

23 ноября — на Ватинском месторождении на кусте №12 построена экспериментальная вышка. Она установлена на колесах самолета «Антей». Буровая бригада А.Я. Миронова начала проходку скважины глубиной 2235 метров.

20 декабря — впервые все буровые бригады МУБР справились с годовым планом.

СУ-7 построило на Аган зимник протяженностью 86 км.

В Мегионе введено 4 жилых дома, магазин на 8 рабочих мест, теплица на 1200 кв. метров.

29 декабря — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ханты-Мансийского национального округа орденом Дружбы народов.

1973 год

Введено в промышленную эксплуатацию Аганское месторождение.

МУБР пробурило юбилейный пятисоттысячный метр горных пород.

На Мегионском месторождении за весь период эксплуатации добыто 3760 тысяч тонн нефти.

Создано управление «Нижневартовскэнергонефть», которое обеспечивает устойчивое электроснабжение объектов НГДУ «Мегионнефть» и поселка Мегион.

Начала работать первая школа в поселке Высокий, ныне это МОУ СОШ №6.

Открыт Дом культуры «Прометей». Первые праздничные мероприятия посвящены годовщине Октябрьской революции.

25 января — на Ватинском месторождении введена в эксплуатацию ГЗУ-2 в капитальном исполнении. Мощность — 4000 тонн нефти в сутки. ГЗУ построена бригадой А.К. Холодного из СУ-14 треста «Тюменнефтегазмонтаж».

12 марта — установлена радиотелефонная связь с Аганским месторождением.

27 марта — звеном С.Н. Анцева Нижневартовской вышкомонтажной конторы построена первая буровая на Варьеганском месторождении.

14 апреля — по цехам и службам НГДУ «Мегионнефть» начала свое шествие «Эстафета ударных дел».

5 декабря — нефтепромыслы Главтюменнефтегаза добыли за сутки 285 тысяч тонн нефти и вышли на первое место в отрасли. Более 60% нефти добыто НГДУ «Нижневартовскнефть» и «Мегионнефть».

1974 год

19 февраля — на Аганском месторождении создана РИТС-4 (начальник Г.М. Яшин). Суточная добыча нефти достигла свыше 3000 тонн.

Смонтирован крупный стеллаж для поворотной сварки труб. Сварено более 6 км нефтесборных сетей и 3 км водоводов комплексной бригадой СМУ-11 под руководством В. Ступинина.

Началось сооружение нефтепровода от Белозерного ЦТП до Варьеганского месторождения.

В Мегионе открыта первая детская библиотека с книжным фондом 5,5 тысячи томов.

На базе действовавшего филиала открыта Мегионская музыкальная школа. Директор — Г.С. Кузнецова.

Организовано Варьеганское УБР. На Варьеганском месторождении вышкомонтажная контора №3 приступила к строительству двух буровых на двух площадках.

3 марта — открыта первая Мегионская детская музыкальная школа.

29 апреля — Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Трудового Красного Знамени награждена Тюменская областная комсомольская организация.

18 мая — в Мегионе открыт новый магазин по продаже промышленных товаров по методу самообслуживания, он стал третьим в системе Мегионского ОРСа нефтяников.

21 мая — В.И. Муравленко вручил коллективу НГДУ «Мегионнефть» переходящее Красное Знамя Миннефтепрома и ЦК профсоюзов, занявшего первое место в соревновании по итогам первого квартала среди управлений Главтюменнефтегаза.

23 мая — в Мегионе и Нижневартовске состоялись встречи с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Северному избирательному округу №340 В.И. Муравленко.

В поселке Аган сдано в эксплуатацию общежитие на 100 мест для нефтяников, являющееся самым большим общежитием.

28 мая — на встрече с жителями Мегиона в ДК «Прометей» выступил лектор ЦК КПСС, Герой Советского Союза, Герой Монголии генерал-майор В.Д. Морозов.

Делегация Мегионского УБР побывала у буровиков Белебеевского УБР объединения «Башнефть».

Построена ЛЭП-110 от Мегиона до Агана Мехколонной №4 треста «Уралэлектросетьстрой» (начальник С.К. Закиров).

В НГДУ «Мегионнефть» установлен первый телетайп. Открыта прямая радиотелеграфная связь Мегион—Тюмень.

18 июня — Мегионское УБР выполнило полугодовую программу проходки горных пород. Вместо запланированных 72800 построено 72900 метров скважин.

На Ватинском Егане установлен мощный земснаряд. Его производительность 500 тысяч куб. намывного песка в месяц.

Первые три скрепера УМ-9 треста «Тюменьгазмеханизация» начали благоустроительные работы в поселке Мегион.

1975 год

10 января — НГДУ «Мегионнефть» приняло встречный план на 1975 год и включилось участвовать в добыче 500-миллионной тонны тюменской нефти.

СУ-23 треста «Самотлортрубопроводстрой» сдало в Мегионе в эксплуатацию 10 домов, новое помещение для санитарно-эпидемиологической станции и аптеки.

19 марта — первая промышленная нефть Варьегана пошла по нефтепроводу месторождение — Белозерский ЦТП — Александровское. Пуск произведен РИТС-4. Введен в эксплуатацию прокатно-ремонтный цех.

25 марта — Указом Президиума Верховного Совета СССР Главтюменнефтегаз награжден орденом Ленина.

4 мая — на Агане буровой бригадой мастера Ф.К. Матвеева Мегионского УБР пройден 100-тысячный метр горных пород с начала разбуривания месторождения.

7 октября — досрочно выполнен пятилетний план цехом подземного и капитального ремонта скважин. Бригадой мастера Н.А. Исламгулова произведено 845 ремонтов.

31 октября — СУ-909 построена дорога в капитальном исполнении к Белозерскому ЦТП.

13 ноября — СУ-47 треста «Самотлорнефтепромстрой» сдало КСП-6 мощностью 30 тысяч тонн нефти в сутки. В Мегионе ввели школу на 964 учащихся и 10 тысяч квадратных метров жилья.

СУ-3 треста «Сургутнефтеспецстрой» на Варьеганском месторождении построило 6 кустовых площадок и 8 км лежневых дорог.

19 ноября — впервые на Варьегане смонтирован буровой станок на электроприводе.

22 ноября — мегионское УБР пробурило 200 тысяч метров горных пород.

Буровая бригада мастера П.Г. Казачкова Варьеганского УБР пробурила 25 тысяч метров горных пород, сдано 12 скважин.

4 декабря — введен водозабор для закачки воды в пласт на реке Курье для Аганского месторождения.

5 декабря — коллективом Мехколонны №101 введена подстанция для КНС-7 и КН-3. Увеличена мощность подстанции «Мегион». Построена ЛЭП на Варьеган.

10 декабря — НГДУ «Мегионнефть» перешагнуло 10-миллионный рубеж годовой добычи нефти.

30 декабря — ЖКУ НГДУ «Мегионнефть» в Мегионе по улице 50 лет Октября в доме №13 открыло первую поселковую детскую комнату по месту жительства.

Начала действовать бетонная автодорога Мегион — Нижневартовск. Асфальт уложен в 1983 году.

Начала работать третья школа в городе, ныне МОУ СОШ №3.

1976 год

Начало промышленной эксплуатации Северо-Покурского месторождения нефти.

На базе цеха ПКРС созданы два цеха: ЦКРС и ЦПРС.

1977 год

Завершено строительство административного здания треста МНПС, ныне здание городской администрации.

1978 год

Начала работу первая в городе детско-юношеская спортивная школа.

1979 год

Добыта 100-миллионная тонна мегионской нефти.

Создано МДРСУ для обслуживания дорог и строительства автозимников, переправ и мостов.

Образован ОРС НГДУ «Мегионнефть».

Мегионская поселковая администрация переехала в новое двухэтажное здание.

1980 год

14 января — введена в эксплуатацию железная дорога.

Добыто 9091 тыс. тонн нефти на Ватинском месторождении — наибольшее количество нефти за весь период промышленной эксплуатации.

23 июля — рабочий поселок Мегион преобразован в город окружного значения.

Создана Центральная база производственного обслуживания.

Из состава УТТ-1 выделилось УТТ-2 с автопарком 297 единиц техники.

30 октября — в городе был создан отдел внутренних дел.

1981 год

Февраль — создан городской комитет ДОСААФ.

В поселке Высокий открылась вторая общеобразовательная школа, сейчас это МУ СОШ №7.

17 мая — в Мегионе военно-участковая служба реорганизована в городской военный комиссариат.

4 сентября — в поселке Высокий открылась городская больница №2.

1982 год

Добыта 200-миллионная тонна мегионской нефти.

За 35 лет деятельности управления достигнута максимальная добыча нефти в год — 27528 тыс. тонн, в том числе 14667 — на Аганском месторождении.

1981–82 годы — проложена бетонная дорога между Мегионом и Лангепасом.

1985–86 годы — дорога заасфальтирована.

1983 год

На Мыхпайском месторождении добыто максимальное количество нефти — 686,6 тыс. тонн.

Начата промышленная эксплуатация Южно-Аганского месторождения.

В МДРСУ сдан в эксплуатацию асфальтобетонный завод.

В поселке Высокий открыта новая школа искусств, ее создателем стала Кузнецова Г.С.

На базе Нижневартовского леспромхоза создан Мегионский леспромхоз.

1984 год

С **января** начала работу городская стоматологическая поликлиника.

Открылся Дом культуры «Сибирь» в п. Высокий. Первые мероприятия прошли в майские праздники.

Открыта новая 4-я школа, в этом же здании начал работать Межшкольный учебный комбинат.

1986 год

Введена в эксплуатацию еще одна школа — МОУ №35 «Гимназия».

Начал работу спортивный комплекс «Геолог».

1987 год

За годы промышленной эксплуатации Северо-Покурского месторождения достигнута максимальная добыча нефти — 3614,2 тыс. тонн.

Добыта 300-миллионная тонна мегионской нефти.

Начата промышленная эксплуатация Кетовского и Ново-Покурского месторождений.

В детской школе искусств №1 создан детский ансамбль «Вдохновение» под руководством И.П. Стоцкой.

1988 год

За период промышленной эксплуатации Южно-Аганского месторождения достигнута максимальная добыча нефти — 4110 тыс. тонн.

Начата промышленная эксплуатация Покамасовского месторождения.

Открыта коррекционная школа — МОУ С(К)ОШ №8.

1989 год

Создано производственное управление по эксплуатации и ремонту объектов городского хозяйства (ПУпоЭиРОГХ).

На базе этнографического кружка средней школы №5 создан городской Краеведческий музей под руководством В.И. Сподиной.

Первых учеников приняла Детская художественная школа. Ее создатель и руководитель — А.Ф. Мухаметова.

1990 год

НГДУ «Мегионнефть» преобразовано в производственное объединение «Мегионнефтегаз».

Для обслуживания промысловых магистральных газопроводов создан газовый цех.

В ДК «Прометей» начала работу первая Мегионская студия телевидения геологов «Радуга».

1991 год

Создано СП «МеКаМинефть».

Создано АТПпоВП.

В средней школе №4 открыта школа искусств «Камертон» с вокально-хоровым и музыкально-хореографическим отделениями.

21 октября — зарегистрирована православная община и открыт Храм Покрова Пресвятой Богородицы в переоборудованном помещении по ул. Нефтяников.

26 декабря — принял первых пациентов лечебно-диагностический центр «Здоровье».

1992 год

Добыта 400-миллионная тонна мегионской нефти.

За период промышленной эксплуатации добыто максимальное количество нефти: на Кетовском месторождении — 519,9 тыс. тонн, Покамасовском — 1056 тыс. тонн.

Создана Мегионская городская студия «МТВ».

Вышел в свет первый номер городской общественно-политической газеты «Мегионские новости».

Хоровому коллективу «Вдохновение» присвоен статус муниципального. До сих пор это единственный профессиональный академический музыкальный коллектив в городе.

1993 год

Производственное объединение «Мегионнефтегаз» преобразовано в АООТ «Мегионнефтегаз».

В мае городской комитет ДОСААФ реорганизован в Мегионский городской совет РОСТО.

В поселке Высокий открылось новое социальное учреждение детский дом «Наш дом».

1994 год

Вхождение в российско-белорусскую транснациональную нефтяную компанию «Славнефть».

Участие в качестве спонсора экспедиции «Северный Полюс — 94», проведенной Российской ассоциацией пешеходных путешественников.

В поселке Высокий открылась детско-юношеская спортивная школа №2.

1995 год

АООТ «Мегионнефтегаз» удостоено авторитетной международной награды «Факел Бирмингама».

Организовано Торгово-производственное предприятие.

Введен в эксплуатацию современный спортивно-оздоровительный комплекс «Жемчужинка».

Открытие первого акционерного банка «Югра».

1996 год

АООТ «Мегионнефтегаз» преобразовано в ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз».

За годы эксплуатации Ново-Покурского месторождения достигнута максимальная добыча нефти – 400 тыс. тонн.

1997 год

Начата промышленная эксплуатация Южно-Покамасовского месторождения.

На базе Мегионского городского краеведческого музея создан «Региональный историко-культурный и экологический центр».

В здании бывшего детского сада открылся первый профессиональный лицей в городе.

Открылся городской спорткомплекс «Олимп». Многие его воспитанники уверенно заявляют о себе на соревнованиях российского и даже международного уровней.

Совершили первые прыжки с парашютом спортсмены спортклуба «Икар». За годы существования клуба сложилась настоящая команда, которая входит в число лидеров по ХМАО и Тюменской области.

В августе открылось муниципальное унитарное фармацевтическое предприятие «Аптека №246».

1998 год

Мегионская школа искусств (бывшая музыкальная) переезжает в новое здание, ей присваивается имя Анатолия Кузьмина.

Первых питомцев принял военно-спортивный клуб «Богатырь».

Распоряжением главы от 27 января создан социально-реабилитационный центр для детей и подростков, 23 апреля он принял первых детей. С 2004 года он преобразован в Центр помощи семье и детям.

1999 год

Отмечен 35-летний юбилей с начала промышленной добычи мегионской нефти.

2000 год

25 февраля – добыта 500-миллионная тонна мегионской нефти.

Старейшая школа города переехала в новое современное здание. Ей присвоено имя одного из первооткрывателей мегионской нефти — Норкина.

2001 год

Завершено строительство нового Храма Покрова Пресвятой Богородицы. Его освящение провел сам Патриарх Всея Руси Алексий II.

2002 год

Создано муниципальное лечебно-профилактическое учреждение «Психоневрологическая больница Св. пр. Елизаветы».

2003 год

Мегионский профессиональный лицей №1 справил новоселье в новом комплексе, в который вошли учебный корпус, спортзалы, столовая, мастерские, гараж.

Динамика добычи нефти ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» за период 1964–2003 гг.

Год	Тыс. тонн	Год	Тыс. тонн
1964	59,3	1981	27445,0
1965	312,3	1982	27526,4
1966	516,4	1983	26680,9
1967	714,1	1990	17268,0
1968	1046,1	1991	16713,0
1969	3817,0	1992	14588,0
1970	8219,3	1993	13231,7
1971	11437,9	1994	13128,0
1972	5730,2	1995	12840,0
1973	7593,8	1996	12473,0
1974	9070,0	1997	12276,1
1975	10698,0	1998	11755,8
1976	12430,5	1999	11900,0
1977	8490,6	2000	12100,0
1978	14704,8	2001	12517,0
1979	23585,6	2002	13407,2
1980	26227,4	2003	17714,7

Оглавление

А. Чепайкин. Дорогие друзья! 3
Мегионский марафон 6

Открыватель месторождений
(В.А. Абазаров) 12
Мой капитан
(П.П. Потапов) 35
Добрый след
(Г.С. Арнопольский) 49
Отвечая за все
(Б.И. Осипов, Л.В. Аксарин) 54
Главный геолог
(В.У. Литваков) 63
У истоков
(И.И. Рынковой) 75
Династия
(В.Я. Рудольф) 91
История и легенда
(С.А. Повх) 105
Так дорог шум берез...
(В.И. Хлюпин) 117
Самотлор Иванович
(Р.И. Кузоваткин) 139
Власть народная
(А.А. Симаков, А.Г. Григорьева) 159
Герои бывают разные
(А.Л. Резников) 175
Он промелькнул метеоритом...
(Н.П. Дунаев) 198
Бороться и искать!
(Б.К. Золин) 213

Горизонты геофизики
(И.П. Толстолыткин) 232
Первый мэр
(Ю.С. Ярошенко) 245
Трудностям вопреки
(В.С. Алиев) 258
Настоящий боец
(В.О. Палий) 269
Нефтяные генералы
(А.В. Фомин, А.М. Кузьмин, С.В. Алафинов,
М.Я. Занкиев, В.М. Игнатко) 282
В северном небе
(А.М. Романчук) 288
Верные друзья
(Д.Ш. Рамазанов, М.Н. Сафиуллин) 303
В сердце навсегда
(А.П. Ломачинский) 325
Здравствуй, будущее!
(А.П. Чепайкин) 331

Ю. Переплеткин. Об авторе. Спасибо за память!
(С.Д. Великопольский) 343

Приложения.
Информационно-статистические данные 356
Исторические ступени «Мегионнефти»
и города Мегиона (документы, события, факты) 360
Динамика добычи нефти ОАО
«Славнефть-Мегионнефтегаз»
за период 1964–2003 гг. 380

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ Сергей Дмитриевич

МЕГИОНСКИЙ МАРАФОН

**Книга издана по заказу
администрации
муниципального образования г. Мегион**

057120019

Мегион ЦБ-КО

Операторы ПЭВМ Г. Гришин, Д. Никифоров
и Н. Нохрина
Корректор Н. Тиунова

Подписано в печать 15.06.2004 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Бумага ВХИ.
Усл.-печ. л. 22,32. Тираж 1500. Заказ №1500.

ООО «Издательство Юрия Мандрики»
Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.
e-mail: mandrika@tmn.ru
http://www.tmn.ru/~mandrika

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Зауралье».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

